

Джейд Вест

**ТЁМНЫЙ
плохой
ПОРОЧНЫЙ**

vk.com/kn_books

Темный. Плохой. Порочный.

Книга: Темный. Плохой. Порочный.

Автор: Джейд Вест

Жанр: Темный эротический роман, БДСМ

Рейтинг: 21+

Серия: Темные и Порочные #1 (про разных героев)

Номер в серии: 1

Главы: Пролог+18 глав

Переводчик: Кристина Ш.

Редакторы: Ира И.(до 9 главы), Натали И.

Вычитка и оформление: Таня П.

Обложка: Eli Black

ВНИМАНИЕ! Копирование без разрешения переводчиков запрещено!

*Специально для группы: К.Н
(https://vk.com/kn_books)*

Аннотация

Они называют его Маска.

Я называю его Богом.

Я хочу, чтобы он поглощал меня, владел мной, разрушал и развращал меня.

Тем не менее, я никогда не видела его лица.

Его тело Адониса словно создано из стали и насквозь пропитано грехом. Его кожа отмечена знаком химеры — одно тело, две совершенно разные сущности.

Он играет жестко.

Он играет грубо.

Для него не существует пределов.

Он такой чертовски темный... плохой... порочный.

Но именно за это я и люблю его.

Лидия Марш всегда была сильной. Девушка, которая никогда не сломается, и уж точно не заплачет. У нее было все: идеальная жизнь в уютном пригороде, идеальный восхитительный парень и вполне идеальная сексуальная жизнь с ним.

У нее даже был идеальный карьерный план, связанный с Trial Run Software Group.

Но когда все это рушится, и прекрасные зеленые глаза Лидии фокусируются на безжалостном и сексуальном незнакомце — мужчине, которого все называют Маска — она начинает осознавать, что быть сильной не так уж и важно.

Теперь Лидия хочет того, чего никогда не желала прежде...

И она хочет, чтобы Маска дал ей это.

Предупреждение! Этот роман содержит описание секса и грубые элементы БДСМ.

Содержит сцены насилия (по согласию), а также сексуальные сцены, которые

некоторые читатели могут посчитать оскорбительными.

Если вас не заводит грязный порочный секс, то не читайте, пожалуйста. Спасибо.

ВНИМАНИЕ!

Копирование и размещение перевода без разрешения администрации группы, ссылки на группу и переводчиков запрещено!

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления! Просим вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения. Спасибо.

Пролог

Цепи все громче дребезжат, когда я дергаюсь в своих оковах. Мои ноги трясутся, колени дрожат, адреналин зашкаливает.

Он обходит меня по кругу. Я чувствую звуки его шагов. Тяжелые, целенаправленные. Он пахнет сексом, потом и мускусом. Он пахнет грехом.

Он пахнет так чертовски порочно.

Чувствую удары розги по моим бедрам. Так нежно. Я задерживаю дыхание. Удары прекращаются, и вот он уже рядом, его губы едва касаются моего уха.

— Стойкая, — шепчет он, и от его теплого дыхания я ощущаю покалывания вдоль моей шеи.

Он проводит руками по моим ребрам, и я вздрагиваю. Борьба или бегство.

В цепях я ничего не могу сделать. И не хочу.

Жар между ног говорит об одной простой истине.

Я хочу *его*, то освобождение, которое он дарит мне сквозь боль... шелковистую ласку бездны страха.

Я хочу, чтобы он сломал меня.

Я хочу, чтобы он сделал мне больно.

Я хочу, чтобы он владел мной.

А после... я хочу, чтобы он любил меня.

— Скажи мне, что тебе нужно, Лидия.

Я задыхаюсь. Его беспощадная рука на моей груди. Захватывает, скручивает, делает больно. Мои соски твердеют, умоляя о наказании, и я подаюсь вперед. Чертовски невероятные ощущения.

Я слышу собственное рваное дыхание, неразборчивое бормотание исходит из моего рта.

Он раздвигает мои ноги шире. Я борюсь, чтобы сохранить равновесие, но манжеты затягиваются все туже. Удары розги возобновляются, в этот раз жестче, затем его пальцы раскрывают меня, задевая клитор. *Oх, черт.*

Двумя пальцами он входит внутрь, толкаясь в меня все глубже. Слышу хлюпающий звук и понимаю, насколько я мокрая. Он одобрительно стонет.

Слова застряли в горле, но я все-таки произношу их:

— Боль... Я хочу боли...

Я опять задыхаюсь, когда два его пальца заставляют меня приподняться на носочки.

— Я не спрашивал, чего ты хочешь. Я спросил, что тебе нужно.

— Боль... пожалуйста, мне нужно почувствовать боль...

Он целует мою шею, и я теряюсь в нем, погружаясь в его темноту.

— Сейчас я собираюсь сделать тебе больно, Лидия Марш. Я собираюсь оставить на тебе метку, разрушить тебя и владеть тобой... а потом, я заставлю тебя кончить так жестко, что ты будешь кричать мое имя. Сказать тебе, что нужно мне? Мне нужно увидеть, как ты плачешь, Лидия. Ты так чертовски прекрасна, когда плачешь.

Я зажмуриваю глаза под повязкой и делаю глубокий вдох.

Я готова.

Глава 1

Лидия

Шестью месяцами ранее

Оказаться на пороге одиночества и стать бездомной в двадцать три года. Я знала, что это должно быть больно, но я ничего не чувствовала. Шок, вероятно. Контузия.

Пальцами я постукивала по чемодану, спрятанному под стол. Он не совсем поместился в отведенное для ног пространство, выглядывая, как большой красный маяк, чтобы все в офисе могли его увидеть. «ЛИДИЯ МАРШ ОДИНОКА», — кричит он. — «ЕЕ ЖИЗНЬ ОФИЦИАЛЬНО РАЗРУШЕНА». От этой мысли у меня на мгновение перехватывает дыхание. У меня нет времени посиделки за чаем или сочувствие, на вторжение любопытных посторонних, прикидывающихся друзьями. Нет времени на груды мерзкой жалости и изогнутых бровей. Нет, спасибо.

Я вздохнула в пустой комнате, разглядывая пустующие столы в этой жуткой предрабочей тишине. Снаружи все еще темно, Лондон только начинает просыпаться, и солнце дразнит горизонт легким поцелуем рассвета.

Одинока. Бездомна. Опустошена.

Мой мобильный зазвонил в кармане, но в этот раз я даже не стала доставать его. Я больше не нуждаюсь в этих хреновых сообщениях, я уже знаю их содержание.

«Приди домой, Лидс, пожалуйста, приди домой. Пожалуйста, не оставляй меня».

Приступ уныния завладел моим телом. Домой. Дом, который мы бы делили, дом, в котором мы бы смеялись, трахались и строили совместные планы. Дом, который мог быть нашим. Но он не был нашим, точнее, не совсем. Когда это произошло, все оказалось собственностью Стюарта. Его имя в договоре на ипотеку, его мебель в каждой комнате, его проклятая история там, не моя. Это не казалось большой проблемой. Почему это должно было меня волновать? Я думала, что мы будем вместе всегда, заведем двух или троих детишек и совместный счет в банке.

Я думала, Стю всегда будет рядом. Но нет.

Одна пьяная ночь на конференции по продажам поставила крест на всем этом. Я спала дома, пока он трахался с Карли Винтерс, младшим администратором. Крашеная блондинка, с желтым оттенком кожи и явным перебором туши на ресницах. Полная противоположность меня. Она выглядела, как поддельная кукла Барби, пластиковая и неискренняя, но, полагаю, он так не думал.

Я бы никогда не узнала, если бы он не был настолько пьян, чтобы забыть надеть резинку.

«О, мой Бог, Лидс, она беременна! Она, блядь, беременна».

Я должна была потерять самообладание, наброситься на него и ударить побольнее, но я не показала ни капли гнева. Я спокойно слушала всю эту тираду с извинениями, не проронив ни слезинки. Без чувства всепоглощающего гнева. Я не ощущала ничего.

«Не делай этого, Лидия, не закрывайся от меня! Разозлись! Кричи, Лидди, пожалуйста! Ударь меня! Да что угодно!»

Я просто пошла спать. Проигнорировала его и стала ждать, когда слезы вырвутся наружу. Но их не было, только зуд. Паучий зуд, танцующий под моими шрамами и умоляющий о лезвии. Прошло много лет с тех пор, как оно звало меня, годы с тех пор, как оно соприкасалось с моей кожей.

Но я больше не делала этого.

Уже нет.

Ранним утром, уставшая от бессонницы, я собрала единственный небольшой чемодан, пока он ходил за мной по пятам, пресмыкаясь и моля о прощении. Но это был не тот случай, чтобы простить. Я бы могла простить, в конце концов, все люди, даже самые

хорошие, совершают глупости. Я знаю об этом ровно столько, сколько знаю собственную мать... с тех пор, как я стала достаточно взрослой, чтобы найти оправдания для нее... с тех пор, как я повзросла настолько, чтобы снова попытаться все исправить.

Я могла бы простить Стюарта за его глупую неосмотрительность, но я бы никогда не смогла остаться. Мы не были связаны по крови, как я и мама. Мы не были связаны плотью, костями и годами ответственности. Наше время просто подошло к концу. Все закончилось.

Он спросил, куда я собралась идти, будто не знал. На работу, конечно. Сохраняй спокойствие и держись, черт возьми, улыбайся сквозь боль, как всегда поступает маленькая сильная Лидия. В любом случае, мне больше некуда было идти. Печально, но это правда. В моем ближайшем окружении только единственная давняя подруга из университета, несколько деръемовых знакомых и дом моей матери. Я могла бы позвонить Стэф и надеяться на то, что мы все еще достаточно близки для того, чтобы она предложила мне ночлег, пока я не смогу прийти в себя.

«Просто останься, Лидия. Я съеду, буду спать на диване, что угодно, пока ты не определишься. Просто подумай об этом, Лидди, ты не должна делать этого! Я не люблю ее!»

Я отключила мобильный и бросила его в ящик стола, а затем снова попыталась выбросить из головы это происшествие. Бесполезно. Ничего не изменится, нужно быть храброй перед всем миром. Я сдалась и убрала волосы с глаз. Темные, влажные пряди запутывались между пальцами. Я все еще насквозь мокрая от дождя снаружи и мне так холодно. Достаточно холодно, чтобы не позволить мыслям пробиться сквозь онемение, пока я не начала тосковать по кровати в собственном доме, по объятиям Стю и по его песочного цвета волосам на подушке.

Неожиданно стало тяжело дышать, ком застрял в горле. Я с трудом могла вспомнить ощущения, когда в последний раз плакала. На дрожащих ногах я пошла в сторону кухни, движимая желанием отогнать эту боль. Может быть, я могла бы ошпарить это чашкой горячего кофе, выжечь из себя, пока этот знакомый зуд не вернулся обратно. Я достала кружку и включила чайник, глядя из окна на офисные здания напротив. Мое отражение в зеркале выглядело так же устало, как я себя и чувствовала. Я шагнула вперед, опираясь на столешницу, чтобы рассмотреть себя еще ближе. Мои глаза казались бледнее, чем обычно, зеленая радужка теперь больше походила на нечто пастельное и бесцветное. Мои глаза были бесцветными.

Я попыталась придушить эту боль, отбросить ее прочь, не зная даже, как выпустить это, ведь все, о чем я могла думать, это Стюарт, его яркая улыбка и смех, его одежда, разбросанная по всему полу в спальне.

Кадры нашей жизни мелькали перед глазами. Так много обещаний вечности и бесконечности. Он единственный, кто ставил меня на первое место. Он любил меня. Он обещал мне это.

Я стиснула зубы, но слезы бежали быстрее, чем я могла бы сморгнуть их. Я была так беспомощна против этого шквала рыданий, который удивил меня почти так же сильно, как и измена. Лидия Марш — большая девочка. Она не плачет.

Я подпрыгнула от прикосновения к моей руке, инстинктивно оборачиваясь лицом к злоумышленнику. Унижение свинцом легло на меня, когда я узнала эти темно-карие глаза. Джеймс Кларк, главный технический директор. Мистер Корпорация и мистер чертов идеал во всем. Я проработала в Trial Run Software Group около года, и все, что знала о нем, это его репутация. Всем известно, что он работает много часов в день, но я никогда не была в офисе в шесть утра, чтобы удостовериться в этом.

Он не отводил от меня взгляда, и я попятилась, на ходу бормоча извинения.

— Вы пьете молоко?

Я покачала головой, вытирая щеки рукавом, который был таким же мокрым, как и мое лицо, молясь, чтобы оно не было покрыто соплями или пятнами, или и тем, и другим.

Я смотрела, как он закончил приготовление кофе для меня и подготовил еще один для себя. Мои дрожащие пальцы соприкоснулись с его, пока он передавал мне кружку. На мгновение он задержался, будто позволяя моему сердцу пропустить удар, а затем убрал руку. Мне удалось пробормотать слова благодарности, на что он мягко улыбнулся.

После этого стало тихо, и только низкий гул холодильника заполнял эту тишину. Джеймс облокотился на столешницу и не требовал никаких объяснений. Он не пытался заполнить тишину, на самом деле, он просто пил кофе, глядя на меня. И тогда я предположила, что не многие на этой земле могли бы противостоять Джеймсу Кларку.

— Извините, — произнесла я.

Он осмотрел меня с головы до ног.

— Вам следует сменить одежду. У меня есть запасной пиджак в кабинете, он будет великоват, но, по крайней мере, вы согреетесь.

Я встретилась с ним взглядом.

— Все в порядке, спасибо, у меня есть целый чемодан вещей под моим столом.

— Я заметил.

Его взгляд будто говорил мне, что так оно и было. *Он заметил, прекрасно.*

— Что вы оставляете позади?

— Мужчину, с которым собиралась состариться.

— И вы уверены, что это именно то место, где вы хотите быть?

— Нет смысла хандрить, верно? — я запнулась, и Джеймс протянул руку, чтобы дотронуться до моего плеча.

— Согрейтесь и высушитесь, пока не подхватили простуду и не умерли. Если захотите поговорить, я в своем кабинете. Я умею слушать.

— Уверена, у вас есть более важные занятия, — мой смех получился нервным.

— Нет, — ответил он.

— Мне жаль, что вы оказались свидетелем моего срыва. Как неловко.

— Вы не должны сожалеть об этом. Я сам прошел через многое, Лидия. Мое предложение было искренним, я не сужу, и, определенно, не сплетничаю, — его темные глаза продолжали смотреть в мои. Океан спокойствия посреди бури. Но что-то еще было в его глазах. Понимание.

— Спасибо. Я буду в порядке.

— Уверен, что будете.

А потом он ушел, оставив меня тонуть в унижении. Но, по крайней мере, я больше не плакала.

У меня не было абсолютно никаких намерений разбрасываться извинениями, выдавая мое отношение к Джеймсу Кларку. Да и вообще, все наши отношения ограничивались совместными рабочими встречами время от времени. Я даже удивлена, что он знает мое имя.

Переодевшись в чистые вещи, я включила компьютер. Никаких новых сообщений или файлов. Я закончила расписание невыполненного проекта еще вчера, поэтому мне нечего было заняться до наступления официального рабочего дня. Желание проверить сообщения в телефоне нарастало. Оно буквально сжимало мои конечности, моля о внимании. Это и оказалось единственной причиной, по которой я решила приготовить кофе для мистера Кларка. Это и, безусловно, желание извиниться за свой эмоциональный срыв на кухне.

— Черный, без сахара, верно? — сказала я, протягивая ему кофе.

— Впечатлен, что вы заметили.

— Я девушка, склонная уделять внимание деталям, — неловко произнесла я, расхаживая по его кабинету и разглядывая сертификаты и аккредитации на стенах.

— Фрэнк настоял, чтобы я развесил их здесь. Вероятно, это способствует привлечению клиентов.

— Вы, должно быть, гордитесь ими.

Он пожал плечами.

— Большинство из них даже не стоят бумаги, на которой напечатаны. Присядьте, Лидия, и сделайте глубокий вдох.

Стул напротив него оказался удобным. Я откинулась назад, соприкасаясь с кожей спинки, осознавая, что совсем не спала прошлой ночью.

— Я сожалею о произошедшем на кухне.

— Не стоит.

— Это было непрофессионально.

— Профессионализм не имеет ничего общего с этим. Не хотите рассказать, что произошло? — он говорил весьма спокойно. По правде говоря, от него самого исходило спокойствие.

Мне хотелось солгать, отшутиться, но он бы не поверил мне, как бы я ни старалась.

— Пару месяцев назад мой парень переспал со своей коллегой. С куклой Барби, помешанной на искусственном загаре. Я бы и не узнала, если бы он не обрюхатил ее.

Джеймс даже не дернулся, не спешил утешать меня.

— Он сожалеет?

— Он хочет, чтобы я осталась с ним. Уверена, ему еще хуже, чем мне.

— А чего хотите вы?

— Я хочу вернуться домой, — призналась я, — запрятать все это подальше и притвориться, будто моя жизнь по-прежнему в порядке. Но это не так. То, что произошло с нами, *это* не «в порядке», не тогда, когда другая девушка беременна от него, верно?

— Все зависит от того, что именно вы подразумеваете под *этим*.

— По мне, так *это* уж точно не обрюхатить кого-то на конференции, перебрав текилы.

— Это то, что подсказывает вам ваш разум, но что насчет остального?

— Все остальное подсказывает мне, что мы просто должны закончить на этом. Разорвать отношения, — наши глаза встретились, и будто электрический ток прошел по моей спине. — А что насчет вас?

Он приподнял брови.

— Насчет меня?

— Вы говорили, что сами прошли через многое. Что вы сделали?

Джеймс улыбнулся.

— Я решил следовать правилам и начал все сначала.

— Ваша жена?

— Бывшая жена во всех смыслах, кроме бумаги.

Подняв руку, он показал безымянный палец. На нем все еще оставался слабый след от кольца. Его взгляд стал серьезным и твердым, впиваясь в меня настолько интенсивно, что я ощущала необходимость отвернуться.

— Это было не самое приятное время.

— Но стало лучше? Вы двигаетесь дальше?

— Понадобилось некоторое время, чтобы снять кольцо, но я рад, что это произошло.

Искренне рад.

Лицо Стюарта вновь промелькнуло у меня перед глазами. Я представила его, Карли и их крошечного ребенка. Может быть, однажды она получит кольцо, то самое, которое должно было стать моим.

— Не могу поверить, что это происходит.

Джеймс Кларк потянулся через стол и взял мои руки в свои, такие теплые и крепкие, гораздо больше моих. Шок от контакта с его кожей резко вывел меня из страдающего

состояния, и я вернулась в настоящее, прямо сюда, в его кабинет. Это было так необычайно интимно, но я не почувствовала желания отстраниться.

— Послушай, Лидия. Не вини себя. Это нормально — печалиться, пока не оправишься.

— На самом деле, я не очень люблю грустить.

— Я знаю, это клише, но будет лучше, если ты выплачешься.

— Есть еще предложения?

Он посмотрел прямо мне в глаза.

— Постарайся смириться с этим и двигаться дальше. Построй стену внутри себя, откажись от боли и не возвращайся к этому ни на секунду. Медленно, но верно, со временем ты свыкнешься с этим. Боль исчезнет.

— Так вы поступили?

— Я должен был снять кольцо намного раньше, это бы все упростило.

Я изучала мужчину передо мной, жесткую линию его челюсти, его уверенную улыбку. Его черные волосы были идеально взъерошены, отчего глаза становились еще более темными. Безусловно, он был сочетанием самоуверенности и спокойствия.

Женщины в офисе говорили о нем, много. В Trial Run он был лакомым кусочком для всех, и теперь я начала понимать почему. Я почувствовала темноту, исходящую от него, и он убрал руки прочь. Что бы ни произошло с его бывшей женой, он замечательно справился с этим, и можно с уверенностью сказать, что он похоронил это глубоко внутри, как и сказал. Мои обозленные призраки приветствовали его, выглядывая из тени. Его призраки помахали в ответ перед тем, как он снова надел свойственную себе маску спокойствия.

Я смотрела в окно позади него, наблюдая, как рассвет прорывался сквозь тосклиwyй день, первый день, в котором не будет Стюарта.

Вернувшись к своему столу, я удалила все смс-сообщения и удалила номер Стю. Я построю охрененно высокую стену, и даже выше, до потолка всей гребаной Вселенной, где боль больше не сможет проникнуть в меня.

Было уже около восьми утра, когда раздался сигнал о новом сообщении. Никогда в жизни я не была так счастлива новому проекту, но письмо было не от клиента.

От: Джеймс Кларк

Тема: Кофе

Возможно, вам захочется оставить свой чемодан в моем кабинете, пожалуйста, не стесняйтесь. Это поможет сэкономить немного времени и не отвечать на благонамеренные вопросы коллег. Думаю, с вас хватит на сегодня. Не уверен, что вам понравится еще и их сочувствие.

Джеймс

Джеймс Кларк

Технический директор, Trial Run Software Group.

Человек с интуицией.

Кому: Джеймс Кларк

Тема: Re: Кофе

Вы правы. Большое спасибо. Я занесу его.

Лидия
Лидия Марш
Старший координатор проекта, Trial Run Software Group.

Я положила уже сухую одежду обратно в чемодан и закрыла его. Как только я поставила чемодан в вертикальное положение, снова пришло сообщение.

От: Джеймс Кларк
Тема: Re: Re: Кофе

Не за что.

Джеймс

Пока я читала письмо, дверь его кабинета открылась и он, с планшетом в руках, направился к моему столу. Я наблюдала, как он подходил: уверенность в его шагах, самоуверенное выражение лица, охренительно великолепный костюм. Он словно только что пришел с Сэвил Роу. (*Примеч. Сэвил Роу (Savile Row) — улица в центре лондонского района Мейфэйр (Mayfair), на которой находятся ателье мужской моды*). На нем бледно-серого цвета пиджак в полоску, поразительно контрастирующий с темно-бордовым галстуком. Белоснежная рубашка и узкие брюки, демонстрирующие его мускулистые бедра. Блестящие, начищенные до совершенства, словно зеркало, туфли дополняют его образ. Он действительно мистер Корпорация, и можно практически ощутить исходящий от него запах, словно говорящий — «высшее руководство». Он высокий, на самом деле чертовски высокий, внушительного размера, но вместе с тем не неуклюжий. Ходят слухи, что он тренируется каждый обеденный перерыв, но никогда не пользуется услугами тренажерного зала в нашем комплексе. Непослушные темные волосы идеально контрастируют с жесткими чертами его лица. Думаю, ему около тридцати пяти лет. Достаточно зрелый, чтобы его все уважали, но без намека на седину в темных волосах. Джеймс Кларк — впечатляющий экземпляр. Тем не менее, это ничего не значит для меня, совершенно. Он может быть кем угодно, пока прячет мой чемодан у себя в кабинете.

— Я решил, что ты уже и так довольно долго таскала эту штуку сегодня. Куда оправишься после работы?

— В Ислингтон, я думаю. Рассчитываю на подругу.

— Дай мне знать, — он наклонился ближе, чтобы забрать мой чемодан, и я уловила аромат мускуса, почти аравийского, вместе с запахом свежего белья и ванильного мыла. Чертовски приятный запах.

— Спасибо… за то, что вы делаете, мистер Кларк, я действительно ценю это.

— Джеймс, — сказал он. — Я не твой босс, Лидия, нет надобности вести себя, как моя подчиненная, — он посмотрел на меня, но я не смогла понять, что этот взгляд означает.

— Хорошо, Джеймс, — улыбнулась я. — Спасибо.

— Я ухожу около пяти, — сказал он. — Если задержишься, я оставлю кабинет открытym.

Когда чемодан исчез из поля моего зрения, я смогла вздохнуть глубже. Немного тонального крема, и я смогу вернуться к прежнему виду.

Когда я пришла за чемоданом, Джеймса уже не было. Он спрятал чемодан за своим столом, подальше от любопытных глаз. Я села в его кресло и откинулась на спинку,

почувствовав при этом неловкость и какую-то угрозу. На его столе царил безупречный порядок; канцелярия и документы были расположены строго в линию. В лотке для входящей почты находится одно письмо, но вокруг на столе нет ни единой записи или клочка бумаги. Очень бросалось в глаза отсутствие личных вещей: никаких фото, брелоков, ничего. Все его ручки фирменные, идеально гладкие, шариковые и все черного цвета. Черный степлер, дырокол и калькулятор — стандартный канцелярский набор. Металлическая линейка, лежащая строго параллельно краю стола, и фирменный блокнот, открытый на первой странице, но без единой записи. Помимо сертификатов, на стенах не было ничего. На полках стояли книги, связанные исключительно с технической отраслью. Рядом со столом стояла пустая урна для мусора, в которой не было ни остатков обеда, ни выброшенных документов. Ничего.

Следуя непонятному импульсу, я взяла одну из его ручек и оставила запись на странице в его фирменном блокноте.

«Направляюсь в Ислингтон, в целости и сохранности. Спасибо».

Я писала размашисто, подпись большой «Л» и борясь с желанием вернуть ручку на место, где она лежала изначально. Ничего, немного хаоса ему не повредит.

Стэф выделила мне маленький диванчик, но после грандиозного ухода из дома я не жаловалась. Она добрая и всегда поддерживала меня, но все, в чем я нуждалась, это немного личного пространства вдали от всего мира. В однокомнатной квартире Стэф и Майка, этого будет определенно сложно добиться.

Наливая мне вина и болтая о том, как прошел ее день, Стэф изо всех сил старалась делать вид, будто это обычный пятничный визит, пока я сама не захотела говорить. Я рассказывала все поверхность, не вникая в подробности всего эмоционального деръма.

Она слушала, не перебивая, а после сказала то, что сказал бы любой хороший друг.

— Он придурок. Абсолютный хренов придурок. Ты можешь оставаться здесь столько, сколько хочешь, ты же знаешь.

— Спасибо.

— Я знаю, что ты не собираешься рыдать на моем плече и устраивать марафон просмотра романтических комедий, но если ты нуждаешься во мне, я всегда рядом.

— Я знаю, — улыбнулась я.

Стэф накрутила выбившуюся прядь волос на палец.

— Ты сказала маме?

— Конечно, нет.

— Может, она сможет помочь?

— Будто бы она когда-нибудь помогала, — огрызнулась я. — Мне достаточно своего деръма, чтобы заботиться еще и о ней.

Стэф мудро промолчала.

Глава 2

Джеймс

Как хорошая девочка, Кара раздвинула ножки, плотно прижимаясь к скамейке для порки и приподняв свою задорную маленькую задницу в воздух. Именно так, как я хотел. Я опустился на колени позади нее, раздвигая ее ноги достаточно широко, чтобы провести языком вокруг ее тугой дырочки. Она извивалась, как мурена, и я сильно шлепнул ее по заднице. Звук удара моей ладони пронесся по всей комнате.

— Я сказал, не двигайся.

Она прекратила извиваться.

— Простите, Господин.

Я все больше наслаждался своей позицией, ее блестящая киска была в сантиметре от моего носа. Глубоко вздохнув, я позволил моему теплому дыханию подразнить ее. Она напряглась, но сдержалась, чтобы предотвратить наказание.

Боже, я нуждаюсь в этом. Мне нужен пьянящий ароматекса, мускусный вкус киски на моем языке. Мне нужно, чтобы она извивалась и кричала во время оргазма, а потом молила о большем. Больше языка, больше боли. Мне хочется поделиться с ней и тем, и другим. С удовольствием.

Я похоронил свой язык глубоко в ее киске, вылизывая, дразня ее клитор. Она была чертовски вкусной. Она стонала, но не шевелилась, даже когда я зажал ее сладкий комочек между губами. Ее запах привел меня в чувства, и мой член дернулся в штанах. Блять, да.

Я остановился.

— Чего ты хочешь, Кара?

Ее ответ не заставил себя ждать.

— Ваш рот, Господин. Пожалуйста.

— Ты будешь вести себя тихо.

— Да, Господин.

— Если сдвинешься с места или издашь хоть какой-нибудь звук, я жестко отшлепаю тебя, поняла?

Я заметил, как ее киска сжалась. Возбужденная маленькая сучка.

— Да, Господин. Я понимаю, Господин.

Хорошая девочка, — я развел ее ноги в стороны, раздвигая и растягивая губки ее киски, пока она не стала похожа на прекрасную розовую бабочку. Так чертовски красиво. Я слышал ускоряющееся дыхание Кары и уже практически приказал ей застонать, только чтобы наказать. — Кара, у тебя идеальная маленькая киска.

Я представил, как закатываются ее скрытые повязкой глаза, пока она сосредоточенно пытается выполнить мой приказ. Но я не собирался облегчать ее испытание.

Обрушив на нее свой рот, я начал посасывать клитор. Она уже текла от возбуждения, готовая к моим прикосновениям. Я нежно орудовал языком, крепко обхватив ее бедра руками. Каждая мышца ее ног была напряжена, девочка теряла самообладание. Я захватил ее плоть своими зубами и отстранился, достаточно, чтобы ее дыхание стало совершенно диким. *Произнеси что-нибудь, похотливая сучка, любой гребаный звук.* Но она продолжала молчать.

Погрузив два пальца внутрь нее, я услышал, как весь воздух покинул ее легкие. Слегка согнув пальцы внутри ее влагалища, я нашел ту самую точку. Наручники на ее запястьях зазвенели, пока я двигал пальцами внутри нее, но в этот раз я закрыл на это глаза. Прижав большой палец к клитору, я доставлял удовольствие как изнутри, так и снаружи. Ее влагалище стало невероятно мокрым, гладким и опухшим от того, что я с ней творил. Я закрыл глаза, смакуя ощущения.

— Я собираюсь немного растянуть тебя, Кара. Ты ведь хочешь большего, не так ли?

— Да, да, пожалуйста, Господин, — ее голос был хриплым. Я добавил третий палец, и ее ноги задрожали. Она так прекрасно сжималась, ее жадная маленькая щелка всасывала мои пальцы. Я ритмично двигал пальцами внутри нее, большим пальцем продолжая потирать клитор. — Пожалуйста, Господин, можно мне кончить?

— Нет, — ее ноги снова задрожали, и я услышал еще один звон наручников. — Не заставляй меня наказывать тебя, Кара.

Она так сильно старалась не двигаться, но садист во мне не удержался, и я увеличил давление, затрагивая каждый нерв внутри ее тела. Сдавшись, она начала двигаться напротив моей руки, тяжело дыша и хныкая. Я мгновенно отстранился, и ее колени почти подогнулись.

— Я сказал нет.

— Мне жаль, Господин, — пробормотала она. — Мне очень жаль.

Поднявшись на ноги, я грубо сжал ее нежные ягодицы.

— Я собираюсь наказать тебя, Кара. Ты должна быть наказана прямо сейчас, согласна?

— Да, Господин. Спасибо, Господин.

Я провел рукой по ее спине, остановившись на ямочках и наслаждаясь тем, как она дергалась от моих прикосновений.

— Если ты будешь хорошей девочкой, я позволю тебе кончить.

Она застонала и выгнула спину, выставляя свою задницу для меня. Чертовски хороша.

Я не собирался быть с ней хорошим. Мои удары были жесткими и быстрыми. Шлепок за шлепком вдоль ее белоснежной плоти. Ее задница начала дрожать и вскоре звуки ее стонов стали громче. Ее кожа меняла цвет под моими ладонями, розовая и восхитительная, с глубокими темными метками. Я перешел к ее бедрам, а затем шлепнул по киске, и она взвизгнула.

Я дал ей немного времени передохнуть и она, тяжело дыша, легла на скамью.

— Твоя кожа прекрасна, Кара.

— Спасибо, Господин.

Я провел ногтями вниз по ее бедрам, и она судорожно вдохнула, раздвигая свои ноги, как распутная шлюха.

— Чего ты хочешь, Кара?

— Я хочу кончить. Пожалуйста, позвольте мне кончить, Господин.

Без предупреждения я схватил ее за волосы, рывком притягивая к себе.

— Ты все еще не заслуживаешь этого.

Я продолжал удерживать ее, а затем снова шлепнул, наблюдая за напряжением в ее плечах во время наказания. Я следил за каждым подергиванием, за каждым мельчайшим стоном, наблюдая, как приходит конец ее терпимости, сгорающей от боли. Она громко застонала, и я остановился. Идеальное время. Я видел, как от частого дыхания судорожно двигалась ее спина.

— Как ты себя чувствуешь, Кара?

— Удивительно. Спасибо, Господин.

Она не врала. Ее щеки пылали, а бедра были чертовски влажными, но больше всего говорила медленно распространяющаяся на ее губах улыбка. Без сомнений, это все эндорфины. Она взлетела высоко.

Я скользнул пальцами обратно внутрь нее, подушечкой большого проводя по анальному входу. Когда я надавил на него, она застонала и начала стремительно двигаться. В этот раз я позволил ей толкаться вперед и назад, наслаждаясь моим вторжением. Кружка пальцем по сощающемуся клитору и все еще двигая пальцами, я довел ее до грани. И когда она взорвалась, я схватил свободной рукой ее бедро и прижался к ней всем телом, тем самым не давая возможности сдвинуться со скамьи. Это ограничение

сделало ее еще более дикой, и она завидала, как кошка. Я не отстранялся, пока она не кончила. Убрав руку с ее киски, я протянул свои пальцы к ее губам, и она вылизала их дочиста.

— Хорошая девочка, Кара.

Когда я расстегнул наручники, она обернулась и потянулась ко мне. Я поднял ее со скамейки, и она инстинктивно упала на колени, потянувшись к пряжке моего ремня. Я позволил ей, глядя вниз на ее длинные темные волосы. Слипшиеся и в беспорядке они свисали вокруг ее обнаженных плеч. Мой член дернулся в джинсах.

Темные, мокрые волосы. Зеленые глаза. Такие охренительно зеленые. Слезы, так много слез. Прекрасная боль.

Лидия Марш.

Я потянулся к женщине, стоявшей на коленях, и погладил ее волосы, притягивая ближе. О, да. Ее ладонь через ткань джинсов двигалась по моему члену, рот уже приоткрылся от желания.

Зеленые глаза. Слезы. Идеальные слезы.

Я снял с нее повязку, закрывающую глаза, и сквозь туман похоти посмотрел вниз. Желание пульсировало внутри меня, щекоча кожу.

Но глаза Кари были карие.

Это выбило весь воздух из моих легких. Отгоняя свои фантазии, я отстранился, пока еще мог остановиться.

Кара не отводила от меня глаз, а голодная улыбка не покидала ее лица. Она расстегнула мой пояс, но было уже слишком поздно. Я взял ее руки в свои.

— Мне нужно выпить, Кара, спасибо.

— Вы уверены, Господин?

— Спасибо, Кара.

Она выглядела разочарованной, но это не имело значения. Мое хорошее настроение было разрушено. Я поднял ее на ноги и поцеловал костяшки пальцев, прежде чем мы покинули комнату. По пути к бару она прижалась ко мне, ее голое тело обжигало мою грудь. Чувствовалось хорошо, но этого теперь было недостаточно.

Небольшая компания отошла от окна, останавливаясь перед нами. Один из мужчин похлопал меня по плечу.

— Хорошая сцена, Маска.

Я улыбнулся в ответ.

— Да, это было хорошо.

Когда мы вернулись, в баре было тихо. Все внимание было приковано к сцене на первом этаже. Пара, которую я запомнил, как Дива и Кейн, орудовали лентами для бандажа и парочкой флоггеров. Я улыбнулся, но прошел мимо, держа Кару за руку, чтобы передать ее в объятия другого Доминанта. Рэйвен, Госпоже Рэйвен, также известной как Ребекка Хэйфилд или Бекс, но только для меня. Она мой настоящий друг. На самом деле, единственный.

Когда мы подошли, я увидел, как на губах Рэйвен вспыхнула усмешка, а ее подведенными карандашом глаза засверкали. Этим вечером у нее был особенно строгий образ: иссиня-черные волосы были убранны в высокий хвост, а тело обтягивало платье из латекса, едва прикрывающее ее задницу. Образ завершали высокие сапоги. Чтобы сохранить помаду на губах, она послала мне воздушный поцелуй, а затем обратила все свое внимание на женщину рядом со мной.

Кара покрутилась, и Рэйвен одобрительно кивнула.

— Прекрасная розовая кожа, именно так, как мы любим. Хорошая работа, Маска, — она шлепнула Кару по попе, притянула ее к себе и облизала ее голое тело, двигаясь к шее.

Услужливая саба продолжала вращаться, предлагая Рэйвен свои маленькие милые сиськи; идеально белая кожа со сладкими персиковыми сосками.

— Что это? — спросила Рэйвен, приподняв бровь. — Никаких меток? — она громко вздохнула, посыпая мне неудовлетворенный взгляд. — Эти великолепные маленькие сиськи были созданы для боли, Кара. Ты ведь хочешь этого, не так ли?

— Да, Госпожа.

Ее нежный голос сделал меня твердым, и я отвернулся посмотреть на довольно жесткую порку Дивы.

— Ты собираешься закончить начатое? — спросила Рэйвен, толкая свою сабу в моем направлении. Кара стиснула свою грудь вместе и держала ее, приглашая меня присоединиться.

— Я подумал, что оставил это для тебя, Рэйвен. Я знаю, насколько мокрой ты становишься от пыток сосков.

— Весьма продуманно, — улыбнулась она. — Игровая номер три, Кара, сейчас же. И не смей трогать себя.

Кара, не задумываясь, двинулась к указанной комнате, а я наблюдал за ее отдаляющимися прекрасными изгибами. Я развернулся и наткнулся на изучающий взгляд Рэйвен, ее глаза были в паре сантиметров от моих. Она провела пальцем по кончику моего носа, пытаясь заглянуть под маску, скрывающую большую часть моего лица.

— Я начинаю забывать, как ты выглядишь без нее, — засмеялась она.

— Может быть, именно этого я и добиваюсь.

— Печально. Твое лицо слишком красивое, чтобы прятать его, Маска. Тебе следует, по крайней мере, снимать ее между сценами.

— Это будто вторая кожа. Кроме того, мне не очень хочется, чтобы кто-то запомнил мое лицо во время того, как я выбиваю дермо из какой-нибудь молодой игрушки.

— Все знают, что камеры запрещены.

— Где бы ни были правила, они неизбежно нарушаются.

— Справедливо, но твое лицо уж точно не единственная узнаваемая часть, — засмеялась она, осматривая выглядывающую часть татуировки на моей груди. — Ты не можешь надеть маску и на нее.

— Никто за пределами этого места не увидит этого, — я взял Бекс за руку, когда она решила пальцем проследовать весь путь до начала татуировки. — Но вот это, — я указал на свое лицо, — люди видят его все время.

— Должно быть, сложно быть тобой, так много образов... — издевалась она, — Однажды ты наденешь маску в офис, а костюм в клуб, ты ведь знаешь это, да?

— И это будет день, когда я покину этот город и начну все сначала.

— Король драмы...

— Анонимность подходит мне.

— Контроль подходит тебе, Маска, — ухмыльнулась она. — Я думаю, ты был рожден с плеткой в руке.

— Вообще-то, это были розги, — улыбнулся я. — Я надеюсь, что и умру, держа ее в руке.

Она наклонилась ближе, ее ладонь все еще была прижата к моей груди. Яркие сливовые нотки ее парфюма «Яд» ударили мне в ноздри, как только я сделал вдох. Она скользнула рукой по моему животу к выпуклости в джинсах и прошептала мне на ухо так тихо, что я едва смог расслышать.

— Ты не кончил, правда? Я знаю, что нет. Тебе нужна надлежащая сцена, Джеймс, в которой не нужно сдерживаться. Тебе не подходит мягкость.

— Я далеко не мягок.

— Ты вел себя с Карой, как киска, ей незачем было сопротивляться.

— Киска здесь *Кара*, Бекс. Надеюсь, что ради своего же блага, она не захочет стать твоей, иначе ты сломаешь ее за неделю. Мы оба знаем, что она не справится с этой жесткой херней.

— Тогда тебе следует найти того, кто справится с этим, — я почувствовал прикосновение ее губ к моему уху.

— Это намек?

Она сжала мой член.

— Нет. В любом случае, у тебя все равно нет киски.

Бекс отпустила меня и ушла прочь, послав через плечо легкую улыбку.

— С каких пор это стало камнем преткновения? — прокричал я ей в след.

— С сегодняшнего дня, — произнесла она и послала мне воздушный поцелуй.

Я всегда был единственным, кто приходил в офис в шесть утра. Я люблю тишину, пока это место еще не наполнилось сотнями людей и прочей офисной ерундой, которая идет в комплекте с ними. В полной тишине я приготовил себе кофе, размышляя о работе на следующей неделе. Отдел продаж заключил большую сделку, заказ для «Уайт Хастингс Маккарти», одной из пяти лучших юридических фирм в стране; установка семисот мест в трех подразделениях, не считая других дел, требующих незамедлительного рассмотрения. Все это лежало на моем столе.

Мой мозг начал работать над составлением возможного плана проекта. Он потребует множество согласований. Много людей. Я ненавижу все это дермо.

Прислонившись к столешнице, я отхлебнул немного кофе. Черного, без сахара, такого, как мне нравится. Такого, который делала для меня Лидия Марш. Мои мысли спутались и унеслись прочь. Там, на их месте, появились разноцветные картинки пятничного утра. Заплаканное лицо Лидии Марш и ее глаза, такие охренительно зеленые. Господи.

Бекс права. Мне нужна надлежащая сцена. Необходимость доминировать пульсировала в висках, желание увидеть слезы, боль и такое податливое тело подо мной. *Кара* немного утолила мои потребности, но настоящий зверь во мне еще не был выпущен на волю.

Я направился в мужской туалет, смирившись с необходимостью утренней мастурбации. Прислонившись лбом к плитке и сжимая свой член, я плотно закрыл глаза и погрузился в воспоминания. Крепко связанные женщины, выгибающие спины от боли под ударами розги. Слезы беспомощности, освобождения сквозь боль и полнейшего поражения. Их дрожащие от адреналина ноги... Тихие слезы. Принятие. Абсолютное, полное подчинение. Все для меня.

Ну же.

Мои мысли перенеслись к Бекс. Я представил как она, сражаясь, корчится, машет ногами и кричит, желая освобождения. Бросаясь проклятиями и борясь с цепями, пока не рассыпается на части и падает в пропасть под натиском приближающегося оргазма, крича сквозь слезы и умоляя о большем. Затем в моих мыслях она превратилась в моего котенка, мою Катрею. Со всех ног она бежит от меня, умоляя преследовать ее... моля о боли... в самых чувствительных местах ее тела.

Иисус чертов Христос, Джеймс, просто кончи, черт возьми.

В отчаянии, я позволяю себе заглянуть туда. Туда, где Лидия Марш связана у моих ног. Смотрит на меня сквозь слезы. Ее сиськи такие чертовски красивые, плотно связаны веревкой, а на ее бледной коже следы жесткого наказания. Ее рот открыт и готов, а глаза умоляют меня взять ее. Я быстро врываюсь в нее, и она толкается навстречу. Мне нравятся звуки, которые она издает.

Ебать, ебать, ебать.

Шумно выдохнув, я кончил на стену передо мной, бормоча ругательства и прогоняя Лидию из своих мыслей. Я не сделаю это с коллегой. Никогда в жизни.

У меня есть одно золотое правило, которое я больше никогда не нарушу.

Не трахай никого из знакомых и не будь знаком с теми, кого трахаешь.

Это намного безопаснее, но, черт возьми, я бы отдал все, чтобы снова увидеть, как она плачет.

Каждый понедельник мы с Фрэнком проводим один и тот же ритуал. Он стучится в мою дверь в 9:15, минута в минуту, негодяя о том, как быстро летит время, а затем спрашивает, как я провел выходные. Мой ответ неизменный:

— Не на что жаловаться, Фрэнк, что насчет твоих?

Затем следует его привычный монолог обо всем, что произошло. Гольф, шопинг, семейные обеды, какая-нибудь история о соседях, а я сижу и слушаю, периодически поддакивая.

Люди любят поговорить и если они говорят о себе, значит, не лезут ко мне. Это мне прекрасно подходит. Такой простой факт превратил меня в удивительного слушателя, что также играет мне на руку. Умение слушать вознаграждается. Понимание вознаграждается.

Фрэнк, наконец, заговорил о «Уайт Хастингс Маккарти», обращая внимание на то, что эта сделка может значить для Trial Run. Еще один из «больших мальчиков» в нашей клиентской базе. Я разделил его энтузиазм и на несколько минут мы стали коллегами с одной общей целью. Это один из тех редких моментов, когда здорово чувствовать себя частью команды.

— Слушай, Джеймс, я знаю, что ты не особый любитель дополнительных рабочих ночей. Я не давлю на тебя, но Тревор Уайт хочет провести пару дней вместе, в честь подписания бумаг. Офис в Брайтоне, ничего сумасшедшего. Что-то вроде тура, нескольких деловых встреч, все как обычно. Я подумал, что ты можешь попросить Сэма из отдела производств поехать вместо тебя и еще кого-то из проектного офиса. И я полагаю, что должны поехать Стив Джонс или Лидия Марш, но выбирать тебе. Лидия возглавляла проект «Андерсена» пару месяцев назад и, вообще-то, это было восхитительно. Она прекрасно подойдет.

В горле пересохло.

— Лидия Марш?

— Ты, должно быть, знаешь ее, красивая девушка... высокая... темные волосы... потрясающие зеленые глаза.

— Да, я как-то видел ее, — я взглянул на блокнот, который будто манил к себе. На первой странице я увидел витиеватый почерк Лидии: *«Направляюсь в Ислингтон, в целости и сохранности. Спасибо»*.

— Прекрасно. Хочешь, чтобы я попросил Дженин разобраться со всем этим, или спросишь их сам?

— Я разберусь, — сказал я, прежде чем осознал это.

— Прекрасно, Джеймс. Замечательно. Давай встретимся во второй половине дня, соберем всю команду. Я отправлю им приглашения.

Фрэнк собрался уходить, удовлетворенный нашим планом, но я окликнул его.

— Я поеду в Брайтон, Фрэнк.

Он озадаченно взглянул на меня.

— Нет необходимости, Джеймс. Не чувствуй себя обязанным, я не давлю на тебя.

— Дело в том, что все пройдет намного лучше, если я поеду, и ты это знаешь. Так что, я в деле.

Фрэнк засиял, как кот, только что приземлившийся в горшок сметаны. Он вернулся, чтобы пожать мне руку в знак благодарности.

— Я ценю это, Джеймс, и Тревор Уайт оценит. Я попрошу Дженни забронировать для тебя номер в гостинице.

— Забронируйте номер и для Лидии Марш, — сказал я. — Она поедет со мной.

— Прекрасный выбор, Джеймс. Я попрошу Дженни заняться этим прямо сейчас.

Как только дверь за ним закрылась, я схватился за голову и начал проклинать себя, осознавая абсурдность своих же действий.

Что за хрень?!

В гневе, я вырвал записку Лидии из блокнота и бросил ее в измельчитель.

Глава 3

Лидия

Топ-менеджер «Уайт Хастингс Маккарти» смотрел на стоящего напротив него мужчину, кивая на каждый аргумент. Джеймс Кларк был элегантным, уверенным в себе, безупречным. Думаю, именно поэтому его называют мистер Идеал.

Мое присутствие на встрече с «УХМ», где я лишь улыбалась и строчила заметки, пока мистер Технический Директор проводил презентацию, по-прежнему было для меня неожиданностью. Вероятно, я оказалась первой в списке. Я была только рада, что он решил дать мне шанс из-за моего небольшого жизненного кризиса. Этот проект станет яркой золотой звездой в моем резюме.

В конце презентации Джеймс передал слово мне, чтобы составить общий календарь и расписание встреч. День был полностью загружен, но зато мы успели завершить все дела. Мы хорошо поработали.

— Все прошло очень даже неплохо, — сказал он, когда мы вышли на улицу Брайтона.

Я взглянула на него, возвышающегося надо мной. На его лице виднелась едва заметная щетина, он стоял в тени напротив светящегося пирса.

— Все прошло замечательно, — сказала я.

— Ты им понравилась.

— Им, определенно, понравился ты. Я лишь распланировала некоторые события в расписании, вот и все.

— Ты понравилась им, Лидия. Ты прекрасно согласовала комплексный проект, учитывая...

— Учитывая?

— Учитывая последние события, — он взглянул на меня своими темными глазами.

Волосы у меня на затылке встали дыбом.

— Мои личные проблемы не мешают мне делать свою работу хорошо. Я в порядке, Джеймс. Спасибо.

Он рассмеялся, и я стиснула зубы, пока не поняла, что мне не следует принимать это на свой счет.

— Ты говоришь прямо как я. После толчка ты обязательно поднимешься на ноги, размахивая кулаками в воздухе и утверждая, что тебе не больно.

— Оу, это больно, — улыбнулась я. — Но я всегда уверенно стою на ногах. Всегда.

Мы шли по берегу моря в сторону отеля в полной тишине. Джеймс Кларк был задумчив, но я могла рассмотреть тень улыбки на его губах. В его присутствии я чувствовала себя на удивление комфортно. Каждый раз, когда он смотрел на меня, я видела какие-то вспышки в его глазах, какое-то неопределимое понимание. Может быть, это было волнение, не знаю, но когда мы подошли к гостинице, я почувствовала такое невероятное спокойствие, которое не ощущала уже очень давно. Я решила, что это все из-за морского воздуха, соленого бриза и удивительной удачи убежать от лондонского хаоса.

Когда мы зашли внутрь, я решила предложить отметить нашу маленькую победу праздничным напитком, но Джеймс отказался.

— Судя по всему, здесь есть хороший ресторан, — сказал он. — Ужин и напитки уже в моем номере. Извини, что не могу присоединиться к тебе, мне необходимо решить некоторые вопросы.

Я продолжила улыбаться, несмотря на то, что внутри все сжалось от негодования.

— Конечно. Без проблем.

— Увидимся утром, Лидия, — его резкий отказ ощущался более болезненно, чем должен был. Еще одна дыра в броне Лидии Марш, но я благополучно отбросила эти мысли. Ничего страшного.

— Увидимся утром, Джеймс.

Я даже не посмотрела ему вслед, когда он уходил.

Я пропустила несколько стаканчиков в баре. Достаточно, чтобы по пути в номер почувствовать их присутствие в своем организме. Джеймс Кларк так и не появился, и мне больше не нужно было притворяться. Я взглянула на закрытую дверь номера Джеймса, прямо рядом с моим, и, пытаясь быть хорошей соседкой, тихонько прошла мимо. Я была слишком пьяна, чтобы работать ночью, но, черт возьми, как хорошо было снова иметь собственное пространство. Несколько недель в крошечной квартире Стэф свели меня с ума. Скорее всего, ее тоже. Я вздохнула в своем собственном номере и сквозь прозрачные занавески увидела пирс. Балкон с видом на море. Воздух, чудесный воздух.

Ветер помог мнепротрезветь настолько, чтобы отключить глупые мысли, и я расслабленно оперлась на перила, разглядывая проходящих внизу людей.

Я услышала, как слева от меня открылась дверь, но не смогла ничего разглядеть из-за перегородки. Тихий, но глубокий голос прорезал тишину ночи, а низкий смех эхом отдался в моем животе.

— То есть, она сказала «нет»? Вероятно, это к лучшему... что ты имеешь в виду, под «вроде как спросила ее»? Ты либо сделала это, либо нет. Ты ведь спросила, не так ли?

Я задержала дыхание, не зная, что лучше, уйти или остаться. Может быть, он и не заметит, если я прокрадусь внутрь.

— Это к лучшему, ты бы сломала ее, и, в конечном итоге, она бы убежала, оставив тебя в еще худшем состоянии. Честно, она бы... Я уверен, что это не любовь... нет, это определенно не любовь... Ребекка, это определенно, совершенно точно не любовь.

Его смех звучал так искренне и тепло в противоречии со стальным профессионализмом его корпоративной персоны. Я не сдвинулась с места, решив подождать, когда он вернется внутрь.

— Ты могла бы разместить объявление, ну, знаешь... как все нормальные люди... ты не такая уж странная, Бекс, вовсе нет. Во всяком случае, некоторым людям нравится странность... *странные* люди любят странных...

Я услышала, как он поставил ногу на нижний выступ балкона, и заглянула вперед, чтобы увидеть его, созерцающего ночь. Он до сих пор был в костюме, который идеально облегал все его тело. Он действительно выглядел чертовски совершенным. Я несу пьяный бред. Пьянчужка.

— Я должен идти. Завтра предстоит длинный день... Да, все прекрасно... Да, она хороша... Если я хвалю, значит на то есть причины, Ребекка. Она *хороша*... Да ладно тебе. Это работа...

Она хороша. Я? Неожиданно, я почувствовала себя самозванкой. Мне нужно было кашлянуть или что-то в этом роде, чтобы сообщить о своем присутствии. Дерьмо. Слишком поздно. *Она хороша. Я хороша.* Конечно же, я чертовски хороша. Я так усердно работаю... но все же. *Она хороша.* Я поняла, что улыбаюсь. Я что, опять улыбаюсь? После истории со Стю? Конечно, нет. Конечно, после поступка Стю, я не могу больше улыбаться. Его имя застряло на моем языке, и я снова оказалась там, в нашей квартире, снова ощутила этот паучий зуд. Я пыталась совладать со своими мыслями, но ничего не выходило. Вино было ошибкой.

— Увидимся в субботу, хорошо? Помести объявление в интернете, это должно решить твою дилемму. Кто знает, может быть, Кара номер два уже в пути. Спокойной ночи, Ребекка.

Он закончил разговор, но все еще стоял на месте, глядя на море. Я пыталась сообразить, следует ли мне зайти внутрь или нет, опасаясь того, что он услышит меня, но не успела решить, что делать, потому что он наклонился и заглянул ко мне.

— Надеюсь, что не потревожил тебя, Лидия.

Дерьмо. И стоило так долго скрываться.

— Я просто решила немного подышать воздухом и не собиралась подслушивать, — я облокотилась на перила, повторяя его позу. — Здесь хорошо.

— Мне нравится море. Очищает разум.

— Да, это верно.

— Как прошел вечер?

Я улыбнулась.

— Слишком много вина. Но к утру я буду в порядке.

— Я тоже выпил слишком много. Определенно, слишком много, — он улыбнулся в ответ на мое молчание, будто читая мои мысли. — Это тебя удивляет? Ты думаешь, что я мистер Строгость, да?

— Я думаю, ты, скорее, мистер Идеал. Я не уверена, что мистер Идеал напивается рабочими ночами.

— Мистер Идеал?

— Именно так тебя называют в офисе.

— Да ладно? — он уставился на меня, его глаза блестели в темноте.

— Будь уверен.

— А знаешь ли ты, как называют тебя?

— Понятия не имею.

— Они называют тебя Кэт (*Примеч. от англ. Cat — кошка*). Из-за твоих кошачьих глаз, — он, не отрываясь, смотрел в мое лицо. — Тебе подходит.

— Ну, а мистер Идеал подходит тебе.

— Я не идеален.

— Я не знаю, ты был совершенен сегодня... и идеально пугающим, — сказала я, придвигаясь немного ближе.

— Ты находишь меня пугающим?

Я улыбнулась.

— Совершенство пугает, не так ли?

— Несложно быть идеальным в рабочее время. А вот после — это намного тяжелее.

— Ага, — засмеялась я. — Не могу сказать, что хорошо справилась со своей личной жизнью.

— Как ты, Лидия? Не ври мне со своим «хорошо». Как ты на самом деле?

Я почувствовала ком в горле и постаралась проглотить его, чтобы вернуть профессионализм, но вино во мне не позволило это сделать.

— Большую часть времени все в порядке. Но не сейчас. Это все вино.

— Я думал, что смена обстановки положительно повлияет на тебя.

— Именно поэтому ты пригласил меня?

— Нет, — ответил он мгновенно. — Я не настолько щедрый. Я пригласил тебя, потому что ты хороша в своем деле. А смена обстановки просто дополнительный бонус.

— Спасибо.

— Не благодари меня. Это, кажется, не сработало.

— Все равно. Спасибо.

— Я слишком много выпил, Лидия Марш, как и ты. У нас завтра большой день, поэтому нам следует хорошенко выспаться.

— Да, Господин, — я шутливо отдала честь и протянула руку к нему через балкон. Он не шевельнулся, просто смотрел на меня так напряженно, что я почувствовала себя некомфортно под этим взглядом.

— Спокойной ночи, Джеймс.

В мгновение ока он скрылся из поля моего зрения.

— Спокойной ночи, Кэт. Иди в кровать.

Оказывается, мистер Идеал еще и мистер Хренов Командир. Ему это подходит.

Могу поклясться, что в конце второго дня мы были представлены каждому сотруднику «Уайт Хастингс Маккарти», включая уборщиков. Не прекращаемый круг рукопожатий и вежливых разговоров. Я надеялась, что Джеймс лучше меня запоминал лица и имена, потому что после знакомства с четвертым десятком людей, все они превратились в одно сплошное пятно. Каким-то образом, я ждала этого от него. Он, казалось, не относился к тому типу людей, которые забывают имена на вечеринках.

Мы тепло рас прощались с руководителями компании, а утром нас ожидала заключительная сессия с IT-отделом. Потом возвращение в Лондон, к моему крошечному дивану и общему холодильнику.

— Завтрашняя встреча — формальность, — сказал Джеймс, когда мы прогуливались возле фонтана. — Тяжелая работа на этом окончена.

— Думаю, я записала все, что необходимо. Осталось только согласовать некоторые этапы.

— Нашей главной целью было построение отношений, и мы достигли этого. Ты была бесценна, Лидия, спасибо.

— Мы прекрасно сработались, — улыбнулась я.

— Это точно.

После моего вчерашнего промаха я решила больше не предлагать Джеймсу выпить и просто помахала ему. Он тоже не предложил мне поужинать в его номере, поэтому я осталась одна. Ничего страшного. Я сделала мысленную заметку снизить уровень потребления вина. Несколько бокалов, не больше.

Выпив первый бокал, я ощутила, как вино скользнуло в мое горло, будто жидкое счастье, и Стюарт исчез из моих мыслей так же быстро, как и появился в них. Я рассматривала меню бара, когда почувствовала эти знакомые восхитительные мускусные нотки. Мускус и ваниль.

— Мне очень жаль, Лидия, я собирался присоединиться к тебе намного раньше, но нужно было сделать несколько звонков, — Джеймс сел рядом со мной, достаточно близко, чтобы заглянуть в меню, которое я держала в руках. — Ты уже сделала заказ?

— Еще нет.

— Отлично, — улыбнулся он. — Давай есть.

— Каким он был для тебя? — спросил Джеймс, наполняя мой бокал.

Я откинулась на спинку стула, наслаждаясь атмосферой отельного ресторана, будучи уже навеселе и наевшись тихоокеанской камбалы. Мы разговаривали о работе и выпивали намного больше, чем собирались.

— Кто? — я притворилась, что не поняла о ком речь, и он приподнял брови. Я выдержала минуту, прежде чем ответить. — Он был хорошим. Забавным. Спокойным... Безопасным.

— Безопасным?

— Ты же говорил мне «*откажись от боли и не вспоминай о ней даже на секунду*».

— Виноват. Забудь о том, что я спросил.

— Безопасный. Со Стю было комфортно, понимаешь? Это было просто. Мы подходили друг другу.

— Больше похоже на пару обуви, чем на отношения.

— Отношения на этом и строятся, разве нет? — я потянулась за напитком и опустошила бокал.

— Возможно, некоторые.

— Я думаю, что многие расстаются до того, как заходят так далеко.

Он подался вперед и это простое движение все изменило. Гул столовых приборов и окружающие будто бы исчезли, остался только он и его темные глаза, пристально устремленные на меня. Я попыталась избавиться от эффекта, который на меня оказывает Джеймс Кларк, с его способностью командовать, свидетельницей чего я была целый день.

— Некоторые отношения отличаются последовательностью, другие подразумевают вызов. Я предпочитаю компанию женщины, которая будет подталкивать меня к самым вершинам человеческих возможностей. Женщину, которая будет принимать то, что я ей предложу, и столько же отдавать взамен. Такие отношения никогда не будут безопасными, даже если продлятся всю жизнь.

— Твоя жена была такой, верно?

Он сделал глоток вина и посмотрел на людей, сидящих за мной.

— Да, она была такой.

— Так, что же случилось?

— Тебе понравилась рыба? — улыбнулся он.

— Очень вкусно, спасибо, но ты отстойно меняешь тему.

— Я не говорю об этом.

— Об этом, или о себе?

— Слушаю я намного лучше, чем рассказываю.

Я улыбнулась.

— Это ужасная отговорка.

— Почему же?

— Это глупо, — засмеялась я. — Прятаться за ширмой заинтересованности, тем самым отвлекая внимание от себя.

— Это не ширма.

— Что ужасного в том, чтобы говорить о себе, мистер Кларк? Неужели вы серийный убийца или что-то вроде того? Секретный агент? Филателист?

— Я ценю приватность больше всего. Думаю, ты понимаешь это лучше всех.

— Да, я понимаю. Обычно, я слушаю людей, а не они меня.

— Тогда мы в тупике. Два слушателя на ужине, вдали от болтунов, — он улыбнулся, его сверкающие глаза казались огромными темными омутами цвета корицы. — Ты любила его?

— Ты не ответил на мой вопрос.

— Ты первая.

— Ни за что, — последовав его примеру, я уставилась на него.

Желание сопротивляться, такое странное и необоснованное, с неведомой силой прошло сквозь меня. Наконец, он улыбнулся, и напряженность пропала. Он поерзal на стуле, и я почувствовала, как в моей груди разливается прекрасное чувство победы, будто бы я выиграла сражение, не понимая, за что боролась.

— Рэйчел была из тех женщин, которые процветают за счет поклонения других. Я дарил ей все свое внимание, и достаточно долго все было прекрасно. А когда я стал работать слишком много, она перестала быть центром почитания и ежесекундного обожания. Я не понимал, что она искала утешения в других мужчинах, пока не стало слишком поздно.

— У нее был любовник?

— Несколько, — спокойно ответил он. — Так ты была влюблена в него?

Я вздохнула, и под натиском откровения снова почувствовала зуд под кожей.

Выражение его лица подсказывало, что мне не отвертеться.

— Так я думала.

— Так думала?

— Я любила его. Но не уверена, что это отражалось на мне.

— Он доводил тебя до оргазма?

Чуть не выключив свое вино, я уставилась на мужчину напротив меня, на его фирменный костюм, крепкие руки и знающую улыбку. На его чертовски идеальное бесстрастное лицо и стальную челюсть.

— Прости?

— Ты слышала меня.

Я почувствовала, как мои щеки запылали.

— Я, эм... у нас были здоровые отношения.

— Я не об этом спрашивал.

— Стюарт привлекателен.

— И не об этом.

— Ну, да, иногда. То есть... он мог.

— Он мог, но не делал этого?

Взбудораженная, я сидела и ждала, что он улыбнется и скажет, что пошутил, но Джеймс этого не сделал.

— Было приятно, но из-за моей работы и многих часов в офисе... Ты знаешь, как это получается.

— Значит, он не делал этого. Ты молодая женщина и у тебя еще вся жизнь впереди. Когда боль от предательства утихнет, ты будешь в порядке.

— Ты тоже не так уж стар.

— Достаточно стар, чтобы знать, чего хочу и, что более важно, чего не хочу.

Рискнув, я задала вопрос:

— И чего же ты хочешь?

— Десерт, — ответил он и подозвал официанта.

Глава 4

Джеймс

Поток холодной воды привел меня в чувство. *Что, черт возьми, ты делаешь, Джеймс? Что за херня?* Это все глаза, ее чертовы глаза. Кошачьи глаза. Бледные бирюзовые глаза, от которых я становлюсь твердым. Лидия Марш, словно остренькое печенье с маленькими, полными боли шоколадными крапинками. Упрямая, сложная и жаждущая стать разрушенной. Иисус Христос.

Не трахай никого из знакомых, и не будь знаком с теми, кого трахаешь.

В этой поездке она сведет меня с ума. Этот ее благоговейный хренов взгляд во время моего выступления. Стоя рядом с доской для презентаций, она смотрела на меня так, словно я гребаный Бог, словно какой-то чертов гуру. Ох, черт. Я вспомнил нежные изгибы ее вздывающейся от дыхания груди и кружево бюстгальтера, слегка виднеющегося под ее блузкой. Вспомнил ее сладостные милые рукопожатия, ее спокойную уверенность и стремление угодить. Тем не менее, Лидия Марш — определенно боец. Она держит все внутри, хранит глубоко в себе. После случившегося на кухне, в течение нескольких недель я избегал любых совместных дел с ней, поклявшись воздерживаться, что бы ни было. Тем не менее, вот он я, мой член стоит и готов к действиям. Будет ли она умолять? Упадет ли она на эти маленькие нежные коленки и будет ли молить об освобождении? Будет ли она рыдать от ударов розги, как маленькая сломанная куколка? Все не так просто...

Перед глазами всплыли другие воспоминания. Неуклюжее смущение от неопытной молодости. Хруст листвы под ногами, пока я бегу за Катреей. Катрея Мур, всего на год старше меня, но гораздо выше. Ее белые носки спущены до лодыжек, показывая ее бледную кожу и ушибы. Темные длинные волосы затянуты в хвостик. Она поворачивается, чтобы позвать меня, по ее лицу все еще текут слезы из-за нагоняя, который она получила дома. Она останавливается и тянется своими длинными тонкими пальчиками ко мне.

— Я собираюсь сбежать, Джеймс, пойдем со мной! — ее глаза такие умоляющие, широко раскрытые и зеленые, самые бледные глаза из всех, что я видел.

— Куда?

— Какая разница.

— А как же школа?

— Не будь таким неженкой, — ее дикие глаза дразнят меня, пока она вытирает слезы со щек тыльной стороной ладони.

— Я не неженка.

— Маменькин сынок, Джеймс. Такой чертовски хороший. Как мило. Что за хороший маленький мальчик, Джеймс Кларк.

— Заткнись, Кэт.

— Заставь меня.

Борясь с желанием, я с трудом сглатываю. Я слишком молод, чтобы понимать, как нужно играть в эту игру.

— Мы ведь говорили, что больше не будем этого делать.

— Ну и? Я передумала, — хихикает она.

— Нет, Кэт. Они подумают, что ты снова подралась.

— Сделай мне больно, Джеймс. Я знаю, тебе хочется. Я покажу тебе, где... там, где они не увидят.

— Мы же договаривались не делать этого.

— У меня все еще остались следы с прошлого раза... я покажу тебе... Они меня отчитали. Сказали, что я плохая девочка, но я буду хорошей для тебя, обещаю. Я сделаю

все, что ты захочешь. Пожалуйста, Джеймс. Если хочешь, я буду умолять. Заставь меня умолять, Джеймс.

Дерьмо... Я отбросил эти воспоминания, пока они полностью не поглотили меня, убрал волосы со лба и посмотрел на себя в зеркало. *Приди, блядь, в себя, Джеймс.* Эта поездка оказалась проблемой, вся эта хрень привела к неприятностям. *Он доводил тебя до оргазма?* Господи, что за тупой вопрос. Но она ответила... И я так много хотел ей сказать. *Он не знает как, верно? Он не знает, как трахать твою маленькую тугую киску... Не знает, как растягивать тебя до максимума... пока ты не станешь его наездницей, распутной чертовой шлюшкой, умоляющей о большем...* Бывал ли чей-то язык в твоей маленькой заднице, Лидия Марш? Кто-нибудь вставлял тебе по самые яйца? Кто-нибудь когда-либо вылизывал твою маленькую жадную щелку дочиста? Тебе когда-нибудь причиняли боль, Лидия? Настоящую боль? Кто-нибудь трахал тебя? Шлепал по твоему маленькому узкому влагалищу, пока ты не начинала рыдать? Засаживал член прямо в горло, до тошноты, Лидия Марш? Кто-нибудь видел, как набухают твои сиськи? Как меняют свой цвет, становясь фиолетовыми? Задыхалась ли ты так, что мир превращается в черное пятно? Я заставлю тебя почувствовать себя хорошо, Лидия, это будет чертовски хорошо. Я заставлю тебя течь и позволю кончить на мои порочные гребаные пальцы.

Стоп. Просто остановись.

Время вышло и пора выходить из туалета. Она будет ждать меня, такого улыбчивого, полного профессионализма, полагая, что я заведу разговор о чертовом «Уайт Хастиングс Маккарти» и о нашем идеальном рабочем дне.

Не трахай никого из знакомых, и не будь знаком с теми, кого трахаешь.

Только если бы я не увидел ее плачущей...

Я поправил галстук, вежливо улыбаясь и подготавливая себя к еще одному раунду разговоров о работе, но Лидия Марш удивила меня. Она играла со своим сливочным мороженым, задумчиво перемешивая ложкой и тыкая в него снова и снова, будто оно было живым.

— Оно растает, если ты не поспешишь, — сказал я, отделяя со своего десерта часть с крем-брюле.

Глаза Лидии сфокусировались на мне, и она положила ложку мороженого себе в рот. Бессознательное повинование, прекрасно.

— Ты навел меня на мысль. Думаю, я действительно скучаю по безопасности. Не по нему. То есть, я скучаю по нему, потому что люблю его, но намного больше я скучаю по уверенности в завтрашнем дне, чем по отношениям в целом. Понимаешь?

— Это то, чего ты хочешь? Безопасности? Просмотров ТВ-шоу и дружеских отношений?

Улыбка не тронула ее глаз.

— Думаю, именно этого я и хотела, но теперь, спустя несколько недель я уже не так уверена.

— Ты слишком молода, чтобы застрять с милым постоянным парнем, не думаешь? Такие ребята, как правило, остаются друзьями, по крайней мере, до тридцати пяти.

На этот раз глаза Лидии засветились, когда она улыбнулась.

— Стюарт определенно оказался таким постоянным, как я думала.

— Почему он изменил? Это ведь не просто по пьяни.

— Ауч, — она прижала руку к груди в области сердца.

— Я не обвиняю, Лидия, люди изменяют. Мне просто интересно, почему он это сделал. Домашние парни не жертвуют всем ради случайного перепиха.

— Это сложный вопрос.

— Это простой вопрос.

— Если я отвечу, то потом будет твоя очередь.

— Я не заключаю сделки, не ознакомившись со всеми условиями, — сказал я резко.

— Для начала мне необходимо услышать вопрос.

Она приподняла брови и положила в рот еще одну ложку мороженого. Крепкая хватка. Прекрасные пальцы. Как охренительно они бы сжимали мой член.

— Разве нельзя сделать исключение? Мы же не на работе, правильно? Не мог бы мистер Идеал хотя бы один вечер побывать Джеймсом Кларком?

Я уже был готов сказать «нет» и закончить эту идиотскую игру, даже не начав, но ее чертовы зеленые глаза снова завладели мной. Широко распахнутые, большие и слегка озорные, а еще ее сладкий ротик, плотно сжатые вокруг ложки губы и втянутые щеки, пока она всасывала остатки мороженого с ложки. Что, черт возьми, со мной происходит?

— Боюсь, «человек-Джеймс Кларк» так же осмотрителен, как и «главный технический директор-Джеймс Кларк».

Она пожала плечами.

— Хорошо. Итак, я составлю расписание внутренних совещаний, запланированных на следующую неделю. Может быть, позвонить Фрэнку для коллективного обсуждения, что думаешь?

Я наклонился вперед, пытаясь завладеть ее взглядом, «нет» с моего языка давным-давно исчезло.

— Почему Стюарт изменил тебе, Лидия? Что заставило его трахнуть какую-то блондинистую сучку из офиса?

Если она и опешила от моей грубости, то не показала этого. Выражение ее лица оставалось неизменным. Она была непреклонна.

— Потом моя очередь задавать вопрос.

— Хорошо, — в висках пульсировало, дискомфорт от моего собственного печального положения угрожал прорваться, и все же я знал, что смогу ответить ей. Так же, как и всегда следовал в кусты за Катреей. — Говори, пока я не передумал.

— Он чувствовал, что наши отношения выдохлись. Что наша сексуальная жизнь не приносila удовольствия, и что я не хотела его со времен проекта «Андерсона». Он сказал, что был слаб и возбужден, а она была очень сексуальной, обещала сделать ему минет и сосать очень хорошо. Только рот — не единственное место, куда он засунул свой член.

— Не приносila удовольствия?

— Это уже другой вопрос.

— Это просто углубленность в уже заданный вопрос, — сказал я, пренебрежительно махнув рукой.

— Я уставала и была занята, думала, что он все понимает. Он говорил, что понимает, — в гневе она поджала губы, что означало первую трещину в возведенной ею стене, со времен разговора на кухне. — Я ответила на твой вопрос? Думаешь, его можно теперь оправдать, потому что я не соответствовала его требованиям о сексе два раза в неделю?

— Вовсе нет.

— Хорошо, потому что наша сексуальная жизнь потерпела фиаско, но это произошло не пару месяцев назад, как он думает. Это случилось задолго до чертового проекта «Андерсона» и даже не из-за усталости в течение нескольких довольно паршивых месяцев. Для меня все было разрушено еще пару лет назад, когда мы стали жить вместе, и он прекратил прикладывать какие-либо усилия, не считая секса в миссионерской позе и редкого минета в гостиной. Для него все закончилось, когда я прекратила щекотать его яйца поздними вечерами, но все пошло к чертовой матери намного раньше. Так что, это я должна была трахнуться с каким-то незнакомцем в переулке.

Я наблюдал, как она маленькими шажками пытается вернуть самообладание. Как ее грудь поднимается и опускается от ярости, боли и несправедливости. Она схватила

бутылку вина из ведерка со льдом, налила себе полный бокал и моментально осушила его.

— Чувствуешь себя лучше?

— От чего? — отрезала она. — От принятия того, что мой парень хотел заняться сексом в другом месте, хотя был скучным и слишком консервативным в постели со мной?

— Отпускающая боль. Чувствуешь себя лучше от этого?

— Не знаю, — вздохнула она. — Это ново для меня. Я не отпускаю, а просто пытаюсь смириться с этим дерзом. Я даже не знаю, зачем говорю об этом.

— Попытайся отпустить, это поможет.

— Сказал тот, кто вообще не говорит о себе.

— Я отпускаю, — ответил я. — Только предпочитаю скорее физический способ выхода из эмоционального дискомфорта — в тренажерном зале или в спальне.

— В спальне? — улыбнулась она.

— Предпочтением для меня всегда есть и будет секс, хотя, должен сказать, в последнее время все больше использую тренажерный зал.

— Слышала об этом. Каждый обеденный перерыв ты ходишь в тренажерный зал, вниз по улице.

— Люди говорят об этом, да? — знакомое чувство ярости проснулось. Сплетни.

— Не такой уж это и секрет. Ты выглядишь, словно бронзовая скульптура.

Я заставил себя успокоиться и отбросил раздражение подальше.

— Итак, каков твой вопрос, Лидия Марш? Что ты хочешь знать о Джеймсе Кларке, техническом директоре? — откинувшись на спинку стула, я выдавил из себя небольшую улыбку, чтобы разрядить напряженную обстановку.

— Ты всегда был таким? Я имею в виду, скрытным.

Я улыбнулся такому относительно простому вопросу. Может быть, я смогу выйти невредимым после всех этих раундов игры «истина или правда».

— Нет, с Рэйчел я не был скрытным. Она видела все мои стороны.

— Ты скучаешь по близости?

— Это уже другой вопрос.

— Это просто углубленность в уже заданный вопрос, — улыбнулась она.

— Дай кому-то достаточно веревок и, в конечном итоге, они повесят тебя на них. Либо намеренно, либо нет, результат будет тем же. И нет, я не скучаю по близости.

— Так что теперь? У тебя больше никогда не будет отношений? Никогда не позволишь кому-то узнать тебя?

— Не в общепринятом смысле. Я слишком сильно дорожу своим здравомыслием.

— Думаю, я должна перенять твою философию, — сказала она, поднимая бокал. — За нас. Одиноких и здравомыслящих.

— За нас, Лидия Марш. Неразговорчивых, скрытных и гордых.

— Это должно стать нашим новым слоганом. Одинокие и здравомыслящие, скрытные и гордые.

— Я напечатаю его и повешу в рамочке в своей гостиной.

— Я напечатаю его и повешу в рамочке, когда у меня появится гостиная, — грустно улыбнулась она. — Мне действительно нужно собраться с мыслями и двигаться дальше.

— Где ты живешь?

— На диване подруги. Не самом большом. Мне нужно найти жилье с соседом или что-то вроде того, но от одной только мысли о куче вопросов и прочей суматохи при поиске подходящих соседей, мне хочется умереть. Мне нужно взять себя в руки.

— Учитывая обстоятельства, ты должна позволить себе дать слабину.

— Немного слабины не поможет мне найти жилье.

Идея возникла в мгновение ока. Может быть, она уже давно была в моей голове, скрываясь в подсознании. *Нет, Джеймс, нет. Ты не можешь этого сделать, никакого*

гребаного шанса. Во рту пересохло, а горло сдавило, не позволяя высокользнутуть желаемым словам.

— Уверен, ты что-то придумаешь.

— Очень на это надеюсь, — сказала она. — Думаю, я уже поднадоела парню Стэф. Я слышала, как она говорила ему заткнуться, и оттолкнула как-то ночью. Бумажные стены.

— Это деръмово.

— Они просто должны не переживать насчет этого. Я уже большая девочка и могу справиться со стенами за стеной.

Мне так хотелось задать ей больше вопросов, залезть ей под кожу, чтобы найти ее больное место, но разговор был закончен. Она уже вернулась на землю, прекратив рассказывать о своих кошмарах. Я пытался убедить себя, что это к лучшему, но вспышка в ее глазах поставила на этом крест.

Она заставила меня говорить, пробралась в мою личную жизнь, как голодный червь. Только за это она заслуживает хорошей порки. Ее дерзкая попка так изумительно ощущалась бы под моей ладонью.

Лидия посмотрела на часы. Игра окончена.

— Нам пора спать. Завтра рано вставать.

— Да, пора.

Я попросил счет и записал его на свой номер. В тишине мы медленно направились к нашим номерам. Она сунула ключ-карту в замок и снова повернулась ко мне. Такая холодная, профессиональная Лидия.

— Спасибо, Джеймс, я прекрасно провела вечер.

— Благодарю за хорошо выполненную работу, — она улыбнулась мне, и открыла дверь своего номера, а я как будто снова оказался в кустах, ощущая осенние листья под ногами. — Лидия, подожди, — она повернулась, ее глаза были полны вопросов, и в их глубине я увидел слабый оттенок напряжения. Я мог почти попробовать на вкус то, что творилось в ее голове, даже если она сама не догадывалась об этом. Я сделал шаг к ней, заставляя ее поднять голову, чтобы встретиться глазами, приближаясь так близко, что мог чувствовать тепло ее тела через свой костюм. — У меня есть подруга, которая ищет соседку. Никаких фальшивых улыбок или интервью, просто комната, если тебя интересует.

Я увидел, как она выдохнула и как поднялись уголки ее губ, после чего она провела пальцами по волосам.

— Интересует. Спасибо.

— Ты даже не хочешь узнать, где она живет?

— Где она живет?

— Камден. (*Примеч. один из районов (боро) Лондона, Великобритания*).

— Мне подходит. Как ее зовут?

— Ребекка, — я смущенно посмотрел на нее, мое самообладание пошатнулось. — Спокойной ночи, Лидия.

Закрыв за собой дверь номера, я запустил пальцы в свои волосы. Господи. Что за херня? Мой мозг искал хоть какие-нибудь отговорки или причины, по которым это не должно было случиться, но все было бессмысленно.

Я уже знал, что не воспользуюсь ими.

Глава 5

Лидия

Стэф застыла на месте, пока я собирала свои вещи в ее квартире.

— Ты не должна уезжать, по крайней мере, пока не найдешь приличного жилья.

— Спасибо.

— Ты ведь даже никогда не видела эту женщину, что если она какая-нибудь психопатка?

— Если она окажется психопаткой, я мгновенно вернусь на твой диван.

Она закатила глаза.

— Ага, если останешься в живых.

— Я уверена, Джеймс не предложил бы мне переехать, будь она чокнутой.

— Ага, ну, ты и его не особо-то знаешь. Может быть, для всех он и есть чокнутый.

Знаешь, что говорили о Тэде Банди? Очаровательный, умный, привлекательный... Я уверена, что он тоже чертовски хорошо выглядел в костюме. (Примеч. Тэд Банди — американский серийный убийца, насильник, похититель людей и некрофил, действовавший в 1970-е годы).

— Тэд Банди не был главным техническим директором компании, в которой я работаю.

— Ну и что? Психи любят скрываться, будучи у всех на виду... Ты только посмотри, насколько он скрытен. Думаю, у него есть свои скелеты в шкафу. Может быть, он хранит головы женщин в своем холодильнике?

— Я тоже скрытная, но не держу женские головы в своем холодильнике.

— Просто береги себя, ладно?

— Только этим и занимаюсь.

Стэф крепко обняла меня, и мне вдруг не захотелось ее отпускать. Вот оно, моя новая жизнь действительно начинается. С чемоданом в руке, я отправляюсь в неизвестность, к таинственной Ребекке. Пункт назначения — Камден. Я расспрашивала Джеймса о ней, но, как обычно, он рассказал очень мало. Ребекка Хэйфилд. Совсем скоро ей будет тридцать и она довольно колоритная. Хорошая и серьезная, по-видимому, немного эксцентричная и достаточно умная, чтобы руководить бизнесом. Такая характеристика была довольно-таки неплохой. Я вспомнила свой сумасшедший энтузиазм после услышанного, и даже не потрудилась расспросить больше, уже пожимая его руку. От воспоминаний мои щеки покраснели, и я снова боролась с желанием ударить себя по лицу за такую глупость. На секунду я даже подумала, что он собирался поцеловать меня, когда подошел так близко в коридоре отеля. Конечно же, он не сделал этого. Идея была абсурдной, но именно в тот крошечный момент, когда наши тела почти соприкоснулись, дыхание замерло в моей груди. Слишком много вина, слишком много разговоров о сексе, чертовски неплохо в комплекте с таким мужчиной. Еще более абсурдным было осознание того, что в ту секунду, думаю, я хотела его. Никогда не думала, что могу так безумно захотеть кого-то, чтобы сходить с ума от нелепого желания трахаться с горячим незнакомцем в каком-нибудь гостиничном номере. Прошло всего несколько недель, черт побери. Недель. Не месяцев. Определенно, недостаточно долго, чтобы начать рассматривать возможность секса на одну ночь.

Я бы поговорила со Стэф об этом, чтобы такое нехарактерное для меня отчаяние покинуло мое тело. Она бы рассмеялась и показала мне большой палец, заявив, что случайный горячий трах будет чудесен в моем положении. Возможно, так и есть, но определенно не с Джеймсом Кларком. Я бы смогла попытаться избежать эмоциональности, но что насчет общей работы? Никогда, черт возьми. Отношения на работе влекут за собой проблемы, и я имею в виду, огромные НЕПРИЯТНОСТИ. Он просто сексуальный, вот и все. А я просто вошла в ряды всех тех женщин из Trial Run,

поклоняющихся этому идеальному мужчине. Ничего страшного. *Ты идиотка, Лидия Марш, раз влюбилась в Джеймса Кларка, как глупая школьница.* Тем не менее, это хотя бы отгоняло любые мысли о Стюарте, что, безусловно, было огромным плюсом. Только этот факт должен был помочь мне пройти через всю эмоциональную пустоту, не добавляя еще больше шрамов в мою коллекцию.

На станции «Истон» я перешла на другую ветку и вскоре уже подъезжала к Камден-Таун. Нервы были на пределе, и осознание того, что я собираюсь переехать к незнакомке, эхом отдавалось в моем животе. Сделав несколько глубоких вдохов, я вышла в морозный солнечный день и почувствовала на себе пристальный взгляд Джеймса. Он стоял на тротуаре, как всегда идеальный в своем черном двубортном пальто, будто сшитом специально для него. Я могла бы предположить, что он только что вышел из офиса, если бы не темные джинсы, завершающие его образ. Узкие, облегающие, будто вторая кожа, и демонстрирующие его восхитительные икроножные мышцы. Улыбаясь, я подошла к нему.

— Привет. Спасибо, что встретил меня.

— Позволь мне забрать его, — Джеймс поднял мой чемодан, как будто он совсем ничего не весит. Я последовала за ним, стараясь поспевать за его быстрым темпом, когда он пересек улицу с магазинами и направился в сторону канала. Он остановился возле тату-салона с огромными окнами, потянул меня в углубление в стене и указал на яркую фиолетовую дверь.

— Ребекка живет здесь. На самом деле все намного лучше, чем выглядит.

— Все прекрасно, — сказала я, прижимаясь к нему ближе, когда толпа туристов чуть не столкнула меня с пути.

— Уверена, что хочешь этого?

— Почему нет?

Он избегал моего взгляда.

— Я знаю Ребекку довольно давно. Она смешная, преданная, и знает, когда нужно сдержаться, но также она...

— Колоритная, я поняла, — улыбнулась я, — я могу справиться с колоритом.

— Она очень колоритная, и большинство из этих цветов могут быть оттенками черного... — Джеймс наклонился ко мне и его губы оказались прямо возле моего уха. Его дыхание щекотало кожу, и не только там, где он прикасался ко мне, — ...или оттенки серого. Ты увидишь, что я имею в виду, просто не руби с плеча. Она действительно хорошая.

— Оттенки серого?

Он сверкнул своей идеальной улыбкой, а затем нажал на кнопку звонка.

— Поднимайтесь, — прозвучал голос из интеркома. После этого послышался щелчок замка, и Джеймс открыл дверь, приглашая меня внутрь. Узкий холл привел к такой же узкой лестнице, где наверху виднелась красная массивная дверь. Она распахнулась прежде, чем мы успели даже шагнуть на ступеньки, и из нее вышла та самая женщина, Ребекка, чтобы поприветствовать нас. Колоритная — было преуменьшением.

— Ну, привет... — промурлыкала она. Ее голос был соблазнительно хриплым, почти роскошным. Пока я поднималась по лестнице, мой взгляд блуждал по всему ее телу, от ног до головы. На ней были ботфорты из телячьей кожи... черные леггинсы с разрезами... и облегающая черная футболька со странным красным принтом... «*Плохие девочки делают это лучше*». На шее такое огромное количество подвесок, что не сосчитать... бисер, блестки, шипы... а потом я перевела взгляд на ее лицо... красивое, в форме полумесяца, с большими темными глазами, обрамленными слишком длинными ресницами. Ее губы были накрашены темно-бордовой помадой, глаза подведены черным... и пирсинг — на губе, на носу и в брови. Брови скорее не натуральные, у них идеальная, по-злодейски изогнутая форма, смягченная завитками ее черных волос, спадающих на лоб. Когда я, наконец, поднялась наверх, она протянула руку. Красные ногти, много колец и

татуировки... просто взрыв цвета, и насколько я могла видеть... звезды, птицы, цветы, все вместе. — Я Бекс, рада встрече.

— Лидия, — улыбнулась я. Она быстро обняла меня и поцеловала в обе щеки, не касаясь губами, а после поприветствовала Джеймса, который стоял за мной.

— Рада видеть тебя, занимающимся физическим трудом. Тебе следует использовать эти мышцы для чего-то полезного.

— Следи за языком, — сказал он. — Ты заставляла меня использовать их много раз.

Она повернулась ко мне.

— Джеймс уже перевозил всю мою мебель раз пять.

— Семь, — возразил он.

— Что сказать? Я люблю разнообразие.

Она пригласила нас внутрь, и я увидела компактную, но идеальную гостиную свободной планировки. Место безупречное, но немного эксцентричное: резкие линии, черная мебель и красные стены. Она проделала прекрасную работу, создавая дизайн этой квартиры. Все сочеталось: от блестящей красной кухонной мебели до картин на стенах. Это место было воздушным и легким, но с определенной схожестью с будуаром. Мне понравилось, и с облегчением я поняла, что смогу ужиться в этом пространстве, даже полюбить его. Джеймс расположился в гостиной, пока Ребекка проводила для меня экскурсию по апартаментам, завершив ее моей комнатой. Она отличалась от остальной части квартиры: абсолютно нейтральная, со сливочного цвета ковром и соответствующими ему стенами цвета магнолии. Двуспальная кровать из кованого железа выглядела прекрасно в сочетании с лиловым постельным бельем и мебелью из светлого дерева. В комнате был шкаф для одежды, комод, небольшой письменный стол и книжная полка. Идеально. Я не могла перестать улыбаться, в основном, от облегчения.

— Нравится? — спросила Ребекка, укладывая подушки на моей кровати.

— Очень, спасибо!

— Постельное белье чистое, но если ты хочешь использовать свое, нет проблем. Это твоя комната, делай с ней все, что хочешь.

— Все идеально, спасибо.

Джеймс занес мой чемодан, положив его на пол возле шкафа, и осмотрел комнату, будто никогда не видел ее раньше. Вот тогда я и ощутила слабый запах свежей краски.

Он улыбнулся Ребекке.

— Я все сделал, мне пора идти.

Она приподняла бровь.

— Не останешься на чашку чая?

— У меня загруженный день.

Бекс показала ему язык.

— Тогда вали, уверена, что у нас все будет прекрасно и без тебя.

— Не сомневаюсь, — сказал он.

Я последовала за ним вниз к входной двери, отставая из-за его быстрых шагов.

— Спасибо, Джеймс, за все.

— Пожалуйста.

Я наблюдала за ним, пока он не скрылся из виду. Он даже не оглянулся. Прежде чем вернуться наверх, я глубоко вздохнула, убедившись, что для встречи с новой соседкой моя улыбка на месте. Ребекка уже поставила чайник. Он был алого цвета, как и все остальное на кухне.

— Чай или кофе? — спросила она, подняв обе банки.

— Кофе, пожалуйста, черный, два сахара.

— Не обращай внимания на Джеймса, он всегда исчезает.

— Я так и поняла.

— Он хороший, правда, не обращай внимания на то, во что он заставил тебя поверить, — улыбнулась она, протягивая мне кружку.

Бекс уселась на диван, а я решила еще раз осмотреть комнату. Коллаж из фото говорил о том, что она выступала на каком-то мероприятии, вся в блестках и перьях, и при всем этом выглядела удивительно.

— Яучаствую в бурлеске, — сказала она, проследив за моим взглядом, — хотя и не так часто теперь. Слишком много всего происходит.

— Ты выглядишь великолепно!

— Удивительно, что могут сделать с тобой немного блеска и блесток.

Явгляделась пристальнее в фотографии на стене, хотя их можно назвать скорее картинами, и увидела надпись «РХ» в уголках картин.

— Твои?

— Конечно. Яредко рисую, но это случается.

— Они удивительные, — я застыла, любуясь одной из картин, на которой была изображена женщина в корсете, постукивающая хлыстом по бедру — суровая, стильная и чертовски сексуальная. Я улыбнулась, вспоминая слова Джеймса об оттенках серого. — То есть, писать картины твое не основное занятие?

— Вроде того, — улыбнулась она, — я работаю внизу.

— Ты татуировщик? — я подошла к другой картине. Она была меньше, но более сложной. Какое-то мифическое животное, написанное крупными и резкими мазками, с головой дракона, переходящей в тело льва. Это была странная картина, темная и жесткая, но невероятно красивая. Я не могла отвести от ее глаз.

— Химера, — объяснила Ребекка, — одно тело, два зверя. Еемне заказали в качестве дизайна тату.

— Очень красиво. Тату на спине?

— На груди, хотя хвост пересекает ребра и доходит до позвоночника.

Я попыталась представить человека, которому бы подошла подобная татуировка, кому-то вроде Ребекки, кому-то такому же необычному. Я присела рядом сней.

— Мне нравится, как ты здесь все обустроила, очень круто.

— Правда? — удивленно спросила она.

— Честно, потрясающе сделано, очень стильно.

— Хозяйка дает мне волю, поэтому если у тебя появятся какие-то супер крутые идеи в плане интерьера, дай мне знать.

— Тебе определенно повезло с хозяйкой.

— Ага, она моя бывшая. Ей принадлежит тату-салон внизу, так что, технически, она еще и мой босс. Что означает особое отношение ко мне. Не думаю, что Джеймс сказал тебе, что я лесбиянка и что-то вроде би. Это проблема? Обещаю, что не буду приставать к тебе ночью.

— Никаких проблем.

— Прекрасно, — сказала она. — Значит, ты работаешь с Джеймсом? Бьюсь об заклад, это весело, его замашки перфекциониста сводят меня с ума даже в лучшие времена.

— Он такой себе надсмотрщик. Хотя это и хорошо... он хороший.

Она улыбнулась мне, ярко и тепло.

— Знаешь, ты можешь спросить. Должно быть, ты думаешь об этом.

— Прости?

— Как мы познакомились. Джеймс и я, мы не очень-то похожи.

Я усмехнулась.

— Вы, кажется, совершенно разные люди.

— Я ходила в школу с его женой, знала ее с пятилетнего возраста. Как-то она пришла ко мне, чтобы сделать тату на лодыжке, и с тех пор мы начали общаться. Мы с моей бывшей девушкой Джез часто отдыхали с ними, ходили на двойные свидания. Потом они расстались, а вскоре и мы с Джез. Но Джеймс и я до сих пор поддерживаем связь.

— Он упоминал о своей жене.
Бекс приподняла брови.
— Впервые, обычно он не говорит о ней.
— Он сказал не так уж много, только то, что ее звали Рэйчел и что она была неверна.
— Ну, о ней можно написать целую книгу. В любом случае, хватит разговоров о Джеймсе Кларке, — она подняла свой бокал. — Добро пожаловать, Лидия! За нас и за наш статус новообретенных соседей!
Я была рада такому тосту. Честно говоря, я была чертовски счастлива находиться здесь.

Джеймс

Сидя напротив меня за столом, Бекс надула губы.
— Ну, и почему я здесь?
— Я хотел провести обеденный перерыв вместе со своим лучшим другом. Это разрешено, не так ли?
— Ага, разрешено. И я уверена, что это никак не связано с тем, что у меня появилась новая соседка по квартире.
— Совсем не связано.
— Конечно. Итак, как жизнь в мире Джеймса?
Я улыбнулся.
— Итак, как обстоят дела с Лидией, Ребекка?
— Хорошо, — сказала она, закуривая сигарету. Я плотнее закутался в пальто, поднимая воротник, чтобы скрыться от ветра. Принесли наш кофе, и я потягивал свой, пока Ребекка делала глубокие затяжки, выпуская дым в мою сторону. Я бы предпочел сидеть внутри, подальше от холода и прохожих, но за никотиновую зависимость Ребекки приходится расплачиваться.
— Выкладывай, Джеймс, чего ты хочешь? Это, должно быть, убивает тебя — взять выходной от тренажерного зала.
— Я твой друг, мне любопытно, как у тебя дела. Прошли недели, думаю, у тебя должны быть какие-то новости.
— Ты не интересовался у нее?
— Мы работаем вместе, наши разговоры, как правило, не выходят за рамки рабочих моментов.
— Я уверена, это только твой выбор. Ты хочешь ее, верно? — ухмыльнулась она.
Я почувствовал нарастающее раздражение, и желание встряхнуть Ребекку за ее интуитивные маленькие плечи запульсировало в висках.
— Она моя коллега, что делает ее отвратительно непривлекательной и вне досягаемости.
— Я не виню тебя. Кстати, она милая. Забавная... умная... сексуальная, как ад.
— Я не заметил.
— Ох, прошу тебя. Отвали со своим дерзом, Джеймс, — она наклонилась над столом, все еще выдыхая на меня свой дым. — Ты мог бы приехать, ну, знаешь, как нормальный человек, а не тащить меня через весь город, чтобы поиграться в частного детектива.
— Ты испытываешь мое терпение, Ребекка. Как я уже сказал, я хотел увидеться.
— Мы могли увидеться прошлой ночью. Люди спрашивали о тебе... когда ты отшлепаешь пару кисок, заставишь кого-то плакать... ты перестал напоминать большого плохого Маску. Кстати, где ты был?

— Занят.

— И когда ты вернешься?

— Когда почувствую, что пора.

— Пожалуйста, скажи мне, что ты уже засадил какой-то тугой киске? Слава Богу!

Я встретил ее взгляд, без слов передавая свое раздражение.

— Она больше не страдает?

— Лидия? Кажется, уже нет, но сложно сказать наверняка. Она почти такая же скрытная, как и ты.

— Никаких признаков примирения?

— Сомневаюсь. Исходя из того, что я слышала, он похож на рыдающего мудака. Она может найти себе кого-то получше.

— Тогда, кажется, она останется у тебя, — странная смесь ужаса и облегчения захлестнула меня. Все внутренности будто перекрутились.

— Может на это надеяться. Я определенно скучала бы по ее задорной маленькой попке по утрам, — она поймала меня в пучину своих развратных глаз, лукаво улыбаясь.

— Она замечательная, Джеймс, действительно прекрасная.

Я вздохнул.

— Так ты будешь говорить или нет? Я мог бы еще успеть заскочить в тренажерный зал...

— Дай подумать... Лидия Марш... двадцать три года, зеленые глаза, задорная маленькая попка... руководитель проектов в Trial Run Software Group, ты, должно быть, слышал о них? — я многозначительно посмотрел на часы. — Ну ладно! — засмеялась она.

— Ее бывший — придурок, консервативен до крайности, и я удивлена, что это не она трахалась со всеми вокруг. Девушка, должно быть, чертовски святая. Не слышала, чтобы он звонил, но знаю, что оббивал пороги квартиры ее подруги. Это, кстати, ее единственная подруга и она первоклассная идиотка. За это время она приходила один раз и только расстроила Лидию еще больше.

— Семья?

— Единственный ребенок. Как я поняла, никакого папочки.

— Мама?

— А вот здесь целая история. Я слышала только обрывки. Ее мать — настоящая кровопийца.

— Продолжай...

— Я чертовски уверена, что она все время пьяна, а еще больше уверена, что Лидия всегда ее выручает.

— Как?

— Деньги... поддержка... и, конечно, выслушивает ее. Она пытается быть жесткой, но, на самом деле, наша Лидия довольно мягкий человек. Ах да, она даже не рассказала своей матери о разрыве. Я слышала, как она пообещала передать «привет» прекрасному Стюарту Добсону.

— Не похоже, что они близки.

— Определенно, односторонние отношения. Уфф, от жертв у меня мурашки по коже. Говорю тебе, Джеймс, она прошла через крупное дермо. Подозреваю, что заскоки матери вывернули Лидию наизнанку. У нее есть шрамы, Джеймс. Она резала себя.

— Это она тебе так сказала?

— Ей и не нужно. Я узнаю их за километр.

— Где они?

— Те, что я видела, на руках — аккуратные порезы от запястья к локтю. Они довольно слабые, определенно старые, но все же. Ты бы не заметил, если бы не знал, что ищешь, но, знаешь, кожа — это моя тема.

— Интригующее.

— В любом случае, в плане соседства она пример для подражания. Чистая, аккуратная и прекрасно воспитана. Она пьет слишком много кофе и живет в своем ноутбуке, проверяя проклятую работу круглыми сутками. Можешь что-нибудь с этим сделать? Ей нужна жизнь. И секс. Горячий, грязный, пылкий, отвратительный чертов секс, чтобы немного расслабиться. Она записала себя в старушки раньше времени. Может быть, ты и с ним сможешь ей помочь?

— Я даже не собираюсь отвечать на это.

— Говори, что хочешь. Если ты не хочешь, я сделаю это сама, посмотрим, есть ли в ней что-нибудь бисексуальное, — усмехнулась она. — Я сдерживалась, но раз ты не заинтересован...

— Не заинтересован.

— Как хочешь.

— Валяй, Ребекка. Надеюсь, она сладкая на вкус.

— Кстати, она сабмисив.

Ее глаза испытывали меня, выжидая реакции. Я не дал ей ни одной, просто продолжал потягивать кофе и рассматривать улицу. Я слишком близок к тому, чтобы что-то предпринять, так чертовски близок. Только мысль об этих любопытных глазах заставила мои кулаки скаться.

— Откуда ты знаешь? То, что она режет себя, не значит, что она сабмисив, Ребекка, не всегда.

— Я в этой игре уже достаточно долго, чтобы знать, когда кто-то нуждается в твердой руке.

— Это нухера не значит.

Она захихикала, и ее резкий смех заставил всех вокруг повернуть головы в нашу сторону. Я стиснул зубы.

— Как-то ночью она последовала за мной ко мне в комнату и увидела мой личный набор орудий для пыток. Видел бы ты ее лицо, Джеймс, наполовину извиняющееся, наполовину зачарованное. Думаю, больше всего ее заинтересовали розги.

— Ты меня разыгрываешь.

— Ага, но только насчет розг. По моему скромному опыту я знаю только два вида фанатиков контроля. Таких, как ты, с желанием править всем миром и всеми в нем, и таких, как она. Фанатик контроля по необходимости, а не по природе. Она не рождена с этим, Джеймс, уж поверь мне. Что-то ожесточило ее, черт, вероятно, она выросла намного раньше, чем должна была. Кроме того, она режет себя, то есть боль — это для нее. Бьюсь об заклад, под этой оболочкой находится маленькая порочная девочка, которая только и ждет, чтобы кто-то разорвал эту оболочку и собрал ее по кусочкам.

Она сделала паузу в своем маленьком монологе, пытаясь поймать мой взгляд.

— Ты бы хотел посмотреть на ее шрамы, не так ли?

— Нет, — солгал я.

— Ну что ж. Я подумала, что она в твоем вкусе. Никогда не встречала кого-то столь подходящего для тебя. Твоего типа.

— И каков же мой тип, Ребекка? Просвети меня.

— Глаза... такие же зеленые, как у Катреи, — я, должно быть, побледнел, глядя на нее, будто на призрака. — Я знаю тебя, Джеймс. Я видела тебя пьяным, я слышала тебя пьяным, когда ты был уже не способен сохранять эту маску. Кроме того, Рэйчел рассказала мне пару лет назад, оплакивая тот факт, что ее глаза голубые, а не зеленые.

— Рэйчел должна была держать свой рот на замке, как и свою киску. Катрея здесь ни при чем.

— Раз ты так говоришь, хорошо. Именно поэтому ты предложил ей переехать?

— Ей нужна была комната, а тебе соседка. Конец истории.

— Ты ненавидишь тот факт, что я знаю тебя так хорошо, не так ли? Признай, ты просто терпеть это не можешь.

Я подозвал официанта и попросил счет. Ребекка не казалась удивленной, просто забрала пачку сигарет со стола и собралась уходить.

— Вы испытываете мое терпение, Госпожа Рэйвен, но я могу справиться с этим. Останься, тебе следует пообедать из-за этой внезапной встречи, — я вручил ей двадцать баксов и поцеловал в лоб, перед тем как уйти.

Она склонила голову и лукаво приподняла бровь.

— Я не шучу, Джеймс. Если ты не хочешь, то я заберу ее себе.

— Желаю удачи. Надеюсь, она станет твоей новой сучкой, правда надеюсь. Лидия с Карой в комплекте — должно быть идеально для тебя.

— Не я это сказала.

— Увидимся позже, Ребекка.

Она развернулась на стуле, чтобы посмотреть, как я перехожу дорогу.

— Когда?

Я практически почувствовал, как она закатила глаза из-за того, что я не ответил.

Я пытался сфокусироваться на Фрэнке, пока он продолжал болтать о планах на следующий месяц. Но видел я только Лидию Марш. Она сидела недалеко от меня, зажатая между несколькими девушками из администрации. Я хотел не обращать внимания на то, какую дрожь в моем теле вызывает она, одетая в это узкое лиловое платье. В комнате стало напряженно. Лидия сидела пятой справа от меня, а ребята из отдела продаж стояли над ней. Я поймал их взгляды, направленные на ее декольте.

Концентрируясь, Лидия Марш прикусила губу. Я заметил это ее жест еще пару недель назад и с того момента обращал внимание каждый гребаный раз. Ее маленький напряженный ротик мучил меня каждый день. Сейчас она прикусила кончик ручки, и мое настроение резко ухудшилось.

— ...как вы знаете, Джеймс и Лидия проделали невероятную работу на первой стадии проекта «УХМ», теперь мы сможем досрочно закрыть его за пару недель. Они уже порекомендовали нас «Сэлмонс», крупной юридической компании в Уорике.

Конечно же, я уже слышал об этом. Я оглядел комнату, довольствуясь поздравительными улыбками всех вокруг. Мой взгляд вернулся к Лидии, ее блестящие глаза сияли от гордости, когда она взглянула на меня. Я просто кивнул, разрушив ее иллюзии, и она моментально вернулась к своим заметкам.

— ...Стивен Брайант поедет в «Сэлмонс» через неделю или две, чтобы представить им первый демонстрационный образец. Дай Бог, к концу года у нас появится еще один топовый клиент.

Я был словно опьянен.

Мои яйца потяжелели, словно налились свинцом, болезненно моля о животном сексе. Я жаждал соленого привкуса слез, льющихся из глаз разрушенной женщины, и ее тугое полностью в моем распоряжении маленькое влагалище. Кстати, она сабмиссив. Иди нахер, Ребекка, просто иди нахер. Бьюсь об заклад, под этой оболочкой находится маленькая порочная девочка.

— ... хочешь что-нибудь добавить, Джеймс?

Все в комнате смотрели на меня, а я безучастно глядел на Фрэнка. Он улыбался своей тупой гребаной улыбкой, ожидая, когда же я присоединюсь к его поздравительному любовному фестивалю.

— Ты уже сказал все за меня, Фрэнк.

— Отлично, ну, если больше нечего обсуждать... — рабочая неделя закончилась, впереди выходные. — Увидимся в понедельник!

Пока все выходили из комнаты, как послушные солдатики, я оставался на месте. Вытянув ноги под столом, я пытался хоть как-то облегчить боль в паху. Не помогло.

Дверь захлопнулась за работниками, оставляя в комнате только моего восхитительного проектного менеджера. Она подошла ближе, опираясь на мое плечо, чтобы отдать папку с файлами. На мгновение ее задорные сиськи коснулись меня, и мой член не пропустил этого, напрягаясь, скрытый лишь большим столом. Бледная выпуклость ее груди, словно зазывающая из ее V-образного декольте, определенно была предметом гордости. Две крошечные родинки виднелись на ней. Нет, соски определенно будут темно-розовыми, круглыми и спелыми, и такими чертовски податливыми. Клубничные кнопочки на сливочной коже.

— Я хотела отдать тебе это.

Ее аромат сбил меня с мысли... черешня. Она как дилетант нанесла духи на запястья и без сомнения растерла, но мой рот все равно наполнился слюной. Пульс участился, отдаваясь в висках... и в моем члене. Я боролся с желанием разорвать ткань на ее запястье и с горячей необходимостью пройтись языком по ее шрамам. Я заставил себя перевести взгляд на то, что она принесла.

— Управленческие этапы для «УХМ»? Уже? Нам не понадобятся они, по крайней мере, до второй фазы. Это неразумное использование времени, Лидия.

Она пронзила меня своим взглядом, полным обиды.

— Я занималась этим после работы, Джеймс. Сверхурочно. Мне бы хотелось узнать, что ты думаешь.

— Я ухожу через десять минут.

Она нервно улыбнулась, ее рот находился всего в нескольких сантиметрах от моего носа.

— Конечно, ну, нет никакой спешки.

— Тогда зачем давать это мне сейчас?

— Я просто, эм... Просто я была готова.

Я пролистал страницы. Она написала целый гребаный том.

— Я уделю этому время на следующей неделе.

— О, хорошо, — сказала она, и я смог уловить нотки разочарования.

— Ты ожидала, что я сделаю это прямо сейчас? У меня есть чем заняться в пятницу после пяти.

— Нет, не сейчас. Я просто подумала, что ты сможешь как-нибудь заехать. Увидеться с Бекс и со мной, и тогда бы мы смогли обсудить это. Может, на этих выходных?

— Я занят.

— Да, конечно, извини, что без предупреждения. Это просто мысль. Ты не приезжал, и я подумала, ты захочешь увидеться с ней, — она улыбнулась, чтобы хоть как-то смягчить свои слова.

— Я виделся с Ребеккой сегодня.

Она покраснела.

— Да? Извини, моя ошибка. Я не знала.

— С какой стати ты бы узнала об этом?

— Думаю, не узнала бы. Мы не особо разговариваем за пределами офиса. Думала, если ты заедешь, мы могли бы изменить это.

— Я не люблю болтать, Лидия, ни на работе, ни где-нибудь еще. Так что, здесь нечего менять.

— Мы разговаривали в Брайтоне...

— Да, мы говорили.

— ... а потом ничего. Ты чувствуешь себя неловко?

Я рассматривал Лидию, бесстыдно упиваясь ее дискомфортом.

— С чего это мне должно быть неловко, Лидия?

— Не знаю.

— Думаешь, мне стыдно? Думаешь, я жалею о том, что спросил, доводил ли тебя до оргазма твой бывший?

— Нет... да... ты жалеешь? — она поправила выбившуюся прядь своих волос.

— Нет.

— Если я переступила черту, мне жаль.

— Тебе не за что извиняться, — черт, теперь мой член начал дергаться.

— Просто, в Брайтоне...

— Лидия, мы коллеги. Мы хорошо работаем в команде, верно?

— Да, замечательно. Мне, правда, нравится работать с тобой.

— Хорошо. Тогда все хорошо.

— Тогда нет никаких проблем, — ее возглас был слишком радостным, слишком фальшивым. — У меня не было возможности поблагодарить тебя за Ребекку. Она великолепная.

— Нет надобности в благодарности, — я закрыл ее папку, положив на кучу других, предназначенных для меня.

Она поняла намек и улыбнулась, отступая и закрывая за собой дверь.

И только после того, как она вышла, я взял ее документы и положил их в свой портфель, чтобы забрать домой.

Глава 6

Лидия

Мне хотелось провалиться сквозь землю. Джеймс Кларк продинамил меня, целиком и полностью. Я больше никогда не смогу посмотреть ему в глаза. Что за идиотка. Эй, Джеймс, не желаешь потусоваться где-то, чтобы проверить мои заметки по проекту? Дура. Я зашла в вагон метро вместе с другими людьми, пытающимися занять хоть какое-то место в поезде в час пик. Эта влюбленность, или что бы это ни было, становится нелепой. Да, Джеймс Кларк хорошо выглядит в костюме, да, он умен и предан, таинственен, чертовски талантлив и так раздражающе контролирует все на свете, что мои ноги превращаются в желе. Ну и что с того? Продинамил. Пришло время отпустить это. Хоть в этом я хороша.

Я действительно думала, что между нами что-то есть, на самом деле верила, что у нас было что-то особенное в Брайтоне, чем бы это ни было. Я полагала, что переезд к Бекс может послужить началом дружбы или, по крайней мере, шансом общаться вне работы, но я ошибалась. Джеймс едва ли общается со мной, никаких вопросов, никаких разговоров о Ребекке, вообще ничего. Но тогда, в Брайтоне, он спросил. Я подумала, что ему неловко, возможно мы переступили черту в Брайтоне, возможно, возможно, чертовски возможно. Кому какое дело?

Я спросила его об этом, но он сказал «нет». Не заинтересован. Ни во мне, ни в дружбе. Мне просто следует забыть обо всем, как и другие в офисе, кто воображал какую-то связь с ним и не получил ничего. Черт, в моей жизни были моменты и похуже.

Вероятно, я бы и не зашла с ним далеко. Связи на работе — это всегда плохая идея. Всегда. Спросите Стюарта. Порой мне интересно, как он там без меня. Он заходил к Стэф пару раз, скорее всего, от отчаяния, и умолял ее сообщить о моем местонахождении. Он сказал, что переживает, что я порежу вены. Но ему не следует переживать. Теперь все это и мое прошлое с ним кажется таким далеким. Будто бы кто-то вместо меня пережил все это, а я просто спала. Странно. Может быть, в один прекрасный день, мне нужна будет терапия, чтобы выплакать это все и начать принимать антидепрессанты. Лучше подавить это в себе и найти кого-то, завести интрижку для отвлечения. Я мысленно вычеркнула Джеймса Кларка из списка возможных кандидатов. Мне следует найти новый объект влюбленности, кого-то, кто мог бы перевернуть мой мир.

Джеймс был прав, Стюарт не пытался таким образом отделаться от меня, не совсем. Вопросы Джеймса помогли мне понять то, чего я не хотела осознавать. Я всегда протягивала руку помощи Стюарту и, в конце концов, перестала понимать, что обман, а что реальность. Мне нужно было нечто большее, что-то горячее, грубее и развратнее. Что-то всепоглощающее и дикое. Что-то сумасшедшее. Настоящее. Что-то вроде Джеймса Кларка в моих фантазиях. Джеймса Кларка, который сказал, что освобождается от проблем в спальне. С тех пор эта мысль не выходит у меня из головы. Он большой. Достаточно большой для того, чтобы бросить меня, как маленькую куклу, и использовать так, как только он захочет. Ага, уверена, так бы и произошло, мистер Идеал. Джеймс Кларк в реальной жизни, вероятно, так же ответственен в постели, как и вне ее. Я утешала себя этой мыслью.

Когда я зашла в квартиру, Бекс уже была дома. Она стояла, опираясь на барную стойку и выступившая неизвестную мне мелодию, которая звучала из стерео.

— Эй, Лидс, хороший день?

Я вздохнула.

— Так себе.

Она потянулась к холодильнику и достала бутылку белого вина.

— То, что доктор прописал.

Я взяла бокал, позволяя ей наполнить его до краев.

— Хорошая идея.

— Так что там с твоим дерымовым днем? Придирчивый мудак Джеймс?

— Он не такой уж и плохой, — солгала я. — Он упомянул, что встречался сегодня с тобой.

— Это преувеличение. Чего-то добиться от этого парня, все равно, что биться головой об стену.

— Мне это знакомо.

— Не принимай близко к сердцу.

Я сделала глоток вина.

— Я не понимаю его.

— Никто не понимает.

— Ты ведь понимаешь.

— Иногда, — улыбнулась она. — Ты передала ему свой супер-пупер проект?

— Ага, он сказал, что посмотрит его на следующей неделе.

— На следующей неделе?! Ты вкалывала, как ненормальная, чтобы закончить его.

— Это было не срочно.

— Надеюсь, он был благодарен.

— Можешь представить его с благодарным лицом? — я усмехнулась ей, и напряжение в моем теле немного спало. — Это моя вина. Работаю слишком много над чем-то, что не имеет никакого значения.

— Ты сейчас о проекте или о Джеймсе?

— О проекте! Ты что, пила?

— Немного, в студии, — я увидела блеск в ее глазах. — Он сексуальный, да?

— Он привлекательный.

— И чудак... Ты нравишься ему, Лидс, иначе он бы не работал с тобой.

Я допила вино.

— Он скрытен, я это поняла.

— Мда. Вам двоим понадобится хренова вечность, чтобы узнать друг друга.

Скрытная и еще более скрытный зависают на приватной вилле.

— Мы нигде не зависаем, это просто работа.

— Просто работа и никаких игр. Это скучно.

Я засмеялась.

— Я скучная? Правда?

— Неа, просто... сосредоточенная.

— Это скучно, не так ли?

— Нет... да... немного. Но, эй, если тебе это подходит, то все круто.

— Не подходит. Мне следует прекратить быть такой, — я потерла виски, вынуждая себя забыть обо всем. Оставив Бекс на кухне, я пошла переодеваться в пижаму, но она окликнула меня.

— Лидс, есть предложение. Я сегодня собираюсь в «Дэв», если хочешь, пойдем со мной. Там круто, они наливают пиво в кружки в виде пингограммы.

— Пинграммы? Не похоже, что я впишусь в обстановку.

— Все будет в порядке.

Я задумалась. В моей спальне так одиноко и по-прежнему пусто после того, как я завершила подготовку проекта.

— Что я должна надеть?

— Маленькое черное платье, уверена, оно у тебя есть.

Я снова взвесила варианты в своей голове: пустая комната или паб для готов, пустая комната или паб для готов.

— Я могла бы пойти ненадолго.

Улыбка на ее лице подсказала, что она не ожидала такого ответа. Неужели я действительно такая скучная? Вероятно, так и есть.

Пришло время выбросить эту скучную Лидию на свалку, туда, где ей и место.

У Бекс была тяга к наготе — постоянное желание ходить вокруг без одежды, даже без малейшего намека на смущение. На удивление, я привыкла к этому, и даже не дернулась, когда она появилась в дверях моей комнаты голая и мокрая, держа два почти одинаковых, на мой взгляд, платья. Ее татуировки заканчивались в районе плеч, оставляя нетронутой ее безупречной бледную кожу до пупка, ниже которого была надпись на кельтском, доходившая до ее лобковых волос, если бы они у нее были. Но их не было. Я указала на платье слева, с шипами по бокам.

— Уверена? — спросила она. — Может, пряжки?

— Шипы. Определенно. С пряжками ты надевала на прошлой неделе.

— Хорошая память, — она оглядела меня с ног до головы, а затем нахмурилась, увидев обувь. — Прекрасное платье, разрушенное ужасной обувью. Какой у тебя размер?

Я посмотрела на свои милые маленькие каблучки, гадая, почему они кажутся ужасными.

— Седьмой, — она бросила мне пару сапог на чрезвычайно высоких каблуках. — Серьезно?! Я упаду!

— Я буду держать тебя. Поверь, ты будешь выглядеть очень сексуально.

— Ты собираешься познакомить меня с каким-то сексуальным готом? — засмеялась я.

— Если захочешь.

Я вздохнула, наклоняясь, чтобы застегнуть новые сапоги.

— Я не знаю, чего хочу.

— Ты хочешь секса. Я считаю, что грязный трах — лучшее лекарство от всего.

— Не знаю. Спустя пару лет со Стю все было не так весело.

— Тогда тебе определенно нужно заняться сексом, — она надела платье, туто затягивая его на талии. Ее декольте выглядело удивительно, будто она какая-то звезда порно. Ребекка нанесла макияж и зашнуровала сапоги, а затем пару раз покрутилась перед зеркалом. Затем раздался звонок в дверь — звук, который я никогда не слышала. — Это, должно быть, Кара.

— Твоя девушка?

— Моя саба. Она знает о тебе. Пусть подождет немного, она знает правила.

— Твоя саба?

— Сабмиссив. Она вроде моей девушки, но не является ею. В основном, это просто секс. Ей нравится, когда я делаю ей больно.

Во рту мгновенно пересохло, и образы ее спальни пронеслись перед моими глазами.

— Делаешь ей больно, типа шлепаешь?

— Порю, бью кнутом, шлепаю… заставляю ее плакать, а после целую, — засмеялась она. — Никогда не пробовала?

Я покачала головой.

— Стюарт не был склонен к подобному.

— Что насчет тебя?

— Вряд ли я могла бы сделать это самостоятельно.

— Жаль, — она сделала паузу, надевая шипованный «ошейник». — О, кстати, Кара называет меня Рэйвен. Большинство людей зовут меня так.

— Рэйвен… хорошо, — произнесла я.

— Ты можешь быть Кэт. У тебя кошачьи глаза.

— Разве я не могу пользоваться своим именем? — спросила я. — Это что-то вроде специального кода? Кару действительно зовут Кара?

— Нет, Пенелопа, но не говори ей, что я рассказала тебе. Ты скоро поймешь, к чему вся эта путаница с именами. В любом случае, тебе подходит имя Кэт.

Мой желудок скрутило, когда я поняла, где слышала это имя раньше.

Кара оказалась прелестным милым созданием, с прекрасными темными волосами и шоколадными глазами. Она стояла в дверях, с опущенной головой и плотно сжатыми коленями. На ней было черное платье, достаточно короткое, чтобы увидеть кружевной верх чулок. Ее кожа покрылась мурашками от холода, а руки были плотно сжаты под болеро.

— Кара, можешь поднять взгляд. Это Кэт. Кэт, это Кара.

— Рада встрече, Кэт, — Кара обняла меня, быстро и ненавязчиво. Я улыбнулась ей, пытаясь думать о чем угодно, только не о ее голой отшлепанной заднице. Мы вместе спустились вниз и зашагали по улице. Ребекка взяла Кару за руку, собственнически переплетая их пальцы. Я не могла оторвать от них глаз, Кара так кротко шла рядом с ней.

«Девоншир Армс» был похож на кишащее черное море. Мы прошли к бару, и пока Ребекка шептала что-то не такое уж милое Каре на ухо, я рассматривала мозаику из плакатов разных музыкальных групп на потолке. Такое количество цветов не совсем состыковывалось с остальным интерьером. Я засмеялась от мысли, что Стэф и Стюарт могли бы увидеть меня здесь. Лидия, пуританка и трудоголик, тусуется в баре для готов с двумя девчонками би, помешанными на фетише.

— Что смешного? — спросила Ребекка, пытаясь перекричать музыку.

— Даже не могу представить лицо Стю, если бы он увидел меня сейчас.

— Ты бы обменяла? Старую жизнь на новую? — спросила она, хлопая своими длинными накладными ресницами.

Я представила себя в своей старой квартире, свернувшуюся в клубок на диване перед телевизором, а также секс раз в неделю при выключенном свете.

— Знаешь что? — сказала я. — Не уверена, что сделала бы это.

Я расслабилась в атмосфере громыхающей музыки и театральности. Волосы и макияж, которые я никогда не видела раньше, ирокезы и начесы, гофрирование и выбритые виски. Пирсинги и туннели, а еще белые-белые лица. Ребекка убежала в бар, чтобы поздороваться со своими друзьями, а Кара придвинулась ближе, притягивая меня за локоть.

— Что думаешь?

Я вздохнула.

— Здесь очень здорово.

— Нам здесь нравится, — улыбнулась она. — Ты тоже саба?

Почувствовав, как мои щеки запылали, я ответила:

— Нет... ну... я не знаю...

— Никогда не пробовала?

— Мой бывший не захотел бы подобного...

— Ты застряла с ванилькой? ОТСТОЙ!

Я повернулась к ней.

— Как давно ты в Теме?

— Серьезно уже около шести месяцев. Здесь я встретила Рэйвен, и она привела меня в Explicit. Она познакомила меня с Темой.

— Explicit?

— Наш клуб в Сохо. Мы ходим туда каждую неделю, — ее глаза сияли, полные энтузиазма и озорства. — Тебе стоит пойти! Ты ДОЛЖНА! Ты сможешь узнать себя там.

— Я не уверена, — засмеялась я. — Что это такое? Какой-то секс-клуб?

— БДСМ-клуб, и да, люди там занимаются сексом, но это совсем не жутко, я обещаю, никто не посмеет тебя ударить, если ты сама этого не захочешь. Ну же! Скажи, что пойдешь!

Я оставалась непреклонной.

— Почему ты это делаешь? Я имею в виду, хочешь боли.

— Эндорфины... адреналин... страх... доверие... удовольствие от освобождения... полное подчинение другому человеку. Будто ничего больше не существует в этом мире... только ты... и они. Это сложно объяснить. Правильный Дом будет знать тебя лучше, чем ты сама, как Бог, поднося тебя к самому краю, к прекрасной стороне боли. Когда больно, тебе хочется мчаться со всех ног, но потом наступает покой. Это так замечательно, — пока она говорила, ее глаза потускнели, как будто она перенеслась в другой мир.

— Извини, вероятно, все, что я сказала, не имеет для тебя никакого смысла. Тебе следует хотя бы попытаться понять.

Но в этом было намного больше смысла, чем я хотела. Паучий зуд и поцелуй лезвия. Я сделала еще один глоток вина.

— Так Рэйвен твой Доминант?

— Ага, она моя Госпожа. Есть еще несколько людей, с которыми я играю, но принадлежу я только ей.

Ребекка появилась возле Кари, обхватив ее руками, и я, как завороженная, наблюдала, как Кара повернулась к ней, открывая рот и встречая настойчивый язык Бекс. Их поцелуй был глубоким и горячим, Бекс сжимала волосы Кари, пока та не растаяла от ее прикосновений, все больше и больше выгибаясь к ней.

— Хорошая девочка, Кара, — промурлыкала Ребекка. — Думаю, я отшлепаю тебя сегодня, сделаю твою сладкую попку розовой для меня.

— Спасибо, Госпожа, — улыбнулась Кара. — Я только что говорила Кэт о Explicit. Ей следует пойти.

— Не уверена, что Explicit для нее, — сказала Ребекка.

— Она никогда не узнает, если не попробует.

— Хватит, Кара. Следи за языком.

— Да, Госпожа.

Похоже, что на этом разговор окончен. И мое сожаление по этому поводу очень сильно удивило меня.

Не в состоянии заснуть, я лежала в кровати слишком бодрая. Я извинилась и удалилась в свою комнату, чтобы не мешать соседке заниматься своей девушкой. Она схватила ее, как только мы добрались до двери, наклоняя Кари над кухонной столешницей и поднимая ее платье до талии. Я, определенно, увидела больше, чем должна была, но им было плевать. Не обращая на меня внимания, Кара получала свое наказание, скуля от ударов ладонью по чувствительным местечкам.

Я могла слышать громкие крики даже через закрытую дверь. *Тише! Спокойно. Ниже, Кара, наклонись ниже. Держи свои сиськи, Кара, красиво и спокойно. Эти соски нуждаются в боли, малышка, им нужно почувствовать боль.* Я пыталась не слушать, пыталась не думать о том, что, черт возьми, там вообще происходит, пыталась думать о чем угодно, но не о жестком сексе и о том, каково это, оказаться на месте Кари. Я говорила себе, что мне бы это не понравилось, что Лидия Марш не сабмисив, она слишком жесткая для этого. Я убеждала себя, что была бы слишком застенчива, встревожена и замкнута. Убеждала себя, что мне бы не захотелось попробовать, но это не

было правдой. Это была ложь, потому что я сгорала от желания в своей кровати. И хотя я не хотела признавать этого, но была адски возбуждена.

Раздвинь свои ножки для меня, Кара, покажи мне свою сладкую киску. Да, сладкая, вот так, посмотри, какая ты мокрая. Скоро ты почувствуешь себя чертовски хорошо!

Отбросив одеяло, я уставилась в потолок. Это не работает. Я не чувствовала себя комфортно, пока не позволила своим пальцам скользнуть между бедер. Я была мокрой, и влага пропитала мои трусики насквозь. Я отодвинула ткань в сторону, чтобы прикоснуться к клитору. Боже, он был таким чувствительным, что у меня перехватило дыхание. Двигаясь быстро, я отчаянно пыталась достичь оргазма, просто хотела дойти до края. Я кончила сильнее, чем когда-либо, извиваясь и выкрикивая ругательства от безысходности. Это казалось вульгарным, но правильным. Это было чертовски великолепно.

Я медленно приходила в себя после оргазма, мое дыхание было неровным и слишком громким в тишине.

Тишина.

Дерьмо.

Настолько тихо, что можно было услышать шаги за дверью.

Когда я проснулась утром, Кары уже не было. Потуже завязав на талии халат, я встретила Ребекку на кухне, когда она уже наливалась мне кофе.

— Сумасшедшая ночка, а?

Я улыбнулась.

— Немного более сумасшедшая, чем обычно.

— Я бы сказала — намного!

Ребекка уже надела черные джинсы и обтягивающую красную футболку с надписью «Королева Сучек». Это, определенно, о Бекс.

— Кара не осталась?

Она покачала головой.

— Мы очень редко проводим ночи вместе.

— Надеюсь, что не разрушила вам все веселье. Ну, знаешь, из-за того, что была здесь.

— Ты можешь разрушать мое веселье хоть каждый день, детка. Только скажи, — она хихикнула.

— Она кажется милой.

— Она милая... хорошенъкая... невероятно сексуальная. Хотя не очень выносливая.

— Не очень выносливая?

— Не может долго выдерживать порку. Она больше любит, когда ее шлепают. Это мило, но иногда мне нужно нечто большее от сабы.

Я усмехнулась.

— Это и было похоже на нечто большее, чем просто шлепки.

Она поставила чашку на столешницу и посмотрела на меня.

— И на что же это было похоже?

Я отвела взгляд, осознав, что меня поймали.

— Я не подслушивала. Просто эти звуки, понимаешь, тут тонкие стены.

— И какие это были звуки... сквозь стену?

— Звучало довольно грубо.

Она подошла ближе, и я инстинктивно отодвинулась, опираясь на столешницу.

— Кстати говоря, кровать в твоей комнате скрипела.

Уверена, что я покраснела, как помидор.

— Я... эм...

Она придвигнулась еще ближе, не давая мне возможности ускользнуть.

— Мы были вот здесь. Кара выгибалась свою спинку там, где стоишь сейчас ты, пока я сосала ее киску. Ты слышала, как она кончала?

— Нет... — пробормотала я, смотря куда угодно, только не на Ребекку.

— Жаль, — выдохнула она, — а я слышала тебя.

Ее длинные пальцы оказались на моих бедрах, перебирая подол моего халата. Я едва могла дышать.

— О чём ты думала?

— Я не... Я не знаю... — сказала я.

Ее пальцы прожигали мою кожу.

— Тебе интересно, каково это? — она озорно улыбнулась.

— Возможно, — признала я и негромко рассмеялась. — Черт, извини, как неловко. Я не привыкла к подобному.

Она отошла, предоставляя мне немного пространства.

— Развернись и наклонись.

Мой желудок сделал двойное сальто.

— Что, прости?

— Наклонись, руки на столешницу ладонями вниз.

Мои глаза, должно быть, стали огромными, но она даже не дрогнула. Я сразу же почувствовала сухость во рту.

— Я не знаю...

— Наклонись, Лидия. Прекрати, черт возьми, быть такой сдержанной.

Дерьмо. Дерьмо. Дерьмо. Мое тело каким-то образом само по себе пришло в движение, и грудь оказалась прижата к столешнице. Я услышала, как Ребекка встала позади меня. Мурашки поползли по коже, когда она подняла подол моего халата, обнажая ягодицы. Я прикусила губу, сгорая от стыда... и чего-то еще. А затем я почувствовала, как она пробежалась пальцами по моей заднице.

— Готова? — спросила она. Ее голос был низким и настойчивым.

Я кивнула.

Ребекка так сильно шлепнула меня, что я даже немного подпрыгнула, и почти сразу же почувствовала следующий шлепок. Звук от удара был хуже, чем его ощущение, укус ее ладони превращался в нежное жжение. Она шлепала меня быстро, снова и снова, и вскоре я уже прекратила дергаться и позволила себе чувствовать. Мое дыхание ускорилось, я ощущала только жар на коже и ее прикосновения. Это было так хорошо... замечательно... удивительное ощущение.

Она остановилась на мгновение, а затем скользнула пальцами к моим складочкам.

— Хочешь еще?

Я снова кивнула, стиснув зубы от смущения.

— Я знала. Ты сабмисив, все верно. Только не думаю, что шлепков для тебя достаточно.

Взглянув на нее через плечо, я заметила, что Ребекка копается в ящике. Она вытащила оттуда широкий нож для рыбы и пару раз ударила им по своей ладони.

— Не уверена насчет этого... — сказала я, немного сдвинувшись, но не меняя положения.

— А я уверена.

Мой пульс участился, разум умолял не делать этого, но тело молило об обратном. Я не двигалась.

Она ударила меня чертовски сильно, и от резкой боли я отскочила от Ребекки.

— Успокойся, — сказала она.

Я посмотрела на нее, будто на ненормальную, пока боль не перешла в легкое пощипывание, такое восхитительное пощипывание, как паучий зуд. Тепло прокатилось по моей коже, и за всей этой болью я почувствовала надвигающееся спокойствие... то самое,

к которому всегда приводил зуд. Я снова наклонилась над столешницей, вернув руки на прежнее место.

— Я, черт возьми, знала это, — сказала она и ударила снова. На этот раз я вздрогнула, но не подпрыгнула, и она ударила еще раз, а потом еще раз в то же место. То боль, то покалывание, то боль, то покалывание, снова и снова, и вскоре я уже стонала, хныкала и была потеряна в этом сумасшедшем водовороте смущения и замешательства, но единственное, что я знала наверняка, это то, что мне не хотелось двигаться, ни за что на свете, мне просто хотелось большего.

Ребекка провела пальцами по моей коже, сжимая чувствительную плоть. Я извивалась под ее прикосновениями, борясь с желанием раздвинуть ноги и показать, насколько я была мокрой. Я уверена, Ребекка и так это знала.

— Красивая, — сказала она. — Черт, мне пора на работу.

Она отбросила нож в сторону и ущипнула меня, так и оставив лежать с голой задницей на столешнице, абсолютно растерянную и с лицом цвета нашей алои кухни. Взявшая себя в руки, я одернула халат, пытаясь представить, что всего этого не было. Ребекка схватила сумку, ключи и остановилась у зеркала проверить свой макияж, а я стояла, уставившись на нее, как на странного инопланетянина, рядом с которым не жила весь прошлый месяц. Прежде чем уйти, она обернулась в дверях и улыбнулась мне.

— Лидия Марш, думаю, что мы раскрыли девочку, помешанную на боли. Возможно, Золушке следует, наконец, сходить на бал.

Глава 7

Джеймс

Мобильный завибрировал в моем кармане, извещая о пришедшем сообщении.
«Хочешь ее или нет? Последний шанс».

Я ответил одним коротким словом.

«Нет».

Всего через пару секунд телефон опять завибрировал.

«Я тебе не верю».

«Верь, во что хочешь».

Отбросив телефон в сторону, я вернулся к бумагам, лежащим передо мной. Предложение Лидии было практически безупречным. Эта девчонка — мастер своего дела. Телефон снова завибрировал на столе. Из-за дребезжания ручка откатилась, и мне потребовалось положить ее на место, прежде чем прочитать сообщение.

«Увидимся вечером?»

«Нет».

«Точно нет?»

«Точно нет».

«Ты хотел сказать «да»?»

«Черт возьми, Ребекка. НЕТ, ты не увидишь меня сегодня вечером!»

Наступило несколько минут молчания, а затем пришло еще одно сообщение.

«Только и умеешь портить удовольствие. Кара говорит, что забыла, каково это, чувствовать твою ладонь».

«Очень в этом сомневаюсь».

Мне нужно отвлечься от всей этой херни с Лидией Марш. Каким же идиотским было решение предложить ей переехать к Ребекке. Это все мой чертов член. Теперь она живет там, вместе с единственным в моей жизни другом.

Последнее время я удовлетворял себя в своей постели, проигрывая в голове нелепые фантазии. Ты в плохой форме, Джеймс, просто в ужасной, блядь, форме.

Не трахай никого из знакомых и не будь знаком с теми, кого трахаешь. Ежедневно я повторял эту мантру, сжимая до боли кулаки каждый раз, когда она заходила в комнату, каждый раз, когда читал ее сообщения по электронной почте, каждый раз, когда она попадалась на моем пути в грабаном коридоре.

Она приносила мне кофе каждое чертово утро, мой любимый. Будто мы были друзьями, она ставила чашку на мой стол с одной и той же застенчивой улыбкой каждый грабанный день. Ах, да, еще и встречи, бесчисленные чертовы часы тайного разглядывания Лидии Марш, которая смотрела на меня. Это адское мучение от ее прекрасных зеленых глаз. Лидия Марш думает, что мне плевать на нее. Так проще. Определенно, проще для меня.

Я уже давно не появлялся в Explicit. После того как увидел боль в глазах Лидии Марш, клуб перестал быть так интересен. Как и сладкая малышка Кара, как и Ребекка. То, что я увидел в Лидии, было реальным. Красивая, горячая, истинная боль. В тот единственный беспомощный для Лидии момент ее сломанная душа выглядывала сквозь щели ее брони, и я увидел это. Я увидел ее. Каждый раз, закрывая глаза, я вижу ее там, рыдающую на кухне.

Закрыв папку с файлами, я пригладил углы. Идеальный порядок. Именно так, как мне нравится.

Я не сказал Бекс, что поменял планы. Она и сама скоро узнает.

Чтобы отвлечься, я сделал немыслимое. Выискивая противоядие от Лидии Марш, я вытащил свою «маленькую черную книжку». *Виртуальную*, конечно. Полную адресов электронной почты и профилей сайтов знакомств с прекрасными фотографиями наших встреч. Некоторые из девушек больше мне не подходили. Одни состояли в отношениях или вообще исчезли, других я пометил, как эмоциональных идиотов. И только один счастливый джек-пот. Сабмиссив Виолет из Кента. Довольно далеко, чтобы избежать «проезжала мимо» или приглашений на кофе, но и достаточно близко, чтобы быстро добраться до клуба. В прошлый раз она была хороша. Виолет опытная и чертовски развратная, порой даже слишком. Тем не менее, у нас был полугодичный перерыв, и теперь она снова доступна для меня.

Я написал ей смс, совершенно четко давая понять, чего от нее хочу. Она заглотила приманку, как я и надеялся. Затем я воспользовался возможностью проверить профиль Маски. Неизвестный, неузнаваемый и совершенно секретный.

Интересы: *Все. Каждая. Хренова. Вещь. Никакой ванили.*

Ищу: *Только секс. Случайные встречи.*

Не в кровати отеля, с милыми лоточками для кофе и спутниковым телевидением. Не в гостиной какой-нибудь случайной женщины в окружении всех этих безделушек и семейных фотографий, и уж точно не у меня. Только в одном месте. Общественном, случайному, безликому. Без ограничений и лишних вопросов, только грязный жесткий секс. Я даже не позволял им увидеть мое лицо.

Удивительно, как много женщин хотят именно этого.

Я занял свое постоянное место в темной части бара, выискивая свою гостью. Со стороны главного входа меня невозможно было заметить. Отличное место, чтобы насладиться ее нервозностью, когда она будет рыскать по комнате в поисках меня, нервная и неуверенная из-за специфики клуба. Первым делом я увидел волосы Виолет, еще более рыжие, чем я помнил, уложенные винтажными волнами, затем ее шею и выступающие ключицы. Она старше меня, ей немного за сорок, и, спасибо Господи, она обладает высоким болевым порогом и глубоким желанием быть подчиненной на людях. Она чувствительная и с молящей о наказании киской, подготовленная к жесткой порке и с особыми предпочтениями. Она зависает в веб-чате с поминутной оплатой, трахает себя любыми гребанными предметами перед людьми, а они платят ей за просмотр. Именно в этом ее преимущество перед кем-то помладше. Довольно неплохо для ее банковского счета и для меня. Она даже не хнычет, когда я устраиваю жесткую порку. Похотливая сучка. Мой член ожила в штанах. Спасибо за это, Господи.

Я молча подошел к ней. Она почувствовала мое присутствие и обернулась, чтобы посмотреть на меня своими голодными глазами.

— Привет, Мaska. Не думала, что увижу тебя снова.

— Здравствуй, Виолет, — я взял ее за подбородок, вынуждая повернуть голову то в одну, то в другую, разглядывая ее черты поближе. — Ты хорошо выглядишь.

— Уверена, что ненадолго, Господин.

Я посмотрел на центральную сцену, где с потолка свисали манжеты.

— Я собираюсь сделать тебе больно перед всеми этими людьми, ты будешь в центре внимания, Виолет. Согласна?

Она даже не колебалась.

— Да, Господин. Спасибо, Господин.

— Я собираюсь жестко тебя трахнуть, Виолет, поняла?

— Да, Господин, — она не отводила взгляда от моих глаз, темных, как ночь, в тени маски. — Пожалуйста, Господин, если можете, пожалуйста, оставьте на мне несколько отметин. Моим постоянным клиентам это понравится, Господин, очень.

— И где бы твои зрители захотели увидеть эти отметины, Виолет?

— Везде, Господин.

— Скажи мне где, Виолет. В каком месте ты хочешь ощутить боль?

Я увидел, как она сглотнула, ее подборок по-прежнему был зажат в моей руке.

— На заднице, Господин, и на бедрах.

— Еще?

— И на сиськах, Господин, пожалуйста... и, пожалуйста, на моей киске.

— Постоянные клиенты хотят дрочить на твою широко открытую меченую щелку, не так ли, Виолет?

Ее щеки покраснели.

— Нет, Господин, это только для меня.

— Хорошая девочка, Виолет. Хорошая девочка. Давай выпьем.

Лидия

Ненормальная, ненормальная, ненормальная, я ненормальная, черт подери.

Я официально сошла с ума, выходя из «Дэв» поздней ночью со своими новыми странными друзьями и направляясь в их странный секс-бар. Все, что я знала, это то, что он находился в Сохо. Мы сели на Северную линию метро, доехали до станции Тоттенхэм-Корт-Роуд, и я последовала за ними в тишине. Я ковыляла позади на этих безумно высоких шпильках и чувствовала сильную сухость во рту. Я была объектом полнейшего перевоплощения, одета по прихоти Ребекки в честь моего дебютного появления в главном секс-клубе. Она натянула на меня черную кожу, подтяжки и чулки в сеточку, а после занялась моим макияжем. Навела стрелки, нанесла бордовую помаду, приклеила накладные ресницы, но при этом всем использовала совсем немного румян. Я больше не выглядела, как офисная Лидия Марш, и, на удивление, я была этому рада. В любом случае, я всегда могла вернуться к обычному образу. Изменения так же хороши, как и отдых, именно так все говорят.

Мои гиды остановились возле деревянных дверей, и я так занервничала, что уже решила сбежать, но Ребекка схватила меня за локоть, не позволяя сдвинуться с места. Она постучала, и в дверях появились двое громил. Они улыбнулись, узнав Бекс и Кару.

Бекс вытолкнула меня вперед.

— Это Кэт. Она моя гостья на сегодня.

Они пропустили нас внутрь, и вот я здесь. Мы остановились возле темно-бордовой стойки ресепшена, чтобы оставить свои пальто, передавая их тощему маленькому созданию с таким большим количеством пирсинга, что я едва смогла рассмотреть черты ее лица.

Схватив меня за руку, Ребекка начала подниматься по главной лестнице, но остановилась, прежде чем мы вошли в сам клуб.

— Помни свое имя, Кэт. Лидии не существует в этом месте.

Я кивнула и пошла вслед за ней, оглядываясь вокруг и пытаясь сориентироваться. Это место оказалось намного больше, чем я предполагала. Сквозь тусклое освещение можно было разглядеть много столиков и кабинок, оббитых дорогой алой парчой. В них расположились небольшие группы людей, некоторые из которых, казалось, особенно хорошо знакомы друг с другом. Стارаясь не подглядывать, я перевела свой взгляд на Ребекку. Главный бар был похож на сцену сумасшедшего спектакля, ярко мигая в неоновых лучах розового, зеленого и голубого. Да и персонал полностью соответствовал обстановке. Я села рядом с Рэйвен и заметила как Кара, следовавшая позади нас, поздоровалась с несколькими группами людей в кабинках.

— Ну что? — спросила Рэйвен. — Мы остаемся?

— Ага. Но мне нужен огромный бокал чего-нибудь.

— Уверена, мы сможем что-то придумать, — она наклонилась ближе, выдыхая в мое ухо и показывая направление пальцем. — Туалеты вон в том углу. Для дам, для мужчин и для всех подряд. Так что, выбери, какой тебе подойдет. Еще есть душевая в той стороне, но я бы не советовала тебе туда идти, если не хочешь, чтобы твое лицо было в чьей-то моче. Это для любителей крайностей, — она указала дальше. — А вот это главная сценическая площадка. На ней есть манжеты, свисающие с потолка, и электроподъемник для игр с подвешиванием. Еще есть рама в форме буквы «Х», снабженная подпорками сзади и иногда они ставят скамью для порки, если есть необходимость. Чаще всего сцена для тех, кто играет по-крупному, так что будь осторожна, там все может быть чертовски жестко. Ты и сама скоро все поймешь, если кто-нибудь начнет сцену, они зажгут основные прожекторы и превратят все это в шоу. Не удивляйся, когда увидишь, что люди становятся в ряд, чтобы наблюдать за происходящим. Это как порно в режиме реального времени, и даже еще лучше, если ты сама обожаешь игру в «боль и удовольствие». Ничто не сравнится с кричащей сабой в живую.

— Сегодня будет шоу?

— Зависит от того, кто пришел. Иногда я иду туда, но сегодня я твоя нянька, — она подмигнула мне. — Как видишь, некоторые сидят в темноте, другие, наоборот, на освещенной территории, в зависимости от склонности к эксгибиционизму. Еще есть комната отдыха в задней части первого этажа, но не многие здесь хотят отдохнуть. И, наконец, прямо по коридору расположены игровые комнаты. Вот где все веселье и игры.

— Игровые комнаты?

— Ага, для небольших сцен. В каждой набор необходимой мебели... скамейки, стойки для подвешивания, наручники, рамы, клетки... это только для членов клуба, и у каждого члена есть своя комната, — она звякнула серебряными ключами перед моим лицом. — Люди, как правило, берут все, что им нужно, и выбирают комнату. Некоторые достаточно больших размеров для нескольких пар или групп, другие больше подходят для индивидуальных игр. Во всех них есть окна, так что у каждого есть свои зрители, но в игровой под номером четыре есть жалюзи, на случай, если кто-то захочет немного приватности, — она улыбнулась. — Не уверена, что тебе нужно знать этикет заведения, но открытые двери означают, что люди приглашены внутрь и иногда могут присоединиться. Закрытые двери означают, что ты можешь смотреть, но заходить запрещено, если только ты не в изолированной комнате и хочешь использовать что-то из бесплатного оборудования. Оно стерилизуется в конце ночи, но мы все довольно ответственны и убираем за собой. В каждой игровой есть салфетки и презервативы на выбор. Здесь за безопасный секс, все продумано.

— Рада слышать, — улыбнулась я.

— Есть несколько игрушек, которые продаются в баре: вибраторы, анальные пробки, стеки и подобное дермо, а также батарейки, смазки и ленты для связывания. Иногда появляются веревки, но лучше на это не рассчитывать. Если у тебя возникли какие-то проблемы, то ты всегда можешь обратиться к хостесс, — она указала на высокую женщину в белом, прислонившуюся к стене возле бара. — Это Вкусняшка, она сегодня дежурит. Если у тебя когда-нибудь возникнут сложности с нежелательным вниманием или какая-то медицинская проблема, они всегда готовы помочь. Также они тусуются с новичками, если те нервничают. Ты, конечно, с нами, так что это не актуально для тебя.

— И сколько это стоит? Я имею в виду, чтобы быть членом этого заведения?

— Почему спрашиваешь? Думаешь присоединиться? — ухмыльнулась она. — По-разному. Если хочешь приходить каждую неделю, то должна заплатить за ВИП-членство, это около четырех сотен в месяц, с 50% дисконтом для твоего партнера, если он есть. Так же ты можешь приглашать одного гостя в месяц. Обычные члены платят пять сотен баксов в год, но они также платят еще по сотне за каждый визит и не получают никаких скидок для партнера.

— Так ты платишь четыре сотни в месяц, чтобыходить сюда?

— Конечно. Почему, думаешь, мне нужна была соседка? — она шутливо толкнула меня. Кара принесла несколько ярко-голубых напитков с зонтиком в виде украшения. — Теперь ты знаешь. Вот такой Explicit в двух словах. Здесь все используют чужие имена для защиты личной жизни, поэтому ты будешь Кэт. О, и здесь запрещено фотографировать. Есть официальный список того, что можно, а что нельзя, но все и так знают правила наизусть. Всех подозрительных личностей просят добровольно покинуть заведение, поэтому здесь можно расслабиться и вполне нормально отказать кому-то, если ты чего-то не захочешь. Ты получишь море предложений, уж в этом я уверена.

— И как давно ты сюда ходишь?

— Около пяти лет. Я начала ходить сюда вместе с Джез, но она уже не появляется здесь. Еще вопросы, Шерлок?

— Думаю, ты ответила на все вопросы сама. Теперь посмотрим, сколько я смогу продержаться здесь без желания убежать домой в безопасный пригород.

— Пригород? Ты называешь Камден пригородом?! Ты становишься дикой на старости лет, уверена, что где-то там есть сумасшедшая маленькая Кэт.

— Думаю, именно это место поможет нам узнать, — я подняла свой бокал. — За новый опыт!

— Мы всегда за него, — улыбнулась Бекс.

Может быть, это случилось из-за выпитого напитка. Может быть, из-за напряжения в клубе или людей в полумраке, которые не волнуются о том, что кто-то их увидит. Может быть, из-за шума людей из игровых комнат, переходящих к более жестким действиям. Не могу сказать наверняка, из-за чего именно я вдруг стала такой взъятованной. И когда прожекторы на главной сцене зажглись, мое сердце забилось так чертовски быстро, будто готово было выпрыгнуть из грудной клетки.

— Шоу начинается, — сказала Рэйвен, толкая меня плечом. — Пойдем!

Алкоголь сделал меня достаточно храброй, чтобы последовать за ней через этот сумасшедший водоворот людей. Кара подошла ближе, указывая на свободные места в тени с прекрасным видом на сцену. Ноги задрожали, когда я села на свое место, и моментально оказалась зажата между своими «няньками», разглядывающими сцену. Я осмелилась пробежаться взглядом по окружающим людям, но большинство из них были скрыты темнотой и светом прожекторов. Я ощутила сумасшедший адреналин, бушующий во мне. Вся комната гудела, и я вместе с ней.

— Чье сегодня шоу? — прошептала Кара на ухо Рэйвен.

— Не знаю, — ответила она — Может быть, Тайсон и Дикси?

— Они в игровой номер два, — сказала Кара. Рэйвен пожала плечами, а затем снова повернулась к сцене, когда в свете софитов на ней появилась женщина. Она красивая. Старше любой из нас, вероятно, ей около сорока. Стройная, с распущенными рыжими волосами и в простом черном платье. Она глубоко дышала, глядя на толпу людей в темноте, но, несмотря на сбивчивое дыхание, я заметила безмятежность в ней, какое-то странное спокойствие. Она мягко качнулась в своем собственном маленьком трансе, обхватив себя изящными руками, словно лебедь.

Позади нее показалась тень, словно огромный мираж за темными шторами. Мужчина. Охренительно большой мужчина. От одного его вида по моему телу пробежал электрический разряд, страх и волнение слились в одну опьяняющую смесь. Казалось, пульсация прошла через всю толпу, возбужденный ропот отдавался в моем позвоночнике.

Мужчина был похож на гладиатора — мускулистый, неукротимый и готовый к бою. Инстинктивно я взглянула на его ноги и медленно прошлась взглядом по всему телу. Тяжелые черные ботинки. Черные джинсы достаточно низко висят на бедрах и демонстрируют его скульптурные ноги. Его мышцы словно вылиты из стали,

напряженные и жесткие под этой бронзовой кожей, а грудь, Боже мой, его грудь... Мои глаза округлились. На его груди огромная черная татуировка, охватывающая ребра. Многоглавый зверь, дикий и злобный, танцует на его коже, словно является ее владельцем. Это тот самый человек с химерой — дизайн на стене квартиры Ребекки, дизайн, на который я смотрела каждый день, с тех пор как переехала. Я взглянула мужчине прямо в лицо, пытаясь вообразить, кто может носить такую метку, но не нашла ответа. Он был в маске, и большая половина его лица была скрыта под черной кожей. Его глаза, словно тени, черные и зловещие, а волосы зачесаны назад, такие же темные, как и вся его сущность.

Понятия не имею, кто, черт возьми, этот мужчина, но никогда в жизни я не видела никого прекраснее.

Кара разрушила состояние транса, в котором я находилась, опираясь на меня, чтобы поговорить с Ребеккой.

— Ты же говорила, что он не придет?

Рэйвен приложила палец к губам, заставляя свою сабу замолчать, и я уловила вспышку в ее глазах, означающую что-то личное. Как ни в чем не бывало, Кара села обратно, но мне хотелось узнать больше. Я наклонилась к ней и шепнула прямо на ухо.

— Кто это?

— Маска, — прошептала она. — Он здесь Бог... сама жесткость. Он чертовски темный, плохой, порочный.

— Темный, плохой, порочный?

Она улыбнулась мне.

— Темный. Плохой. Порочный. Такой порочный... но такой невероятный.

Рэйвен схватила меня за локоть, притягивая ближе к себе.

— Нам пора идти.

Мой желудок сделал кувырок.

— Почему?

— Это не для тебя. Нам нужно уйти.

С молниеносной скоростью я возразила:

— Я хочу остаться.

— Ты понятия не имеешь, во что ввязываешься. Эта сцена, здесь, прямо сейчас, на самом деле не для тебя.

— Плевать. Я хочу остаться.

Мы смотрели друг на друга в течение долгих секунд, прежде чем я почувствовала неприятное желание сжаться в комок, словно ребенок. Она отвернулась, как только Маска сделал шаг. Он прижался к своей женщине, и она растворилась в нем, положив голову на его плечо в абсолютном повиновении. Он обнял ее и дернул молнию на груди вниз. У нее оказалась, на удивление, большая грудь, свисающая к ребрам. Я ощутила, как мои щеки налились румянцем, пока я следила за движениями его рук. Он полностью расстегнул ее платье, будто бы предлагая всем присутствующим в этой комнате ее обнаженное тело. Она была гладко выбрита, как и Рэйвен, и даже со своего места я могла заметить, насколько мокрой она была. Я заерзала на сидении, сгорая от стыда, но будучи невероятно очарованной. Она была обнажена и так уязвима в своей наготе перед всей этой толпой. В свете прожекторов каждая ее частичка была выставлена напоказ. Она выглядела такой настоящей, такой реальной. Она выглядела свободной. Я почувствовала сильную сухость во рту.

Рэйвен наклонилась ко мне снова.

— Мы уезжаем сразу после этой сцены. Без возражений.

Я кивнула.

Маска отбросил платье женщины в сторону, затем провел пальцами по ее рукам. По ее коже побежали мурашки, и она издала стон, когда он схватил ее за запястья, поднимая руки высоко над ее головой. Она держала их, как и требовалось, даже не дрогнув, пока он

застегивал на ее запястьях кожаные манжеты, свисающие с потолка. Ее дыхание участилось, когда он отступил, чтобы управлять подъемником, поднимая цепи до максимума и вытягивая ее руки вверх. Он подошел, чтобы проверить цепи, потянув их вниз. Они легко поддались ему. Маска прижался губами к ее уху, шепча слова, которые я не могла услышать. Она раздвинула ноги, увеличивая натяжение цепей на руках, но он постучал пальцами по ее бедрам, приказывая раздвинуть их еще шире. Она сделала так, как он просил, сжимая цепи для поддержки, пока расставляла ноги до максимума. Он обошел ее, пристроившись сзади, и она склонила к нему лицо по-прежнему с закрытыми глазами. Ее губы раскрылись в безмолвном приглашении, и он придвигнулся ближе, дразня ее рот крошечным прикосновением. Я услышала стон, когда она двинулась навстречу ему, моля о большем. Он дал ей то, чего она жаждала, жесткий, голодный поцелуй с языком. Когда он отстранился, я увидела, что ее помада стерлась, а губы стали влажными и опухшими от поцелуя.

— Он Бог, да? — прошептала Кара. Я смогла только кивнуть.

Он грубо схватил грудь рыжеволосой, разминая ее своими жесткими пальцами. У нее были большие соски, темные и спелые, и огромные ареолы, как шоколадные блюдца. Она дергалась и глотала воздух, пока он щипал ее за соски. Он скручивал их, жестко, и она вздрогивала,кусая нижнюю губу, пока он сжимал еще сильнее. Наконец, она закричала, он опустил голову и начал сосать ее соски, словно голодный ребенок. Голодный ребенок с зубами. Она застонала и дернулась в своих цепях, выгибая спину, пока он буквально пожирал ее плоть.

— Его зубы причиняют боль, — сказала Кара. — Он настояще животное, — я почувствовала ее взгляд на мне и снова заерзала на сидении. — Он заводит тебя?

— Я... эм... я не уверена, — я лгала и понимала это, а незнакомка во мне сходила с ума от неимоверного желания.

— Он бы сделал это для тебя, знаешь... я уверена, он бы сделал, — улыбнулась она.
— Хочешь его? Он делает боль такой привлекательной.

Рэйвен наклонилась, дергая Кару за волосы.

— Хватит, — прошипела она.

Я снова сосредоточилась на сцене. Маска скрылся за шторами, а затем вернулся с длинной веревкой в руках, которой он обвязал шею рыжеволосой. Он схватил ее за грудь и начал обвязывать сосок женщины, пока тот не налился кровью и не стал багровым. То же самое он повторил с другим соском, а после связал их вместе, тем самым превращая их в еще более темные торчащие кнопочки, словно две розовые боеголовки. Он хмыкнул в одобрении, дразня и сжимая ее соски, пока Рыжая дергалась на месте.

— О, прекрасное ощущение, — прохрипела Кара. — Ты не поверишь, как удивительно он заставляет себя чувствовать. Ты можешь кончить даже от этого, знаешь, если все сделано правильно. Оргазм только от стимуляции сосков. Он делал это со мной.

— Кара! — закипела Рэйвен, — Еще одно слово, и я клянусь, ты будешь молить о прощении.

Я услышала звуки ударов плоти об плоть от пары сзади, запах секса ударили в нос. Кара наклонилась к моему плечу, располагаясь вне видимости Рэйвен, и прошептала так тихо, что я едва смогла ее услышать.

— Ты можешь поиграть с собой, если хочешь. Здесь все это делают... или мы можем сделать это за тебя, — она положила руку мне на колено, и я инстинктивно сжала ноги, сгорая от смущения.

Маска поднял планку на сцене, обращаясь грубо и жестоко с опухшей грудью Рыжей. Он жестко и громко шлепнул по ней. Достаточно жестко, чтобы женщина захныкала. Она дернулась от его атаки, ее голова болталась от боли, но она улыбалась. Он прекратил шлепать, скользнув своей рукой между ее ног, и она застонала, словно шлюха, приветствуя его. Он играл с ней несколько долгих секунд, а потом я увидела, как все его четыре пальца исчезли в ее киске. Четыре. Наблюдая за этим зреющим, я хаотично

глотала воздух. Он снова что-то сказал ей на ухо, она кивнула и улыбнулась. Она глубоко дышала, ее грудь опускалась и поднималась в ожидании чего-то. Он опять пропал за шторами, и я начала искать его глазами.

— Вот оно, — вздохнула Кара.

Маска вернулся во всеоружии. С коллекцией игрушек, вроде тех, что я видела в комнате Рэйвен. Я узнала некоторые из них — флоггер, хлыст и несколько деревянных паддлов, которые выглядели, как толстые разделочные доски. И розги, длинные, толстые розги с кожаной ручкой.

— Больше всего он любит розги, — пробормотала Кара. — Но я не могу их использовать, слишком больно.

Он взмахнул плетью с длинными замшевыми хвостами и концами, завязанными в узелки, ударяя ею аккуратно по спине Рыжей, снова и снова, наращивая скорость до тех пор, пока они не попали в единый ритм. Она застонала при первом же ударе, но расслабилась, контролируя свое тело, чтобы успокоится. Я слышала свист ударов снова и снова. Иногда при ударе хвосты плети оборачивались вокруг ее тела. Рыжая начала раскачиваться в своих цепях, теряя себя в ритме ударов. А потом она закричала, когда Маска изменил цель, ударяя плетью прямо ей между ног. Когда он ударил по клитору, она завизжала и плотно сжала ноги, защищаясь от следующего удара.

Он дернул ее за волосы, прижимаясь губами к ее уху. Я расслышала его низкое рычание, самый опасный звук, который мне когда-либо приходилось слышать.

— Твоя киска моя, Виолет. *Моя*. Даже не смей, черт возьми, прятать ее от меня.

Она снова широко раздвинула ноги.

— Простите, Мастер, мне так жаль.

— Хорошая девочка.

Еще одно прямое попадание и на этот раз она завизжала, словно сирена воздушной тревоги, но не сжала ноги. Ее запястья побелели, когда она дернула цепями над головой, принимая все, что он преподносил. Он ударил ее снова, еще жестче, и она действительно завопила, открыв рот и глотая воздух, словно рыба, ее колени задрожали. Но все же ноги не сдвинулись с места.

Я почувствовала опьяняющее головокружение, словно сцена передо мной начала двигаться, и невероятную пульсацию между ног. Мои ладони стали влажными. И не только ладони.

Наконец, он подошел к ней достаточно близко, чтобы успокоить ее киску своими пальцами. Она захрипела от его прикосновений, бормоча слова, которые я не смогла разобрать. Он задал ей вопрос, и она кивнула.

— Пожалуйста, Мастер. Пожалуйста.

Он похоронил свои пальцы глубоко в ней и грубо начал двигать ими. Ей это понравилось, и она застонала, умоляя о большем, пока он растягивал ее до максимума. Ее стоны усилились, когда другой рукой Маска начал массировать ее клитор. Он остановился до того, как она пришла к освобождению, и я услышала ее разочарованный вздох.

— Сначала слезы, Виолет, — рявкнул он. — Заплачь для меня.

Мой желудок сделал кульбит, и там, внутри меня, вспыхнула та самая, похороненная давным-давно потребность. Я посмотрела на Рэйвен и Кару, поглощенных шоу, и затем, очень медленно и тихо, скользнула рукой себе между ног.

Джеймс

Чудовище бушевало, прорываясь сквозь мою кожу. Оно желало слез, и прекрасной, удивительной боли. Оно желало разрушенной плоти Виолет. Она напряглась, когда я

поднял розги, и широко раскрыла глаза от нетерпения и страха. Великолепная комбинация.

— Мастер... Я...

— Слезы, Виолет. Ты должна заплакать для меня, — я с трудом узнал свой голос.

Она глубоко вздохнула, и я воспользовался минутой, чтобы прочувствовать атмосферу комнаты. Стоны и возгласы, все вокруг наполнено сексом. Виолет напряглась.

— Я готова, Мастер.

— Скажи мне, в чем ты нуждаешься.

— В боли, Мастер, пожалуйста. Мне нужно почувствовать боль.

— Умоляй.

Я медленно и осторожно обошел и остановился перед ней. Она не могла оторвать глаз от розги, вздрагивая каждый раз, когда я подбрасывал ее в своей руке. Я планировал долгую разминку, даря ей и кнут, и пряник, пока она не взорвется от удовольствия и не созреет для ударов, но нет. У чудовища внутри меня были другие планы.

Слезы будут намного вкуснее, если будут получены по-другому.

Ее сиськи были изумительного цвета, налившиеся кровью, с такими податливыми сосками, все для меня. Они были прекрасной мишенью для кончика моей розги. Я ударил по ее соскам, и выступившие крапинки крови на ее коже были словно раннее обещание меток. Это будет чертовски красиво. Жаль, я никогда не увижу этого.

— Пожалуйста, Мастер, сделайте мне больно.

— Ты можешь лучше.

— Пожалуйста, Мастер, пожалуйста. Сделайте мне больно, пожалуйста. Мне необходимо почувствовать боль.

Я боролся с желанием похоронить свой член в ее маленькой похотливой щелке. Я мог бы трахать ее и вместе с тем шлепать розгами по ее киске, чтобы ее порочные соки стекали на пол. *Но это позже.*

Я завершил свой круг, подходя к ней сзади, и прикоснулся кончиком розги к ее ягодице. *Прикосновение, еще одно и еще.*

— Умоляй.

— ПОЖАЛУЙСТА, МАСТЕР, ПОЖАЛУЙСТА! — закричала она. — СДЕЛАЙТЕ МНЕ БОЛЬНО!

Первый удар приземлился на ее коже еще до того, как она закончила кричать. Так жестко, что она подпрыгнула, вырываясь из цепей. Я позволил ей вернуться в исходную позицию. Ее ноги уже дрожали.

— Еще, — прошипел я.

— Пожалуйста, причините мне боль, — прохрипела она.

— Хорошая девочка.

Следующие два удара шли один за другим, и она закричала, прыгая на одной ноге, словно раненая балерина. Это все происходило инстинктивно, поэтому я дал ей немного времени прийти в себя, а затем ударил снова. Снова, и снова, и снова. Я наслаждался полосами на ее теле — белые вспышки наказания на ее нежной коже. Аккуратные линии от тяжелой руки, опытной руки. Ее задница выглядела охренительно прекрасно.

Ее дыхание стало неистовым, боль окутывала ее тело вместе с адреналином, и она начала материться, шипя различные ругательства. Это только увеличило интенсивность ее наказания. Я ускорил темп ударов, и она начала крутиться, проигрывая в битве за самообладание. Она ворочалась и завывала, как животное, пока ее горло не начало саднить. Я дал ей время, пальцами перебирая кончики розги на ее спине.

— Заплачь для меня, — прошептал я. — Освободись.

Я ударил ее снова, и она завопила, словно умирающая свинья, бесполезно дергая руками в оковах. На следующем ударе ее колени подогнулись, и она качнулась в цепях, беззвучно рыдая и отчаянно хрипя. Как же чертовски хорошо это звучало. Она встала на

ноги, ее колени дрожали и она сгорбилась. Я пробежался кончиком розги вниз по ее позвоночнику, и она выпрямилась.

— Готова к большему? — прорычал я.

— Да, пожалуйста, Мастер.

— Хорошая малышка.

Она закричала, как только розги коснулись ее со следующим ударом. Это тот самый прекрасный заключительный этап, прежде чем они окончательно ломаются. Я так люблю эту часть. Дикие крики мучений, когда их кожа горит. Я слегка уменьшил интенсивность ударов, и вот они. Слезы. Прекрасные чертовы слезы. Я ударил ее еще два раза в одно и то же место по заднице, и именно тогда грань была стерта. Рыдания. Громкие, отчаянные, великолепные, грабаные рыдания. Я прижался к ее спине, обхватывая ладонями болезненные сиськи Виолет. Ей это понравилось. Им всегда это нравится. Болезненные сиськи делают мокрыми киски.

— Вот так, Виолет, — прошептал я. — Освободись.

Она плакала, положив свою голову на мое плечо. Я уткнулся носом в нежное mestечко на ее затылке, и ее дыхание начало постепенно. Я повернул ее лицо в мою сторону, выискивая свой приз. Она была еще красивее, чем я представлял. Черные реки слез бежали по ее щекам, такой изумительный испорченный макияж. Я облизал их, от подбородка до самых ее глаз, выискивая все больше слез. Она застонала, моля, чтобы я прижался к ней губами. Я дал ей то, чего она хотела, засовывая свой язык в ее глотку так глубоко, как это было возможно. Когда я оторвался от нее, ее глаза были стеклянными от удовольствия. Она улыбалась мне.

— Я собираюсь сделать тебе на самом деле чертовски больно, Виолет, — выдохнул я.

— Пожалуйста, Мастер, пожалуйста, еще, — сказала она, в действительности имея это в виду.

Больше не было криков. Только слезы. Мягкое податливое тело, такое голодное к наказаниям. Она принимала мои удары, как истинная фанатка боли, пока я, наконец, не наградил ее своим членом там, где ей хотелось больше всего.

Чудовище внутри меня наслаждалось каждой грабаной секундой этого.

Глава 8

Лидия

Маска. Создан из греха, секса и пота. Его грубость такая размеренная. Зверь на его груди. Он воплощение боли. Он был всем, о чем я могла думать. И ранним воскресным утром все еще с привкусом Explicit на моих губах, и на следующий день, круглые сутки, без передышки, я все еще думала о нем. Я задавала сотни вопросов об этом мужчине в маске, на что Ребекка ответила одной убийственной фразой.

«*Нет, Лидс. Только не он. Он слишком темный, плохой и чертовски порочный*».

Но она не знала. Откуда ей было знать? Она даже не представляла, как меня притягивала его темнота, как его тело будто бы звало меня через всю комнату, как каждая частичка моей плоти желала быть заключенной в его оковах.

Я подпрыгнула в кресле, услышав громкий стук. Звук удара металла по дереву. Хлопок металлической линейки по столу, если быть точной.

— Господи, Лидия. Где ты витаешь?

Джеймс Кларк не выглядел счастливым. Он свел брови в досаде и сжал челюсти.

— Извини, я слушаю.

— Тогда ответь на вопрос.

Дерьмо.

— Прости, что за вопрос?

Он вздохнул.

— Разберись с графиком или возьми выходной, у меня нет на это времени.

Я мгновенно вернулась к реальности.

— Прости, Джеймс. Теперь я действительно слушаю, — я наблюдала за тем, как он положил линейку на место, не в состоянии отвести глаз от больших и сильных рук Джеймса Кларка, готовых к размахиванию плетками. *Как у Маски.* Мысли о том, что он делал своими руками, отразились дрожью, прокатившейся по всему телу, я почти чувствовала его внутри меня. Черт подери, я действительно съехала с катушек. Маска, Маска, куда бы я ни глянула. Я мысленно спрятала мужчину-химеру и его сильные руки обратно в шкаф в моей голове и сосредоточилась на Джеймсе.

— Так о чём ты спрашивал?

— Мы полностью готовы к встрече по поводу подписания первого этапа? Напоминаю, мы едем в четверг, на случай если ты плавала так высоко по своей волшебной земле, что не проверила сегодняшнюю почту.

— В четверг? В Брайтон?

— Ну, что и следовало ожидать, — простонал он. — Да, в четверг, да, в Брайтон. Еще одна сверхурочная ночевка, возвращаемся в пятницу вечером. Если все пройдет хорошо, то на следующей неделе мы сможем приступить ко второму этапу твоего плана проекта. Написано неплохо, кстати.

Вдруг, я вернулась обратно на планету Земля. Не могла ничего с собой поделать и улыбнулась.

— Ты прочел? Уже?

— Наконец-то, хоть какой-то признак жизни от тебя. И да, я прочел, — он подтолкнул папку мне через стол, осторожно, чтобы не нарушить порядка. — Было пару опечаток на странице тридцать девять, тебе следует запустить проверку орфографии в следующий раз.

Моя гордость была задета. Могу поклясться, что использовала проверку.

— Но в целом он хорош? Не считая этого?

Я видела, как он попытался скрыть улыбку на лице.

— Это было превосходно. И я даже не хочу знать, сколько времени ты провела, изучая дела «УХМ», но это полностью окупилось. Ты хорошо поработала, Лидия Марш. Золотая звезда кошачьим глазам.

Я пролистала папку, все его заметки, сделанные карандашом, были позитивными.

— Даже не думала, что ты прочтешь его так скоро.

— Рад был удивить тебя.

— Спасибо, — ухмыльнулась я. — И да, мы готовы к встрече по поводу подписания первого этапа. Я говорила с Тревором Уайтом этим утром, и он был очень рад тому, как мы обработали их учетные записи. Он использовал слово «фантастика».

— Теперь тебе звонит Тревор Уайт? Он был довольно тихим в конце моего выступления.

— По прямой линии. Думаю, мы создали хорошие рабочие отношения.

Он посмотрел на меня одним из тех нечитаемых взглядов.

— Уверен, он очень *впечатлен тобой*, Лидия.

— Спасибо.

— Закончим с похвалой. Ты должна была быть на встрече с «УХМ», но сегодня ты на ней не появилась. Есть что-то, о чем я должен знать?

— Что-то... вроде чего?

— Это ты мне скажи. Это не похоже на тебя, ты никогда не была такой... отвлеченной. Это совсем не вовремя, — его взгляд был острым, словно бритва. — Это из-за Стюарта? Что-то изменилось?

Я пыталась побороть улыбку, но мои губы не слушались.

— Нет, — сказала я. — Со Стюартом ничего не изменилось. Уверена, он счастливо зависает в «Младенцы — это мы», выбирая погремушки с Карли, — «*а я счастливо зависаю в «Чудаки — это мы» с Ребеккой*», добавил мой мозг. — Все прекрасно.

— Тогда я закрою глаза на этот прогул. Сосредоточься, Кэт, ты нужна мне в этом деле.

— Я с тобой, — сказала я. — Ты можешь на меня положиться, Джеймс.

Его улыбка на этот раз была настоящей, напряженность забыта, и в очередной раз я заметила, как прекрасно сидит костюм на Джеймсе Кларке. Мускус, лен и темные, темные глаза, задумчивые, дымчатые и чертовски великолепные.

Маска, Джеймс, Маска, Джеймс. Из-за этих двух нет никакого шанса, что я смогу сохранить рассудок. Никогда в жизни я не чувствовала себя такой чертовски сумасшедшей.

— Кара сказала, что была с ним, а у нее не самая большая выдержка. Ты ведь сама говорила, *кнут и пряник*. Он же не трахал ее, разве не так?

— Черт возьми, Лидс, не начинай, — Ребекка несильно шлепнула меня, драматично размахивая руками в воздухе и хмурясь. — Серьезно, Маска НЕ ДЛЯ ТЕБЯ! Есть гребаная куча мужчин, которые отшлепают твою задницу в любое время.

— Но я хочу *его*.

— Ты не знаешь, о чем говоришь, или с чем тебе придется столкнуться.

— Я не прошу тебя все организовать, я только прошу тебя взять меня с собой в следующий раз.

— Запишишь сама, если хочешь, мы живем в свободной стране.

Мое сердце пропустило удар. Четыре сотни в месяц, только не в случае с «чрезвычайными ситуациями» моей мамы.

— Ты можешь брать меня с собой, как гостя, каждый месяц, ты же говорила. Или Кара могла бы.

Она вздохнула.

— Ну, допустим, я возьму тебя с собой в Explicit. И что потом? Ты подойдешь к нему и скажешь: Эй, *Маска*, я видела, как ты выбивал деръмо из рыжеволосой девушки на сцене пару недель назад, как насчет того, чтобы ты отшилепал мою маленькую задницу и сказал мне, какая я порочная? Таков твой план?

— Я не знаю, — призналась я.

— Ты понятия не имеешь, кто, черт возьми, этот мужчина. Да он съест тебя на завтрак, Лидс. Он шлепает Кару каждый раз для меня, как одолжение. Ты тоже хочешь быть одолжением?

— Нет. Я не хочу быть *одолжением*, — я подавила раздражение. — Думаешь, я слишком уродлива для него? В этом причина?

Она подошла ко мне вплотную, серьезно взглянув в лицо.

— Нет. Не в этом. Что за нелепость?

— В чем тогда?

— Я *сама* тебя отшлепаю, если ты будешь продолжать этот разговор, Лидс.

Я оттолкнула ее и поставила чайник.

— Что-то есть во мне. Я даже не могу объяснить. Я нуждаюсь в этом, я нуждаюсь в нем.

— Ты не нуждаешься в *нем*.

— То, каким он был с той женщиной, что-то изменило во мне. Я еще никогда не чувствовала подобного.

— Он сделает тебе больно, Лидия. Он плохой. Действительно плохой. Чертовски испорченный и плохой.

— Может быть, именно этого я и хочу, — прошептала я.

Она забрала кофейные кружки из моих рук, поставила их на стол и потащила меня из кухни прямо в свою спальню. Мои внутренности сжались при виде всех принадлежностей, но она не для этого меня сюда привела. Она открыла свой ноутбук и подключила внешний жесткий диск, достав его из ящика стола.

— Ты когда-нибудь видела, как выглядят настоящие метки, Лидс? Я очень в этом сомневаюсь. *Вот*, что делает *Маска*. *Вот*, что он сделает с тобой.

Я посмотрела на фотографию передо мной, и там был он. Мое сердце заколотилось при виде его идеальной груди с танцующей на коже химерой. Там же, спиной к камере, стояла блондинка. Кожа на ее спине была буквально разодрана, красные свежие рубцы пересекали друг друга, а ниже, ее задница была фиолетовой. Буквально фиолетовой. С такими синяками, о существовании которых я и не подозревала.

— Он сделал это?

— Рубцы свежие, кровоподтекам уже пару дней. Ты хочешь выглядеть точно так же, когда он закончит с тобой? Ты неделю не сможешь сидеть после этого. Это то, что сейчас чувствует рыжеволосая, не сомневаюсь.

— И это должно отпугнуть меня? — спросила я, скрестив на груди руки.

Она повернулась в кресле, чтобы посмотреть на меня.

— Не отпугнуло?

— Нет.

— Ладно, хорошо, как насчет вот этого? — она перелистала несколько фотографий, прежде чем нашла то, что искала. На этом фото лицо блондинки было обрезано, фокус был на ее плечах. Ее грудь была связана, опухшая и обвисшая с глубокими красными рубцами. Под ее кожу были воткнуты иголки, ряды иголок, ведущие прямо к соскам.

Я почувствовала пульсацию в висках.

— Что еще он делает?

Она пожала плечами и выдохнула.

— Черт возьми, Лидс.

На следующей фотографии была женщина, крепко привязанная к кованой кровати, вроде той, что стоит у меня в комнате. И я снова не смогла увидеть ее лица. В фокусе

была ее киска, красная и отекшая, между фиолетовыми прожилками бедер. Маска стоял на коленях перед ней, готовый ударить снова. Он был полностью обнажен. Я почувствовала, как вспыхнули мои щеки. Его жесткий член был таким же угрожающим, как и весь он, словно его собственное оружие. На этой фотографии его оружием была металлическая линейка, а целью — бедный опухший клитор девушки.

— Ты даже представить себе не можешь, как это больно.

Я вспомнила, как Джеймс Кларк стукнул такой же линейкой по столу. Я пялилась на фотографию, пытаясь запомнить ее навсегда, потому что сомневалась, что когда-нибудь увижу это снова.

— Я не должна тебе этого показывать, Лидс, просто пытаюсь выбить из тебя это глупое желание. Большинство Домов бьют по заднице или бедрам, по мясистым частям, понимаешь?

— Но не он?

— Маска не большинство. Он темный...

— Знаю, темный, плохой и порочный.

— Да, темный, плохой и порочный, — она шлепнула меня по руке. — Ты становишься слишком дерзкой.

— Может быть, — улыбнулась я. — Я ценю то, что ты пытаешься сделать.

— Очевидно, не ценишь, — сказала она. — Он расслабляется от твоей боли, Лидс, настоящей боли. Он жаждет подчинения, как и большинство Доминантов, но с Маской это намного больше, чем просто подчинение. Ему нужно, чтобы ты была целиком разрушена, именно это приносит ему удовольствие. Ты бы позволила разрушить себя для него? Заплакала бы? Молила бы его остановиться? Позволила бы слизывать твои слезы? Разбилась бы на мелкие кусочки, чтобы разрыдаться в его руках, словно сломанная куколка?

Я почувствовала пульсацию между ног.

— Я не плачу...

— Он бы заставил тебя заплакать, Лидс, поверь мне.

— Может быть, это именно то, что мне нужно, — сказала я вслух.

— А может, Explicit сделал тебя ненормальной.

— Мне нужно выяснить это.

— Не делай этого, — сказала она. — Не ставь меня в подобное положение.

— Пожалуйста, Бекс. Просто дай мне шанс! — я стукнула рукой по ее стулу, пока она не посмотрела на меня. — Всего один шанс. Если мне причинят боль, только я буду в этом виновата.

— Тебе причинят боль. Это безответственно и абсолютно... чертовски глупо, — она решительно скрестила руки на груди.

Я отошла от нее, образ Маски прожигал мое сознание.

— Ты снимала их, верно?

Ребекка вздернула бровь.

— Да. И что?

— Значит, ты хорошо его знаешь, верно?

Она молчала некоторое время, с подозрением глядя на меня.

— Да, я хорошо его знаю. Он единственный Дом, который оставил на мне шрамы.

Могу тебе показать, если хочешь.

— Он ударил тебя?

Она закатила глаза.

— Да, он ударил меня. Жестко. Я была его сабой пару раз, когда было настроение. Изредка, слышишь, только изредка.

— То есть, ты поймешь, могу я справиться с ним или нет, так?

— Черт возьми, просто скажи, к чему ты ведешь?

Она прекрасно знала, к чему я веду. Я видела ту самую искру в ее глазах.

— У нас есть месяц, верно? Я имею в виду, до того момента, когда ты сможешь взять меня с собой, как гостя.

— Да...

— Так используй его! Проверь меня! Тренируй меня, или как вы это называете. Если за месяц я смогу убедить тебя, что в состоянии справиться с ним, ты возьмешь меня с собой в Explicit. Если не смогу, тогда я забуду о нем, и никогда не буду упоминать его имя снова. Обещаю.

Улыбка медленно появилась на ее губах.

— Ты делаешь мне предложение, Кэт?

Уверена, что мое лицо стало багровым, но я продолжила говорить.

— Я хочу доказать, что смогу справиться. Пожалуйста, Бекс.

Она встала со стула, сокращая расстояние между нами. Мое сердце стучало так быстро, и я могла поклясться, что она слышала его стук.

— Рэйвен. Ты когда-нибудь была с девушкой, Лидия?

Я покачала головой.

— Еще нет.

— Хороший ответ, — улыбнулась она. — На колени.

— Сейчас?

Она грубо схватила меня за подбородок. Это уже не была Ребекка, которую я знала, но это и не должна была быть она, потому что это вовсе не Ребекка. Это Рэйвен. Госпожа Рэйвен.

— Никогда больше не задавай мне вопросов. Я говорю, а ты подчиняешься.

Не задумываясь, я упала на колени.

— Извините, Рэйвен.

— Госпожа, — прошипела она. — Ты будешь называть меня Госпожа.

— Извините, Госпожа, — мой пульс бился, как отбойный молоток.

Бекс подняла свою юбку до талии, и я увидела ее крошечные кружевные трусики. Она убрала волосы с моего лица, властно держа руку на моей голове.

— А сейчас ты будешь вылизывать мою киску, Кэт, и если ты хочешь иметь хоть какой-то гребаный шанс, чтобы твой план сработал, лучше мне поверить в то, что ты чертовски голодна, — она раздвинула ноги и дернула мою голову к своей киске. Я вдохнула ее аромат, такой знакомый мускусный запахекса, и в то же время, такой чужой.

— Отодвинь мои трусики в сторону.

Я сделала так, как она сказала. Ее киска была такой гладкой под моими пальцами.

— Ты хочешь этого, Кэт?

Я застонала и ответила:

— Да, Госпожа.

— Хорошая девочка. А теперь вылижи мою чертову киску.

И я вылизала ее чертову киску.

Соприкосновение нежной плоти с кожей стула напомнило мне о плетке Рэйвен. Она хорошенько меня отшлепала. Я бы даже сказала, жестко. И я наслаждалась каждой минутой этого. Я прикоснулась пальцами к своему носу и все еще могла ощущать ее запах. Я улыбнулась сама себе.

— Сегодня ты выглядишь счастливой, Кошачьи глазки, — сказал Джеймс, протягивая мне план встречи на четверг. — Если захочешь что-нибудь добавить, дай знать.

Я просматривала план, откинувшись на спинку кожаного кресла, в котором проводила все больше и больше времени в последнее время.

— Все замечательно.

— Хорошо. Думаю, мы сделали все верно. Я отправлю его Тревору Уайту для окончательного утверждения.

— Неужели это на самом деле происходит, а? Бумаги по первому этапу уже почти подписаны, наконец, наша работа начала приносить результаты.

— Я и не думал, что ты такая сентиментальная, Лидия, — сказал он. — В любом случае, не слишком уж радуйся по этому поводу, впереди у нас еще много работы над следующими двумя стадиями. Многое может пойти не так.

— Думаю, все будет прекрасно, — сказала я.

— Подобные предположения приводят к халатности. Нам следует быть начеку.

— Да, Господин, — улыбнулась я. — Лидия Марш начеку, Господин.

Он сурово взглянул на меня, но было что-то еще в его взгляде, что-то вроде веселья. Его глаза блестели, словно черные бриллианты, и я боролась с желанием облизать его тело, поднимаясь на вершины, о которых не подозревала раньше. Кара была права. Сначала эта невероятная острота, когда больно, а после — спокойствие. Это так прекрасно. Восхитительная эйфория, волнение, словно душа прорывается сквозь кожу.

— Вы насмехаетесь надо мной, мисс Марш? Я плохо переношу издевательства.

— Я не издеваюсь над тобой, — сказала я. — Просто я счастлива.

— И что же такого произошло между вечером понедельника и утром вторника, что сделало вас такой счастливой? — спросил он, наклонившись вперед и опираясь на локти.

Я перевела взгляд на его металлическую линейку, просто чтобы не смотреть на него самого. Образ Маски вспыхнул в моей памяти.

— Думаю, я открываю в себе совершенно новую сторону. Более счастливую.

— Только расставание может помочь полнейшему переосмыслинию самого себя.

— Вроде того, — усмехнулась я. — Я даже начинаю думать, что Карли Винтерс сделала мне громадное одолжение.

— Довольно смелое заявление из твоих уст.

— Знаю, — я пролистывала страницы ежедневника, на многих из них были заметки. Письмо от Тревора Уайта с несколькими поправками. Предложение собраться всем руководством после обеда и предложение сходить на ужин. «Ужин» был зачеркнут шариковой ручкой. — Это ты сделал? — спросила я, показывая ему заметку.

— Да.

— Значит, мы не будем собираться все вместе с учредителями «УХМ»?

— Нет. Это проблема?

Я покачала плечами.

— Нет, абсолютно. Просто любопытно.

— Тревор Уайт хочет прогуляться с нами, но я думаю, что мы и так уже провели много времени вместе, я ведь прав?

— Наверное, — сказала я. — Как скажешь.

— В любом случае, я уже все отменил. Я сказал ему, что мы будем слишком заняты из-за необходимых обновлений проекта.

— Конечно, — улыбнулась я. — Все хорошо. Уверена, мы сможем встретиться с ними и позже.

— У нас и так куча дел, чтобы еще терпеть Тревора Уайта, ошивающегося возле тебя.

— Прости?

— Ты нравишься ему, Лидия. Профессионально и персонально.

Я покраснела.

— Не думаю, что ты можешь утверждать подобное, ссылаясь на несколько звонков по прямой линии. Я менеджер его проекта.

— Я ссылаюсь не только на несколько звонков по прямой линии, я ссылаюсь на парочку сообщений, которые он отправил мне вчера днем.

— Что за сообщения? Что он написал?

— Неважно, что он написал. Просто не хочу, чтобы он ошивался вокруг.

— Тебе не стоит переживать насчет меня, я вела бы себя очень профессионально, — сказала я. — Я не собираюсь заигрывать с клиентами. Работу и забаву нельзя смешивать.

Он наклонился вперед, еще ближе ко мне, и я почувствовала запах мускуса и ванили, исходящий от него.

— Да. Нельзя. Просто, чтобы ты не забыла об этом.

— Думаю, такое сложно забыть в свете недавних обстоятельств, спасибо большое. Его взгляд смягчился.

— Я просто пытаюсь быть осторожным, Лидия.

— Все в порядке, — но все было далеко не в порядке. Волосы на затылке встали дыбом, нога дернулась под столом.

— Мы по-прежнему будем выходить в люди, я все оплачу. Ты этого заслуживаешь, после всего, что ты вложила в этот проект. Я действительно это ценю.

Слишком поздно.

— Что-нибудь еще? — я передала ему обратно ежедневник и встала.

— Ну, я подумал, что мы могли бы... — он сделал паузу, глядя на меня. — Нет, это все.

— Тогда увидимся в Брайтоне, — сказала я. — У меня куча дел, которые нужно подготовить за несколько дней.

— Конечно.

Я не стала задерживаться.

Как только я вернулась к своему рабочему месту, пришло извещение о получении сообщения.

От: Джеймс Кларк

Тема: Профессионализм

Лидия, я обидел тебя. Это было непреднамеренно, и я уверяю тебя, дело скорее в Треворе Уайте, чем в тебе. Я бы никогда не усомнился в твоей профессиональной целостности. Ты ведешь себя безупречно.

Джеймс Кларк

Технический директор, Trial Run Software Group.

И снова этот безупречный инстинкт.

Для: Джеймс Кларк

Тема: Re: Профессионализм

Ты хотел сказать «извини»?

Лидия

Лидия Марш

Старший координатор проекта, Trial Run Software Group.

Я ждала.

От: Джеймс Кларк

Тема: Re: Re: Профессионализм

Да. Извини.

Ты всегда все понимаешь. Впредь я буду осторожнее в своих высказываниях.

Джеймс Кларк

Технический директор, Trial Run Software Group.

Его неловкость заставила меня улыбнуться. Может быть, Джеймс Кларк все же обычный человек.

Для: Джеймс Кларк

Тема: Re: Re: Re: Профессионализм

Извинения приняты.

Лидия

Лидия Марш

Старший координатор проекта, Trial Run Software Group.

Он больше не писал, и от этого мой день стал только хуже.

Думаю, каждая девочка может втайне сохнуть по двум парням одновременно.

Маска или Джеймс, Джеймс или Маска. Я молила Бога, чтобы мне не нужно было выбирать между ними двумя, но моментально отогнала от себя эту глупую мысль.

Я вдохнула запах Ребекки на своих пальцах. Что, черт возьми, произошло со старой добрый Лидией Марш?

Каблуками упираясь в кожаный диван, я боролась с давлением языка Ребекки. Ее пальцы все еще внутри меня, а губы по-прежнему прижаты к моей киске, и я разбиваюсь на осколки от мощнейшего оргазма. Настоящего оргазма, а не такого, который я подделывала, будучи со Стю, ведь он едва ли старался доставить мне удовольствие. Как же хорошо. Бекс поцеловала мой живот, поднимаясь с коленей, и ушипнула меня за сосок. Я изо всех сил старалась выровнять дыхание, мой рот был все еще открыт, поэтому она поцеловала меня, скользнув языком в мой рот. Я ощутила свой вкус на ее языке.

Она положила руку на мою грудь, цвет сосков прекрасно сочетался с пестрыми оттенками моих синяков. Я посмотрела на свое тело, любуясь рубцами от моего наказания. По прошествии трех ночей становилось проще, я превратилась в созревший холст для ее наказаний. Она прекрасно меня разукрашивала.

— Ты такая чертовски вкусная, Кэт, — прохрипела она. — Я могу лизать твою сладкую киску весь день.

— И вы, Госпожа Рэйвен, — прошептала я.

— О, да? — спросила она, входя в меня пальцами. — Так тебе нравятся киски, да?

Я ухмыльнулась.

— Да, мне нравятся киски.

— Хорошо, — она поцеловала уголок моего рта. — А ты, оказывается, та еще любительница боли, детка. Я впечатлена.

Я почувствовала зарождающуюся в груди гордость. Я действительно не знала границ, опускаясь в это безумие. Я посмотрела на нее, ожидая ответного взгляда.

— Думаешь, теперь я могу справиться с Маской?

— Еще далеко до этого, сладкая, — сказала она. Мое сердце на мгновение разбрзгалось, и я рухнула на спину, изо всех сил стараясь скрыть разочарование.

— Эй, все не так плохо. Ты в Теме всего три дня.

— Я просто хочу быть уверена, что увижу его снова, вот и все.

— Ну, хорошо, хорошо, — сказала она, уткнувшись носом в мою шею. Ее губы сводили меня с ума, проводя дорожку до моего уха. — Я поняла, из-за него ты съезжаешь с катушек, тебе нужно снова и снова видеть его, бла-бла-бла. Что насчет испытания?

— Ты о чем?

— Ну... — она снова и снова дразнила меня пальцами, ускоряя темп. Я застонала, когда она засунула их до максимума, затрагивая мой чувствительный клитор. — Думаю, тебе нужно вернуться в ряды гетеро, ты должна показать, что готова к члену. Настоящему члену, а не к пластиковой херне, которую я давала тебе несколько дней.

— Я готова, — сказала я. — Готова к его члену.

— Твоя тугая щелка нуждается в члене прямо сейчас, Кэт, не через месяц, — она улыбнулась мне улыбкой, полной греха. — Покажи мне, что готова к нему. Покажи мне, что сможешь убедить его трахнуть тебя.

Я двигалась напротив ее пальцев.

— Как мне это сделать?

— А вот и само испытание. Пройди его и я представлю тебя Маске. Больше никаких тестов, никаких игр, даже никакого Explicit, только ты и он, и все, что у тебя получится из этого получить.

Мои глаза округлились, и я приподнялась проверить, не шутит ли она. Она и не думала. Ее глаза были прикрыты, но в то же время были полны озорства.

— Что я должна сделать?

— Завтра ночью, в Брайтоне. Я хочу, чтобы ты соблазнила мужчину, оказалась с ним на кровати, а после, чтобы заставила его трахнуть тебя. Хочу, чтобы ты обвязала его член всю ночь.

— Завтра? Но я работаю! — мои внутренности сжимались, пока я обдумывала варианты. Тревор Уайт появился перед глазами, но это было бы слишком непрофессионально. Дерьмо. Может быть, какой-нибудь бармен, после того, как Джеймс пойдет спать, или кто-нибудь случайный мужчина в клубе. Моя голова лопалась от переживаний. — Я раньше никогда не спала с незнакомцем. Даже не знаю, смогу ли.

Она перекатилась на меня, сжимая мои руки над головой.

— Не с незнакомцем, моя сладкая малышка Лидия. Я хочу, чтобы ты соблазнила Джеймса Кларка.

У меня на секунду перехватило дыхание, прежде чем я взглянула на нее.

— Джеймса?! Ты хочешь, чтобы я соблазнила Джеймса Кларка? Мистера Таинственность? Ты сама сказала, что от него невозможно чего-то добиться. Как, черт возьми, я смогу провернуть эту херню? Он сразу же прогонит меня.

— Но, в принципе, ты не возражаешь?

Я отвернулась от нее, мои щеки вспыхнули.

— Джеймс очень привлекательный. Он сексуальный, сильный, умный и сводит... он чертовски великолепен, — призналась я.

— Да, он такой.

— Но он не хочет меня.

Она повернула мое лицо к себе.

— Что, черт подери, заставляет тебя так думать?

Смущение жгло, и я жаждала залезть в свою кровать и спрятаться под одеялом от этого сумасшествия.

— Я предложила ему развеяться на прошлой неделе. Он сказал «нет».

— Ты позвала Джеймса Кларка на свидание? — ухмыльнулась она. — Ты не говорила.

— Будто я болтушка. И нет. Я позвала его к нам, поболтать всем вместе и заодно посмотреть мой проект.

Она засмеялась, и этот смех резал, словно лезвие бритвы, Я оттолкнула ее, и она улыбнулась.

— Господи, Лидс, ты попросила его прийти, чтобы посмотреть твой проект? Ты придумала новое название свиданию.

— Смейся, если хочешь. В любом случае, он отказался. Я постараюсь и соблазню вместо этого Тревора Уайта, он наш клиент.

Она покачала головой.

— Джеймса Кларка, Лидс, это твоя задача.

— Он не трахнет меня! — завопила я. — Серьезно, Ребекка, это невозможно! Ты отправляешь меня на заранее провальное испытание!

— Я делаю это только для того, чтобы проверить твою решимость, а это большая разница. Соблазнить Джеймса Кларка будет намного проще, чем соблазнить Маску, поверь мне.

— Это будет невозможно!

— Нет, будет сложно. В этом-то и дело. Он крепкий орешек, тебе нужно будет быть убедительной. Пройди испытание и ты получишь свое время с Маской, я обещаю. Провалиться мне на этом месте!

Я пыталась все взвесить. Как бы я ни старалась, это невозможно. Джеймс снова меня пошлет, я буду выглядеть дурой, и, в итоге, лишусь возможности увидеться с Маской. Пипец. Я вздохнула.

— Ты такая сука, Ребекка. Ты же знаешь, что я провалю испытание.

— Если ты так сильно хочешь Маску, убедись, что не провалишь.

— Может, у тебя есть какие-нибудь наркотики для изнасилования, которые я могла бы взять с собой?

Ее глаза блеснули, и она потянулась ко мне за поцелуем. Сначала я сопротивлялась, упорно отказываясь открывать рот, но она в итоге выиграла. Ребекка отодвинулась, улыбаясь.

— Тебе не понадобятся наркотики, Лидс. Он сложный, но не настолько. Просто будь собой, и не позволь ему сбежать, до того, как он засунет свой член в твою щелку.

— Я всегда остаюсь собой, и он до сих пор не предложил мне свой член.

— Вот тебе совет. Джеймс любит, когда ему доверяют, ему нравится уязвимость. Откройся ему, как сладкая малышка Лидия Марш темной ночью в этом огромном ужасном мире, и ты получишь этого парня.

— Я не могу открыться, Бекс, ты же знаешь, я не могу.

— Это и есть твоя задача.

— Будто бы мне нужно еще больше препятствий в этом нелепом и невозможном испытании, — я закатила глаза. — Он не захочет меня.

— Все зависит от тебя. Твое будущее с Маской поставлено на карту, борись за него или забудь.

— Да и вообще, почему ты хочешь, чтобы я трахалась с Джеймсом Кларком? Мысль об этом заводит тебя или что? Мистер Корпоративный, трахающий твою новую маленькую шлюшку, помешанную на боли?

— Ты поймала меня. Да, это меня заводит, — засмеялась она. — Думаю, вы подойдете друг другу, вам обоим следует выпустить пар.

— Ах, так это двусторонняя миссия милосердия, да? Чтобы мы сделали это в одно и то же время? Ты серьезно, что ли? Не могу поверить, что ты так со мной поступаешь! — я оттолкнула ее, вставая с дивана, чтобы посмотреть на себя в зеркало. — А что насчет этого? — я указала на свое потрепанное тело. — Как, черт возьми, я смогу объяснить ему это, если уж зайду так далеко?

— Будь изобретательна. Выключи свет... снимай только трусики... Используй воображение.

— Когда я провалю это задание, и потеряю в итоге свою работу, ты дашь мне еще один шанс с Маской, Бекс, и сама будешь платить за аренду квартиры, пока моя жизнь не

наладится заново. Это совершенно несправедливо, — я пошла прочь, подальше от ее возгласов.

— Ты не провалишь испытание, Лидс, я верю в тебя.

Я показала ей средний палец, прежде чем захлопнула дверь спальни, и заметила только, как она показала мне язык.

Глава 9

Джеймс

Тревор Уайт не слушал ни одного гребаного слова, что я произносил. Он кивал в нужных местах, но его крошечные глазенки были целиком и полностью сфокусированы на Лидии, и только Лидии. Она смотрела вперед, вслушиваясь в каждое мое слово и не обращая на него никакого внимания. Я расслабился. Если бы она только взглянула на него, не уверен, что смог бы удержаться и не задушить этого мудака. Все это деръмо с Лидией Марш становилось таким невыносимым, что я начал просматривать объявления по поводу работы. Достойная вакансия менеджера, подальше от Лондона и от моей соблазнительницы с кошачьими глазами. Не думаю, что она осознавала, какой эффект производила. Это девчонка понятия не имела, какой сладкой была ее задорная попка, и как всего одна слезинка на ее лице могла довести мужчину до сумасшествия. Ее скромное непонимание делало ее еще более желанной. Мне нужно было выбраться из этого деръма. *Успокойся, Джеймс, сoberись.*

Я сделал глоток воды и продолжил свою презентацию, делая все возможное, чтобы игнорировать Тревора и его похотливые взгляды. Лидия лучше него, она ему не по зубам, даже если у него есть блестящий золотистый «Ягуар» и пара скаковых лошадей. Идиот.

Я только собирался сделать перерыв на обед, когда зазвонил чей-то телефон. Я стиснул зубы в раздражении, но рассердился еще больше, когда понял, что это был телефон Лидии. Она покраснела и посмотрела на меня извиняющимся взглядом, пытаясь скорее отключить мобильный. Тревор наклонился ближе к ней, чтобы мельком взглянуть на ее сообщение, и я стукнул по экрану позади меня. Это привлекло его внимание, и я угрожающе посмотрел на него. Он удивленно приподнял брови, прежде чем я одернул себя и улыбнулся ему, и он кивнул в ответ. Происшествие забыто.

Наконец, мы сделали перерыв, и я указал Лидии на коридор, якобы для «пятиминутной встречи сотрудников». Тревор стоял на месте, поглядывая на нас с порога зала заседаний.

— Мне очень жаль, что мой телефон зазвонил, — начала она. — Я была уверена, что выключила его.

— Очевидно, не выключила, — отрезал я. — Он тебя беспокоит? — я наклонил голову в направлении Тревора.

Ее глаза округлились от наивности и непонимания.

— Кто, Тревор? Нет, почему ты спрашиваешь?

— Он практически пускает слюни на тебя. Это неловко.

Она покрылась румянцем, еще щечки стали такими идеально красными.

— Он просто пытается быть дружелюбным.

— Он больше, чем просто дружелюбный. Он словно кобель, обнюхивающий свою сучку. Если ты не будешь осторожна, то скоро он запрыгнет на твою ногу.

— Все в порядке, правда. Я в порядке. Я могу с этим справиться.

Я вздохнул, пытаясь говорить мягче.

— Думаю, у нас все получается.

— Ты прекрасно справляешься, — улыбнулась она. — Действительно прекрасно. Ты замечательно все описал, просто идеально.

— Второй этап был полностью взят из твоего плана проекта, Лидия. Это и твой успех тоже.

— Bay, спасибо, — ее глаза загорелись от счастья. — Я очень рада, что тебе понравилось.

— Может, возьмем по бутерброду? Уберемся отсюда?

Она поморщилась, сцепляя руки.

— Я уже согласилась, что мы пообедаем с ними, извини. Я не знала, что ты не хочешь. Когда мы выходили из зала, Тревор сказал мне, что нас ждет шведский стол.

Это меня не удивило. Я выдавил из себя улыбку.

— Без проблем, Лидия. В конце концов, они наши клиенты.

Я шел по коридору, умирая изнутри от одного вида того, как Тревор взял под руку мою девочку с кошачьими глазами и потянул ее к столовой. Я должен был быть благодарен ему, должен был чувствовать облегчение от того, что она теперь занята, но все, что я ощущал — это ненависть.

Наконец, мы вышли оттуда. Я выпил двойной скотч в баре и заказал бутылку красного вина. Ко второй половине дня я устал, как собака, но все же продолжал каждую секунду смотреть на Тревора Уайта, который неизбежно хотел испортить наш вечер. Я подошел прежде, чем Лидия успела даже моргнуть.

— Извини, Тревор, мы бы с удовольствием, но должны вернуться к переговорам и проторчим за этим делом до девяти. Но в другой раз — обязательно.

Он не смог спорить с этим, лишь изобразил вежливость и помахал нам с пожеланием «приятного вечера». Он таким и будет. Теперь.

— Я действительно думала, что он пойдет за нами, — сказала Лидия, ее глаза сверкали весельем. — Он практически вышел из себя, когда ты сказал, что мы заняты.

Я протянул ей бокал.

— Ты хотела, чтобы он присоединился?

— Хотела ли я, чтобы Тревор Уайт присоединился к нам этим вечером? — она улыбнулась. — Нет. С чего ты взял?

— Он старший партнер одной из крупнейших юридических фирм страны. У него есть золотистый «Ягуар», доля на ферме скаковых лошадей и вилла на побережье Испании. Кроме того, у него все еще есть свои собственные волосы и большинство зубов на месте. Он мог бы стать твоим следующим мистером Комфорт.

Она закатила глаза в ответ на мои доводы.

— Еще один мистер Комфорт — последнее, чего я хочу.

— Правда? И почему же?

— Разве я не говорила тебе? Я — новая, усовершенствованная версия Лидии Марш. Эта Лидия Марш дикая, свободная и одинокая. Ей больше не хочется ночей за просмотром телевизора и секса по вторникам с выключенным светом.

— В таком случае, полагаю, она не хочет Тревора Уайта.

— Нет, не хочет, — ухмыльнулась она. — Она вообще не хочет никаких отношений.

— Добро пожаловать в клуб, — я поднял свой бокал, и мы чокнулись. — Одинокие и здравомыслящие, скрытные и гордые.

— Ты запомнил, — сказала она. — Эта фраза уже висит в твоей гостиной?

— Конечно. Я распечатал ее в трафаретном шрифте, размер — 180. Занимает все место над камином.

— Лжец, — засмеялась она. — Я могла бы заказать ее у Ребекки, как картину, для тебя. Когда твой день рождения?

Я чуть не поперхнулся вином.

— Что, прости?

— Твой день рождения, когда он? — ее улыбка была сладкой и ничего не подозревающей. Заинтересованной. Только Ребекка знала, когда мой день рождения, если еще помнила, конечно. Еще, может быть, мои сестры, но они ни разу и открытки мне не прислали.

— Девятнадцатого июня.

— Близнецы, — сказала она. — Близнецы. Многогранный и сложный. Зверь на моей коже прожигал рубашку. Она понятия не имеет, о чем говорит.

— Да, я Близнецы. Если ты веришь в подобную фигню.

— Я Скорпион. Родилась на Хэллоуин.

— Тогда я действительно выбрал правильную соседку для Ребекки, не так ли? Кто еще сможет быть большим готовом, чем родившийся на Хэллоуин.

— Совершенно верно.

— Разве Скорпион не самый странный из знаков зодиака? Ты не похожа на чудачку, Лидия Марш, думаю, все это ерунда.

Хитрая улыбка озарила ее лицо, посыпая импульсы прямо в мой член.

— Внешность может быть обманчива, Джеймс Кларк.

Я поднял свой бокал.

— Совершенно верно, Кэт, совершенно верно.

И снова, она не имела понятия, насколько была права.

Я выпивал бокал за бокалом, Лидия не уступала моему темпу. Мы сидели за столом в самом дальнем углу ресторана, в тени нескольких небольших декоративных растений, в тусклом освещении, при котором ее зрачки были расширены. Она выглядела божественно, так естественно сексуально, довольная жизнью, совершенно иная девушка, так непохожая на ту, что я встретил на кухне несколько недель назад. Разговор протекал намного проще, чем я привык, избегая чего-то откровенно личного, но затрагивая разговоры о работе с примесью личных историй, амбиций и смешных инцидентов. Она была смешной, остроумной и интересной, заваливая меня вопросами, но это не казалось агрессивным с ее стороны. Я понял, что таращусь на нее, завороженный ее прекрасными, но такими странными зелеными глазами.

Мы поели от души, расточая сотни комплиментов шеф-повару о его удивительном кулинарном таланте, но после десерта Лидия немного изменилась. Она стала какой-то нервной, раздраженной. Изящными маленькими пальчиками она играла со своим бокалом, покручивая его в разные стороны. Она была головоломкой, которую я так сильно хотел разгадать, загадкой, которая мучила меня, извиваясь в моем позвоночнике, словно ползущая лоза.

— Что-то беспокоит тебя?

Ее глаза округлились, когда она посмотрела на меня и нервно сглотнула. Она улыбнулась, пытаясь скрыть это, но я все равно заметил.

— Я в порядке.

Я решил не заострять на этом внимание, разливая остатки вина в наши бокалы.

— Я наслаждался вечером, — сказал я, в попытке сгладить неловкость.

— Я тоже, очень. Спасибо.

— Не за что. Ты заслужила это.

Она собиралась что-то сказать, но моментально поджала губы, как в те моменты, когда пыталась сконцентрироваться. Я слишком хорошо знал ее мимику, слишком много часов провел за изучением ее профессионального облика. Я ждал, что она скажет, но ее мобильный перебил нас. Какая-то мерзкая мелодия, режущая слух.

Ее лицо побледнело, и я решил, что это Стюарт или кто-то такой же нежелательный.

— Это моя мама. Мне нужно ответить, — ее лицо было извиняющимся, хотя на это не было никаких причин.

— Не торопись, я пока закажу еще одну бутылку, — улыбнулся я. Схватив наши пустые бокалы, я медленно направился в сторону бара. Она не отвечала на звонок, пока не убедилась, что я отошел на достаточное расстояние и не могу ничего услышать. Добравшись до бара, я стал так, чтобы оказаться вне поля ее зрения. Быстро заказав вино, я занял позицию в кустах экзотических растений рядом с нашим столиком. Я мог видеть Лидию, но она не могла видеть меня. Я прекрасно мог слышать ее разговор и впитывать каждое слово.

— Успокойся, мам. Просто дыши... дыши, мам, я не слышу тебя... Кolin? Ты имеешь в виду, новый Kolin? Оставил где?.. О, мама! Что он сделал?.. Ну, как он мог? — она облокотилась на стол, зарываясь руками в свои волосы. Она выглядела взволнованной, испуганной и ей было больно. Мой язык показался слишком большим для моего рта. — Пожалуйста, скажи, что ты не отдала ему все? О, Боже, мама. Зачем? Ты будешь в порядке, я обещаю, просто успокойся, хорошо? Мы разберемся. Я позвоню им завтра, я что-нибудь с этим сделаю... они тебя не выгонят, не из-за нескольких задолженностей. СКОЛЬКО?! Иисус, мама, почему ты мне не сказала?

Так Ребекка была права. Лидия посмотрела по сторонам, явно выискивая меня. Она вернулась к разговору, убедившись, что я все еще в баре.

— Ты забудешь о нем, мам, забудешь... Не говори так! Он тебе не подходил, если бы он тебе подходил, он бы такого не сделал... Он просто очередной неудачник, хорошо? Ты встретишь кого-то лучше... Ты же говорила, что не будешь давать ему денег, ты обещала мне после того случая со Стивом! Я не сержусь... я не кричу... мам, я не сержусь, правда. Я разберусь с этим, я сейчас на работе, далеко от города, но я постараюсь освободиться на некоторое время с утра... Это не так! Я не могу приехать домой прямо сейчас, ты же знаешь, что я не могу, но скоро, я обещаю... Не будь такой, ты знаешь, что я волнуюсь о тебе! Мам... Мам? Мама? — она сидела, сгорбившись и уткнувшись лицом в свои ладони в течение долгих медленных секунд, прежде чем взяла себя в руки и снова осмотрелась. Ее дыхание было безумным. Я наблюдал, как со скоростью света поднималась и опускалась ее грудная клетка. Она снова попыталась позвонить, а потом еще раз и еще. Сжимая бутылку вина и наши бокалы между пальцами, я почувствовал, как напряглась каждая мышца в моем теле. Я взял себя в руки и улыбнулся, прежде чем обошел зал так, чтобы она ничего не заподозрила.

— Извини, им нужно было спуститься в подвал, — сказал я. Она улыбнулась, но ее улыбка была пустой и хрупкой. Она была на краю, словно крошечный воробышок на веточке. — Ты в порядке, Лидия? Что произошло?

— Это, эм... ничего, — она отмахнулась от моего вопроса. Ее дыхание все еще не восстановилось. — У моей мамы кое-какие проблемы.

— Надеюсь, ничего серьезного?

Она улыбнулась, но это была ужасно грустная улыбка.

— Это всегда что-то серьезное.

— Я хороший слушатель, Лидия, побалуй меня, — я протянул ей новый бокал, наливая в него вино. Она моментально осушила его и поднесла, чтобы я налил еще. Я не возражал. — Поговори со мной, Кошачий глазки. Может быть, я смогу помочь, — дрожь побежала по моей спине, когда я понял, насколько мое предложение было искренним.

Она собиралась в очередной раз отмахнуться от меня, я знал это. Она была подавлена, и я понял, что терял ее, терял момент. Я смирился с неизбежным, что сейчас она снова станет той Лидией Марш, которая прячет боль глубоко внутри, но тут я заметил, как что-то изменилось. Она смотрела на меня так долго, что мне даже стало неловко. Я молчал, потягивая вино, пока она решала, что же ей делать дальше. Это удивило меня.

— Я не так хороша в рассказах, — сказала она. — Но я попробую.

— Пожалуйста, попробуй.

— Моя мама очень эмоциональный человек, она всегда была такой. У нее всегда были проблемы, она просто не знает, как справиться со своей собственной жизнью. Она хороший человек, но принимает глупые решения.

— Какого рода глупые решения?

— Это касается мужчин, чаще всего, — сказала она. — Она влюбляется чуть ли не каждую неделю в бесперспективных неудачников. Думаю, они видят легкую добычу. Они въезжают в ее квартиру и используют ее, а затем уходят, когда она остается без денег. Она разваливается каждый раз, говорит, что не выдержит этого. Она предпринимает попытки

суицида, по крайней мере, четыре раза в год, в зависимости от того, сколько отношений идут наスマрку. Если повезет, она счастлива месяцев шесть в году, но это бывает редко. Ее мужчины чаще всего не остаются дольше, чем на пару месяцев. Она заменит этого последнего другим, а потом еще одним после него. Обычно этот процесс занимает около трех недель, но за это время она буквально кружит все вокруг. Она напивается и проигрывает деньги на игровых автоматах. И говорит, что не делает этого, но каждый раз все повторяется. Я выручаю ее, но она снова падает, и снова, и снова, — она сделала паузу, глядя на меня своими честными глазами. И этот взгляд будто ударили меня прямо в живот, да так сильно, что это причиняло боль. — Вот так вот. Это мой мир.

— Как ты выручаешь ее?

— В основном, деньгами, провожу с ней время, когда могу. Какое-то время я оплачивала ее счета своей карточкой, просто чтобы убедиться, что ничего плохого не произойдет. Ей, казалось, становилось лучше, так что в этом году я вернула ей контроль над ее жизнью немного раньше и просто давала ей деньги, когда она в них нуждалась. А теперь у нее задолженность в три тысячи долларов за аренду, и владелец угрожает выгнать ее. Она клянется, что Колину нужны были деньги, которые я ей отправляла, чтобы выиграть суд и вернуть своего ребенка или что-то вроде того. Он обещал, что отдаст ей их, прежде чем ее выселят, вот только теперь он сбежал.

— Так она спустила твои деньги на какого-то неудачника по имени Колин?

Она вздрогнула, словно от боли.

— Такое происходит не впервые. Я пыталась показать ее специалистам, но она не хочет, говорит, что я единственная, кто может помочь ей, но я слишком далеко и живу в другом городе. Она ненавидит тот факт, что я переехала сюда, хочет, чтобы я вернулась домой, но я не могу этого сделать, даже если бы и хотела. Здесь лучше зарплата, а она нуждается во всем, на чем я могу сэкономить. Надеюсь, что однажды я смогу снять квартиру побольше и пригласить ее жить со мной, если она захочет. По крайней мере, тогда я смогу присмотреть за ней.

— Ты говоришь, что она всегда была такой, все было так же, когда ты росла?

— Когда я росла, было намного хуже, — сказала она. Лидия отвернулась, но недостаточно, чтобы скрыть тот самый блеск в ее глазах, подступающие слезы. Она сморгнула их.

— Когда я была маленькой, я не могла помочь ей. Все, что мне оставалось, это смотреть на нее и говорить, что все будет в порядке. Конечно, это не утешало ее, мне было всего семь лет. Она могла плакать всю ночь, говорить, что больше не можетправляться и целовать меня на прощание, уверяя, что вскоре у меня появится новая семья, с мамой, которая сможет позаботиться обо мне лучше, чем она. Я была так напугана, что наблюдала за ней всю ночь, когда она напивалась до состояния отключки. На самом деле, она никогда толком не пыталась убить себя, но несколько раз глотала таблетки. В конце концов, я спрятала их в шкафу под лестницей. Она кричала на меня, когда у нее болела голова, но я никогда не говорила, где спрятала их. Я была слишком напугана и молилась каждую ночь, чтобы Бог помог спасти мою мамочку, но Бог никогда не отвечал, а только посыпал очередных сквернословящих неудачников с отвратительными манерами. Я потеряла счет, скольких мужчин должна была называть *папочкой*.

— Кто-нибудь из них причинял тебе боль? — во рту пересохло, как будто в него насыпали песка, несмотря то, как много вина я выпил. Я медленно подвинул ближе свой стул, сдерживая желание перепрыгнуть к ней через стол.

— Причинял мне боль? Физически? Нет. Все было не так уж плохо. Я не подвергалась насилию или что-то вроде этого, большинство из них полностью меня игнорировали.

Я выдохнул с облегчением.

— Такое не должно было свалиться на твои плечи, Лидия. Ты была слишком молода, так чертовски молода. И никто не помогал тебе?

— У мамы была подруга, я называла ее тетушка Сильвия, она часто приходила и пыталась нам помочь. Она до сих пор с мамой, живет в доме за углом. Я бы никогда не смогла уехать, если бы не было ее. Порой она готовила для нас, когда мама была слишком подавлена, а еще приносила мне конфеты и гладила меня по голове. Она хорошая, Силь. Она очень помогла, — я снова услышал ее учащенное дыхание, и на этот раз Лидия постаралась его выровнять. Она подняла руку ко рту, ее пальцы дрожали. — Мне не следовало говорить об этом. Прости. Теперь ты решишь, что я ненормальная.

— Я не думаю, что ты ненормальная, Лидия, я думаю, что ты святая. Многие люди отказались бы от этого дерьяма давным-давно.

— Я не могу отказаться от нее, — сказала она. — Она моя мама, она нуждается во мне. Я пообещала себе, что смогу спасти ее, как только стану достаточно взрослой... достаточно храброй... достаточно умной... но, кажется, я так и не достигла ничего из этого.

— Ты взрослая, храбрая и умная, — сказал я. — Но ты не можешь спасти других людей, независимо от того, как сильно этого хочешь. Люди всегда будут идти своей дорогой, танцевать со своими собственными демонами.

— Но я должна попробовать, — прохрипела она. — Должна постараться. Я снова ее подвела. Я всегда ее подвожу.

Ее боль уничтожила мою решимость держать дистанцию, и я перетащил свой стул ближе к ней, очень близко. В моих больших ладонях нежные ручки Лидии казались такими маленькими.

— Нет, Лидия. Ты ее не подвела. Это она тебя подвела.

— Она сама себя подвела. Она заслуживает большего, только если бы она могла увидеть то, что вижу я. Почему я не могу заставить ее увидеть это? — ее глаза умоляли, искали ответ, такие открытые и беззащитные.

Мое сердце бешено колотилось в груди от желания прикоснуться к ней, прижать ее к себе.

— Люди видят лишь то, что хотят видеть, и делают только то, что хотят делать. Ты можешь находить им сотни разных оправданий, но ты всегда будешь оправдываться за них, Лидия. Всегда, — я опустил свою голову к ней, не отводя взгляда от ее глаз. — То же самое было с Рэйчел. Она меняла мужчин каждую неделю, а потом плакала и говорила, что ей очень жаль, что она будет стараться и станет лучше, что ей необходимо, чтобы я любил ее, что я все, что у нее есть на этом свете. Я винил ее за то, что она пошла по наклонной, винил себя за то, что слишком много доверял ей, но в итоге она подвела меня, так же как и твоя мама подвела тебя.

Однокая слезинка скатилась по ее щеке. Я вытер ее, прежде чем Лидия успела бы это сделать, задыхаясь от желания попробовать ее боль на вкус.

— Спасибо, Джеймс, — сказала она, сжимая мою руку. — Это многое значит для меня, — она наклонилась ко мне, чтобы оставить нежный поцелуй на моей щеке. Я закрыл глаза, чтобы не поддаться, опасаясь, что поцелую ее в ответ. — Думаю, что слишком много говорила сегодня вечером, — сказала она. — Можно мне еще вина?

Выпустив ее крошечные ручки из своих ладоней, я потянулся за бутылкой.

Я не отодвинул свой стул от нее, даже когда разговор стал менее серьезным, и мы вернулись к своим ролям дружелюбных коллег. Лидия оживилась, отправив своей матери-вампирше парочку сообщений с обещанием, что она приведет ее жизнь в порядок завтра утром. Мне хотелось задушить эту женщину. От образа испуганной маленькой девочки, выглядывающей через перила на свою пьяницу-мать, у меня сжалась кулаки. Эта девчонка словно создана из стали, и стальной корпус прячет весь груз, который она несет после стольких лет боли, страха и отчаяния. И это делает ее еще более прекрасной.

Кошачьи глаза Лидии светились при свечах, когда мы допили вторую бутылку. Она наклонилась вперед, в несвойственной близости упервшись лбом в мое плечо.

— Я пьяна, — сказала она. — Но я прекрасно провела вечер.

Я расположил подбородок на ее макушке, вдыхая запах ее волос. Кокос и лаванда.

— Я тоже.

Она вернулась в вертикальное положение и улыбнулась мне. Я знал, что-то грядет еще до того, как она открыла свой рот.

— Рэйчел была твоей настоящей любовью? Единственной для тебя?

Я приподнял брови.

— Скорее ад замерзнет, чем я отвечу на этот вопрос.

— Но не сегодня. Сегодня ты ответишь мне, не так ли? Ведь я же рассказала тебе о своей маме.

— То есть, это что-то вроде око за око?

Она рассмеялась.

— Вроде того. Не знаю.

— Прежде чем полюбил Рэйчел, я любил одну девушку, сумасшедшую девчонку, которая мечтала убежать с цирком. Она была, словно огонь.

— Расскажи мне о ней.

— Она была молодой, сумасшедшей, безрассудной, талантливой... свободной... страстной. Красивой.

— Звучит, будто она была особенной.

— Она была *очень* особенной.

— Что с ней произошло? — спросила она, сосредоточенно глядя на меня своими зелеными глазами. Такими же глазами, как и у той женщины, о которой она говорила.

— Насколько я знаю, она сбежала и присоединилась к цирку, — я улыбнулся. — А я поступил в университет. Она умоляла меня пойти с ней, я умолял ее поехать со мной. Ничего из этого не получилось.

— Очень жаль.

— Наверное, — сказал я. — А может, и нет. Долгое, очень долгое время мне было жаль, пока я не встретил Рэйчел.

— Где вы встретились?

Я вздохнул.

— Пора спать, завтра утром у нас несколько встреч.

Она надула губы, и меня охватило желание пососать ее нижнюю губу.

— Не мог бы ты просто ответить на последний вопрос?

— Какое это имеет значение?

— Это имеет большое значение для меня, — сказала она. — Просто один короткий ответ. Побалуй меня.

Перед моими глазами появилась улыбка Катреи, умоляющей меня следовать за ней. Я вздохнул.

— Я встретил Рэйчел на работе. Мы работали вместе.

— На работе? — я мог видеть удивление на ее лице, она была так же удивлена, как и другие люди, которые знают меня, как корпоративного человека.

— Да, на работе. Это была ошибка, это всегда ошибка.

— Но она того стоила? Того, чтобы совершить подобную ошибку?

Я улыбнулся, поднимаясь со стула и потянув ее за собой.

— Иногда ошибки стоят того, чтобы их совершать, Лидия Марш, но только иногда.

Мы проехали на лифте всего три этажа, но это заняло целую вечность. Лидия стояла, прислонившись ко мне, и от ощущения ее руки на моей талии я почувствовал жжение в

груди. Я знал, что должен оттолкнуть ее, по крайне мере, хоть немного отдалиться, включить свой профессионализм, но я не мог. Она так чертовски хорошо ощущалась возле меня; ее мягкие изгибы напротив моей твердости, так чертовски идеально. Она будет спать в соседнем номере, всего в метре от меня. От этой мысли мой член дернулся, и когда она потянулась в сумочку за ключом и уже собиралась сказать мне «пока», моя решимость пошатнулась.

Лидия посмотрела на меня, ее глаза были такие бледные и чертовски красивые. Она стояла в коридоре, постукивая ножкой по полу и теребя ключ-карту в руке.

— Ну, думаю, спокойной ночи, — сказала она.

— Увидимся утром, Лидия. Завтрак в семь тридцать.

— Да, конечно, в семь тридцать.

Я отвернулся, направляясь к своему пустому гостиничному номеру, но в следующее мгновение Лидия схватила меня за руку, притягивая ближе к себе.

— Джеймс, подожди... просто хотела сказать, что я не болтушка. Никто не знает обо всем этом дерьме с моей мамой, кроме моей подруги Стэф и Стю, он тоже знает.

— Не переживай, Кошачьи глазки, я буду нем, как рыба, — улыбнулся я.

Она прикусила губу.

— Я не об этом. Я доверяю тебе. Просто хотела поблагодарить за то, что выслушал меня. Это действительно помогло.

— Рад, что смог помочь, — я почувствовал сухость во рту, в висках начало пульсировать. *Иди спать, Джеймс, просто иди, блядь, спать.*

— Я действительно наслаждалась сегодняшним вечером, — продолжила она. — Очень.

— Я тоже.

Я открыл дверь своего номера, а она продолжала стоять и смотреть на меня, теребя пальцами ключ-карту. Поворачиваясь к ней, чтобы попрощаться, я притворился, что не заметил этого. Лидия выглядела разочарованной, ее щеки пылали. Она продолжала теребить ключ-карту, пока та не выпала из ее рук. Тихо шепча проклятия, она наклонилась, чтобы поднять карту. Ее юбка приподнялась, обрисовывая сквозь ткань великолепную задорную попку.

Не трахай никого из знакомых, и не будь знаком с теми, кого трахаешь.

Не трахай никого из знакомых, и не будь знаком с теми, кого трахаешь.

Не трахай никого из знакомых, и не будь знаком с теми, кого трахаешь.

Я всмотрелся в тишину своего номера: застеленная кровать, не распакованный чемодан на комоде, милый маленький кофейный столик, спутниковое телевидение, а затем, по глупости, обернулся назад и взглянул на своего зеленоглазого котенка.

Она все еще смотрела на меня, дверь ее номера была наполовину открыта.

— Спокойной ночи, Джеймс, — прошептала она.

— Спокойной ночи, Лидия, — сказал я, но не сдвинулся с места.

Мы смотрели друг на друга, воздух в коридоре словно сдавливал легкие, так чертовски сильно, что я едва мог дышать. Наконец, она исчезла в своем номере, оставляя за собой только скрип двери, как символ того, что путь закрыт.

Я открыл дверь ее номера еще до того, как щелкнул замок.

Она повернулась, шокированная от моего внезапного вторжения, но не успела ничего сказать, потому что в следующий момент я уже прижимался губами к ее горячему и греческому рту. Я подталкивал ее назад, пока она не потеряла равновесие и не врезалась в стену. Она застонала, открывая для меня свой прекрасный ротик. Ее язык слился в танце с моим без остатка, без ограничений, словно она ждала этого момента весь вечер. Возможно, так и было.

Как чертовски великолепна она была на вкус.

— Это ошибка, — прорычал я, не отрываясь от ее рта. — Огромная гребаная ошибка.

Она сжала мои волосы в кулаке.

— Некоторые ошибки следует совершить, — прохрипела она.

Кожа на ее шее пахла розами и белыми лилиями. Я лизнул ее шею, и она вздрогнула, наклоняя голову назад, тем самым предоставляя мне лучший доступ. Я провел языком влажную дорожку к ее уху, зубами ухватившись за серьгу. Прикусив мочку, я услышал ее стон, наслаждаясь этой краткой, скрипучей песней ее дыхания.

— Да... — простонала она. — Пожалуйста... мне нравится пожестче.

Я крепче прижался к ней, ее сиськи оказались плотно прижаты к моей груди.

— Насколько жестко?

Она опустила глаза, рассматривая пол.

— Я, эм, как раз пытаюсь это выяснить.

— Позволь мне помочь тебе с этим.

Пальцами она сжимала мои плечи, откинув голову назад, пока я покусывал ее шею. Она застонала от моих прикосновений, выгибаясь и моля о большем. Сладкий гребаный Иисус. Жаждущий найти тепло внутри ее киски, мой член дернулся в штанах.

Я отстранился достаточно, чтобы обхватить ее грудь, будто созданную для моих ладоней. Возбужденные твердые сосочки так и молили о моих укусах. Я опустил голову, посасывая их сквозь ткань блузки.

— Используй зубы... пожалуйста, — прошипела она.

И в этот момент словно что-то вспыхнуло перед глазами, зверь во мне дико завопил. Я укусил ее так сильно, как смог, мой рот был полон нежной плоти, молящей о боли. У нее перехватило дыхание, и она вздрогнула, выгибая спину, предлагая мне все больше и больше.

Я восхищался своей работой, ее розовые соски, выступающие над кружевом лифчика, стали багровыми. Но я хотел большего. Я начал расстегивать пуговицы на ее блузке, отчаянно желая прикоснуться к ее коже, но она остановила меня, схватив за руки. Я посмотрел на нее глазами, полными вопросов, но она не ответила ни на один из них, просто обошла меня, взял за руку, и потянулась к стене. Чтобы выключить свет, она собралась выключить свет. Схватив ее за запястья, я сжал их и прижал к стене над ее головой с большей силой, чем намеревался.

— Черт возьми, ни за что в жизни, Кэт. Я хочу видеть тебя.

Она закусила губу, и на этот раз я сделал именно то, о чем мечтал миллионы, блядь, раз. Я обрушился на нее своим ртом, голодный, дикий и отчаянный, сошедший с ума от этого удивительного, прекрасного гребаного существа. Я почувствовал, как она раскрылась, раздвинув бедра, так дико нуждающаяся в моем члене. Я отпустил ее руки и сжал задницу Лидии сквозь ткань юбки, просовывая под нее пальцы. Мои яйца болели от ожидания приблизиться к ее сладкой мокрой киске, такой чертовски уязвимой и открытой.

— Я тоже хочу видеть тебя, Джеймс, — сказала она, дергая за мой галстук. Мой желудок сжался, зверь внутри словно сжигал мои ребра. Зверь. Плевать, я уже сошел с ума, связываясь в гребаном гостиничном номере с катастрофой, по имени Лидия Марш.

— Есть кое-что, о чем ты должна знать, — сказал я. — Нечто неожиданное...

Но было слишком поздно. Она уже расстегнула мою рубашку. Ее глаза округлились и превратились в блодца, она прикрыла свой сладкий ротик ладонью и мгновенно побледнела. Блядский ад, это что, настолько шокирующее? Я посмотрел вниз на свою грудь, на голову зверя, его чернильные усики, и это было как-то по-новому. Я понял, что она видит. Конечно, она в шоке.

Не трахай никого из знакомых, и не будь знаком с теми, кого трахаешь.

Мистер Корпорация только что разбился на осколки прямо перед ее чертовыми глазами. Мои яйца дернулись в отчаянии, а похотливый червь продолжал извиваться в моем стволе. Я попятился назад, шипя ругательства и застегивая рубашку, прежде чем она смогла бы рассмотреть больше.

— Дерьмо, Лидия, этого не должно было произойти, — она не проронила ни слова, просто стояла с отвисшей челюстью, как идиотка. Я боролся с желанием схватить ее и встряхнуть, словно сабу, чтобы она упала на колени и поклонилась моему члену, чтобы просто научить ее хорошим манерам.

Я поднял галстук с пола и пригладил свои волосы.

— Ненавижу чертовы клише, но можем мы просто забыть о том, что произошло?

Я не стал ждать ответа и зашагал к выходу так быстро, как только мог. Я почти уже добрался до двери, когда она позвала меня, ее голос был слабым и жалким.

— Джеймс... подожди.

— Мне очень жаль, Лидия, это была моя ошибка. Мне, правда, очень жаль.

— Подожди... пожалуйста. Просто подожди минутку.

Я прислонился лбом к двери, в ушах звенело от сожаления, смущения и самоуничижения. *Забей на это дерьмо.* Я дернул за ручку, и уже одной ногой был в коридоре, когда она снова заговорила.

— Маска! Пожалуйста, ради Бога, просто подожди минуту!

Теперь настал мой черед глазеть на нее с отвисшей челюстью, словно идиот.

Глава 10

Лидия

Джеймс остановился как вкопанный, одной ногой уже стоя в коридоре.

— Что, черт возьми, ты знаешь о Маске?

— Я видела его... тебя! Я видела *тебя!* В Explicit, на прошлой неделе, я была там с Ребеккой и Карой, и я не знала, что это был ты, я клянусь!

Он зашел обратно в номер.

— Ребекка водила тебя в Explicit? Почему, черт возьми, она сделала это?

— Я хотела пойти... Я хотела посмотреть.

— Ну, теперь ты посмотрела. Мне следует уйти. Я не должен быть здесь.

— Нет, нет, нет! — прошипела я. — Пожалуйста, Мaska... Джеймс... не уходи.

Его глаза встретились с моими, и на этот раз они были темными, это были те самые глаза человека в маске. Я ничего не могла с собой поделать и улыбнулась. «Соблазни Джеймса Кларка, и ты получишь свое время с Маской». Провалиться мне на этом месте. Это было так чертовски очевидно: его крепкое тело, манеры, идеально очерченный подбородок, его отношения с Ребеккой.

— Рад, что тебя это забавляет, — сказал он. — Я не считаю это чем-то веселым.

— Я не смеюсь, просто теперь все встало на свои места.

— Может, просветишь меня, каким это образом?

Я села на кровать и, схватившись руками за голову, несколько раз глубоко вдохнула.

— Я слышала Ребекку и Кару, ну знаешь... на кухне. Я не ожидала, что как-то отреагирую на это, что-то почувствую, но это завело меня, понимаешь? Ребекка знала, она слышала меня, и именно поэтому повела в Explicit, просто чтобы посмотреть. Я даже не думала, что это может мне понравиться, но там был этот мужчина... этот невероятный мужчина... доминирующий над той рыжей на сцене, словно она единственная женщина во всей Вселенной. И этот мужчина, с татуировкой химеры на груди, эскиз которой я увидела у Ребекки в квартире, был настолько могущественным и неотразимым, что я не могла оторвать от него глаз.

— Рад, что ты удовлетворила свои потребности, — сказал он. — Мне следует уйти прямо сейчас, Лидия, разговор окончен.

— Ты не понимаешь! — мое сердце колотилось в груди.

— Что тут понимать? Ты увидела урода в клубе, это был я. Конец истории.

— Не урода, — прохрипела я. — Я увидела Бога, Джеймс. Я хотела *быть той жененицей*. Я не могла прекратить думать об этом мужчине. Можешь спросить Ребекку, я сводила ее с ума, — я посмотрела на него, чтобы понять его реакцию. — Пожалуйста, не уходи. Не сейчас.

Он подошел к кровати, встал на колени и взял мои руки в свои горячие ладони.

— Я делаю людям больно, Лидия, но я бы не сделал этого с тобой, не здесь, не сегодня. Это были просто мы с тобой, два человека в номере гостиницы. Я бы не навредил тебе, Кэт, никогда.

Я улыбнулась ему, насколько же абсурдна была вся эта ситуация.

— Ты не слушаешь меня, Джеймс. Я хочу этого. Я хочу Маску. Джеймса Кларка я тоже хочу, но я без ума от Маски, я не могу выбросить его из головы.

— Поверь мне, ты не хочешь ни одного из них, — он сжал мои пальцы.

— Не указывай мне, чего я хочу, а чего нет, хорошо? Не веди себя так, словно я какая-то идиотка, которая ничего не понимает.

— Я не веду себя так, словно ты идиотка, я говорю тебе правду, — вздохнул он.

Я ненавидела то, как он смотрел на меня, словно я какая-то миленькая маленькая куколка, которая нихрена не знает. Не так, как на достойную женщину из Explicit, не как

на Ребекку или Кару, или на других женщин, с которыми он зависает там каждую чертову неделю. Я оттолкнула его и поднялась на ноги.

— Думаешь, что я не понимаю, о чем говорю? Я тебе покажу. Именно поэтому я хотела выключить свет, Джеймс, не думала, что тебе понравится то, что ты увидишь.

С дрожью в коленях, но решительно, я расстегнула блузку, сбрасывая ее со своих плеч. Затем расстегнула лифчик, обнажая свою покрытую синяками грудь. Его глаза распахнулись, когда я выскоцила из своей юбки, оставаясь перед ним в одних кружевных трусиках. Я медленно покрутилась перед ним и заметила, как он сглотнул, вглядываясь в каждый волдырь и синяк.

— Ребекка потрудилась, — сказал он спокойно, уголки его губ дернулись в улыбке.

— Я должен был догадаться.

— Я попросила ее, — настойчиво сказала я. — Я хотела этого.

— Зачем?

Мои щеки покраснели, и я сложила руки на груди.

— Практика, — пробормотала я.

— Практика?

Я опустила взгляд и посмотрела на пол, куда угодно, лишь бы не на него.

— Для Маски, я практиковалась для Маски.

— А старый добрый Джеймс Кларк, он тоже был частью твоей практики для Маски?

Я не знала, что сказать.

— Нет... да... я не знаю. Я хотела *тебя*, я хотела тебя еще до того, как встретила Маску.

— Ай-яй-яй, Лидия, это опасно, играть желанием одного человека ради другого, — он встал, взял с комода пульт от телевизора и начал листать каналы, пока не нашел какое-то ночное комедийное шоу. Я молча смотрела, как он увеличил громкость, не понимая, что, черт возьми, он делает. Затем Джеймс сел на край кровати. — Ты плохая девочка, Лидия Марш. Знаешь, что происходит с плохими девочками? — вихрь крошечных бабочек затрепетал в моем животе. — Иди сюда.

Он протянул руки, притягивая меня за талию. Я втянула живот, пытаясь встать в красивой позе, но он покачал головой.

— Никогда не делай этого, Лидия. Я хочу видеть тебя настоящую. У тебя прекрасное тело.

Пальцами он провел по моим ребрам, направляясь к груди. Он сжал ее, массируя мою нежную плоть своими большими ладонями.

— Ты была *отвратительно* плохой девочкой, мисс Марш. Снимай трусики.

Я сделала так, как он сказал, сдвигая кружево вниз по моим бедрам, пока они не упали на пол. Я скакала бедра, краснея под его настойчивым взглядом, но он неодобрительно взглянул на меня.

— Не закрывайся от меня, Лидия.

Я раздвинула ноги, и он положил руки мне на бедра, чтобы развести их еще шире, изучая меня так пристально, что я покраснела от смущения. И вдруг я пожалела, что не побрилась, как Ребекка, но его, похоже, это не волновало.

— У тебя великолепная киска, Лидия, не могу дождаться, когда растяну ее до предела.

Я представила ту женщину на сцене, ее животные стоны, когда четыре его пальца, практически кулак, входили и выходили из ее щелки.

— Будет больно?

— Я могу сделать тебе больно... если это то, что тебе нужно, — он взял мою руку, поворачивая ее к свету. Я чуть не умерла на месте, отстраняясь от него, чтобы скрыть свои шрамы. Стюарт заметил их только спустя много лет, но Джеймс Кларк — не Стюарт. Он поцеловал мое запястье. — Я не хочу, чтобы у тебя появилось еще больше подобных

шрамов. Существуют гораздо более эффективные способы, чтобы насладиться болью, — мой нервный смех пронесся по комнате, пока он осыпал мою кожу поцелуями. — Твоя киска сегодня не пострадает, Лидия, но плохим девочкам нужно учиться на своих ошибках. Ложись на мои колени.

Мое сердце бешено стучало, когда я опустилась на его колени. Его жесткий напряженный член впивался мне в живот, и от этого я еще больше занервничала и возбудилась. Он немного передвинул меня, опуская мою голову ниже и размещая свою сильную руку на моих лопатках. Я пыталась успокоиться, пока он ласкал мои бедра.

— Ты не издашь ни звука. Последнее, что нам нужно, это чтобы кто-то вызвал полицию. Они услышат только звук телевизора, договорились?

— Да, — сказала я.

— Хорошая девочка.

Он шлепнул меня сильнее, чем когда-либо шлепала Ребекка, намного жестче, ударяя прямо по моим синякам. В течение первых нескольких шлепков, я глотала воздух, покачиваясь на его коленях, насколько это было возможно, учитывая то, что он удерживал меня. Он остановился после десяти ударов и скользнул теплыми пальцами к моим складочкам.

— А ты похотливая девочка, Кэт. Такая чертовски мокрая. Твоя киска так чертовски восхитительно пахнет.

После следующих десяти шлепков, я почувствовала невыносимое покалывание на коже и начала дергать ногами. Мое дыхание стало тяжелым и рваным, когда он начал шлепать не только по заднице, но и по моим бедрам. Я не смогла удержаться, и начала двигаться напротив его выступающего через ткань брюк твердого члена. Он начал шептать проклятия и шлепнул меня еще жестче.

— Вы ходите по краю лезвия, играя со зверем, Лидия Марш, — сказал он, подчеркивая свои слова очередными шлепками. — Я бы хотел увидеть тебя, выпоротую моими розгами, со связанными сиськами, такими воспаленными, только для меня, — я едва могла дышать, моя киска была в огне. — Я бы хотел открыть для тебя новые горизонты, но не сегодня, Лидия. Не сегодня...

Он ослабил хватку, оставив меня лежать распластанную на нем, пока я переводила дыхание. Я повернула голову, чтобы посмотреть ему в глаза.

— Что теперь, Мaska? Что ты собираешься сделать со мной?

Он массировал мою задницу своими ловкими пальцами, усиливая жар после порки.

— Сегодня ты с Джеймсом, Кэт, не с Маской. Я бы с удовольствием занялся тем, для чего сюда пришел.

— И для чего же ты сюда пришел?

В одно мгновение он перевернул меня так, что я буквально оседлала его. Наши лица теперь находились на одном уровне.

— Я пришел сюда за тобой, Лидия, моя зеленоглазая соблазнительница. Не за странностями, синяками или зияющей киской и слезами... только за тобой.

В мгновение ока он захватил мой рот, запустив пальцы в мои волосы. Его язык был настолько неистовым, что сводил меня с ума. Со Стюартом все было иначе. То, как Джеймс целовал меня, было первобытно, грубо... это было удивительно. Я целовала его в ответ, обхватив его за шею, чтобы удержаться, когда он поднялся на ноги, поднимая меня с собой. Не отрываясь от моих губ, он положил меня на кровать, накрывая своим телом всю меня. Я вцепилась в его рубашку, отчаянно желая прикоснуться к коже, отчаянно желая увидеть зверя.

— Пожалуйста, позволь мне увидеть тебя, — взмолилась я, не отрываясь от его губ.

— Пожалуйста.

Он приподнялся, прижимая меня своими твердыми бедрами, его толстый ствол выпирал из брюк. Я прерывисто дышала, пока он снимал рубашку, и там, на его груди, во

всей темной красе, я увидела зверя. Дрожащими пальцами я провела по его контурам, а затем вниз по ребрам.

— Это так красиво.

— Ребекка — прекрасный художник.

— Было больно?

— В некоторых местах. Хотя это была хорошая боль, Кэт, не вся боль чувствуется плохо.

— Как раз эту тему я и пытаюсь изучить.

— Ты научишься многому у Ребекки, она чрезвычайно опытна.

Оторвав взгляд от химеры на его груди, я осмелилась посмотреть ему прямо в глаза.

— Я хочу научиться этому у тебя. У Маски.

— Мы не будем обсуждать это сейчас, Лидия, я так изголодался.

Он опустился на меня, скульптурные твердые мышцы напротив моей нежной груди. Мне нравилось ощущение его кожи на моей. Химера на его груди опаляла, именно так, как я хотела... именно так, как я себе представляла. Он прокладывал дорожки поцелуев к моей груди, посасывал соски. Я ждала боли от его укуса, но ее не было.

— Я знал, что у тебя идеальные сиськи, Кэт, — он посмотрел мне в глаза, продолжая работать языком. — Обещаю, они научатся любить боль.

— Ты можешь сделать мне больно, Джеймс, — стонала я. — Я готова.

— У меня другие планы на сегодня, — медленно он двинул еще ниже. В моем животе словно завязался узел, когда он расположился у меня между ног, щекоча мягкую линию волос своим дыханием.

— Мне следовало побриться... как Ребекка.

— Твоя киска божественна такой, какая она есть, Лидия. Не стоит стесняться, — прорычал он и раздвинул пальцами мои складочки.

Я закрыла глаза, борясь со смущением.

— Посмотри на меня, Кэт, — я сделала, как он попросил, и увидела искренность в его глазах. — Ты такая мягкая, Лидия, как лепесток. Хотелось бы мне, чтобы ты увидела, насколько прекрасна твоя киска, ох, как же ты чертовски прекрасна, — едва касаясь, он провел языком по моему клитору. Я начала извиваться, и он сжал мои бедра, удерживая на месте. — Я доведу тебя до оргазма, и ты позволишь мне это сделать. Ты не будешь торопиться или притворяться. Ты должна расслабиться и позволить этому произойти. Ты все поняла?

Я кивнула.

— Глубоко вдохни. Расслабься.

Я сделала, как он велел, стараясь дышать глубоко и ровно, пока он прокладывал дорожки поцелуев вокруг моих мягких складочек. Я застонала, когда он засосал мой клитор в рот, и это не было притворством. Он не торопился, мягко рыча от удовольствия и подстегивая мое собственное, и вскоре я забыла о всяком смущении и извивалась от его профессиональных ласк. Я зашипела, когда он скользнул двумя пальцами внутрь.

— Такая тесная, Лидия, чертовски тесная. Ты будешь восхитительно ощущаться вокруг моего члена, — когда он добавил третий палец, у меня перехватило дыхание, и я начала двигаться напротив него, добавляя дополнительное трение. — Ты можешь почувствовать себя немного странно, Кэт, расслабься, — он немного согнул пальцы внутри меня, мягко надавливая, и это давление было таким странным, едва заметная боль, а затем он продолжил движения, которые вместе с тем нельзя было назвать болезненными. Он ритмично двигал пальцами, сначала медленно, до тех пор, пока я сама не стала двигаться ему навстречу и не потянулась к нему, снедаемая животной потребностью, которой никогда не чувствовала раньше, а затем случилось немыслимое. Мне захотелось в туалет. Очень сильно. Я имею в виду, чертовски сильно. Я схватила Джеймса за запястье, но он не остановился.

— Мне нужно в туалет, — прохрипела я. — Прости, Джеймс, но мне нужно идти.

— Не нужно, Лидия, поверь мне.

Паника начала преобладать над похотью.

— Я... Джеймс. Мне действительно нужно пописать.

— Нет.

Я захныкала, когда он ускорил движения, отчего давление внизу живота начало расти.

— Джеймс...

Он улыбнулся, нажимая ладонью на нижнюю часть моего живота, прямо на мочевой пузырь.

— Пописай, Лидия, если тебе так нужно, не борись с нуждой. Отпусти.

— Я не могу...

— Можешь. Это не моча, поверь мне, но даже если это... — он нажал сильнее, не прекращая быстрого движения пальцами, пока что-то внутри меня не оборвалось. Мои ноги метались по кровати, путаясь в простынях.

— Отпусти, Лидия, позволь этому выйти.

Сначала я даже не распознала звуки, исходящие из моего рта — странные стоны и хрипы. Я пыталась зацепиться руками за простыни, за него, за все, до чего могла дотянуться.

— Джеймс!

— Вот так, Кэт, вот так...

Звуки, о, мой Бог, звуки, я слышала хлюпающие, мокрые звуки, исходящие от меня, но не могла контролировать это, не могла остановиться. Я взорвалаась, выкрикивая ругательства, скрипя зубами, задыхаясь, дергая руками и ногами. Он продолжал играть со мной, сохраняя идеальный ритм, пока я без сил не плюхнулась на простыни, задыхаясь.

— Боже мой, — сказала я. — Что, черт возьми, это было?

Он улыбнулся.

— Это, Лидия, был вагинальный оргазм, который, как я могу предположить, ты раньше никогда не испытывала. Немного отличается от обычной стимуляции клитора, не так ли? Вероятно, Ребекка сохранила самое интересное для меня, потому что она могла сделать это для тебя.

— Она не делала ничего такого, — прохрипела я, вдруг почувствовав влажные простыни под собой, прилипающие к бедрам. — Я описалась? Мне очень жаль!

— Это не моча, Кэт. Это маленькая струйка, и это только начало. Еще немного практики, и ты будешь течь, как порно звезда и королева сквирта.

— Ты серьезно?

— Более чем, — он облизал свои пальцы. — И это вкусно. Ты вкусная.

Я улыбнулась.

— Могу ли я попробовать тебя сейчас, пожалуйста?

— Позже, — он приподнялся, чтобы расстегнуть ремень, и я отчаянно протянула руки, желая прикоснуться к нему, когда он спустил брюки. Он выглядел так же, как и на фотографии, его член был толстый и твердый, с темной дорожкой волос у основания. Такой мужественный. Джеймс придвигнулся ко мне, поглаживая свою длину и не позволяя прикоснуться к нему.

— Ты такая готовая для моего члена, — он посмотрел на нашу разбросанную одежду, а затем на дверь. — Гребаный черт, я не взял с собой резинку.

Я улыбнулась, приподнявшись на локтях, чтобы посмотреть на него.

— В моей сумочке, на стуле.

Он передал ее мне, и я вытащила три презерватива. Он приподнял брови, и я рассмеялась.

— Они уже были в моей сумке с утра, я заметила их только после обеда.

Джеймс улыбнулся в ответ.

— Ребекка, развратная сучка. Думаю, она знала, что ты собирались сделать?

— Это была ее идея. Она настояла, на самом деле, сделала это условием для встречи с Маской.

— Умная сучка, — сказал он. — Значит, это она заставила тебя пойти на это? — он потянулся ко мне, выхватывая пакетик из моих пальцев.

— Она знала, что я хотела этого, просто повысила ставки. Она довольно часто их повышала...

— Готов поспорить, что так и было, — я наблюдала, как он надорвал упаковку, и мой желудок скрутило, когда он начал раскатывать презерватив по своей длине. — Все, что можно сказать о Бекс, — сказал он с горящими глазами и поднял две оставшиеся упаковки. — Она очень хорошо знает меня. Мы не будем ей их возвращать.

Я все еще чувствовала пульсацию между ног.

— У нас с ней будет серьезный разговор, когда я вернусь домой.

— Уверен, она будет готова к нему. Передвинься, Лидия, и раздвинь ножки пошире для меня, — я смешилась, мои нервы были на пределе, пока он устраивался на мне. — Напомни, что ты сказала мне в самом начале?

Я почувствовала его огромный член напротив моей щелки.

— Я ... я люблю пожестче?

— Надеюсь, так оно и есть.

Я взвизгнула, когда он вошел в меня, растягивая до предела. По ощущениям он оказался таким же большим, как и выглядел. Широко растягивая меня, он трахал меня, словно в наказание, одаривая глубокими гортанными стонами, пока я всхлипывала, как ребенок. Это было так приятно, что я начала молить о большем. И он был рад стараться.

На самом деле, он старался всю ночь, и даже после этого я хотела еще большего, теряя остатки разума, наплевав на запреты, теряя абсолютно все, кроме ощущения его внутри меня.

Я не могла прекратить смотреть на него и пялилась, как идиотка. Я имею в виду, я всегда смотрю на него, как идиотка, но сейчас я, как идиотка на стероидах. Я выпила еще один кофе, и Тревор Уайт уже был готов налить мне еще одну кружку. Он наливал кофе с улыбкой, в процессе придвигая свой стул ближе к моему. Джеймс был прав, он определенно запал на меня.

Я бросила взгляд на Джеймса, чтобы посмотреть, заметил ли он, как Тревор вторгается в мое личное пространство, но он даже не смотрел на меня. На самом деле, за это утро он не взглянул на меня ни разу. Он пропустил завтрак и быстро приступил к работе, не сказав мне почти ни единого слова, кроме подтверждения планов на день. Я бы не обратила на это внимания, но мое сердце как будто застрияло в моем желудке. Возбужденное, счастливое, истощенное и напуганное. Я боялась. Что, если я была недостаточно хороша для него? Почему он не смотрит на меня?

Мы пообедали с командой «УХМ», и Джеймс продолжил разговор с их менеджером хранилища данных, оставив меня с Тревором. Я вела вежливый разговор, стараясь держаться подальше от слишком личных вопросов и пытаясь не плятиться на спину Джеймса, как влюбленный щенок.

— Так, когда вы, ребята, приедете снова? — спросил Тревор с надеждой в глазах. Он поправил очки на носу и наклонился ближе, удерживая мой локоть в чересчур дружелюбном движении. — Мы будем очень рады увидеть вас снова.

— Я пока не знаю, — честно сказала я. — Второй этап начинается на следующей неделе, так что... я думаю, после его завершения мы встретимся.

— Надеюсь, что очень скоро. В следующий раз нам следует куда-то сходить, я покажу вам ночной Брайтон.

— С нетерпением буду ждать этого, — сорвала я, благодаря небеса за то, что Джеймс, наконец, освободился.

И вновь он даже не взглянул на меня.

Поезд, на котором мы возвращались из Брайтона, был забит, и только через некоторое время мне, наконец, удалось сесть рядом с Джеймсом. Он был сосредоточен на своем гаджете, проверяя электронную почту, пока я не заговорила:

— Ты в порядке?

— Да, спасибо, Лидия. А ты?

Он хотел, чтобы я солгала, я знала это, но слова вырвались из моего рта сами по себе:

— Не совсем, ты избегал меня сегодня. Мы облажались? Теперь все будет вот так? Ты что, возненавидел меня после вчерашней ночи?

Он осмотрелся вокруг, проверяя, насколько близко находятся другие пассажиры.

— Не сейчас, — прошипел он. — Не здесь.

— Ну, где же тогда? — прошипела я в ответ. — Я хочу знать, все ли у нас в порядке. Мы работаем вместе.

— Ты думаешь, я не знаю этого? В этом и проблема. Работу и забавы не следует смешивать. Мы совершили ошибку, Лидия.

— Иногда ошибки стоят того, чтобы их совершать... — прошептала я.

Он улыбнулся, но его улыбка была натянутой. Мое сердце сжалось.

— Я наслаждался каждой секундой этой ошибки, Кэт, но это была *ошибка*, и теперь нам следует найти способ, чтобы возобновить нормальные отношения.

— Хорошо, — сказала я, — если это то, чего ты хочешь, — мои ладони вспотели, и я сомкнула их вместе.

— Я пытаюсь мыслить разумно, Лидия, ты тоже должна попытаться. Мы оба знали, что это была плохая идея.

— И ты осознал это в половину восьмого утра, не так ли? Все было нормально, когда ты уходил.

— Холодный душ творит чудеса, возвращает рациональное мышление.

— В таком случае, я больше никогда не заговорю об этом снова. Я навсегда останусь твоей *ошибкой* и мы просто забудем, что это когда-либо происходило, — я пыталась говорить хладнокровно, как бы больно мне ни было.

Он наклонился ближе и прошептал мне на ухо:

— Я не собираюсь забывать, что это когда-либо происходило, Лидия. Даже если бы я попытался, то не смог бы, уж поверь.

Всю оставшуюся часть пути я смотрела в окно, позволив ему спокойно продолжить проверять свою почту.

Я ненавидела себя за это, но все же не могла позволить ему уйти. Я знала, что как только он уйдет, все будет кончено. Он просто закроется от меня и больше никогда не заговорит об этом снова, ни обо мне, ни о Маске, и моя мечта будет разрушена. Я остановилась между станциями, хотя бы для того, чтобы попрощаться, потому что дальше нам нужно ехать в разных направлениях. Он повернулся ко мне лицом и пожал плечами.

— Что я могу сказать, Лидия? Что ты хочешь, чтобы я сказал?

— Дай мне минутку, пожалуйста, я думаю, что имею на это право после вчерашней ночи.

— Я готов предоставить тебе сколько угодно времени, я просто пытаюсь оставаться разумным, — он затащил меня за передвижную тележку с кофе. — Мы должны сделать это, Лидия, мы должны быть профессионалами.

— Я знаю, я понимаю! — прохрипела я. — Но вчерашняя ночь была удивительной, никогда в жизни я еще не чувствовала себя настолько живой. Ты был удивительным, Джеймс, пожалуйста, не разрушай это, не сейчас.

Он вздохнул.

— ЭТО не сработает. Мы работаем вместе, у нас *профессиональные* отношения, мы не можем пересечь эту линию, все станет слишком запутанным, поверь мне.

— Мы уже пересекли ее, просто... может, мы сможем сделать это снова?

— Я повторяю, что Джеймс Кларк и Лидия Марш, коллеги в Trial Run Software Group *должны* оставаться коллегами. Я предупреждал тебя, что не гожусь для отношений, Кэт, особенно для офисных романов, для меня это неприемлемо. Я бы старался и потерпел бы неудачу, ты бы уволилась, или я, или мы оба уволились бы и потеряли те прекрасные профессиональные отношения, которые уже успели построить. Я не хочу этого. Я хочу, чтобы ты была на моей стороне, в моей команде.

Я закусила губу, пытаясь сконцентрироваться на боли, потому что почувствовала, что мой мозг может взорваться.

— Почему ты думаешь, что я хочу отношений? Я только что вышла из этого деръма, и ты действительно думаешь, что мне снова нужны отношения? — я почувствовала, что покраснела. — Потому что мне это не нужно. Я не хочу этого! Я не хочу офисный роман, сердечки и розочки, общие бутерброды на обед, Джеймс, я хочу Маску! Я хочу то, что было между нами прошлой ночью.

Он протянул руку, чтобы провести пальцем по моей щеке.

— Я знаю, что тебе не нужен еще один мистер Комфорт, но и этого ты не хочешь. Ты только думаешь, что хочешь, но это не так. Я не хочу, чтобы твоя карьера стала еще более запутанной, чем сейчас. Я успел достаточно хорошо узнать тебя, чтобы осознавать это, Кэт. Мы должны подвести под этим черту, прежде чем все выйдет из-под контроля. Не могли бы мы просто вернуться к Джеймсу и Лидии, пожалуйста? Я знаю, что все испортил. Я знаю, что это я ворвался в твой номер прошлой ночью, и мне очень жаль.

— А мне нет, — честно сказала я. — Я не жалею об этом.

— Ты пожалеешь, когда это испортит твою карьеру.

Я прижала пальцы к вискам. Думай, думай, думай. Разумная Лидия, конечно, согласилась с ним, пытаясь спасти свою карьеру.

— Ты прав, конечно, абсолютно прав.

Джеймс улыбнулся легкой улыбкой с намеком на облегчение и что-то еще.

— Я прекрасно провел ночь, восхитительно.

— Я тоже, — сказала я, готовясь уйти. Он сделал шаг в сторону, чтобы пропустить меня, но я положила руку на его плечо. *Пожалуйста, Господи, пусть это сработает.* — Послушай, без обид, я уверена, что Ребекка сведет меня с кем-то другим из Explicit, она уже пыталась это сделать.

Он напрягся и поджал губы.

— Ты планируешь вернуться в Explicit?

Я улыбнулась.

— Да, конечно. Я хочу познать эту новую сторону меня... где еще я смогу это сделать? Там очень клево, мне нравится. Ну, в таком случае, свидимся как-нибудь, — я сделала еще один шаг вперед, но он схватил меня, прижав к стойке.

— Не делай этого, Лидия, пожалуйста.

— Не делать чего?

— Не делай это невыносимым для меня.

Я посмотрела на него.

— Не делать невыносимым для тебя что?

— Это. Ничего не выйдет, если ты будешь приходить в Explicit каждый выходные, это не сработает.

— Я не собираюсь игнорировать свои желания только потому, что *ты* не хочешь еще раз трахнуть меня. Джеймс, я буду ходить в Explicit так часто, как Ребекка сможет брать меня с собой. Это не должно быть проблемой. Я встречу там кого-нибудь, не переживай, — я попыталась пройти мимо него, но он преградил мне путь своей твердой грудью. Я представила под его костюмом химеру, танцовщицу на его прекрасных мышцах.

— Господи Иисусе, Лидия, ты совсем не понимаешь что ли? — вскинул он. — Я не хочу, чтобы ты встретила кого-нибудь в Explicit. Все, с чем я способен справиться, это встречи с тобой в офисе каждый чертов день, но *это*, встречи в Explicit, это, блять, убьет меня.

— Ну, и что ты предлагаешь? — отрезала я. — Думаешь, что я, как хорошая девочка, без колебаний соглашусь и больше никогда не войду в твое темное царство?

— Нет, конечно, нет.

Мы смотрели друг на друга, оба возбужденные, напряженные и обозленные. Безвыходное положение. Я пожала плечами.

— Я не знаю, что сказать.

— Я тоже.

Мои мысли умоляли быть озвученными, и я решила опробовать свои шансы.

— Итак, давай подумаем. Рабочие отношения — это плохо, все правильно, я понимаю. И согласна с этим. Трахаться с коллегой — подобно бомбе замедленного действия. Это не подходит.

— Скорее, это невозможно, — сказал он.

— Хорошо, значит Джеймса и Лидии больше нет, они станутся профессионалами и будут делать свою работу, между ними ничего не будет и все вернется в норму.

— Именно об этом я и говорил, да, — сказал он настороженно.

— Но что насчет Маски и Кэт? — спросила я. — Что насчет их личного времени?

Джеймс приподнял бровь.

— К чему ты ведешь?

— Просто подумай об этом. Мы оба скрытные, верно? Мы оба знаем, как хранить тайны. Так что, если между Кэт и Маской будет нечто, полностью отделенное от наших обычных жизней? Без неловкости, без упоминаний о том, что происходит в Explicit и без малейшего намека на то, что между Джеймсом и Лидией что-то есть.

— Ты предлагаешь Маске и Кэт отношения исключительно в Explicit? Ты это имеешь в виду?

Я кивнула.

— Ты, правда, думаешь, что это сработает?

— Думаю, что может сработать.

— И Кэт будет действительно счастлива трахаться с Маской только в Explicit, да? Без обязательств,очных объятий, секса в кровати на теплых и мягких простынях...

— Кэт будет счастлива трахаться с Маской там, где сможет.

Секунды бежали очень медленно. Я видела, как он все взвешивает, продумывая каждую мелкую деталь. Мое сердце колотилось, ожидая его приговора.

— Думаю, Кэт нужно будет поговорить с Маской, когда она увидит его в Explicit, посмотрим, что они смогут с этим сделать.

Я выдохнула с облегчением, улыбка расцвела на моем лице.

— Кэт и Маске придется подождать несколько недель, пока Ребекка снова сможет взять с собой гостя.

Он склонил голову.

— Я думаю, что Кэт сможет найти свое имя в списке гостей завтра вечером. У Маски платиновое VIP-членство, он может приводить гостей тогда, когда он, черт возьми, захочет.

— Тогда Кэт будет там, — просияла я.

Я убежала, прежде чем он смог бы изменить свое решение.

Глава 11

Джеймс

— О, Джеймс! Я ждала твоего звонка. Я все гадала, кто из вас будет первым! Как все прошло в Брайтоне? Надеюсь, все хорошо?

— Кончай придуриваться, Ребекка. Что ты, черт возьми, наделала?

Она так громко захихикала, что мне пришлось убрать телефон от уха.

— Вам хватило трех штук? Просто подумала, что пачки из двенадцати будет слишком.

— Мы все использовали, возврата не жди.

— Очень на это надеюсь. Наша прекрасная Лидия заслужила хорошую встряску членом. Пожалуйста, скажи мне, что тебе удалось довести ее до слез? Она такой скрытный маленький орешек... совсем не плачет, и, поверь мне, я пыталась.

Я полностью проигнорировал ее вопрос.

— О чем, черт возьми, ты думала? Ты привела ее в *Explicit*, и это могло стоить мне всей моей чертовой жизни.

— Тебе обязательно всегда быть настолько драматичным? Она не болтушка, Джеймс, все было бы в полном порядке.

— Ты сейчас говоришь о моей карьере!

— Если бы ты не проглотил приманку прошлой ночью, то я бы никогда не повела ее в *Explicit* снова, понятно? И она бы никогда не разгадала личность неуловимого Маски. Кроме того, если бы ты сказал мне, что собираешься провести сцену с какой-то случайной женщиной, я бы привела ее в другой раз.

— Я *волен* менять свое мнение, с тех пор как стал частью *Explicit*, Ребекка, или ты собиралась приводить ее туда каждый чертов раз, когда у меня «выходной»?

Я услышал, как она открыла балконную дверь и подкурила сигарету.

— Ты *хотел*, чтобы я сделала это.

— Ничего подобного.

— Ты можешь обманывать себя сколько угодно, но в глубине души мы оба знаем, что ты хотел ее. Именно поэтому она здесь, *Маска*, ты хотел видеть ее в *Explicit*, ты знал, что это произойдет.

— Похоже, ты чертовски в этом уверена.

— Все верно, я чертовски в этом уверена. Она нравится тебе, и это *правильно*. Она охрененная, — Ребекка сделала затяжку. — Ты же знаешь, я всегда говорю тебе только правду, Джеймс, даже если эта правда ужасна. Именно поэтому я твой друг.

Вспышка благодарности немного охладила пламя недовольства, горящее во мне.

— Я знаю это, Бекс. Я не забыл о том, что ты сделала для меня.

— И сейчас я делаю это снова, только в этот раз это, черт возьми, намного приятнее... Ты *влюблен в нее*. Смирись с этим. Уверена, что через время, ты еще будешь благодарить меня. Драгоценности и сапоги вполне подойдут.

— Ты перегибаешь палку, — прорычал я, но это было враньем, и она это знала. Я услышал ее мягкий смех, и изо всех сил старался не улыбнуться.

— Увидимся завтра?

Я замолчал на несколько секунд.

— Да, увидимся завтра.

— Слава Богу! Маска вернулся в город.

— Да, именно так, — сказал я. — О, и Ребекка?

— Да, Джеймс?

— Пожалуйста, убедись, что наша любимая Лидия нанесет достаточно карандаша для глаз, потому что, уверяю тебя, завтра ночью она *будет рыдать*.

Прежде чем я нажал на кнопку завершения вызова, я услышал, как Бекс закашлялась.

Я занял свое место в конце бара и потягивал виски. Постоянные посетители проходили мимо меня, но я ждал Кошачьи глазки. Первой зашла Рэйвен, с ног до головы одетая в красный латекс, сразу за ней появилась Кара в крошечной розовой пачке. Когда моя гостья зашла вслед за ними, я затаил дыхание. Рациональный Джеймс начал дубасить меня по голове из-за моей собственной глупости, но это быстро прошло. Лидия Марш выглядела потрясающе. На ней были высокие сапоги на шпильках, а из-под ее бархатного мини-платья виднелся кружевной верх чулок. Ее волосы были уложены естественными волнами, огибая ее хрупкие плечи, а глаза, Господь Бог, ее глаза... работа Рэйвен, конечно же. Несколько слоев теней для век и подводка, нанесенная таким образом, что кажется, будто у нее на самом деле кошачьи глаза. Они выглядели бледнее, чем обычно, поблескивая на свету, пока она осматривала помещение в поисках меня. Сдавшись, она присоединилась к девушкам в баре, потягивая коктейль «Секс на пляже» через розовую неоновую соломинку.

Я допил свой виски, когда Рэйвен зашептала на ухо Лидии, указывая в мою сторону. Я вышел из тени, чтобы она увидела меня, и когда наши взгляды встретились, я погрузился в глубину этого нефритово-зеленого омута. Я присел на стул слева от нее, достаточно близко, чтобы вдохнуть ее запах. Янтарь, роза и что-то еще. Это, наверно, какой-то скраб для тела. Наши колени соприкоснулись, и этот легкий контакт эхом отозвался в моем паху.

— Добрый вечер, Кэт.

— Добрый вечер, Мaska, — ее рука нервно подрагивала между нашими ногами, пока я не принял решение за нее, притягивая ее нежные пальчики и располагая их на моем бедре. Она улыбнулась, придвигаясь ближе. — Я волновалась, что ты не придешь.

— Было бы грубо с моей стороны внести в список гостей имя и не прийти, чтобы поприветствовать своего гостя.

— Ты знаешь, о чем я говорю. Я очень рада, что ты пришел, — она сжала мое бедро, вглядываясь в мои глаза в тени маски. — Ты выглядишь иначе.

Кара привлекла наше внимание пронзительным вскриком. Рэйвен крутила ее соски через ткань топа, и я заметил, как дыхание Лидии участилось.

— Ты уверена, что хочешь быть здесь?

— Целиком и полностью.

Она испуганно подпрыгнула, когда трое завсегдатаев клуба остановились позади нее. Тайсон наклонился к бару через ее плечо, ослепительно улыбаясь.

— Новое лицо, — сказал он. — Привет, красавица.

— Кэт, — представилась она, улыбаясь.

— Тайсон. Значит, в этот прекрасный вечер, вы здесь с Маской?

— Так и есть, — ответил я.

— Не начинайте без меня, — усмехнулся он. Тайсон заказал напиток и продолжил разговор с женщинами возле него. Лидия крепко вцепилась рукой в мое бедро. Она подождала, пока они не оказались вне пределов слышимости, а затем спросила:

— Он хочет присоединиться? — прошептала она хриплым голосом.

Я упивался ее неловкостью.

— Он наблюдатель. Он будет смотреть через окно, можешь быть уверена.

— Через окно? Ты имеешь в виду, когда мы...

— Когда ты будешь связана и полностью в моей власти, и когда я буду шлепать твою тугую киску, да, он будет смотреть.

Я ждал ее реакции, что она испугается и убежит, но она не сдвинулась с места.

Я позволил ей расслабиться, но ненадолго. Весь клуб был заполнен. Пока я решал, что делать дальше, над главной сценой зажглись прожекторы. Идеальное время. Лидия посмотрела через плечо, стараясь увидеть, что происходит на сцене. Я наблюдал, как ее грудь поднималась и опускалась, как зашкаливал адреналин.

— Пойдем? — спросил я, на самом деле не ожидая ответа на свой вопрос. Я помог Лидии подняться со стула и повел ее за собой в главный зал. Люди расступались, давая нам пройти вперед; одно из преимуществ быть хорошо известным в этом месте. Я нашел нам подходящий диван с прекрасным видом на сцену и присел на него, притягивая Лидию вниз на свои колени. Мы были в центре внимания, на виду у всех, кому хотелось посмотреть. А хотелось многим. Все задавались вопросом, что это за прекрасная дама, которую я привел...

— Смотри на сцену, — прошептал я, — это будет неплохо.

Я провел пальцами по ее голым рукам, наслаждаясь мурашками на ее коже. Она придинулась ко мне, прижимаясь к моим бедрам.

— На прошлой неделе ты был великолепен там, — пробормотала она. — Мне понравилось.

— Эта сцена тебе тоже понравится, — сказал я. — Это Кейн и его девушка Викс, эти ребята действительно знают, как играть.

Они заняли позиции, Викс покорно сцепила руки над головой.

— Он собирается использовать розги?

— Тебе бы хотелось этого?

— Наверное.

Я поцеловал ее в шею.

— Скорее всего, флоггер, розги слишком жестоки для многих из присутствующих.

Когда сцена началась, она сдвинулась с места, устраиваясь поудобнее. Я прижал Лидию к себе, положив руку на ее ребра, чтобы чувствовать ее дыхание. Порка была отменной, красивой и жесткой, и действительно чертовски сильной. Викс извивалась в цепях, завывая с каждым ударом плети, а Лидия смотрела, замерев и прижимаясь к моим бедрам. Я чувствовал, как ее дыхание с каждой минутой становилось все прерывистей.

— Возбуждающее, да? — прошептал я. — Так чертовски возбуждающее, — я провел пальцами по гладкой линии ее шеи, по ключице, затем по лямке ее платья. Когда я сбросил ее с плеча, Лидия напряглась. — Расслабься, Кэт, не сопротивляйся мне, — я скользнул пальцами под ткань платья и улыбнулся, обнаружив, что она без белья. Ее соски набухли, моля о моих прикосновениях. — Не отводи глаз от сцены.

Скинув вторую лямку, я прижался горячими губами к ее шее. Она застонала, когда я потянул ткань вниз, обнажая идеальную белую выпуклость ее груди для тех, кто хотел понаблюдать. Она сдвинулась с моих бедер, протестуя размахивая руками.

— Нет, — прошептал я твердо.

Я услышал мягкий стон, исходящий из ее горла, когда поднял ее сиськи повыше, перекатывая соски между пальцами, пока она не начала извиваться на моей груди.

— Хорошая девочка.

Расположив колени между ее бедрами, я раздвинул ее ноги шире. Она застонала, протестуя, но только на секунду. Чтобы наказать ее, я с силой сжал ее грудь, и она сгорбилась от боли. Так красиво.

— Потрогай себя, — сначала она проигнорировала мою просьбу, нервно осматривая комнату. Встретив взгляды незнакомцев, она инстинктивно сжала ноги. Я не дал ей этого сделать, отодвигая ее трусики в сторону. — Поиграй со своей горячей мокрой щелкой, Кэт, пока я не перекинул тебя через колено перед всей этой гребаной комнатой. Это то, чего ты хочешь? — медленно она скользнула рукой между бедер, потирая так мягко, едва

двигая пальцами. Я шлепнул ее по руке, и она всхлипнула, когда я погрузил два пальца внутрь нее. — Это то, что тебе нужно... покажи всему миру свою маленькую тугую киску.

Действие на сцене изменилось. Кейн опустил Викс достаточно, чтобы скользнуть членом в ее рот. Он качнул бедрами вперед, и она, как будто с кляпом во рту, тяжело дыша и борясь с рвотным рефлексом, смотрела на него, пока он продолжал двигаться. Я почувствовал, как Лидия сжалась вокруг моих пальцев, шипя сквозь зубы.

— Тебе нравится? Нравится, как он трахает ее рот? — Лидия едва заметно кивнула.
— Кто-нибудь когда-нибудь пользовался тобой таким образом, Кэт? Долбился в твой прекрасный ротик так же жестко и прекрасно? — она покачала головой. — Очень скоро это изменится, мои сладкие Кошачьи глазки, ты будешь заглатывать мой член до боли в горле.

Моя хорошая маленькая Лидия потерялась в моих руках, всхлипывая и облезкая мои чертовы толстые пальцы. Господи, а она та еще похотливая сучка. Я вытащил пальцы и начал ласкать ее клитор, ускоряя темп и подталкивая ее к краю. Кончая, она выгнулась в моих руках, обхватив для поддержки меня за шею. Я улыбался, прижимаясь губами к ее коже, пока она извивалась в моих руках, дрожа от оргазма. Как только Лидия пришла в себя, она спрятала свои сиськи и сдвинула ноги, осознавая, как много глаз было направлено в нашу сторону.

— Это было безумием, — прошептала она.

— Было горячо, — выдохнул я, прижимаясь членом к ее сладкой заднице.

Я привлек ее внимание обратно к сцене, где Кейн все еще трахал рот рыдающей Викс, и струйки спермы стекали по ее подбородку. Чертовски красиво.

Лидия повернулась ко мне, широко раскрыв свои великолепные, чертовски красивые глаза.

— Ты говорил серьезно? — спросила она. — Ты собираешься трахать мой рот точно так же?

— Нет, — сказал я. — Я не собираюсь трахать твой рот точно так же, — я улыбнулся ее смятению. — Это будет, черт возьми, намного хуже.

И я не шутил.

Лидия

Мне понадобилось выпить еще один бокал вина, а потом еще один. Я сгорала от стыда и была шокирована тем, что позволила Маске поиметь меня пальцами в этой комнате, полной незнакомцев, но, черт возьми, будто бы он собирался спрашивать у меня разрешение. Он поимел меня так хорошо, что мои внутренности все еще дрожали, и мне это безумно *нравилось*. Я *обожала* это чувство. Он молча потягивал виски, задумчивый и опасный. Его глаза были в тени, скрытые в прорезях маски, но я знала, что он смотрел на меня. Он не прекращал делать это.

Он заказал себе еще виски, но не предложил мне вина. Вместо алкоголя, который я отчаянно пила, он заказал мне бутылку воды и поставил ее прямо передо мной.

— Я в порядке, — сказала я. — Я не пьяна.

— Это не потому, что ты пьяна. Я хочу, чтобы ты выпила эту бутылку для меня, так быстро, как сможешь.

Я вздернула бровь.

— Зачем?

— Делай, как я сказал. Ты увидишь, зачем.

Я сделала большой глоток, заглатывая столько, сколько могла выпить за один раз.

Женщина в белом подошла к Маске и склонилась к его уху. Я напряглась, пытаясь разобрать сквозь громкую музыку то, что она говорила. Он улыбнулся и благодарно кивнул ей.

— Нас уже зовут, допивай.

— Нас зовут?

— Игровая номер три свободна.

— Оу, — нервная дрожь прошла по позвоночнику, но, несмотря на это, мой клитор горел, пульсируя между ног.

Поднявшись на ноги, Маска наклонился моему лицу, и я чувствовала его горячее дыхание на моих губах.

— Если ты хочешь отказаться, сейчас самое время это сделать.

Я допила воду, глотая ее так быстро, как только могла, и поставила пустую бутылку на стойку.

— Я не сбегаю, Маска, я хочу, чтобы ты трахнул мой рот.

— Это будет грубо, Кэт, и, действительно, чертовски порочно, — он обхватил меня за шею, притягивая ближе к себе.

— Надеюсь, что так и будет, — я осмелилась улыбнуться, желая быть хоть наполовину такой же храброй, как звучали мои слова. — Именно для этого я здесь.

Он прижался ко мне губами, пальцами лаская мой подбородок.

— Моя девочка.

По пути к игровой, мы проходили мимо Рэйвен и Кары, и Маска взял Рэйвен за руку, притягивая ее к себе. Кара улыбнулась мне, мило махая рукой, пока они перешептывались. Я улыбнулась в ответ, покраснев от мысли, что она наблюдала за нами ранее. Но думаю, об этом мне следовало волноваться меньше всего, так как я собиралась проделать это снова. Коридор был заполнен наблюдателями, прижимающимися к окнам игровых номер один и два. Они оглянулись, когда Маска открыл комнату номер три, и мое сердце екнуло, когда все подошли к нашему окну. Пытаясь отвлечься, я оглядела комнату. Внутри было несколько скамеек с манжетами, свисающими повсюду, но Маска встал возле простого коврика, вроде того, который используется в тренажерном зале, водонепроницаемый и пружинистый. Он поманил меня к себе. Я посмотрела через плечо и увидела столпившихся людей у окна.

— Игнорируй их, — сказал он. — Посмотри на меня.

Я с удовольствием посмотрела на него. Его джинсы низко сидели на бедрах, жесткие линии торса возвышались надо мной, я чувствовала его величие до кончиков пальцев. Химера выглядела темнее, чем я когда-либо видела, двигаясь по его коже, словно живая. Я посмотрела в темные глубины его глаз, утопая в них. Он такой красивый, великолепный. Совершенство. Я сделала несколько шагов вперед, вдыхая запах мускуса, исходящий от него, и мой рот наполнился слюной.

Я испуганно подскочила, когда открылась дверь, и с облегчением выдохнула, увидев Рэйвен. Вскоре я поняла, что она останется.

— Рэйвен будет помогать мне, — сказал Маска. И он не собирался это обсуждать. — На колени.

Я опустилась перед ним, прикасаясь коленями к мягкой обивке коврика. Рэйвен подошла ко мне сзади и собрала мои волосы в импровизированный хвостик. Я уже была готова задать вопрос, но Маска опустил руки на свой пояс. Спустив джинсы, он отпихнул их в сторону, и его член оказался на свободе, возвышаясь прямо перед моим лицом. Он ударил им по моей щеке с громким шлепком.

— Глубоко дыши, — сказала Рэйвен. — Вдох-выдох.

Я сделала, как она сказала, и глубоко вдохнула. Маска поднял мою голову, и Ребекка обхватила ее руками, удерживая в нужном положении.

— Открой рот, — сказал он. — Широко. Высунь язык, — он улыбнулся моему незамедлительному послушанию. — Хорошая девочка.

— Руки за спину, — добавила Рэйвен, — Там их и держи.

Я переплела пальцы за спиной, решив повиноваться и сделав всего два вдоха перед тем, как Маска скользнул членом между моими губами. Он двигался под углом, и его член толкался в мою щеку. Он зарычал, продолжая двигаться до тех пор, пока не вышел из меня.

— Так чертовски красива. Плюнь на меня, Кэт, сделай меня мокрым.

Моя первая попытка была жалкой, хорошие манеры не позволяли мне такого. Но Рэйвен быстро отреагировала, хватая его член рукой и наклоняясь рядом со мной.

— Он *сказал* плюнуть на его гребаный член, — отрезала она. — *Это* называется плюнуть, — она плюнула, словно верблюд, прямо в цель, и слюна потекла по его длине.

— Теперь ты, — приказала она. — Сделай это правильно.

Я сделала все возможное, плюнув на его член, но слюны вышло не так уж много.

— Лучше, — сказала она. — Еще раз.

Попытка номер три была лучшей, оставляя за собой длинный след слюны между его членом и моим подбородком.

— Быстро учишься, — замурлыкала Рэйвен.

Я отстранилась, мои щеки запылали, но Маска схватил меня за подбородок, глядя на меня сверху вниз.

— У тебя какие-то проблемы с плевками, Кэт? — спросил он, опасно понизив голос. Я покачала головой, хотя и не знала ответа на этот вопрос. — Говори.

— Нет, — сказала я, мой подбородок по-прежнему находился в его руке.

— Нет, *что*? — прошипела Рэйвен.

— Нет, Сэр, — исправилась я, надеясь, что сказала все правильно. Казалось, это ее немного успокоило.

— Ты должна быть разрушена, Кэт, ты это понимаешь? Все, что раньше казалось тебе неправильным, станет нормальным.

— Да, Сэр.

— Здесь ты раскрепостишься и научишься слушаться без стеснения. Это то, что я предлагаю. Ты хочешь этого?

— Да, Сэр.

— ПОЖАЛУЙСТА, Сэр, — отрезала Рэйвен.

— Прошу вас, Сэр, пожалуйста! — я ничего не соображала, колени подо мной дрожали, но я была сильной. Я хотела этого.

— Посмотри на меня, — приказал Маска. Я поднял на него глаза, судорожно глотая воздух. — Здесь ты принадлежишь мне, Кэт. Я могу командовать тобой, контролировать тебя, защищать тебя. Ты целиком и полностью отдашься мне.

— Да, Сэр, — прохрипела я.

— Открой широко свой ротик, — я без промедления выполнила его команду, не обращая внимания на лица в окне, наблюдающие за моим унижением. — Ты еще поблагодаришь меня за это.

Он наклонился, зацепив пальцами мои зубы и раскрывая мой рот еще шире поистине унизительным образом, но я не отстранилась, даже когда он плюнул прямо в мой рот. Я боролась с рвотными позывами.

— Счастливая, — мурлыкала Рэйвен. — Скажи спасибо.

Хорошая Лидия Марш закричала, что она не хочет этого, но, к моему ужасу, был кое-кто еще. Кто-то внутри меня, и она хотела все это, она хотела *его* всего.

Я проглотила его грязный «подарок» и открыла свой рот еще шире. Он плюнул еще раз, и длинный след слюны протянулся от его рта к моему. Я приняла это, и он нежно

погладил пальцами мою щеку, его глаза были полны гордости. Мое сердце колотилось, в груди росла волна блаженства. Мой мозг разрывался, и я не понимала, что, черт возьми, со мной происходит, но змей в моем животе требовал брать все, что предлагает Маска.

— Ты чертовски красива, Кэт, — прошипел он сквозь стиснутые зубы. — Так чертовски красива.

Он так жестко вошел членом в мой рот, что я почти задохнулась, отчаянно пытаясь сделать вдох. Не останавливаясь, он продолжал двигаться, доставая своей длиной до задней стенки моего горла, пока я вырывалась и пыталась сдержать рвоту. Я почувствовала, как мои глаза заслезились, и слезы потекли, пока я боролась за каждый вдох. Он трахал мой рот, как одержимый, шипя и постанывая, в то время как Рэйвен продолжала крепко держать меня. Мои руки соскользнули со спины, она закричала на меня, и я вернула их обратно за спину.

— Расслабь свое чертово горло, — сказал он. — Впусти меня.

Отодвинув руки Рэйвен, чтобы схватить меня за волосы, Маска вошел в мой рот еще глубже. Он застонал, когда нашел идеальный угол, и мои губы врезались в горячую плоть его паха, а яйца плотно прижались к моему подбородку. Он задержался так на несколько долгих секунд, пока я не сморгнула слезы, а затем с низким рычанием вытащил член, оставив меня, кашляющую и задыхающуюся. С моего подбородка капали слюни, слезы и еще Бог знает что.

— Красивая девочка, — прошептал Маска, подставляя свой член для второго раунда. Я с удовольствием предоставила ему свой рот, чувствуя знакомое тепло от прикосновения Ребекки к моей спине. Ее рука уже находилась у меня между ног, дразня мой клитор.

На этот раз мне стало сложнее принимать его, каждый мускул сжимался в попытке изгнать его, но он не отступил ни на миллиметр, твердый, как камень. Я почувствовала, как жидкость поднялась из моего желудка, и в панике проглотила ее обратно, откашливаясь вокруг его члена.

Я услышала мягкий и успокаивающий голос Ребекки.

— Все в порядке, малышка, все в порядке... просто отпусти.

Я проглотила жидкость снова, умоляя свой организм успокоиться, но в этот момент Маска жестко вошел в мой рот. Я побледнела от ужаса, когда жидкость начала выходить из моего рта, обволакивая живот Маски и стекая по его бедрам. Мое зрение было размыто, я чувствовала головокружение от своего унижения, но он поглаживал мои волосы и, кажется, был равнодушен к этому.

— Это просто вода, Кэт. Я заставил тебя выпить ее, помнишь? Не волнуйся, мне так нравится.

Я наблюдала за ним сквозь потоки слез, глаза жгло от смазанного макияжа, и прямо там, заглатывая глубже его член, с пальцами Рэйвен в моей киске, я отпустила все. Каждый клочок брони, которую воздвигала, каждый крошечный кусочек самообладания, и вдруг почувствовала, что нахожусь на пути в небеса. Позволяя Маске поддерживать мою голову, я целиком и полностью отдала себя в его власть. Он застонал в одобрении, вбиваясь в мое горло снова и снова. Когда меня стошило, я расслабилась, полностью захватывая его в свои оковы, и это, казалось, стимулировало его. Наконец, я почувствовала приближение оргазма, пальцы Рэйвен работали на моем клиторе в идеальном ритме. Из моего рта исходили чужеродные шумы, хлюпанья, стоны, безостановочные фырканья и странное хриплое бульканье из горла. Маска немного смеялась с приближением оргазма. Я чувствовала это через его член, его бедра, чувствовала это по его яйцам напротив моего подбородка. Его член начал дергаться в моем горле, готовясь к извержению семени.

— Сейчас, Рэйвен, сейчас, — прошипел он. Она послушала его, ускоряя движения по моему клитору, пока мое тело не взорвалось. Маска громко закричал, прижимая член к моему языку и извергаясь, пока его соленый крем не заполнил мой рот.

Его вкус был величайшей наградой, в которой я нуждалась, нектар признания за хорошо выполненную работу. Рэйвен отстранилась, когда Маска упал на колени, сжимая мои плечи в горячих липких руках. Он даже не дал мне сплюнуть и впился своими губами в мои. *Темный, плохой, порочный*, называли они его, и они не лгали. Ни на один гребаный грамм. Я улыбалась, пока он слизывал мои слезы, свою награду, без сомнения, как Ребекка и предупреждала меня. Он щелкнул языком по моим векам, а затем прижал меня покрепче к себе, мою голову к своей груди, где я могла почувствовать его громкое сердцебиение.

— Я так чертовски горжусь тобой, Лидия, — прошептал он. — Так чертовски горжусь. Я никогда не видел тебя настолько красивой.

Утопая в эндорфинах, я вздохнула и улыбнулась, когда поняла, что он использовал мое настоящее имя.

— Так что же привело тебя сюда? — я передала Стэф капучино, присаживаясь напротив нее.

— Конечно же, я пришла, чтобы увидеть *тебя*, — сказала она. — На этой неделе я ничего не слышала о тебе.

— Извини, — сказала я, — я была очень занята на работе.

— Ты выглядишь иначе. Вероятно, это *ее* влияние? — Стэф закатила глаза. Я посмотрела на свою одежду, не понимая, что она имеет в виду.

— Темная одежда, подводка для глаз, сумасшедшее колье... ты выглядишь, как какой-то гот, Лидди.

Я не смогла сдержать смешок.

— Серьезно? Ты думаешь, что *это* готика? Ты просто никогда не была в Камдене. Это обычная черная блузка и немного подводки, успокойся.

— Ты можешь вернуться обратно ко мне, ну знаешь, если там для тебя все слишком странно.

— Совсем нет, — я улыбнулась. — Все хорошо.

Она вздернула бровь.

— Хорошо?

— Очень хорошо, — просияла я.

— Хорошо, типа, хороший *мужчина*??!

Я потягивала эспрессо, пытаясь контролировать себя. Я была чертовски хороша в том, чтобы делать вид, словно Джеймс Кларк — никто для меня, но от этого у меня не пропадали мурашки, когда я была рядом с ним. Безусловно, я заслужила небольшую передышку.

— Ага, возможно, хороший *мужчина*.

— Дерьмо, Лидди, ты ничего не рассказываешь.

— Это только начало, все довольно обычно, — сказала я. — Ничего особенного.

— И все же, дорогая, ты улыбаешься, как сумасшедшая. Это тот мужчина в костюме? Как там его зовут? Джеймс-большой босс?

Я посмотрела по сторонам, потому что мы находились буквально в двух шагах от офиса.

— На самом деле, он не мой босс.

— Так значит, это *он*, — улыбнулась она. — Должно ли это значить, что в его холодильнике нет человеческих голов?

— Я не видела его холодильника, но все довольно неплохо, — если бы она только знала.

— Я очень рада за тебя, правда, — она уставилась на свой кофе, соблюдая нехарактерную для нее тишину.

— Но? — добавила я за нее. — Для чего ты пришла сюда на самом деле? — я скрестила руки в ожидании.

— Ну, твои новости намного интереснее моих, но, думаю, в любом случае, я должна тебе об этом рассказать, — сказала она. — Речь идет о Стюарте.

Мой желудок сжался, я не хотела ничего о нем слышать.

— Что насчет Стюарта?

Она вздохнула.

— Он часто приходит, чтобы увидеть тебя.

— И что? Разве он не должен быть дома с будущей матерью своего ребенка? Скажи ему отвалить.

— Дело в том... что ее там нет. Он даже не уверен, что это его ребенок, она призналась ему в этом. Кажется, он не единственный претендент на статус биологического отца.

Кровь застыла в моих жилах.

— Почему ты говоришь мне это?

— Потому что он скучает по тебе, Лидди. Честно, очень скучает. Он приходил каждый день, пока мы, наконец, не впустили его, теперь он почти не уходит из нашего дома, просто постоянно хандрит и говорит о тебе.

— Он должен двигаться дальше, так же, как и я.

— Как и ты, серьезно? Прошло всего несколько недель.

— Месяцы. Прошли месяцы, — огрызнулась я.

— Едва ли.

— Забыла, как называла его гребаным ублюдком? Ты помнишь, что он изменил мне?

— Я знаю, что он сделал! Но он чувствует себя ужасно из-за этого, Лидс, поверь мне. Он был ублюдком, абсолютным ничтожеством, и он знает это. Он отчаянно пытается исправить это, милая, он действительно любит тебя.

— Это не любовь. Когда любят, не спят с другими на рабочей конференции.

— Не могу поспорить с этим, но я уверяю, этот парень без ума от тебя. Может быть, это была всего лишь глупая ошибка?

— Ты слышишь саму себя? — выплюнула я. — *Может быть, это была всего лишь глупая ошибка?* Он трахал какую-то шлюху, и она забеременела от него...

— Возможно.

— О, отвали, Стэф, конечно же, она беременна от него. Все кончено, навсегда.

— Ладно, извини. Я хотя бы попробовала. Вам двоим было хорошо вместе.

— Нам никогда не было хорошо вместе. Честно говоря, теперь мои глаза широко открыты. Я никогда не была так счастлива, как сейчас.

Она улыбнулась.

— И это из-за того мужчины в костюме, да? Таким образом, ты двигаешься дальше?

— Он часть этого. *Небольшая* часть.

— Или сама причина, — она издала низкий смешок. — Я и не заметила, что все так серьезно, Лидди Марш, — она наклонилась ко мне через стол. — Ну, скажи мне ... он, ну знаешь ... он хорош?

Именно в этот момент я увидела силуэт Джеймса через окно на улице. Его волосы были растрепаны на ветру, лицо покраснело после занятий в тренажерном зале. Я опустила голову, избегая возможности встретиться с ним глазами. Кожу покалывало от волнения, расцветающего в моем животе.

— Он лучше, чем просто хороший, — улыбнулась я. — Он чертовски удивителен.

Глава 12

Джеймс

Я услышал стук в дверь и уже знал, что это она. Я узнал постукивание ее хрупких костяшек по моей двери. От этого мой пульс как всегда участился, член дернулся, а рот наполнился слюной. Но я решил проигнорировать это.

— Кто там? — мой голос был хриплым, пренебрежительным.

Она повернула ручку и открыла дверь.

— Это Лидия, есть минутка?

Не отрывая глаз от монитора и делая вид, словно поглощен в оценочную ведомость развития команды, я махнул рукой, чтобы она заходила. Она присела в кресло напротив, перелистывая бумаги на коленях, как настоящий профессионал.

— Чем могу помочь, мисс Марш?

Сегодня она не ходила вокруг да около.

— Джеймс, пожалуйста, не могли бы мы поговорить? Хотя бы минутку, — она прикусила губу и посмотрела на меня.

При мысли о синяках под ее юбкой, я ощутил свой пульс, бьющийся в животе.

— В чем проблема?

Она не отрывала взгляда от документов на коленях.

— Это «Сэлмонс», — сказала она, — сделка заключена, верно?

— Да, это так, — подтвердил я. — Чуть позже Фрэнк проведет собрание по этому поводу, чтобы поделиться хорошими новостями. Мы заключили ее благодаря связям с «УХМ», Лидия, ты должна гордиться.

— Я и горжусь.

— Тогда в чем дело? Говори уже, ты выглядишь жалко.

Она, наконец, встретилась со мной взглядом. Мой пульс участился, адреналин в крови зашкаливал. Эти чертовы глаза, каждый гребаный раз. Недели бессмысленного траханья ее в Explicit только ухудшили ситуацию.

— Только что возле ксерокса я столкнулась с Эмили Баррон. Ты знаешь Эмили?

— Эмили Баррон, — я сделал вид, что пытаюсь вспомнить, потому что понимал, к чему она ведет. — Блондинка, да? Из твоей команды?

— Она была зла на меня. Не знаешь почему?

Я покачал головой.

— Понятия не имею.

— Она сказала мне, что ты выгнал ее из проекта «Сэлмонс» и назначил меня вместо нее.

— И?

— Это правда?

— И что с того, если это правда?

Она вздохнула.

— Эмили неделями работала над сделкой «Сэлмонс». Она сделала многое. Подготовительную работу по предварительным продажам с Тони Картером. Это ее сделка, Джеймс, она хочет продолжить управлять проектом.

— Мне похер, чего она хочет, я сам буду выбирать команду, с которой хочу работать, когда речь идет о проекте такого масштаба.

Ее глаза округлились.

— То есть, ты направляешь меня в «Сэлмонс»? С тобой?

Я подавил раздражение.

— Да, теперь ты будешь заниматься проектом «Сэлмонс». Фрэнк уже подписался на него, нам нужно будет поехать к ним, как только вторая фаза с «УХМ» будет завершена.

— Я думаю, ты должен отдать его Эмили, — объявила она, сложив руки на груди.

— На каком основании? Из-за того, что она усердно работала? Притормози, Лидия, это ни хрена не значит.

— Для нее это значит многое. Она ненавидит меня за это.

— Пусть ненавидит. Это решашь не ты, и это не твоя вина.

Она оглянулась, проверяя, закрыта ли дверь.

— Мы ведь должны делать вид, что ничего нет, разве не так? Должны избегать каких-то изменений, никаких личных отношений. Ты хотел этого так же, как и я.

— Легче сказать, чем сделать, — отрезал я. — И ты не должна об этом говорить. У нас была договоренность.

— Тогда почему ты разрушаешь ее? — прошипела она. — Ввод меня в проект «Сэлмонс» — глупый шаг, который привлекает внимание и заставляет людей видеть то, чего не следует видеть. Только Explicit, ты же сам сказал. Теперь Эмили злится на меня и вся гребаная команда знает об этом. Не думай, что я не понимаю, что работа с «УХМ» скоро будет завершена, и больше не будет уютных кофе по утрам и ночей в Брайтоне. Если ты хотел проводить больше времени вместе, мог бы просто сказать. Ты не должен был выгонять Эмили из ее проекта, Джеймс, это несправедливо.

Мое дыхание было таким тяжелым, словно я выкурил пачку сигарет.

— Ты, черт возьми, закончила?

Она поправила юбку и кивнула.

— Да, я закончила.

— Чтобы вы понимали, мисс Марш, это решение не имеет ничего общего с нашими личными отношениями. Я взял тебя в проект «Сэлмонс», потому что *ты* самая лучшая, потому что мы прекрасно работаем вместе, потому что у *тебя* есть опыт работы в реализации и управлении крупными проектами, — я бросил на Лидию злобный взгляд, моя челюсть была напряжена. — Эмили Баррон неуравновешенная и неорганизованная. Она работала с Тони, потому что была идеальным кандидатом для построения отчетов с командой «Сэлмонс» на ранних стадиях. Я никогда и не собирался позволять ей работать с реализацией самого проекта, как и Фрэнк. Если ты так хочешь знать, даже Тони не хотел этого, — она покраснела, ее глаза округлились. Я был словно на иголках.

— И в завершение твоего маленького монолога о кофе и ночах в гостинице, я, черт возьми, главный технический директор, Лидия, и я принимаю решения, которые лучшим образом скажутся на всей чертовой команде. И если ты думаешь, что то, что ты сидишь за этим столом напротив меня, хоть как-то влияет на то, чтобы мне работалось лучше, то ты глубоко ошибаешься. Чертовски глубоко.

Она потерла виски.

— Я так не думаю.

— Что ж, звучит это именно так.

— Правда, я так не думаю. Просто она буквально напала на меня, понятно? А я даже не знала, по какой причине. Я почувствовала себя идиоткой.

— Фрэнк собирался сказать тебе об этом, так как он твой босс.

— Извини, Джеймс.

Я вытер вспотевшие ладони о бедра.

— Твоя минута вышла, Лидия, я очень занят.

Она молча встала и направилась к двери. Я не отводил взгляда от экрана компьютера. Несмотря на гнев, от ее унижения мой член стал еще тверже.

— Тогда... увидимся позже, — сказала она, закрывая за собой дверь.

Я ничего не ответил.

Через несколько минут я услышал писк, извещающий о новом сообщении. Как только я увидел ее имя в окне предварительного просмотра, мой член, как обычно, отреагировал.

От: Лидия Марш

Тема: Профессионализм

Джеймс, я тебя обидела. Это было непреднамеренно, и уверяю тебя, что это все из-за Эмили Баррон, а не из-за тебя. Я бы никогда не поставила под вопрос твою профессиональную целостность. Ты ведешь себя безупречно.

Лидия Марш

Старший координатор проекта, Trial Run Software Group.

Я улыбнулся сам себе. Она переслала мне мое гребаное старое сообщение обратно.

Кому: Лидия Марш

Тема: Re: Профессионализм

Я знаю, что это мое сообщение. То, что ты заменила имена, не делает его оригинальным. В свете этого факта, думаю, я тоже имею право на ответный плагиат.

Ты имеешь в виду «извини»?

Джеймс

Джеймс Кларк

Технический директор, Trial Run Software Group.

Ее ответ пришел мгновенно.

От: Лидия Марш

Тема: Re: Re: Профессионализм

Да. Я имела в виду, извини.

Кому-то даже не пришлось потрудиться, чтобы заработать прощение.

Ты сказал, что напомнишь мне, если когда-нибудь будешь в моем положении.

Думаю, сейчас именно тот момент.

Так каково это быть пострадавшей стороной?

Лидия Марш

Старший Координатор проекта, Trial Run Software Group.

Я погладил член через ткань брюк, мысль о ее самодовольной улыбке сводила меня с ума. Я жутко разозлился, но она все еще забавляла меня.

Кому: Лидия Марш

Тема: Re: Re: Re: Профессионализм

Приходи и узнаешь.

Джеймс

Джеймс Кларк

Технический директор, Trial Run Software Group.

Я ждал этого.

От: Лидия Марш

Тема: Re : Re: Re : Профессионализм

???

Лидия Марш

Старший Координатор проекта, Trial Run Software Group.

Я, должно быть, сошел со своего гребаного ума, но мои пальцы словно жили своей собственной жизнью.

Кому: Лидия Марш

Тема: Re: Re: Re: Re: Профессионализм

Ты слышала меня. Иди сюда, сейчас.

ПРЯМО СЕЙЧАС, Лидия.

Джеймс

Джеймс Кларк

Технический директор, Trial Run Software Group.

Она не ходила вокруг да около, и была у моей двери уже через минуту, но я все же успел закрыть жалюзи. Лидия постучала, и быстрее, чем обычно, скользнула внутрь. Она закрыла за собой дверь, а затем посмотрела на меня, сохраняя дистанцию.

— Джеймс, послушай, насчет того, что я сказала...

— Что происходит с плохими девочками, Лидия? — она в изумлении приподняла брови. Я поднялся с места, схватив свой член через ткань брюк. — Посмотрите, что вы сделали со мной, мисс Марш. Думаю, что эту проблему нужно как-то решить, — я бросил ей ключ от моей двери, и она поймала его своими проворными пальчиками. — Закрой дверь на ключ.

Она моментально выполнила мою просьбу, и я заметил, как дрожали ее руки. Это послало дрожь по моему позвоночнику.

— Иди сюда, — прошипел я. — Я хочу тебя на своем столе.

Лидия без колебаний подошла, остановившись между мной и столом. Я схватил ее за плечи и, развернув, опустил грудью прямо на стол. Одним движением руки я сбросил все со стола, создавая грабаный беспорядок.

— Звуки, — прохрипела она. — Это ошибка.

Я прижался к ее заднице.

— Это, определенно, ошибка, Лидия, безусловно.

Она втянула в себя воздух, когда я схватил ее юбку, поднимая до талии. Она была в белых трусиках, маленькая миля вещица с кружевной отделкой. Я спустил их вниз по ее бедрам, зарычав, когда увидел последствия нашего уик-энда. Большие темные синяки, по одному на каждой половинке ее сладкой задницы. Прекрасного фиолетового цвета в черной и зеленой оправе.

— На этот раз ты хорошо меня отшлепал, не так ли? — прошептала она.

— О, да. На этот раз это было довольно жестко, — она вздрогнула, когда я провел пальцами по ее ушибам. Синяки на ее заднице были твердыми на ощупь.

— Это так приятно, — выдохнула она.

— Ты не произнесешь ни единого гребаного звука, Лидия. Ты меня поняла? — прорычал я. Она кивнула и сдвинулась вперед, чтобы схватиться за край стола. Я взял в руку металлическую линейку, шлепая холодным кончиком по заднице Лидии, и она вздрогнула. — Будет больно.

Я жестко ударили линейкой по ее бедрам, и она дернулась вперед. Но, несмотря на это, она молчала, и только скрипучий звук ее взволнованного дыхания раздавался в кабинете. Я прислушался к звукам из коридора. Фрэнк ушел на игру в гольф, я был в этом уверен, а Ванесса, слава Богу, была внизу на заседании. На этаже были только мы. Я не стал делиться этой информацией с Лидией.

Следующий удар был сильнее, в то же самое место. Она все еще покачивалась на носочках, когда я снова ударили ее. Я совершил быстрые удары, прямо по фиолетовым сердцевинам ее синяков, и ее рука инстинктивно дернулась назад. Я прижался набухшим членом к ее голой заднице.

— Руки на стол, Лидия. Клянусь, если ты еще раз сдвинешься, то пожалеешь об этом.

— Простите, Сэр, — прохрипела она.

Еще три удара, и я остановился, наслаждаясь ее прерывистым дыханием.

— Вы заслуживаете этого, мисс Марш, за то, что испытывали мое терпение.

— Да, Сэр.

Без остановок я обрушил еще пять ударов на ее задницу. Ее тело было прижато к столу, она держалась за поверхность так крепко, что побелели костяшки пальцев.

— Заплачь для меня, Кэт, покажи мне, насколько ты сожалеешь о содеянном.

Она даже не хныкнула, и разочарование вспыхнуло в моих венах. Я давил на нее, так сильно, как мог, неделями тестируя ее пределы, но до сих пор она так и не заплакала. Она была молчаливой, неуверенной, бледной, как полотно, со стучащими зубами, на адреналине и прямо на краю, но, тем не менее, никогда не плакала. Это расстраивало ее не меньше меня, я знал это, но зверь внутри меня не прекращал бушевать.

— Заплачь для меня, Кэт, позволь мне попробовать твои красивые гребаные слезы.

Я ударил ее по одному и тому же месту еще три раза, так сильно, что она оторвала ноги от пола.

— Благодарю вас, Сэр, — всхлипнула она.

Ее задница была ярко-красной, с крошечными капельками крови, куда край линейки приземлился особенно жестко. Я ударили ее еще раз и смотрел на тонкий ручеек крови, стекающий по ее бедру.

— Почему ты не можешь заплакать для меня, Кэт? Почему ты, черт возьми, не можешь заплакать? — еще пять ударов, и она задрожала, прижимаясь лбом к столу.

Я едва расслышал ее ответ.

— Я не могу, Сэр. Мне очень жаль, я не знаю, как это сделать.

Мой член молил об освобождении. Я прижал Лидию к столу и, наклонившись, прошептал ей на ухо:

— Ты должна сломаться, чтобы заплакать, Кэт, но ты не можешь. Что тебя сдерживает?

— Я не знаю, Сэр, честное слово.

— Так много боли, Кэт, и ты до сих пор не сломлена.

— Я пытаюсь, Сэр.

— Значит, недостаточно сильно, — я поднялся. — Перевернись на спину, раздвинь ножки.

Она сделала, как я приказал, полностью снимая трусики и располагаясь на моем столе. Она выглядела так красиво, только для меня. Я переместился к противоположной стороне стола, придвигая Лидию ближе к себе, чтобы ее голова оказалась на краю. Расстегнув ремень, я потянул «молнию» вниз.

— Посмотри, что ты сделала с моим членом, Кэт, — я провел опухшей головкой по ее губам, и она широко открыла рот, чтобы впустить меня, закашлявшись, когда я полностью вошел в ее горло. Она не сопротивлялась, позволяя мне проникнуть до самого основания и напрягая щеки, как хорошая девочка. На этот раз я даже не пытался трахать

ее рот, я просто стоял, наслаждаясь напряженностью происходящего и ее попытками сдержать рвотный рефлекс.

— Держи колени, широко расставь ножки.

Она притянула колени к груди. Ей следовало бы побрить киску, но наша встреча сегодня была полностью незапланированной. Я провел пальцами по ее милым волоскам. Едва заметная колючка. Ммм, изумительно.

— Мне больно от мысли, что я должен сделать это с твоей симпатичной киской, Лидия, но твое непослушание не оставляет мне выбора, — она осознала, что я собираюсь сделать, и ее затрясло. Отлично. — Уверен, тебе не нужно напоминать, что мой член в твоем рту, Кэт. Пожалуйста, не используй зубы.

Боже, как сильно я ударил линейкой по ее киске. Дернувшись всем телом, она закашлялась с моей плотью во рту. Она крепко сжала бедра, размахивая руками в воздухе. Я развел ее бедра, и на мгновение она даже пыталась бороться со мной.

— Дай мне свою гребаную киску, — прошипел я.

Она открылась для меня снова, но на этот раз она нервничала, ее ноги дрожали. Я ударил ее еще раз, и она задергалась, пытаясь вытащить мой член из своего горла. Я не позволил ей этого, возвращая ее в прежнюю позицию.

— Сдвинешь ноги снова, и я удвою наказание.

На этот раз она обхватила колени так, словно вся ее жизнь зависела от этого. Я дал ей время успокоиться, лаская и кружа пальцем по ее опухшему клитору.

— Хорошая девочка, я хочу тебя мокрой и послушной.

Она пискнула, когда я снова ударил ее, и ее колени сдвинулись, но только на мгновение. Ее грудь вздымалась от неровного дыхания, когда я ударил еще раз, и она затряслась, словно лист на ветру. Ее влагалище прекрасно потемнело, губки отекли от боли и притока крови. Я ударил еще несколько раз, после чего скользнул пальцами в ее щелку. Интенсивно посасывая мой член, она начала двигаться напротив моей руки, как хорошая маленькая шлюшка, помешанная на боли.

— Вот она, моя идеальная девочка, ты так чертовски красива, Кэт. Обожаю, когда твоя киска такая.

Мой член начал дергаться, определенно, слишком рано. Я вытащил его из горла Лидии с хлюпающим звуком, и она сглотнула.

— Еще раз, Лидия, еще один удар.

— Благодарю вас, Сэр, — прохрипела она.

— Только на этот раз я хочу отшлепать твой милый клитор, — я увидел, как ее глаза округлились, и она крепко сжала бедра. — Это будет больно, Кэт, не буду лгать. Это будет действительно чертовски больно, — я дал ей время приготовиться, двигая жестче пальцами внутри нее до тех пор, пока она не расслабила бедра. — Скажи, что ты хочешь этого.

Мгновение она колебалась, прикрыв глаза рукой.

— Ты хочешь этого, Кэт? Ты хочешь, чтобы я наказал тебя за грубость, не так ли?

Она кивнула, закусив губу.

— Не слишком сильно, Сэр, пожалуйста, — выдохнула она.

— Плохая девочка, Кэт, это я решаю, как сильно тебя наказывать, ясно?

— Простите, Сэр.

— Ты раскроешь эту киску для меня. Сейчас. Покажи мне свой сладкий клитор.

Ее пальцы дрожали, но она все же скользнула ими между ног. Она раздвинула губки, предлагая мне для наказания немного опухшую киску. Мой член еще сильнее напрягся и дернулся от отчаянного желания освободиться на ее сладкое тело.

— Дыши глубже, Кэт, это будет больно, так чертовски больно.

Закрыв глаза, она сделала глубокий вдох. Я пробежался холодным металлом по ее маленькой красной бусинке, наслаждаясь тем, как она вздрогнула.

— Скажи мне, когда будешь готова.

Она жадно вдыхала воздух, а затем еще шире раскрыла киску, плотно закрывая глаза.

— Прошу вас, Сэр, я готова.

Это был идеальный удар. Чистый удар по самой чувствительной части ее тела. Она перевернулась на бок, схватившись руками между ног, и я подумал, что сделал это, на самом деле разрушил ее. В течение нескольких секунд она даже не дышала, просто лежала, дрожа под моим взглядом. Я провел пальцами по ее волосам, поворачивая ее лицо к себе, чтобы увидеть слезы, но их не оказалось. Пытаясь скрыть разочарование, я поцеловал ее, когда она сделала первый большой вдох. Она словно вдыхала меня, терялась во мне. Я удивился, когда понял, что она улыбается.

— Ой, — сказала она. — Это *действительно* очень больно. Действительно больно, Джеймс, мой клитор горит.

Я улыбнулся.

— Могу себе представить, Лидия. Ты приняла довольно сильный удар.

Она протянула руку к моему члену, сжимая меня крепко в своих изящных пальчиках.

— Трахни меня, Джеймс, пожалуйста, — прошипела она. — Пожалуйста, трахни меня на этом столе.

— Я не готов, — сказал я. — У меня ничего с собой нет.

Она нахмурилась.

— Дерьмо.

— Это не самая возбуждающая тема, — сказал я. — Но я чист, Лидия, я не трахаюсь без защиты. Я имею в виду, не трахался после Рэйчел.

Она улыбнулась.

— Я и не ожидала, что ты будешь, мистер Все Под Контролем.

— Я имею в виду, мы могли бы, если ты на таблетках.

Не прекращая движений по моему члену, она ответила:

— Я на таблетках, но у меня с этим дерымово, я часто пропускаю, — вздохнула она.

— Мне очень жаль, Джеймс, впредь я буду разумнее.

Я улыбнулся.

— Ну, мы находимся в немного затруднительном положении, не так ли? Если только не...

Она приподняла брови.

— Если только не?..

— Твоя задница, Лидия, я мог бы трахнуть твою сладкую попку.

Я увидел, как она сглотнула.

— Но в ту ночь, когда ты своими пальцами... это было так тухо.

— Я только что отшлепал тебя металлической линейкой, Лидия, и ты говоришь мне, что не сможешь принять мой член в свою задницу?

Она усмехнулась.

— Я могла бы, думаю. Будет не так уж больно, верно?

Неверно, но я промолчал. Она перевернулась, и я приблизил член к ее лицу.

— Плюнь на него.

Она хорошо практиковалась, поэтому без колебаний покрыла мой ствол своей слюной. Я распределю ее по всей длине и встал позади Лидии. Сначала я скользнул в нее большим пальцем, и она вздрогнула, но не протестовала. Я двигал им по кругу, расширяя ее.

— Однажды я растяну эту дырочку так широко, Лидия, что ты сможешь без проблем принимать мой член. Тебе повезло, что это пока что не кулак.

— Может быть, в один прекрасный день, — она улыбнулась, посыпая мне игривый взгляд через плечо. — Мне нравится твой большой палец, это так приятно, просто восхитительно.

— У нас заканчивается время, Кэт, ты должна принять меня быстро и жестко, если хочешь, чтобы я сделал это.

Она закусила губу.

— Тогда тебе следует начать, — она снова схватилась за край стола, когда я толкнулся членом в ее сморщенное колечко. Это не займет много времени, я уже так близок к краю.

— Быстро и жестко, Кэт, быстро и жестко. Никаких криков.

Она ахнула, когда я вошел в нее. Каждая мышца в ее теле напряглась. Ее задница была такой чертовски тугой, что мне пришлось рукой продвигать член. Она сжималась вокруг меня, тугая и такая чертовски горячая.

— Черт, Лидия, дерньмо, — прорычал я. — Черт возьми, ты восхитительна.

— Больно, — выдохнула она. — Это действительно больно, — она снова посмотрела мне прямо в глаза. Ее зрачки были расширены, взгляд затуманенный, но такой возбужденный. Гребаный Иисус, она была так возбуждена. — Трахни меня, — прошипела она. — Трахни меня, Джеймс, я хочу, чтобы ты взял меня грубо.

Она сводила меня с ума, и в мгновение ока я уже жестко двигался в ее узкой щелке, пальцами дергая за волосы и вталкивая ее в мой стол. Я потерял всякое чувство реальности, чувство чего-либо, потерялся в этом мире, и остались только мягкие миленькие поскуливания, исходящие из ее горла, и ее тугая, горячая щелка.

— Я собираюсь кончить в твою задницу, Лидия, я собираюсь кончить в твою грязную маленькую щелку.

— Да, — прохрипела она. — Я хочу этого... трахни меня, Джеймс, просто трахни меня.

Я был разрушен, опустошая свои яйца внутри нее. Когда я вошел в последний раз, она издала пронзительный писк, извиваясь под моим весом. Это был такой мощный взрыв, что я едва удержался на ногах. Мой член дергался внутри нее, пока я наблюдал, как ее тугое колечко сжималось вокруг меня, всасывая мою сперму, словно голодный ротик. Вытащив член, я с удовольствием наблюдал за тем, как из ее тугой щелки выходит мое семя. Я поцеловал грязные коричневые губки, которые доили меня, и скользнул языком внутрь ее, наслаждаясь тем, как она извивалась.

— Ты темный, плохой и порочный, Джеймс Кларк, — прошипела она, шире раздвинув ягодицы. — Такой чертовски темный, плохой и порочный.

— Да, так и есть, — рассмеялся я. — И ты любишь меня за это.

Она не рассмеялась в ответ.

Лидия

Ты любишь меня за это. Ты любишь меня за это. Ты любишь меня за это.

Конечно, я люблю его не за это. Определенно, не за это. Вот что я хотела сказать. Это то, что я *чувствую*. Грубый анальный трах на столе на работе не означает, что у нас роман. Прекрасные рыцари обычно не появляются с красными розами и металлическими линейками в руках, чтобы отшлепать тебя по клитору. Ой, как же чертовски больно это было.

Я вприпрыжку поднялась по лестнице и обрадовалась, что дверь в нашу с Бекс квартиру оказалась не заперта.

— Бекс! — завизжала я. — Боже мой, Ребекка, ты никогда не поверишь, что прекрасный Джеймс Кларк сделал со мной сегодня! Он трахал меня в попку, на РАБОТЕ, на своем столе, в то время как наш босс играл в гольф. Ты можешь себе это представить? — я поставила чайник, выглядывая на балкон в поисках Бекс. — Это безумие, да? — я рассмеялась. — Я все еще в шоке.

— Джеймс Кларк вытащил свой член прямо в офисе? Вот это поворот! — я подпрыгнула, услышав незнакомый голос. Его владелица вышла через раздвижные двери балкона; длинноногая амазонка с фиолетовыми волосами и шоколадной кожей, словно только что сошедшая со страниц модного журнала. Она была потрясающей. Я не знала, что сказать, и она улыбнулась мне. — Я Джез, бывшая Ребекки. Я владею этим зданием.

— О, привет, я... эм...

— Наверное, смущена, — она рассмеялась. — Я хорошо знаю Джеймса и должна сказать, что удивлена его выходкой. Не совсем в его стиле.

Мне хотелось провалиться сквозь землю.

— Это просто был сумасшедший момент, ничего особенного, — сказала я, пытаясь замять эту тему.

— Я бы выпила кофе, если тебе не сложно сделать его для меня.

Я достала еще одну кружку, и Джез присоединилась ко мне на кухне, прислонившись к холодильнику, словно это место принадлежит ей. Полагаю, что так и есть. В ее присутствии я чувствовала себя неловко.

— Ты, должно быть, Лидия. Я так много слышала о тебе.

— Ага, я о тебе тоже наслышана, — я улыбнулась так широко, как только могла.

— Даже не думала, что у вас с Джеймсом все так серьезно, — сказала она. — Ребекка говорила, что вы вместе только в *Explicit*.

— Так и есть, — сказала я. — Сегодняшний день был единственным исключением. Такого больше не повторится, — я предложила ей молоко и сахар, но она отказалась.

— Скажи мне, Лидия, он тебе нравится?

Протягивая ей кружку, я в изумлении приподняла бровь.

— Да, он мне нравится, мы работаем вместе. Он невероятно профессионален.

— Не будь скромницей, — сказала она. — Он тебе *нравится*?

Я попыталась расслабиться, уверяя себя, что она бывшая Ребекки и определенно хороший человек, но что-то в ней было не так. Волосы на моем затылке встали дыбом.

— Это вышло случайно, — сказала я ей. — Ничего серьезного.

— То есть, ты к нему ничего не чувствуешь?

— Нет, — я не понимала, какой огромной ложью это было, пока не произнесла эти слова. Но я знала, что ни при каких обстоятельствах я не призналась бы ей в этом.

Джез послала мне мимолетную улыбку, но она не коснулась ее глаз.

— Ну, это разумно, — сказала она. — Его сложно любить, очень сложно.

Я натянуто улыбнулась ей в ответ.

— Почему же?

— У меня есть тайные источники, — сказала она. — Я дружу с его женой.

— Бывшей женой, — сказала я. — Ты имеешь в виду Рэйчел?

— Она все еще его жена, — сказала Джез. — Они все еще женаты.

— На бумаге, — я сделала глоток кофе, и на вкус он был, словно жидккая блевотина.

— Она все еще любит его. И он все еще любит ее.

— Я ничего не знаю об этом. Между нами нет ничего серьезного, мы не говорим о бывших.

Она отхлебнула кофе, ее глаза засверкали.

— Мой тебе совет, как женщина женщины. Что бы Ребекка ни говорила тебе об их разводе, она поступила неправильно. Я знаю, она думает, что помогла, играя роль *честного друга*, но нет. У них все начало налаживаться. Рэйчел становилось лучше. Им нужно было всего пару месяцев, и худшее бы осталось позади, Джеймс бы прошел через это.

Кровь застыла в моих жилах, леденящий холод пробрал до костей.

— Понятия не имею, о чем ты.

— Она же сказала тебе, верно? — спросила Джез. — Она рассказала тебе, как разлучила их?

— Ребекка разлучила их?

Джез прикинулась смущенной, стукнув себя по лбу.

— Черт, я такая болтушка. Ты, наверное, даже не знала. Ребекка разлучила их, рассказав Джеймсу о маленьком проступке Рэйчел, когда все только начало налаживаться. Она прекратила трахаться со всеми подряд, это был ее последний раз, простой момент слабости. Рэйчел любила и до сих пор любит Джеймса, она никогда не хотела причинить ему боль.

Я старалась обуздить гнев, застилающий глаза красной пеленой. Перед моими глазами возник Стю, умоляющий простить его.

— Забавный способ показать это.

— Люди совершают ошибки, — сказала она. — Рэйчел совершила несколько и сожалеет об этом.

— Тогда ей следует объясниться перед Джеймсом, разве нет? — отрезала я, глядя Джез в глаза.

— О, она так и сделает, — Джез усмехнулась. — И он выслушает ее, когда будет готов. А пока пусть поразвлечется и поймет, что скучает по ней. Знаешь, он ведь скучает по ней, он был без ума от нее, видела бы ты их вместе. Он был опьянен. Не сложно понять почему, она прекрасна.

— Уверена, что так и есть, — сказала я, выливая свой кофе в раковину. — Если ты не возражаешь, мне нужно в душ. Сказать Ребекке, что ты заходила?

Она поставила свою кружку на стол.

— Не волнуйся, я уже ухожу, и не беспокойся о Ребекке, я встречусь с ней завтра на работе. На самом деле, я пришла, чтобы встретиться с тобой, — она улыбнулась мне. — Наша встреча была лишь вопросом времени. Было поучительно, нам следует еще как-нибудь пересечься.

Никогда в жизни. Я оставалась в ванной комнате до тех пор, пока не услышала, как хлопнула входная дверь.

— Джез была здесь? — отрезала Бекс. — Одна?

— Ага, она крайне нахальная, — сказала я, наливая вино. — Весьма интересный персонаж.

— Ага, персонаж. Но что за херня? Она не должна была быть в нашей гребаной квартире, я хочу, чтобы она вернула мне ключи.

— Она ведь хозяйка.

— Несмотря на это, я ей, черт возьми, плачу за нее, — Ребекка сняла обувь и развалилась на диване с бокалом вина в руке. — Ну и что она тебе сказала?

— Намного важнее, что я сказала ей, — перебила я. — Я думала, что это ты на балконе. Я сказала ей, уверенная, что говорю *тебе*, что Джеймс трахал меня в задницу на своем рабочем столе.

— Черт, — сказала она, ее глаза потемнели. — И что она на это ответила?

— Она сказала много чего, — я села напротив. — Ты не говорила мне, что разлучила Джеймса с Рэйчел.

— Я не разлучала их, это полная херня.

— Джез так не думает.

— Эта сука должна прекратить смешивать меня с дерьяном, — вздохнула Ребекка, наклонившись вперед. — Я сделала Рэйчел последнее предупреждение, хотя она уже изменила Джеймсу с десятками мужчин. Он был честен с ней, а ей давалось слишком много шансов. Я сказала ей, что расскажу ему правду, если она не прекратит, но ей было плевать. Однажды ночью Рэйчел была в Explicit, она не знала, что я нахожусь в соседней кабинке. Я слышала каждое чертово слово, которое она произносила.

Волоски на моих руках встали дыбом.

— Что она сказала?

— Она планировала еще одну встречу с одним из завсегдатаев клуба, Дэви, одним из их общих знакомых. Это был не первый раз, когда они встречались, и, определенно точно, не последний. Джез может говорить, что, черт возьми, хочет о жизни Рэйчел, но эта сука была шлюхой. Она перетрахалась со всеми в клубе и пошла бы по второму кругу, если бы я не рассказала все Джеймсу.

— Значит, ты рассказала ему?

— Да, я рассказала ему, и он был благодарен за это.

— Джез не согласилась с тобой, и что было потом?

— Джез и Рэйчел были не разлей вода. И да, Джез не согласилась со мной, она сказала, что я должна заниматься своими делами и оставить Рэйчел в покое. Это стало началом конца для нас, но Джеймс был моим другом, и для меня он бы сделал то же самое. Я не хотела, чтобы Рэйчел делала из него еще большего идиота, чем уже сделала на тот момент.

— Должно быть, это было тяжело.

— Было не очень весело, да, — она сделала глоток вина. — Послушай, все это происходило больше полугода, прежде чем я рассказала об этом. Он знал о том, что она изменяет ему, она обещала прекратить и пройти курс лечения, чтобы избавиться от этого дерьяма. Только она не смогла остановиться.

— Почему ты думаешь, что она трахалась со всеми подряд?

— Рэйчел гонится за вниманием. Она делает это всю свою жизнь. Ей было недостаточно внимания Джеймса, она хотела, чтобы ее обожали все мужчины вокруг. Они пришли в Explicit, чтобы оживить свои отношения, он думал, что они могли бы открыть новые горизонты, как пара. Только Рэйчел раздвинула горизонты намного шире, чем он, а заодно и свои ноги. Она трахалась больше за пределами Explicit, чем в нем, и Джеймс знал это, он не идиот. Он предупреждал ее много раз, давал ей много шансов. Черт, она бы трахалась и перед ним, только Бог знает, почему она скрывала это от него.

— Ты рассказала ему, и это стало последней каплей?

Она вздохнула.

— Да, это был конец.

— Трудно быть хорошим другом, не так ли?

— Очень сложно. Но я бы ничего не изменила. Он хороший парень, Лидс. Испорченный, брутальный, странный, скрытный и весьма ненормальный парень, но он честен. Он не будет трахать женщин за чьей-то спиной. Вернее, трахать будет, наверняка, — засмеялась она, — но не за чьей-то спиной.

— Джез сказала, что Рэйчел хочет вернуть его, и что она по-прежнему любит его, а он все еще любит ее.

— Джез несет полнейший бред, — сказала Ребекка. — Рэйчел, может, все еще и хочет Джеймса, но с него хватит этого дерьяма. Скорее ад замерзнет, чем они снова будут вместе, независимо от того, что он чувствовал к ней когда-то.

Мое сердце радостно заплясало в груди.

— Как ты думаешь, он все еще любит ее?

Она вздохнула.

— Не знаю. Раньше любил. Не знаю, что он чувствует сейчас, — она встретилась со мной взглядом. — Извини, Лидс, я, правда, не знаю, как он относится к ней сейчас, это чистая правда.

— Тебе не за что извиняться передо мной, — сказала я. — Я не его девочка, — от этих слов мой желудок скрутило спазмом.

— Может быть, — она улыбнулась. — А может, и нет.

— Это несущественно, — запротестовала я. — Действительно несущественно.

— О, да, так что там сексом на работе? Это на самом деле не в его стиле, так что он либо сошел с ума, либо крепко запал на нашу маленькую милашку Лидию Марш.

Мое лицо запылало.

— Думаю, он сошел с ума.

— А я так не думаю, — просияла она. — И я знаю, что ты это тоже чувствуешь. Не думай, что я не заметила, как ты светишься, словно рождественская елка, и как смотришь на него, когда вы в Explicit.

— А теперь *ты* сошла с ума, — рассмеялась я. — Мы трахаемся в секс-клубе, когда он надевает маску, вот и все.

— Да, да, а мне не нравятся горячие, влажные киски, — она показала мне язык. — Он отшлепал тебя на своем рабочем столе?

— Еще как. Металлической линейкой.

— Ох, черт. Держу пари, прямо по клитору.

Я улыбнулась.

— Как же хорошо ты его знаешь.

— Да, так и есть, — она наполнила пустой бокал оставшимся содержимым из бутылки. — И я уверяю тебя, Лидия Марш, у Джеймса Кларка довольно много привычек, но секс в офисе не входит в этот список. Это может означать только одно, — сказала она, поднимая бокал.

— И что же это означает? — улыбнулась я.

— Что мужчина влюблен, Лидия. И влюблен он в тебя.

В эту секунду мне безумно захотелось поверить ей.

Глава 13

Лидия

— Значит, сегодня ночью? — Ребекка выбросила сигарету и затушила ее носком своей туфли на шпильке. — Будут слезы?

Я посмотрела в сторону деревянной двери на противоположной стороне улицы.

— Я не знаю, как заплакать, Бекс.

Она обхватила рукой мое плечо.

— Это просто, малышка, отпусти себя, и слезы потекут.

— Я уже слышала это, — я наблюдала, как Кара прошла вперед и помахала прибывающим в клуб завсегдатаям.

Прикоснувшись своим длинным наманикюренным красным ноготком к моему лбу, Ребекка привлекла мое внимание.

— Что бы это ни было, Лидс, все твои отговорки, гордость, весь твой самоконтроль. Ты должна отпустить все это. Позволь себе сломаться ради него, и он полюбит тебя за это, — она взяла меня за руку и повела туда, где ждала Кара. — Поверь мне, детка, заплачь для него, и он станет твоим.

Я задержала дыхание, когда мы зашли внутрь. Заплакать для него, конечно, что же тут сложного. Как будто я несколько недель не пыталась сделать это.

Маска уже был в баре. Скульптурные мышцы его плеч светились под синими неоновыми лучами. Я присела рядом с ним, улыбнувшись, когда он заказал мне вино. *Заплачь для него, и он станет твоим.* Если бы только это крошечное заявление не значило так много.

Уткнувшись лицом прямо в его мускусную теплую шею, я решила не тратить время на светские беседы и перешла сразу к делу.

— Используй розги сегодня. Пожалуйста, Маска.

Он поджал губы и повернулся ко мне.

— Что за срочность, Котенок?

Я вздохнула.

— Я хочу заплакать.

Его лицо озарила улыбка.

— Слезы, которые я хочу увидеть от тебя — это слезы *эмоционального освобождения*, Кэт. Розги будут чертовски болезненными, это я тебе обещаю, но не в этом ведь дело.

— Да, знаю. Я должна *отпустить*. Я пытаюсь, — надулась я.

Он размышлял некоторое время, его темные глаза смотрели на меня.

— Если ты действительно этого хочешь, то тебе необходимо стоп-слово.

— Это что-то вроде того, когда я потерплю поражение?

— Совсем нет.

Я сделала глоток вина.

— Я не собираюсь использовать стоп-слово, Маска.

— Тогда будут слезы, — просто сказал он.

— Обещай мне, что не остановишься, — сказала я. — Не раньше, чем увидишь мои слезы.

Он прижал меня к себе, его дыхание защекотало мои губы.

— Тебе не нужно беспокоиться об этом, мои прекрасные Кошачьи глазки. Твое стоп-слово — Париж.

Париж, Париж, Париж. Я поклялась самой себе, что стоп-слово мне не понадобится, но стоя обнаженной под темным взглядом химеры в игровой комнате номер один, я была уже в этом не совсем уверена. Я повернулась спиной к лицам в окне, отгораживаясь от всего, кроме мужчины передо мной. Он указал на скамью для порки, и я заняла позицию на четвереньках, плотно прижимаясь грудью к обивке. Маска пристегнул мои лодыжки манжетами, оставив меня широко открытой для него.

— Все прекрасно зажило, — сказал он, поглаживая мою задницу. — Прекрасный свежий холст для новых полос.

Он закрепил мои запястья так же, как и лодыжки, и приподнял мой подбородок, чтобы я посмотрела на него.

— Спрашиваю в последний раз, Кэт. Ты хочешь этого? — он размахивал розгами перед моим лицом, позволяя им свистеть в воздухе. Я вздрогнула, но не отступила.

— Да, Сэр. Пожалуйста.

Я не смогла прочитать выражение его лица, но вдруг почувствовала невероятный комфорт от нежной ласки его пальца на моих губах. Затем Маска отошел от меня, забирая с собой розги.

— Используй стоп-слово, только если тебе это действительно необходимо, — сказал он. Я кивнула, стараясь удержать его в поле зрения, пока он ходил вокруг меня. — Смотри прямо вперед и расслабься.

Я сделала, как он приказал, невольно дернувшись в своих оковах, но они держали меня крепко. Почувствовав теплое дыхание, подразнивающее мою киску, я вздрогнула и застонала, словно шлюха, когда он уткнулся в нее лицом. Он укусил меня, достаточно жестко, чтобы я заскулила.

— Такое сладкое сочное влагалище, — прорычал он. — Люблю, когда от боли ты становишься мокрой.

Я услышала знакомый свист, но не отрывала взгляда от стены перед собой. Я почувствовала, как кончики розги защипали мою спину, бешеный штурм крошечных укусов, который увеличивался с каждым ударом. Затем Маска перешел на мои бедра, с каждым ударом оставляя все больше жгучих полос на коже.

— Хорошая девочка, Кэт, — сказал он. — Хорошая и румяная.

Я ахнула, когда он провел по моей коже рукояткой розги, направляясь к киске.

— Да! — застонала я. — Трахни меня!

Он прижал ее к моей киске, одним плавным движением нанизывая меня на рукоятку.

— Развратная сучка, — прорычал он. — Такая чертовски развратная.

— Пожалуйста, Маска, Сэр, сделайте мне больно, — прохрипела я, плавая в теплых объятиях невесомости. Мое горло пересохло, кулаки плотно сжались, и каждая крупица внимания сконцентрировалась на рукоятке внутри меня. Я предоставила ему себя, как тогда, на его столе, раскрывая свои бедра шире и принимая боль.

— Я собираюсь сделать тебе больно, Кэт, чертовски больно... — и не успела я привыкнуть к исчезновению розги, когда снова услышала свист. Первый удар напрочь выбил весь воздух из моих легких. Это было больнее, чем я ожидала, и жгучий контакт розги с моей чувствительной кожей почти подвел меня к грани.

— Черт! — прохрипела я. — Ой, ой, дерньмо!

На втором ударе мое тело непроизвольно дернулось, и я начала покачиваться, насколько это позволяло мое положение.

Третий удар приземлился на мои бедра, и я взвыла, как сирена воздушной тревоги, сжимая края скамьи и пытаясь сдвинуть ноги. Четвертый удар был еще жестче, и я ударила лбом об обивку скамьи, воздух снова покинул мои легкие.

Во время пятого и шестого удара я визжала от боли, прерывисто дыша. Моя голова дернулась назад, я отчаянно пыталась удержать взгляд на розгах позади меня, пока

животный страх проносился по всему моему телу. Все было не так, как я себе представляла. Маска подошел ко мне, приглаживая мои волосы длинными пальцами.

— Заплачь для меня, Кэт, заплачь, и я остановлюсь.

Я посмотрела на него дикими и отчаянными глазами.

— Я не могу!

Маска приготовился к еще одному удару, и на этот раз кончики розги приземлились на мою задницу, опаляя нетронутую плоть.

— АААА! — закричала я. — ЧЕРТ ВОЗЬМИ!

— ЗАПЛАЧЬ ДЛЯ МЕНЯ! — прогремел он. — ОТПУСТИ СЕБЯ!

Я дрожала, принимая следующие удары, пока все они не слились в одно огромное пятно агонии. Мои бедра дрожали, горло пересохло, и каждый нерв в теле молил об освобождении. Была только боль. Боль и Маска, и его низкий голос.

— ЧЕРТ ВОЗЬМИ, КЭТ, ОТПУСТИ СЕБЯ!

Он провел серию ударов по линии, где задница переходит в бедра, и я взывала, как раненый зверь. Меня тошнило, зубы стучали друг о друга, а затем мои муки неожиданно стали менее неистовыми, и я начала ритмично покачиваться, насколько позволяла скамья и мои оковы. В ушах начало звенеть.

Рычание Маски затронуло мои нервные окончания.

— Заплачь для меня, Кэт, покажи мне свои чертовы слезы.

Он изменил свою позицию, и жестокие кончики розги приземлились на внутреннюю сторону моего бедра. Я слышала свои собственные хрипы, но они казались мне такими далекими.

Мое сердце колотилось, мышцы подергивались от желания сбежать, но не было никакого спасения. Был только он, только Маска. Я заскулила, мои конечности словно парализовало.

Он положил розги на мою задницу, прижимая их к ребристой от полос плоти.

— Более того, Кэт, я собираюсь дать тебе гораздо больше.

Я покачала головой, моя решимость медленно рушилась.

— Нет.

— Нет? Ты хочешь использовать стоп-слово?

Мой разум твердил одно, а адреналин поднимался на новые высоты.

— Нет.

— И что это должно значить? — он надавил сильнее, вдавливая розги в мою воспаленную кожу.

Я едва дышала, горло сдавило спазмом. Я не могла использовать стоп-слово, просто не могла.

— Больше.

— Больше чего?

— Больше боли, пожалуйста, Сэр, — прохрипела я.

Хорошая девочка, — похвалил он, и уже через мгновение начал снова наносить удары. Я выкрикивала непонятные слова, задыхаясь, и вдруг почувствовала прилив слез. Я чувствовала, как они наворачиваются, чувствовала тот самый ком в горле. Он снова ударил меня, и я закашлялась, это было похоже на рыдание, моя грудь вздымалась от неровного дыхания.

Я услышала похоть в его голосе, когда он практически простонал:

— Вот оно, Кэт, все верно...

Я закрыла глаза, готовая отпустить все и заплакать для него, но как только слезы подкатывались, они моментально пропадали, отступая за стену сдержанности. Маска, вероятно, заметил эти изменения, а также то, насколько напряженным и жестким стало мое тело.

— Нет, Кэт, нет, нет, нет. Не закрывайся от меня сейчас!

Удары стали еще более беспощадными, чем когда-либо, удар за ударом, не останавливаясь, и я кричала, и кричала, и кричала:

— НЕТ! ПОЖАЛУЙСТА, НЕТ!

— ЗАПЛАЧЬ ДЛЯ МЕНЯ! — кричал он в ответ. — ЧЕРТ ВОЗЬМИ, КЭТ, ЗАПЛАЧЬ ДЛЯ МЕНЯ!

Но я не могла заплакать. Больше не осталось слез, и прямо там, связанная и в синяках, я поняла, что боялась не розги или Маски, или незнакомцев, наблюдающих за мной через окно. Я боялась заплакать, боялась сломаться. Я услышала крик, прежде чем поняла, что это мой собственный голос:

— ПАРИЖ! ПАРИЖ, ПАРИЖ, ПАРИЖ!

Мгновенно наступила тишина, и все, что я могла слышать, это звон в своих ушах. Потом я ощутила его пальцы на моих лодыжках, и уже через секунду он освободил меня. Затем поднял со скамьи и сжал в теплых объятиях, расположив у себя между ног, когда мы опустились на пол.

— Господи, Лидия, мне так чертовски жаль.

Я глубоко вздохнула, чувствуя биение его сердца, почти такое же быстрое, как мое собственное.

— Это было слишком, — сказал он. — Жестко, слишком жестко.

Но это не так. Не в этом было дело.

— Нет, — сказала я. — Дело не в тебе, — я посмотрела на него, и вздрогнула от шока.— Твоя маска!

— Тсс, — сказал он, поглаживая меня по щеке. — Это не имеет значения.

— Но они могут увидеть тебя! — я повернулась к окну, чтобы увидеть, как все пребывают в таком же шоке, как и я.

— Просто скажи мне, что ты в порядке.

Мне удалось улыбнуться.

— Я в порядке. Уже в порядке. Я в порядке.

Джеймс поцеловал мои веки, и мне безумно захотелось, чтобы из-под них полились слезы, только для него.

— Мы остановимся сейчас, позволь мне взять твою одежду.

Он попытался встать, но я крепко схватилась за него, обхватывая руками его шею.

— Нет, — сказала я. — Пожалуйста, не уходи.

— Только на секундочку, — успокоил он.

— Нет, — прошипела я. — Пожалуйста. Я хочу тебя.

Он приподнял брови.

— Меня? Здесь? Сейчас? Прямо сейчас?

Я провела его пальцами между моих ног.

— Сейчас. Прямо сейчас.

— Черт, Лидия, ты все еще мокрая.

Когда он снова надел свою маску, я легла на спину, задыхаясь от соприкосновения моих синяков с холодным полом. Он последовал за мной, накрывая мое тело собой, но я не хотела этого. Я вывернулась из-под него, переворачиваясь, пока он не прижался грудью к моей спине. Мои глаза сфокусировались на лицах у окна. Я больше не боялась их, больше не смущалась. Я смотрела прямо на них, покачивая бедрами и ожидая, чтобы Маска вошел в меня. Он забросил мою ногу на свою, тем самым открывая меня во всей красе перед этими людьми, и я застонала.

— Тебе нравится это, а, ненасытная сучка? Видеть их похотливые голодные глаза, рассматривающие твою киску? Посмотри на них, Лидия, насколько они возбуждены из-за тебя. О, они все чертовски твердые из-за тебя.

Я повернула голову, чтобы посмотреть на него, прижимаясь губами к его губам.

— Не в этом дело, — прохрипела я, двигая бедрами. Его член растягивал меня, пока он входил в мою киску. — Я не хочу, чтобы они видели меня, Маска, и меня не волнует,

насколько они возбуждены, — я поднесла его руку к моей груди и застонала, когда он начал скручивать сосок.

— Скажи мне, — прошипел он. — Что ты хочешь, чтобы они видели? — его бедра соприкасались с моими синяками, и это было удивительное чувство. — Скажи мне, Лидия. Посмотри на них и скажи, что делает тебя мокрой.

Он изменил угол проникновения, и его член внутри меня еще больше напрягся, нажимая на ту самую точку.

— Я хочу, чтобы они увидели это... — простонала я. — Хочу, чтобы они видели тебя внутри меня. Покажи им, насколько я принадлежу тебе...

Обхватив ладонью меня за горло, он прижался ртом к моему уху, двигаясь все жестче и жестче.

— Я покажу им, Лидия. Я покажу им, кто владеет этой тугой киской.

Он потирал мой клитор, а затем вошел в меня двумя пальцами, прижимаясь ими к своему члену. Я захныкала, моя киска горела, словно в огне.

— Прими меня, Лидия, черт возьми, прими меня.

Маска продолжал двигаться, а затем добавил третий палец, и это было больно, это было действительно чертовски больно.

— Черт, Маска, дерньмо...

— Скажи, чтобы я остановился, — прошептал он. — Скажи, чтобы я остановился.

— Нет, — выдохнула я. — Раствори меня, Маска, ради Бога, раствори меня, черт возьми! Я хочу этого!

Он был потерян во мне, тяжело дыша и толкаясь со всей силы. Я выгнула спину, моля о большем и сжимая зубы, когда мощная волна оргазма накрыла меня, проникая в каждое нервное окончание. Мы были словно животные, звери, и я вцепилась в его руки, пока он терзал мои внутренности, наслаждаясь моим освобождением. Он кончил внутри меня, содрогаясь всем телом и крепко сжимая мою талию. Его горячее дыхание, словно огнем, опаляло мою кожу.

— Черт возьми, Лидия, черт возьми... — простонал он. — Иисус Христос, это было хорошо.

— Оу, — засмеялась я, вздрагивая, когда он вышел из меня. Я поцеловала Джеймса, посасывая его язык, словно не могла им насытиться. — Что ты делаешь со мной? — захихикала я, все еще под воздействием эндорфинов. — Это безумие.

Но он не засмеялся в ответ, похоже, он даже не слышал меня. Все его внимание было приковано к окну, точнее к женщине, которая стояла там и смотрела прямо на него.

Глава 14

Лидия

В абсолютной тишине Мaska натянул свои джинсы, пока я стояла, не смея сказать ни слова. Женщина в окне улыбнулась и послала ему воздушный поцелуй, и я заметила, как его лицо потемнело, а губы от ярости сжалась в тонкую линию. Вдруг почувствовав себя застенчиво и неловко, я быстро оделась, стараясь не смотреть на нашего неожиданно появившегося наблюдателя. Она такая красивая, *действительно* чертовски красивая, с мягким каскадом совершенных блондинистых локонов, ниспадающих на плечи. У нее крошечный нос, великолепные полные губы и небесно-голубые глаза, а фигура... ну, она словно сошла прямо с обложки *Vogue*. Осознание настигло меня, и в следующую секунду я уже поняла, кто стоит передо мной... это Рэйчел.

Мaska молча взял меня за руку, вывел из комнаты и повел по коридору, словно бывшая жена абсолютно ничего не значит для него, хотя выражение его лица кричало об обратном. Кара стояла возле бара, скрестив руки на груди и постукивая каблуком по стулу. Она улыбнулась, когда увидела меня, но эта улыбка показалась мне довольно нервной. В нескольких метрах от нее я заметила Ребекку, которая гневно махала руками перед лицом какой-то женщины. Когда Бекс немного сдвинулась, я тут же увидела фиолетовые волосы Джез. Я крепче сжала руку Маски, но у него были другие планы.

— Подожди меня здесь, Кэт, — он подвел меня к Каре, и, едва прикоснувшись губами, поцеловал меня в щеку, а затем развернулся и ушел. Все, что мне оставалось, это смотреть ему вслед и наблюдать, как он шагает по коридору, направляясь к ожидающей его совершенной блондинке.

— Извини, — сказала Кара. — Рэйвен хотела предупредить тебя, но эта сумасшедшая сука распустила свой грязный язык.

— Просто отвали! — я услышала крик Ребекки. — Ты сука, вечно создающая проблемы!

— Это ты сука, изначально создавшая эту гребаную проблему, — завизжала Джез.

— Не путай меня с той шлюхой, — не унималась Ребекка. — Сделай, черт возьми, всем одолжение и забери эту долбаную суку домой. Ей здесь не рады!

— Я не собираюсь никуда уходить, как и Рэйчел, по крайней мере, пока ей есть, что сказать.

— Да пошла ты, — выплюнула Рэйвен, показав Джез средний палец, а затем развернулась на каблуках в нашу сторону.

Она взяла меня и Кару за руки и поволокла нас к дамской комнате.

— Я хотела предупредить тебя, Лидс, — сказала она. — Мне очень жаль. Не могу поверить, что эта сука вытворила подобное.

Я закусила губу.

— Она хочет, чтобы он вернулся к ней, не так ли? Поэтому она здесь.

— Пусть хочет, сколько влезет, — отрезала Бекс.

Посмотрев на свое отражение в зеркале, я увидела бледное лицо под смазанным макияжем.

— Она такая красивая.

— Она обычная, — сказала Кара, пожав плечами.

Я улыбнулась ее попытке заставить меня почувствовать себя лучше.

— Итак, что же мне теперь делать? Ехать домой? Переждать штурм?

Ребекка схватила меня за подбородок, заставляя посмотреть ей в глаза.

— Ты не будешь делать ничего подобного, Лидс, ты будешь отстаивать свое. Теперь это *твое* место, рядом с Маской.

— Не совсем, — сказала я. — У меня нет никаких прав на него.

— У тебя, черт возьми, прав на него больше, чем у нее, — выплюнула Бекс. — Она глупая, эгоистичная корова.

— Которая замужем за ним... — пробормотала я.

— Только на бумаге.

— Надеюсь, ты права, — я скрестила руки на груди, пытаясь успокоиться.

Кара сжала мою руку.

— Не позволяй ей разрушить все, вам ведь так хорошо вместе.

— Рэйчел *ничего* не сделает, — прорычала Ребекка. — Это твой шанс, Лидс, ты должна воспользоваться им.

— И каким же образом? — я пожала плечами. — Что я должна сделать?

— Ты должна отстаивать свои отношения. Пойдешь туда, Лидди, возьмешь его за руку и дашь ей понять, что теперь он *с тобой*.

— Но мы не... — вздохнула я.

— Поверь мне, — улыбнулась Кара. — Ты проводишь с ним каждую неделю, за все это время он не был ни с кем, кроме тебя. Даже ни на кого не взглянул.

Мой желудок скрутило в узел.

— Вы действительно думаете, что я должна сделать это, просто подойти к ним, дерзко и уверенно?

— Да, — сказала Ребекка. — Улыбнись, возьми его за руку и скажи, что будешь ждать его в баре. Скажи хоть *что-нибудь*, Лидс, просто дай понять ей, что он с тобой и что ты не какой-нибудь напуганный маленький щенок. Она же хочет, чтобы ты поджала хвост и сбежала.

— Я не собираюсь убегать, — сказала я решительно. — Я не сделала ничего неправильного.

— Иди, иди, иди! — затараторила Кара. — Вставь свой флаг в землю!

Стоя в дверях, я оглянулась на них, мое сердце билось где-то в горле.

— Иди, детка! — закричала Рэйвен, словно болельщица на стадионе. — Покажи этой сучке, что он твой!

С каждым шагом я нервничала все больше. Сердце бешено колотилось о ребра, когда я осторожно заглянула в корridor, где стояли они. Я услышала хриплый голос Рэйчел... просто идеальный для такой *сучки*. Они не заметили меня, и я прижалась к стене, вслушиваясь в их разговор.

— Почему мы должны снова и снова обсуждать это, — прошипел Джеймс. — Я не хочу видеть тебя здесь.

— Я говорила *тебе*, что вернусь.

— Зачем, Рэйч? В чем смысл? Тебе вряд ли нужно это место, чтобы покуypyркаться. Сходи куда-нибудь еще, чтобы развлечь себя. Оставь меня, черт возьми, в покое!

— Ты знаешь, почему я здесь, Джеймс, — сказала она, проведя ладонью по его руке.

— Я скучаю по тебе. Я скучаю по нам.

— Ты должна двигаться дальше, — вздохнул он. Мое сердце пропустило удар. *Ox, спасибо, Господи.* — Как сделал это я.

Она прищурилась.

— Уже наслышана. Снова вернулся к тому, что смешиваешь работу с удовольствием? Ты же говорил, что никогда не сделаешь этого снова. Куда ты потом убежишь, а? В Манчестер? Бристоль? Бирмингем? Здесь твой дом, Джеймс. Не лишись его из-за глупой маленькой девчонки, играющей покорную сабу.

— Не впутывай сюда Лидию, — рявкнул он. — Она здесь ни при чем.

— Значит, она не твоя девушка? — улыбнулась Рэйчел. — Кто же она?

Джеймс отвернулся от нее, потирая пальцами виски.

— Это не твое дело.

— Мы все еще женаты, Джеймс, я все еще твоя жена.

Он засмеялся низким и горьким смехом.

— Забавно, не правда ли? Когда мы были вместе, ты не могла прекратить говорить всем вокруг, что мы чужие друг другу, а теперь, когда мы больше не вместе, ты говоришь повсюду, что мы женаты. Это неправильно, дорогая, этот корабль давно уплыл.

— Так что происходит? — отрезала она. — Кто она для тебя?

Я отвернулась, не в силах больше смотреть на них. Молчание затянулось, дикое сердцебиение эхом отдавалось в моих ушах, а затем я услышала, как он вздохнул.

— Она — ошибка, если тебе хочется это знать, — сказал он тихим и грустным голосом. — Огромная гребаная ошибка.

Желудок болезненно скрутило, словно в меня выстрелили, а затем появились слезы, которых я не могла добиться раньше. Они полились, так быстро и безудержно, что я не успевала остановить их поток. Какая ирония.

А затем я просто сбежала, прежде чем Джеймс успел бы сказать что-то еще.

Джеймс

Я смотрел в глаза женщины, которую любил и для которой жил, но она уже ничего не значила для меня. Рэйчел облокотилась на стену, ожидая моего ответа, словно, черт возьми, заслужила его.

— Она ошибка, — прорычал я. — Огромная гребаная ошибка.

Ее лицо озарилось, в ее глазах засветилось облегчение, и мне захотелось задушить эту женщину.

— Рада, что здравый смысл не покинул тебя, Джеймс.

— Я, черт возьми, не закончил, — огрызнулся я. — Она огромная гребаная ошибка. Ошибка, которую я поклялся никогда не совершать снова, никогда. Но знаешь, что? Я ее совершил, и теперь не жалею об этом ни грамма. Она не глупая маленькая девочка, играющая покорную сабу. Она невероятная женщина с удивительной чистотой внутри.

— Значит, она твоя девушка.

— Я больше не знаю, каково это... быть с кем-то в отношениях, так что нет, она не моя девушка.

— И в этом, я полагаю, моя вина? — отрезала она.

— Тебе виднее...

— Это чертовски жестоко, Джеймс, действительно чертовски жестоко. Сколько раз я еще должна извиниться? Сколько раз, прежде чем ты дашь мне еще один шанс?

— Ты уже израсходовала все свои шансы, — устало сказал я.

— Ты все еще любишь меня, — ее лицо пылало, на глаза навернулись слезы. Ей всегда было так легко заплакать. — Я знаю, что ты делаешь.

— Я действительно любил тебя, Рэйчел, но все кончено. *Междусами* все кончено.

— Ты на самом деле хочешь ее больше, чем меня? — слезы потекли по ее щекам, и она не сделала ни единой попытки, чтобы вытереть их.

— Не надо так удивляться, и это было не соревнование.

— Ублюдок! Ты любишь ее, не так ли? — она плакала, рыдала, как ребенок. Но я уже не реагировал на это, как когда-то.

Я развернулся и пошел прочь.

— Может быть, в один прекрасный день я снова узнаю, что такое любовь, Рэйч, но это точно будет не с тобой.

Она побежала за мной и схватила запястье.

— То, что ты чувствуешь к ней, это из-за Катреи!

Я стряхнул ее руку.

— Катрея здесь абсолютно ни при чем.

— Ее глаза нихрена не значат, Джеймс, она никогда не будет ею!

— Но я не хочу, чтобы Лидия была Катреей, — сказал я, шокируя себя самого настолько же, насколько и Рэйчел. — Лидия чертовски идеальна такой, какая есть.

На пути к бару с разъяренным выражением лица меня ждала Ребекка.

— Все разрешилось, — сказал я. — А теперь мне, черт возьми, нужно выпить.

— Ты идиот, — отрезала она, пихая свой телефон прямо мне в лицо.

— Что за черт?! — я забрал мобильный из ее рук.

«*Я огромная гребаная ошибка. Ушла домой, пожалуйста, не иди за мной. X*»

— Она ошибка? Это действительно то, что ты думаешь? И ты сказал ей это? — прошипела Ребекка.

Я мысленно застонал.

— Гребаный Иисус, она подслушивала.

— Да, она все слышала, это я отправила ее туда. Не обманывай меня, Маска.

— Дай мне объясниться. Это не то, что я сказал, эта фраза вырвана из контекста.

Она прикрыла глаза рукой.

— Это просто огромный чертов кошмар.

— Отношения всегда такие, именно поэтому я держался от них подальше.

— Значит, она *не* ошибка? — спросила Бекс, скрестив на груди руки.

— Посмотрим... — я отодвинул стакан с виски в сторону, проклиная свою удачу. —

Дай мне свои ключи.

— Она не хочет с тобой разговаривать, она расстроена.

— Ключи, Ребекка, — огрызнулся я, но моментально взял себя в руки. — Пожалуйста...

Надув губы, она уставилась на меня, но потом, наконец, сдалась и передала их мне.

— Только посмей облажаться на этот раз, Маска!

Я и не собирался.

Поднявшись по лестнице, я вставил ключ в замочную скважину и тихо открыл дверь. Проколзнув внутрь, я осмотрел комнату в поисках хоть каких-то признаков жизни. Был только тусклый оранжевый свет от настольной лампы в углу гостиной. А затем я услышал пронзительный голос Лидии, такой безжизненный, словно ей чертовски больно.

— Тебе не следовало приходить домой, — прохрипела она. — Я должна была догадаться, что была всего лишь глупой ошибкой. Ему плевать на меня, почему я думала, что все иначе? Эта женщина выглядит, словно богиня.

— Богиня прелюбодеяния, возможно, — сказал я, появляясь у нее на виду.

От неожиданности она подскочила, широко раскрыв глаза.

— Я действительно должна прекратить делать это.

Я присел рядом с ней.

— Прекратить делать что?

— Принимать других людей за Ребекку. Хотя ты мог бы понять, почему я так делаю, учитывая, что обычно мы здесь с ней только вдвоем.

Я улыбнулся.

— Злоумышленники частенько здесь появляются, не так ли?

— Только ты и Джез. Она была здесь на днях.

— Это проясняет некоторые моменты.

— Как я уже сказала, я подумала, что она — Ребекка, и сказала кое-что, чего, вероятно, не должна была говорить.

— Мы все иногда говорим то, чего, вероятно, не стоит говорить, Лидия.

Я увидел грусть в ее глазах.

— Ты не должен извиняться за правду, Джеймс. Что ты вообще здесь делаешь?

Я упивался ее видом: бледная красота ее ног, прижатых к груди, мягкий наклон плеч, беспорядок темных спутанных волос, собранных в высокий хвост. Она одета только в крошечные трусики и выцветший розовый лифчик. Она еще никогда не выглядела такой обнаженной, даже тогда, когда ее киска была раскрыта перед всем миром. Ее глаза красные и опухшие. Возможно, я, наконец, разрушил ее, просто не так, как мне этого хотелось. Протянув руку, я провел кончиками пальцев по ее лодыжке.

— Ты в этом обычно ходишь по дому, Лидия? Должно быть, Ребекка тебя к этому приучила.

— На мне значительно больше одежды, чем обычно на Ребекке, — сказала она. — Моя привычка наготы не таких масштабов, как у нее, — она нервно прикусила губу. — Серьезно, Джеймс, почему ты здесь?

— Ты не дослушала то, что я говорил, — я как можно спокойнее посмотрел в ее глаза.

— Я услышала достаточно, — вздохнула она. — Это моя вина, так или иначе, мне должно быть все равно.

— Если бы ты задержалась еще хотя бы на минуту дольше, ты бы услышала то, что я имел в виду на самом деле. Ты *была ошибкой*, Лидия, но я не сожалею, что совершил ее. Я сказал Рэйчел то же самое, на самом деле я сказал ей многое.

Ее дрожащие губы разбудили во мне зверя, и я захотел ее снова.

— Тебе не нужно оправдываться.

— Я знаю, что не должен.

— Наши отношения не выходят за рамки *Explicit*. Я знала это и меня это устраивало. Я расположил ее ноги на своих коленях.

— Все меняется. Это запутано, наши отношения всегда были опасными.

— Я в порядке, — сказала она. — Я могу справиться с такого рода отношениями, я знаю, что смогу. Я *хотела* этого.

Я приподнял брови.

— Я не хочу, чтобы ты *справлялась* с этим.

На ее глаза навернулись слезы, но она снова сморгнула их.

— Значит, все? Это конец?

Я улыбнулся.

— Я уверен, это было бы самым мудрым шагом, но не хочу этого. И после того как ввалился в твой гостиничный номер, никогда этого не хотел.

— Я тоже, — она протянула руку, и я переплел ее изящные пальчики со своими.

— И что теперь?

— Понятия не имею, — признался я. — Я не привык находиться в таком положении и не могу сказать, что мне сейчас комфортно.

— Мы могли бы продолжить... — сказала она. — Остаться в тех же отношениях.

Я приблизился к ней, желая ее тело больше, чем когда-либо.

— Не знаю, получится ли у меня стать мужчиной, который сможет предложить тебе больше. Лидия, я не уверен, что могу это сделать.

— Так не становись им, — она мягко улыбнулась. — Просто оставайся таким, какой ты *есть*, — она склонила голову на мое плечо. — Я не хочу потерять то, что у нас есть, Джеймс. Благодаря тебе я чувствую себя такой живой.

От ее слов мой желудок сжался.

— Я не могу предложить тебе отношения, Кэт. Я слишком скрытен, слишком привык к одиночеству. И не могу позволить себе лишиться карьеры, я так чертовски много работал для этого. Это то, что я полностью контролирую, такой образ жизни — мое спасение.

Ее глаза блестели, словно лунная пыль, и были такими бледными, как у призрака.

— Пожалуйста, поговори со мной. Что с тобой случилось? Это связано с Рэйчел? Все было так плохо?

Я вздохнул.

— Это было не самое лучшее время.

— Ты пришел сюда не просто так, — прошептала она, — а потому, что тебе не все равно. По крайней мере, постараися впустить меня в свой мир.

— Мне нужно выпить, — хмыкнул я, убирая ее ноги в сторону. Она не пошла за мной, просто сидела и следила за каждым моим движением. Я решил выпить кофе, а также приготовить еще и для Лидии. Ожидая, пока чайник закипит, я задумался о своем решении все ей рассказать. На этот раз я сел подальше от нее, поставив локти на колени.

— Когда я встретил Рэйчел, она уже была замужем, — начал я. — И прежде чем между нами что-то произошло, мы достаточно долгое время работали вместе. Она была замужем за лучшим другом нашего босса, именно так она получила свою первую работу. Муж Рэйчел много работал, а ей было скучно, и он решил, что она могла бы заниматься этим, как хобби, и она присоединилась ко мне в качестве помощника.

— Продолжай, — поощрила Лидия, разглядывая меня широко открытыми и чертовски убедительными глазами.

— Первый муж Рэйчел был гораздо старше ее. Она называла его *скучным*, но я подозреваю, что он поклонялся земле, по которой она ходила. Она была избалованной и испорченной, и утверждала, что страсть между ними давно прошла. В течение шести месяцев все, о чем она говорила, это как она хочет бросить его. Рэйчел сказала мне, что перебралась в отдельную спальню, и они не больше занимаются сексом. Она говорила много всего, жалуясь на то, что она полноценная женщина без мужчины, а я, ну а я полноценный мужчина без постоянной женщины. Однажды она вернулась на работу после долгих рождественских праздников и сказала мне, что они с мужем решили разбежаться. Я поверил ей, я имею в виду, почему бы и нет? Затем прошло еще довольно много времени. Думаю, это произошло примерно в то время, когда она решила, что действительно хочет меня. И я об этом прекрасно знал. Она отправляла на мою личную электронную почту сообщения, в которых перечисляла свои фантазии, и от некоторых из них я в прямом смысле слова пускал слюни. Лидия, ее фантазии были такими чертовски порочными.

— Значит, ты трахал ее?

Я улыбнулся, несмотря на всю ситуацию.

— Много раз, и она была такой же порочной, как и ее фантазии. Она наслаждалась каждой секундой и всем тем, что я мог ей дать, и тогда я был настолько глуп, думая, что мы сможем скрыть это. Но Рэйчел жаждала внимания больше, чемекса, но только я не знал ее достаточно хорошо, чтобы понять это. Она фотографировала каждую отметину, которую я оставлял на ее теле, и отправляла мне по электронной почте, чтобы я мог гордиться своей работой. Я полагал, что она удаляет их, думал, что она будет осторожной, но Рэйчел никогда не была осторожной и не думала о последствиях своих действий.

Я наблюдал, как Лидия смотрела на меня и кусала губу так, как мне нравилось, и от этого мой член запульсировал.

— Продолжай... — сказала она.

— Я работал в этой компании еще с университета, Кэт, это место было чем-то вроде дома для меня, вся моя гребаная жизнь была там, годы и годы работы. Я высоко забрался по карьерной лестнице, и это значило для меня очень много.

— Что она сделала?

— Рэйчел не сделала *ничего*, в том-то и дело, что она *ничего* не сделала. Она не удалила свои фотографии и электронные сообщения, и ее муж все это нашел. Он прочитал все наши чертовы письма, скопировал с ее телефона все фотографии, а затем он будто сошел с ума, назвал меня любителем избивать чужих жен, психопатом и еще другими оскорбительными словами. Он даже вызвал полицию, и когда Рэйчел не стала выдвигать никаких обвинений, разослал по электронной почте всему штату нашей компании эти письма и прикрепил все наши фотографии, которые она делала. Мой босс взбесился, защищая своего друга, устоявшаяся жизнь пошатнулась, и это только часть всей болезненной истории.

— Он уволил тебя?! — спросила Лидия.

— Нет. Было бы проще, если бы он это сделал, — вздохнул я. — Он не уволил меня, но каждый гребаный день он давал мне понять, насколько разочарован во мне. Он обвинил меня в непрофессиональном поведении, начал придиরаться к каждой мельчайшей ошибке, которую я совершил, утверждая, что не может мне больше доверять. Но хуже всего было то, как он смотрел на меня. Он смотрел на меня так, словно я чудовище, и остальные в компании следовали этому примеру. Если ты никогда не проходила через это, Лидия, я надеюсь, что никогда и не столкнешься с подобным. Люди, которых ты знаешь многие годы, шепчутся в коридорах, глядя на тебя с подозрением и недоверием, словно ты какое-то дикое животное, которое следует запереть в клетке. Женщины в офисе не хотели оставаться со мной наедине, женщины, которых я знал многие годы, не желали встретиться со мной взглядом, а некоторые мужчины, ну, они дали понять, что думают обо мне.

— Черт, Джеймс, мне так жаль, — Лидия побледнела, сочувственно глядя на меня широко открытыми глазами, и чтобы продолжить, мне пришлось отвернуться и уставиться взглядом в пол.

— Я не монстр, Кэт, я никогда не делал с ней того, чего бы она не просила, и никогда бы не сделал. Я не насильник или любитель избивать жен, я не злодей.

— Я знаю, что ты не такой, — она улыбнулась. — Ты не соответствуешь ни одному из этих понятий.

Я не смог не улыбнуться в ответ.

— Мне нравится делать женщинам больно, Лидия, но только если они хотят, чтобы я это делал. Я понимаю, почему некоторым людям сложно это понять.

— Ты ушел с работы?

— В конечном итоге, мне пришлось. Я просто больше не мог это терпеть. Рэйчел ушла первая, переехала ко мне и получила работу в салоне красоты. «*Все пройдет*», — сказала она, — «*просто подожди немного*». Но это не проходило, люди не позволяли этому дерзому пройти, Кэт, я бы навсегда остался монстром для них.

— Что ты сделал?

— Мы переехали сюда, в Лондон, и в итоге я получил работу в Trial Run. Я много работал, не покладая рук, и снова стал техническим директором. В тот раз я потерял все: друзей, работу, уважение. Рэйчел была всем для меня, и на некоторое время меня это устраивало, я любил ее, я действительно ее любил. Она развелась, и мы поженились, стали налаживать совместную жизнь, но в этот раз я был осторожен. Я распределил свою жизнь, разделив себя на двух разных людей: один — для дома, другой — для работы. Сначала Рэйчел не понимала, и это расстраивало ее, но она снова встретила Бекс, подругу, которую знала еще со школы, и наша прекрасная Ребекка получила *это*, она *получила* меня. Потом мы узнали об Explicit, где могли бы расширить наши горизонты, и я нашел свое освобождение в Маске. Это подходило для меня, Лидия, действительно подходило. В маске я мог быть зверем, живущим внутри меня, зверем, который жаждет слез, боли и горячего, мокрого влагалища. Другой Джеймс Кларк ходил на работу и держал все в секрете. Я даже никогда не представлял Рэйчел своим новым коллегам, она не приходила

ни на одну корпоративную вечеринку. Она ненавидела меня за это, но это был единственный способ обезопасить нас.

Лидия придвинулась ко мне, достаточно близко, чтобы положить руку на мое колено.

— Я понятия не имела, Джеймс, я этого не знала.

— Так и должно было быть, Кэт, я должен был отделить личное от рабочего. Химера — мой образ жизни. Одно тело — два существа. Мне было комфортно так, это работало.

— Я понимаю, — сказала она. — Я понимаю, Джеймс.

— В любом случае, отношения не сложились. Я был занят на работе, и Рэйчел этого не понимала. Как я уже сказал, она жаждала внимания, и моего внимания ей было уже недостаточно. У нас были здоровые открытые отношения в Explicit, ну, так я думал, но она, должно быть, была не согласна с этим. Она трахалась со всеми подряд, Лидия, и это было так постыдно. Я прощал ее, говорил себе, что это не имеет значения и что это часть того, кем мы были, но это тонкая грань. Доверие пропало, и, в конечном итоге, мы расстались. Она никогда не сдерживала свои обещания, и я перестал ожидать этого от нее. А потом мы дали нашим отношениям последний шанс — больше никаких измен и лжи, — я закончил пить свой кофе. — Именно Ребекка, наконец, открыла мне глаза на все происходящее. Она рассказала мне, что все это время Рэйчел мне изменяла.

— Джез сказала мне об этом, — прошептала Лидия.

— Джез не была согласна с решением Ребекки, но я рад, что она мне рассказала. Я застал Рэйчел с другим женщиной, с мужчиной, которого достаточно хорошо знал в Explicit. Он выглядел более подавленным, чем она, и, честно говоря, я почувствовал к нему жалость.

Я смотрел на Лидию, в мягкий омут ее глаз, и видел неподдельный интерес.

— И знаешь, что он сказал?

Она покачала головой.

— В бешенстве, он повернулся к Рэйчел и сказал: «*Я думал, ты сказала, что вы, черт возьми, не вместе?*», — я горько рассмеялся, прямо как тогда. — Думаю, я заслужил это, потому что нечаянно сделал то же самое с ее первым мужем.

— Ты этого не знал! — сказала она, сжимая мое колено. — Это не твоя вина.

— Возможно да, возможно и нет. Во всяком случае, сейчас это уже не так важно, это всего лишь печальная история. После Рэйчел я был опустошен, и мне потребовалось много времени, чтобы вернуть себя к нормальной жизни. Я решил сосредоточиться на «рабочем Джеймсе», держать жизнь под контролем, а Маску в секрете, быть им только на выходных. Это хорошо работало, пока однажды в офисе я не вошел на кухню и не попал в плен зеленых глаз женщины с разбитым сердцем. Тогда ты поймала меня на свой крючок, Лидия, ты была так чертовски красива со слезами на глазах.

Она улыбнулась.

— Вы тоже забрались мне под кожу, мистер Кларк. Еще до того, как я увидела Маску, прежде чем я узнала о нем.

— Ребекка говорит, что я всегда хотел быть с тобой в Explicit, может быть, она права, может быть, я всегда этого хотел.

— Ну, ты получил это, — мягко сказала Лидия. — И я получила Маску.

— Я не могу снова разрушить свою жизнь, Лидия, не могу стать открытым. Я знаю, какого это, смотреть, как все, что ты построил, мгновенно рассыпается в прах. Не хочу, чтобы это повторилось.

— Я и не жду от тебя этого, — вздохнула она, прислоняясь своим лбом к моему. — Я бы никогда с тобой так не поступила, Джеймс, клянусь. Никогда не подставила бы тебя таким образом, и никогда бы не рисковала твоей работой. Я бы лучше уволилась сама, клянусь тебе.

Я поцеловал ее в носик, вдыхая мягкий аромат ее тела.

— Я не хочу, чтобы ты бросала свою работу, Лидия, и не хочу бросать свою, в этом-то и проблема.

— Это бессмысленный разговор, — вздохнула она, зевая. — По крайней мере, сейчас... сейчас есть только мы, Кэт и Мaska. Джеймс и Лидия смогут решить это в один прекрасный день, если когда-нибудь зайдут так далеко.

— И тебя устраивает это, Лидия? Серьезно? Ты сможешь жить без бутербродов на обед и публичного заявления об обожании?

Она усмехнулась, сверкая глазами.

— Я смогу жить без всего этого, ведь я просто не могу жить без Маски, — она глубоко вздохнула, ее рот был в миллиметре от моего. — Мне бы хотелось большего, ничего особенного, но немного больше, чем просто Explicit. Я хочу проводить немного больше времени вместе, тогда, когда ты не носишь маску и мы не в офисе. Как в Брайтоне, там все было прекрасно.

— Я ничего не могу обещать, Лидия, но постараюсь. Я не могу разрушить стены, которые построил, я уже не знаю, где заканчивается *он*, и где начинаюсь *я*.

— Уж я тебя понимаю, — засмеялась она. — Я не могу заплакать, помнишь?

— Значит, мы оба будем стараться изо всех сил и посмотрим, что из этого выйдет.

— Мне это подходит, — сказала она. Ее сладкий ротик прижался к моим губам, и я обхватил ее руками. — Уже поздно, Джеймс, я очень устала.

— Уставшим девочкам пора идти в кровать, — сказал я, поднимаясь с дивана и поднимая ее с собой. Я зашел в ее комнату и положил Лидию на кровать.

Она улыбнулась, глядя на меня сонными глазами.

— Спокойной ночи, Джеймс, — сказала она. — Увидимся в понедельник.

— Мы увидимся с тобой намного раньше понедельника, — сказал я. — Подвинешься? Если, конечно, не хочешь, чтобы я спал в постели Ребекки. Она будет шокирована.

Лидия поспешила подвинуться, приподнимая одеяло.

— Ты останешься? Правда?

— Кажется, сегодня неплохая ночь для новых начинаний, Кэт, тебе так не кажется?

Сбросив одежду, я скользнул под одеяло рядом с ней. Ее кровать пахла вишней, белой лилией и *самой Лидией*. Это был ее запах. Я притянул Лидию к себе, ее голова устроилась на моей груди, и это было чертовски удивительно.

Зверь, наконец, заснул. Он спал, как младенец, в объятиях Лидии Марш.

Глава 15

Лидия

Я проснулась со спящим рядом со мной Джеймсом, головой удобно устроившись на сгибе его плеча. События прошлой ночи все еще размыты в моей памяти, но он здесь, это на самом деле происходит. Во сне он повернулся ко мне, нежно обхватил руками, и медленно, очень медленно, открыл глаза.

— Доброе утро, мисс Марш. Какой приятный сюрприз.

— Не такой уж и сюрприз, — прошептала я. — Учитывая, что ты находишься в моей постели.

— Это справедливое замечание, — я ощутила его набухший член, упирающийся в мое бедро, и почувствовала, как от шквала эмоций сжался желудок.

— Ты возбужден, Джеймс? Не думаю, что секс в постели в твоем стиле.

— Я сделаю исключение, — сказал он. — Прости, если от меня разит виски.

Я открыла рот, чтобы впустить его язык.

— Я чувствую вкус тебя самого и несвежего виски, — я сделала вдох. — Мне это нравится.

Навалившись на меня сверху, он прижал мои руки над головой.

— Хочу обладать твоим красивым влагалищем всеми известными мне способами, Лидия, — простонал он. — Не могу насытиться твоей сладкой киской.

Мы оба подпрыгнули от стука в дверь. Ребекка не стала ждать ни секунды после этого и моментально зашла в комнату.

— Эй, неразлучники, извините за вторжение, но у меня тут нечто вроде личного кризиса. Я, черт возьми, прождала целую вечность, прежде чем вы, наконец, проснулись.

Джеймс не сдвинулся с места, глядя на нее через плечо.

— Твои личные кризисы всегда наступают вовремя.

Она без промедления села на кровать, положив голову ему на плечо.

— Это Кара, — сказала она. — Я облажалась.

Джеймс отодвинулся от меня, освобождая мои запястья.

— Думаю, мы можем освободить немного места на этой кровати для нашего маленького друга, да, Лидия?

Я кивнула, приподнимая одеяло, чтобы Бекс присоединилась к нам в кровати. Все это казалось на удивление нормальным, хотя мои стандарты нормального уже давно и серьезно искажены. Ребекка легла на подушку, и, обхватив рукой мою талию, уставилась в потолок.

— Это вина Джез, — сказала она. — Все произошедшее. После того как вы оба ушли, мы начали спорить. Она кричала на меня, а потом мы оказались в туалете. Она потянула меня за волосы, и я в порыве ярости зарядила ей в челюсть, ну, знаете, как это бывает.

Джеймс нахмурился.

— И что было потом?

— А потом я, черт возьми, поцеловала ее, — вздохнула она. — Понятия не имею, как это чертово дермо произошло. Я целовала ее, тянула за волосы и говорила, как сильно ее ненавижу, а потом в дверном проеме появилась Кара, и она выглядела такой чертовски грустной.

— Ты пошла за ней? — спросила я, сжимая руку Джеймса под одеялом.

— Она так быстро убежала, — сказала Бекс. — И Кара по-прежнему живет с родителями, я не хотела ошиваться там, завывая у ее окна, словно какой-то ненормальный Казанова. Я пошла домой вместе с Джез и мы разговаривали до утра.

— И что теперь? Ты жалеешь об этом? — спросил Джеймс. — Неужели малышка Кара нашла дорожку к вашему холодному сердцу, Госпожа Рэйвен?

— Не тебе говорить мне подобное, Джеймс Кларк, — засмеялась она. — И да, может быть, у нее это получилось.

— Позвони ей, — сказала я. — Расскажи правду, скажи, что это произошло один единственный раз, и попроси прощения.

— Я пыталась, — призналась она, — но попала на голосовую почту. Я объяснила, что это все произошло случайно, но черт...

— Чаще всего нечто случайное и обычное имеет свои последствия, — сказал Джеймс, улыбаясь.

— Разве это должно быть настолько сложным? — она закатила глаза. — Странно, как малейшая глупая ошибка может открыть тебе глаза и заставить понять, насколько человек тебе не безразличен.

— Аминь, — сказал Джеймс, щекоча мое бедро под одеялом. — Так кто из нашей облажавшейся тройки пойдет ставить чайник?

Ни один из нас не сдвинулся с места.

После завтрака, я пошла провожать Джеймса и остановилась в дверях, ожидая его, пока он собирал свой телефон, ключи и бумажник... Я подозревала, что он так же растерян, как и я, и даже не знала, что сказать.

— Спасибо, что остался, — сказала я. — Мне понравилось.

— Мне тоже. Было не так уж плохо провести время немного *по-домашнему*.

— Может быть, в один прекрасный день мы сделаем это снова, — улыбнулась я.

— Странности иногда случаются, Лидия, — он наклонился, чтобы поцеловать меня, разрушив романтику, когда скрутил мой сосок сквозь ткань рубашки. — Я знаю, что ты хочешь большего, Кэт, большего, чем это, — он наклонил голову ко мне, словно все было таким нормальным и повседневным между нами. — Но, пожалуйста, не дави на старика. Предлагаю ужин в следующую субботу. Я заеду за тобой перед походом в Explicit. Мы поужинаем в обмен на небольшую услугу с твоей стороны, — его взгляд был затуманен, а член уже набух в джинсах.

Я подразнила его ладонью.

— Что же ты хочешь взамен?

Он поцеловал мое ухо, его дыхание было горячим и громким.

— Я поведу тебя в ресторан, Кэт, если на следующих выходных ты помочишься в мой рот.

Я отпрянула, шокировано уставившись на него.

— Ты серьезно?!

— Абсолютно, и не делай вид, что удивлена. Я мог бы попросить о большем, и я попрошу. Поверь, Лидия, я *попрошу* тебя о гораздо большем, чем это.

— Не уверена, что смогу это сделать, — сказала я. — Я даже не могу себе это представить.

— Ужин в обмен на *напитки*, Кэт. Это мое предложение.

— Ты на самом деле хочешь пить мою мочу? Ты об этом говоришь? — я чувствовала, что уже сгораю от желания.

— Все верно. *Именно об этом* я и говорю, — он улыбнулся. — Так ты будешь мочиться на меня, Лидия, да или нет? Часики тикают.

Я нервно переступила с ноги на ногу.

— Извините, мисс Марш, но я должен поторопить вас с ответом...

— Хорошо, да, — сказала я, прежде чем я смогла бы остановиться. — Но не думаю, что смогу ответить тебе взаимностью и пить твой *напиток*, уверена, что это мое жесткое ограничение.

Джеймс улыбнулся мне, и это была улыбка зверя, темная, похотливая и порочная, как грех. Он попятился, отступая на лестничную площадку.

— Это мы еще узнаем, Лидия, — прорычал он. — Думаю, ты сама себе удивишься.

Я надеялась, что он не разочаруется. Идея сама по себе была препротивной, почти настолько противной, что я вряд ли когда-нибудь буду мастурбировать, представляя себе этот момент. Но только почти.

Несмотря на то, что проект «Сэлмонс» занимал львиную долю рабочего времени, неделя тянулась медленно. Она тянулась так медленно, как никогда раньше за все время, что я работаю с Джеймсом. Полагаю, причина была в том, что теперь я знала и видела, как все могло бы быть, будь мы вне стен офиса, где царит корпоративный дух и необходимо соблюдать наше соглашение.

Работать вместе, бесспорно, стало намного сложнее, независимо от того, как сильно мы старались. Как и раньше, мы придерживались деловых отношений, но все окончательно изменилось. Я видела нечто большее в его глазах, нечто более глубокое, более темное и гораздо более завораживающее. Может быть, он видел то же самое в моих глазах, не знаю.

Я держала это при себе, не обращая внимания на соблазн выплеснуть всю эту информацию на Стэф. Возможность представилась в середине недели, когда она начала называть меня, но я заставила себя игнорировать ее звонки. Я знала, что она, вероятно, опять заведет разговор о Стю и о том, что мне пора простить его, но у меня не было ни времени, ни желания выслушивать это дермо.

Ребекка была моим единственным собеседником, а я ее. Мы болтали больше, чем я говорила за всю свою жизнь... Мы просиживали ночи за чашкой кофе, смеялись и говорили о любви, жизни, и о странном, порочном сексе в общественных местах. Я любила ее за это. Мое маленькое сердцеправляло свои крылья, и крошечный клочок надежды на счастливое будущее бился в моей груди и молил о романтике. Может быть, белые рыцари все же призваны шлепать тебя по клитору? Может быть, это то, что называется настоящей любовью?

Я надеялась на это.

Больше всего я надеялась на шанс с ним, с моим мужчиной в маске. *Реальный шанс в реальном мире.*

Чаще всего именно небольшие решения являются катализаторами важных событий, но моя жизнь за эту неделю совершенно не изменилась. Я знала, что ничего подобного со мной не произойдет.

Ребекка выбрала для меня платье, прекрасно подходящее для отменного, шикарного ужина и распития «напитков» после него. Это было удивительное красное облегающее платье из атласа с глубоким вырезом на спине.

— Бинго, — рассмеялась она. — Многофункциональное платье. И эти маленькие драгоценные камни будут идеально смотреться в ресторане, и, возможно, еще более идеально, когда вы займетесь своими «мочегонными делами».

Пришлось поверить ей на слово.

Я потратила весь день на подготовку к сегодняшнему вечеру, и уже опаздывала. Джеймс должен заехать за мной ровно в семь, ни минутой позже, поэтому Кара и Ребекка вызвались помочь мне с макияжем и прической. Их примирение было неизбежным. В последние дни они болтали по телефону двадцать четыре часа в сутки.

Принимая душ с шикарным восточным гелем для душа Ребекки, я потратила кучу времени на то, чтобы сбрить каждый волосок на своем теле, потом обмоталась полотенцем и подготовилась к работе над своими волосами и макияжем. Ребекка постаралась на славу, слой за слоем нанося тушь на мои ресницы и тени на веки, пока я сушила волосы. Кара заканчивала укладывать мои волосы мягкими волнами, когда прозвенел дверной звонок.

Бекс деловито обошла Кару и подошла ближе, чтобы полюбоваться ее работой.

— Охрененно горячо, детка, он потеряет дар речи, — промурлыкала она и рассмеялась, убиная полотенце с моего тела. — Только взгляни на себя, Кошечка, у тебя до сих пор тигриный окрас на теле. Наш дорогой Джеймс Кларк сойдет с ума, когда увидит этих красавиц.

Я засмеялась вместе с ней, глядя на себя в зеркало и рассматривая полосы.

— Он жестко меня отшлепал, — сказала я. — Это было чертовски больно.

— Лидия?! О, мой Бог! Лидди?!

Мой взгляд метнулся к двери, и все мое тело охватил ужас. Кара стояла, прижав ладонь ко рту и крепко зажмурив глаза, но не она была причиной моего ужаса. Рядом с ней с широко распахнутыми глазами и открытым от растерянности ртом стояла Стэф.

— Стэф? Господи! Что ты здесь делаешь?

Я попыталась отвернуться и отойти от нее как можно дальше, но она уже подошла ближе, хватая меня за локоть и рассматривая мои гребаные отметины.

— Что с тобой случилось?! — завизжала она. — Кто сделал это с тобой?

Ребекка дернула Кару за локоть и потащила ее на балкон. Кара беззвучно одними губами произнесла «*прости*», а Бекс таким же способом прошептала «*глупая корова*».

— Успокойся, — сказал я. — Ничего страшного не произошло.

— Это, черт возьми, не похоже на «*ничего страшного не произошло*», — прогремела Стэф. — Кто-то избил тебя! Это тот мужчина в костюме, не так ли?!

— Ты ничего не понимаешь! — отрезала я. — И никогда бы не поняла. Я в порядке, Стэф, я действительно в порядке.

Вырвавшись из ее хватки, я направилась в свою спальню, чтобы одеться. Стэф не собиралась заканчивать разговор, а в одежде я чувствовала себя более защищенной.

— Это ненормально, Лидди, ненормально! Кто мог сделать подобное с тобой? Какой нормальный мужчина мог сотворить такое, Лидс?

— Он ничего *не сделал* со мной, Стэф, я сама этого хотела.

— Это ахинея, Лидия Марш, ты несешь полную херню. Я знала, что твой переезд сюда, это плохая идея, — размахивая руками, она указала на балкон, и я увидела, как за спиной Стэф Ребекка показала ей язык. Я едва сдержалась, чтобы не рассмеяться. — Эти люди — ЧУДАКИ! Они СУМАСШЕДШИЕ!

— Они не сумасшедшие, — я закатила глаза. — Мне здесь нравится. Я счастлива *здесь*.

— Ты прямо сейчас пойдешь со мной домой! — закричала она. — Туда, где эти люди не смогут снова причинить тебе боль! — она пыталась потянуть меня за собой, хватая меня за запястье, но я смахнула ее руку.

— Я *никуда* не пойду, Стэф. Это мой *дом*. Это мои *друзья*.

— А что насчет меня? — отрезала она. — Как же я? Как же Стюарт?

Упоминание о Стюарте сильно ударило меня в живот.

— Стюарт мой бывший парень. Он — никто для меня. Он обрюхатил другую женщину за моей спиной, и теперь мне похер на него, ясно?

— Вот именно поэтому я здесь! — завопила она. — Это то, что я пыталась сказать тебе, если бы ты слушала мои гребаные голосовые сообщения, а не развлекалась с этими чудаками!

Я скрестила руки на груди.

— И о чем же ты пришла мне рассказать?

— О Стю, — сказала она. — Не он отец ребенка! Карли призналась ему в этом. Ребенок не его, Лидс, все это было ложью. Сомневаюсь, что он даже трахал ее в том переулке. Она отсосала ему, конечно, но не думаю, что они трахались. Он был слишком пьян, чтобы что-то соображать, и она этим воспользовалась. Ему так чертовски жаль, Лидди, и все, чего он хочет, это помириться с тобой. Он знает, что напортачил, Лидс, но дай ему второй шанс.

— Я не хочу Стюарта, — прошипела я. — С ребенком или без, не имеет значения. Я больше не люблю его.

От ярости она покраснела.

— Ты предпочитаешь мужчину, который будет избивать тебя, да? Ты сошла с ума, эти люди свели тебя с ума!

Посмотрев на часы, я с ужасом обнаружила, что до прихода Джеймса у меня осталось всего десять минут. Мне нужно выпроводить Стэф до того, как он придет.

— Я счастлива, Стэф. Просто оставь меня, черт возьми, в покое! Я не хочу Стюарта, я не вернусь к тебе домой, я не хочу проводить милые вечера за просмотром ТВ-шоу и поеданием персиков со сливками. Я хочу быть здесь.

— Ты не можешь хотеть этого, — завизжала она. — Ты не понимаешь, что говоришь!

— ОТВАЛИ! — закричала я. — Неужели я непонятно объясняю?

Она закрыла рот, выпучив глаза.

— Хорошо, Лидия, я уйду, но на этом все не закончится, хрена с два! Ты моя подруга, а друзья не бросают друг друга, друзья всегда рядом в любой момент!

Я провела ее до двери.

— Я ценю это, Стэф, правда. Мы обсудим это в другой раз, хорошо? Я тебе позвоню.

Прежде чем она успела возразить, я захлопнула дверь, молясь, чтобы она исчезла до того момента, как приедет Джеймс.

Джеймс смотрел на меня с противоположной стороны стола. Он прекрасно подготовился, выбрав для нашего ужина итальянский ресторан. В мерцании свечей его глаза выглядели темнее, чем когда-либо, они как будто поглощали в себя весь свет в комнате.

— И вот мы, Лидия, ты и я на ужине.

Я подняла свой бокал.

— Вот и мы.

— Поговори со мной, Кошачьи глазки. Почти меня разговором, это то, что нормальные *пары* делают за ужином, не так ли? Они разговаривают.

— Что ты хочешь знать? — я улыбнулась.

— Кроме того, какова на вкус твоя сладкая моча? — выдохнул он так тихо, что только я могла услышать его.

— Кроме этого, да.

— Расскажи мне о маленькой Лидии Марш. Что нового, Кошечка?

Я сделала глубокий вдох.

— Ну, моя мама начала с кем-то встречаться, — сказала я. — Он кажется вполне адекватным, не то, что предыдущие.

— Правда? — Джеймс улыбнулся. — Не очередной неудачник, жаждущий денег и бесплатного жилья?

— Исходя из той информации, которую она мне дала, кажется, нет. У него есть работа. Хорошая работа. Кажется, он менеджер на складе. Разведен, двое взрослых детей,

любит походы, снукер и поездки заграницу. (Примеч. *снукер* (англ. *snooker*) — разновидность бильярдной лузной игры. Наиболее распространена в Великобритании).

— Да он идеальный отчим.

— Это еще не все, — усмехнулась я. — Ко всему прочему, он непьющий. Не пьет ни капли.

— Ну, это ведь хорошая новость?

— Я надеюсь. Мама кажется очень счастливой. Он пока не хочет съезжаться, ему хорошо в своем собственном доме. Они встретились на игре в «Бинго», когда тетя Силь притащила туда маму пару недель назад. Он был там с соседом и присоединился к их компании. Как-то так все и началось.

Джеймс поднял бокал, наклонившись ко мне через стол.

— Ну, звучит многообещающе. Выпьем за мистера Бинго, и за все счастье, которое только способна принести любовь.

— За мистера Бинго, — я улыбнулась. — И за *нас*, Джеймс, за наше прекрасное ненормальное *нечто*.

— Смею заметить, что ты не использовала слово «отношения».

— Ты хочешь, чтобы я использовала его? — спросила я, глядя ему прямо в глаза.

— Я дам тебе знать, когда узнаю сам, — он подмигнул мне, и я задрожала всем телом. — Здравомыслящему Джеймсу нужно уладить несколько моментов, дай ему время выбрать верное направление.

— Думаю, я смогу дать ему немного времени, — я потянулась через стол к его руке, и он не отстранился. — *Нечто* — прекрасно подходит на данный момент.

— За наше *нечто*, Лидия, — он снова поднял бокал.

— За наше *нечто*, Джеймс.

Только вот для меня это было не просто *нечто*. Совсем нет.

В темном переулке напротив *Explicit* Джеймс Кларк превратился в Маску. Перед тем, как мы покинули ресторан, он зачесал назад свои волосы — первая фаза трансформации пройдена — и теперь осталось только надеть маску. Я улыбнулась, когда он надел ее, и мое сердце затрепетало от предвкушения того, что будет впереди. Только на этот раз Маска не был одет в джинсы, низко висящие на бедрах. Сегодня Маска был одет в идеальный черный костюм, обтягивающий его тело во всех нужных местах.

Когда мы переходили дорогу, он взял меня за руку.

— С тех пор как мы с Рэйчел расстались, я ни разу не приходил сюда с кем-то, Кэт.

Я улыбнулась ему.

— Ну, тогда я польщена, Маска.

— Теперь ты должна выполнить свою часть сделки, — прошептал он, когда мы зашли внутрь.

— Ты действительно хочешь, чтобы я сделала это? — я посмотрела на него, и он улыбнулся мне.

— Это удивит тебя, Кэт, я обещаю. Ты будешь наслаждаться этим.

Пока мы потягивали напитки, на сцене загорелся свет, но в этот раз Маска решил остаться в баре. Некоторое время я наблюдала за темными силуэтами на сцене, а затем сквозь музыку услышала женский крик. Я наклонилась к своему мужчине, вдыхая горячий мускусный аромат его шеи.

— Я хочу, чтобы когда-нибудь ты сделал это со мной на сцене, — сказала я. — То, что ты делал с Виолет.

— Ты хочешь, чтобы твоя киска зияла перед всеми? Ты, действительно, растешь в моих глазах, Кэт, я впечатлен.

— Я хочу, чтобы ты отшлепал меня там, — сказал я. — Не уверена по поводу зияния.

— На прошлой неделе тебе было недостаточно? — он усмехнулся. — Я рад. Люблю розги.

— Ты снял свою маску ради меня, — прошептала я. — Я не забуду этого, — я скользнула рукой по жесткой линии его бедер.

— Я не собираюсь вводить это в привычку.

— Неважно, все равно, спасибо.

— Пожалуйста, Кэт.

Я собиралась сделать глоток вина, но он сильнее наклонил мой бокал, заставляя меня выпить все до последней капли.

— Пытаешься напоить меня?

— Пытаюсь заполнить твой мочевой пузырь.

Затем он позвал бармена, чтобы тот принес еще одну бутылку.

Сцена все еще сверкала в лучах прожекторов, когда мне захотелось пописать. Я терпела и не хотела говорить об этом Маске, но он сам все понял.

— Тебе, вероятно, нужно пописать, Кэт. Тебя сейчас разорвет от желания.

— Извини, может, мне сначала сходить в туалет? Хотя бы немного пописать?

— Ни за что, черт возьми, — проворчал он. — Я долго ждал, и теперь испытываю невероятную жажду.

— Мне действительно очень нужно сходить в туалет, — призналась я. — Не знаю, смогу ли встать с этого стула и не описаться.

Он улыбнулся и взял меня за руку.

— Идеальное время, все как раз на первом этаже, что может означать только одно.

— Что именно?

— Там пустая душевая, и она полностью в нашем распоряжении.

Как Мaska и говорил, комната оказалась пустой и, на удивление, довольно обычной: с белой плиткой на стенах и флуоресцентным освещением. Это напомнило мне о душевой в общественном бассейне, с кучей торчащих из стен на одинаковом расстоянии душевых головок. И только один большой слив зловеще зиял посередине пола. Maska повесил пиджак на крючок для одежды у входа, расстегнул пуговицы на своей рубашке и повесил ее туда же. Забрав из моих рук сумочку, он положил ее на скамейку, а затем протянул руку за моей обувью, и я передала ее ему.

В комнате было прохладно, каждый шорох эхом отражался от стен, создавая какую-то клиническую атмосферу. Я ощутила слабый запах хвойного дезинфицирующего средства, и от этого почувствовала себя еще более грязной.

— Ты собираешься писать в платье или все-таки снимешь его? — спросил Maska. — Выбирай.

Несмотря на то, что советовала мне Ребекка, я решила снять платье, и Джеймс повесил его на крючок вместе с остальными нашими вещами. Увидев мои ушибы, он застонал, и во мне мгновенно расцвела уверенность, что осталось все еще чем-то новым для меня.

Я наблюдала, как он раздевался. Каждое его движение было рассчитано, каждый вдох продуман. Его член был огромным и твердым, развеяв любые сомнения по поводу того, действительно ли Maska хочет меня. Через секунду он уже прижал меня к холодной плитке, жестко орудуя своим языком у меня во рту и лаская пальцами клитор.

— Поверь мне, — выдохнул он. — Ты будешь чувствовать себя так хорошо, Лидия, так чертовски хорошо. Скажи, когда больше не сможешь сдерживаться, я буду готов.

Он создавал давление, двигая кончиками пальцев по моему клитору, но я молчала, заставляя себя сдерживаться до последнего. Опустив голову, он по очереди посасывал мои соски, проводил языком между моими грудями, дразня меня все больше.

— Я так люблю твои сиськи, Кэт, — прошипел он. — Они такие чертовски готовые для меня.

Прислонив голову к стене, я смотрела на него сверху вниз остекленевшими глазами, и вскрикнула, когда он сильно укусил меня.

— Пожалуйста, — выдохнула я. — Пожалуйста, Маска, сделай мне больно.

Он сильно сжал сосок зубами, словно раздирая мою плоть, пока я не захныкала.

— Когда-нибудь твои сиськи узнают, что такое настоящая боль, Кэт. Так много красивой боли... и все только для тебя.

Раздвинув мои бедра, он прижал ладонь между моих ног, так сильно нажимая, что я начала бороться с ним, пытаясь вырваться из его хватки.

— Не надо, — взмолилась я. — Я не смогу сдержаться.

— В этом и смысл, — прорычал он. — Я хочу испить тебя, Лидия, хочу раскрыть твою милую сладкую киску, ласкать твою щелку и чтобы ты чертовски сильно излилась в мой рот.

Напряжение возросло до предела, и необходимость пописать завладела всем моим телом. Я сосредоточилась на боли между бедер, напрягая каждую мышцу так сильно, как это было возможно.

— Не знаю, смогу ли сделать подобное. Это так неправильно, Маска.

— Если я могу делать это для тебя, Лидия Марш, — он снял маску со своего лица и бросил ее на скамейку, — то и *ты* можешь дать мне то, что нужно мне. Никаких границ, никаких барьера, никаких масок, Лидия, только ты и я. Я хочу изучить каждую часть тебя, каждый секрет твоего тела. *Каждый* секрет, — его лицо было так близко к моему, так близко, что я почувствовать запах виски из его рта. — Доверься мне, Лидия, пожалуйста.

Я подняла руки к его лицу.

— Ты сказал, что никогда не сделаешь этого снова, никогда не снимешь маску.

— В последнее время я совершаю множество поступков, которые думал, что никогда не совершу. Теперь твоя очередь. Пожалуйста, Кэт, пожалуйста, дай мне попробовать тебя.

Снова скользнув своей горячей ладонью между моих ног, он начал потирать большим пальцем мой клитор.

— Черт, — простонала я. — Я не могу больше сдерживаться, Джеймс, я, правда, больше не могу. Я собираюсь пописать, Джеймс, не могу больше сдерживаться!!!

— Хорошая девочка, — выдохнул он, опускаясь на колени. Я не боролась с ним, когда он развел мои ноги шире, не произнесла ни единого звука, когда пальцами он раскрыл мои складочки. — Вот оно, Лидия, ты готова для меня. Ох, ты бы видела, насколько прекрасна твоя милая щелочка, — простонал он и прижался языком к моей маленькой щелке.

— Пожалуйста, Джеймс, я не могу сдерживаться, — выдохнула я, плотно закрывая глаза.

— Посмотри на меня, Лидия, — его голос был твердым и настойчивым. Я посмотрела вниз. — Я хочу этого.

Мое тело приняло решение за меня, сдаваясь под натиском, и первый поток жидкости полился без предупреждения. Джеймс прижался ртом к моей киске, и я услышала животное рычание, исходящее из его горла.

— Еще, — простонал он. — Дай мне больше.

Когда жидкость полилась, и облегчение прошло через все мое тело, я застонала. И как только все началось, я уже не могла остановиться, не могла, как бы ни пыталась. Не отводя взгляда, Джеймс пил меня и смотрел прямо мне в глаза, заглатывая как можно больше, пока остальное медленно стекало по его подбородку. Это казалось таким неправильным. Это было так непристойно, унизительно, плохо, нездороно, но так чертовски удивительно. Это было словно блаженство, полнейшее освобождение, самый красивый грабаный непристойный момент, который когда-либо был в моей жизни.

— О, Боже мой, — прохрипела я. — О, мой грабаный Бог.

Мои ноги дрожали, колени подгибались, но он крепко держал меня, а затем скользнул внутрь меня тремя пальцами. Когда я навалилась на него, он подхватил меня, и это казалось таким правильным. Таким чертовски правильным.

Джеймс не остановился, даже когда все закончились, и я пребывала в состоянии эйфории, прижимаясь к плитке, словно от этого зависела вся моя жизнь. Он посасывал мой клитор, рыча, постанывая и шепча слова нежности, которые не имели никакого грабаного значения. Мощнейший оргазм пробрал меня до костей, глаза заволокло пеленой. Я вцепилась в Джеймса, выкрикивая его имя, оба его имени, но ему, казалось, было совершенно на это плевать, он просто уткнулся лицом в мою киску, словно я была его личным спасением. Я медленно сползла по стене и опустилась на колени, позволив себе упасть в его объятия. Его губы были горькими на вкус, но меня это не заботило, я была потеряна во всем, что отдала ему.

— Моя очередь, — простонал он. — Ты хочешь меня?

Я даже не была шокирована подобным заявлением, как будто стала невосприимчивой к любому из его сумасшедших предложений.

— У себя во рту? — спросила я. — Это то, чего ты хочешь?

— Не сегодня, — улыбнулся он. Поднявшись на ноги, он потянул меня за собой. — Раскрой свои ножки пошире для меня, покажи мне свой прекрасный клитор.

— Хорошо, — выдохнула я, раскрывая себя для него. — Что бы ты ни хотел, Мaska, сделай это, просто делай это, черт возьми!

— Смотри, Лидия, смотри, как это все чертовски удивительно.

Я смотрела, как он двигает рукой по своему члену, жесткому, изнывающему и чертовски большому. Он дернулся в его руке, и я увидела сначала короткий резкий всплеск, прежде чем хлынул поток. Он нацелил свою грязно-желтого цвета струю прямо на мой клитор, и я застонала, как шлюха, когда он попал прямо в точку.

— Да, — прошипел он. — Похотливая девчонка, испачкалась в моей грязной грабаной моче.

— Это кажется таким чертовски неправильным, — застонала я. — Таким неправильным.

Я потянулась к его члену, располагая его плотно к своей щелке, и горячая золотая река потекла по моим бедрам.

— Не останавливайся, — прошипела я. — Пожалуйста, только не останавливайся.

— А вот это моя девочка, — выдохнул он. — Моя прекрасная развратная девочка.

Закончив, он застонал, крепко сжимая основание члена.

— Попробуй меня, Лидия, встань на колени и попробуй меня.

Я упала на мокрый пол, мое сердце, как бешеное, колотилось в груди, и там, полностью промокшая и на коленях во всей этой грязи, я разрушила стены, которые когда-то построила. Открыв рот, я застыла лишь на мгновение, а потом Джеймс просунул свой грязный мокрый член между моих губ.

— Черт, — прошипел он. — Вот так, вот так, черт возьми. Вылижи меня дочиста, Лидия. Хочу кончить внутри тебя, в твоей тугой сладкой киске.

От этих слов я застонала вокруг его члена, а затем он резко отстранился. Без предупреждения Джеймс включил душ, и я завизжала, когда струя холодной воды намочила нас обоих. Он поднял меня на ноги, поворачивая мое лицо к струе, пока я не

начала захлебываться холодной водой. Затем он приподнял меня, я обвила своими ногами его талию, и он похоронил свой член глубоко внутри меня. Схватившись за его плечи, я двигалась на нем вверх и вниз, скользя грудью по его груди, и этот контакт нашей кожи был таким чертовски невероятным.

Я жестко скакала на нем, пока он не оказался на грани, рывками двигая бедрами и резко погружаясь в меня. Обернув руки вокруг его шеи, я осыпала его лицо поцелуями, пока он, кончая, выкрикивал мое имя, и это был самый сладкий звук в мире.

Когда Джеймс кончил, он опустил нас на пол, притянув меня к себе на грудь, в омут эндорфинов и запутанных конечностей. Вода выключилась, журчание прекратилось, и я лежала потеряная и беспомощная в его руках.

— Джеймс, — выдохнула я. — Я никогда не чувствовала ничего подобного раньше. Он поцеловал меня в лоб.

— Я знаю.

— Правда, — прошептала я. — Я никогда не чувствовала себя так.

Повернув мое лицо к себе, он посмотрел на меня с теплотой в глазах и сказал:

— Это оно, Лидия, гребаное новое развитие событий. Ты не сможешь отказаться от своих слов, потому что они изменят все. Это то, чего ты хочешь?

Я промолчала, страстно поцеловав его.

Глава 16

Джеймс

Все действительно чертовски быстро изменилось. Я нервничал на работе, был каким-то непоследовательным. Воспоминания о том, что случилось в прошлый раз, постоянно преследовали меня. Я старался не думать об этом, напоминал себе, что Лидия Марш не такая, как Рэйчел, совершенно не такая. Она не жаждет постоянного внимания и временных утех в руках других мужчин. Лидия другой человек. Она намного лучше. Я могу положиться на нее в любом вопросе, и она не предаст и не сдаст меня со всеми потрохами всей компании. По крайне мере, я надеялся на это. Я решил, что она стоит риска, она действительно стоит того, чтобы рискнуть ради нее.

Когда она представила мне последний отчет по проекту «Сэлмонс», как обычно, профессиональным и сдержаным тоном, я немного успокоился. Лишь на мгновение ее взгляд задержался на мне, а затем она снова превратилась в профессионала. Но когда с едва заметной улыбкой она протянула мне распечатку обновлений развития, я нарушил нашу договоренность и сжал ее запястье в своей руке, скользя большим пальцем по ее костяшкам. Шокированная, напряженная и потерянная, она посмотрела на меня так, словно я сошел с ума.

Я рухнул в свое кресло, а Лидия села напротив.

— Ты в порядке, Джеймс? — сказала она. — Тебе нужен кофе?

— Нет, спасибо, — улыбнулся я. — Мне не нужен кофе.

Едва заметная улыбка тронула ее губы.

— Могу ли я предложить тебе что-то еще?

— Пересадку личности, — я вздохнул. — Господи, Лидия, на свете так много всего, что мне хотелось бы дать тебе, но здесь, в этом месте, это кажется невозможным. Я не могу выйти за границы, которые сам себе создал. Кто я после этого?

— Человек... — прошептала она. — Напуганный...

— Слабый, — сказал я. — Это делает меня слабым, а происходящее между нами все более непостижимым.

— Мы не должны говорить об этом, — вздохнула она. — Ты нарушаешь свои собственные правила. Именно ты, Джеймс, не я. Ведь именно ты придаешь так много значения тому, чтобы разделять отношения на рабочие и личные.

— Прости, — сказал я. — Понедельничная меланхолия.

Нас прервал стук в дверь, и Фрэнк зашел в кабинет за обновлениями проекта. Передав ему папку, Лидия улыбалась, пока он просматривал документы.

— Хороший материал, — заявил он. — Выглядит хорошо, очень хорошо на самом деле.

— Мы с Лидией через несколько недель отправимся в головной офис, к тому времени первый этап уже должен идти полным ходом.

Фрэнк улыбнулся.

— Ты уже начинаешь привыкать ко всем этим поездкам, Джеймс, — он шутливо толкнул Лидию локтем в бок. — Вы бы не смогли увести его из офиса ни за любовь, ни за деньги, Лидия, он ненавидит делать перерывы.

— Немного хаоса никому не повредит, — усмехнулась она.

— Это именно то, что я говорил, не так ли, Джеймс? Разнообразие так же хорошо, как и отдых, это верно.

Я поднял обе руки вверх.

— Хорошо, я все понял, тег «объединение в понедельник утром». Я еще даже не выпил свой второй кофе. Дайте мне немного отдохнуть, ладно?

— Раздражительный, — простонал Фрэнк. — Какой же ты раздражительный. Лидия, должно быть, святая, чтобы мириться с этим все время, — он подмигнул мне, и я закатил глаза, возвращая свое внимание обратно к монитору.

Зазвонил мой телефон. Я увидел, что это Хейзел из приемной, и ответил на звонок.

— Мистер Кларк, Лидия Марш с вами?

— Да, а в чем дело? — я услышал крики в трубке и приглушенный голос Хейзел, из-за того, что она прикрыла динамик рукой, шикая на кого-то. — Хейзел?

Лидия подошла ближе, сгорая от любопытства. Фрэнк последовал ее примеру, глядя на нас обоих. Наконец, Хейзел вернулась на линию.

— Кто-то пришел, чтобы увидеть ее, — сказала она. — Он говорит, что это очень важно.

— Кто говорит, что это важно? — спросил я более требовательным тоном, чем следовало бы.

— Он говорит, что его зовут Стюарт Добсон и что он ее парень. Он так завелся, мистер Кларк, требует, чтобы я пропустила его. Думаю, мне следует вызвать службу безопасности, — прошептала она.

— Я сейчас спущусь, — сказал я. — Не пускай его сюда, Хейзел.

Когда я повесил трубку, Лидия требовательно смотрела на меня широко раскрытыми глазами.

— Что происходит?

— К тебе посетитель в приемной, — объявил я настолько невозмутимо, насколько это было возможно. — Хейзел сказала, что он очень взволнован, и она считает, что должна вызвать охрану.

— Ну и что это за хрен?.. — начал Фрэнк.

— Стюарт, — сказала Лидия, кусая губы. — Это Стюарт, не так ли?

— Да, это то, что сказала Хейзел, — я не отводил от Лидии взгляда, задаваясь вопросом, что, черт возьми, происходит. — Я сказал, что спущусь вниз. Не хочу, чтобы ты шла туда, если он такой неадекватный, Лидия.

Она испуганно подпрыгнула, бросив свои документы на мой стол.

— Нет, Джеймс, — сказала она. — Все нормально. Я встречусь с ним сама, честное слово. Я могу справиться с этим.

— Он неадекватен, — огрызнулся я. — Достаточно того, что Хейзел хочет вызвать службу безопасности. Тебе не нужно идти туда, я могу справиться с этим.

— Нет! — прошипела она.

Фрэнк нахмурился, глядя на меня, но я сделал вид, словно не заметил этого.

— Ты не можешь пойти туда, Лидия, ты понятия не имеешь, в каком он состоянии.

— В том-то и дело, — сказала она, в ее глазах я увидел панику. — Думаю, что понимаю.

Она развернулась на каблуках и вышла за дверь. Я хотел последовать за ней, но она подняла руку, останавливая меня.

— Серьезно, Джеймс, не иди за мной!

Я сел обратно в кресло, мое сердце бешено колотилось в груди, но Фрэнк вывел меня из прострации.

— Ну, не знаю как ты, Джеймс, но я думаю, что нам следует спуститься вниз и узнать, что, черт возьми, происходит.

Меня не нужно было просить дважды.

К тому времени, когда мы прибыли на место происшествия, уже собралась толпа. Девушки из администрации притворялись, что используют принтер, при этом не отрывая

глаз от происходящего. Хейзел тихонько сидела за своим столом, таращась на разворачивающуюся перед ней сцену.

— Не здесь, Стюарт! — выплюнула Лидия. — Мы можем поговорить об этом снаружи или ты можешь проваливать к себе домой, я здесь работаю. Ты не должен был приходить сюда!

Фрэнк отошел назад, позволяя мне взять ситуацию под контроль.

— Ты в порядке, Лидия? — спросил я. — Что происходит?

Она побледнела, когда увидела меня, широко и испуганно раскрыв глаза.

— Все хорошо, — прошипела она. — Я все решу.

Я рассматривал того самого Стюарта Добсона. Он был хорошо сложен, но немного долговязый, с копной светлых волос, уложенных в ультрамодную прическу, которая не совсем подходила для его возраста. Он был слишком зол, на самом деле, чертовски зол. Я почувствовал, как волосы у меня на затылке встали дыбом.

— Стюарт, не так ли? — сказал я. — Я Джеймс Кларк, главный технический директор, у нас как раз в самом разгаре встреча, так что, если вы не против...

— Ты Джеймс Кларк? — спросил он, и я увидел гнев в его глазах, реальную гребаную ярость.

— Уйди, Джеймс, — сказала Лидия. — Пожалуйста, я все решу сама.

Стюарт с дикими глазами повернулся к ней.

— Так это он? Тот самый гребаный псих, который избил тебя?

— Отвали, Стюарт! — завизжала она. — Ты понятия не имеешь о чем, черт возьми, говоришь! Убирайся! — Лидия бросилась на него, но он был сильнее, скрутив ее руку за спиной, отчего она потеряла равновесие. И прежде чем она могла бы даже попытаться бороться с ним, он крепко прижал Лидию к себе, дергая за подол ее юбки. Я услышал вздох всех присутствующих в комнате, увидел, как письма выпали из рук Зены на принтер. Бедра Лидии были фиолетовыми, все могли видеть это даже через телесные колготки. Стюарт Добсон был взбешен, его ноздри раздувались от гнева. Он осматривал комнату, пока снова не уставился на меня.

— Это был этот сукин сын! — завопил он. — Этот больной чертов сукин сын причинил моей Лидии боль. Он избил ее! Скажи им, Лидия, твою мать, скажи им, что он сделал с тобой.

Она сильно толкнула его локтем в ребра, и он отпустил ее. Ее глаза были такими же дикими, как и у него, но, кроме этого, она была вне себя от страха.

— Оставь меня в покое, Стюарт! — закричала она. — ПОШЕЛ НАХЕР!

— И не подумаю, мать твою! — закричал он в ответ. — Я не оставлю тебя с этим чертовым монстром! Ты не можешь нахрен любить его, Лидия, только не после этого! — он потянулся к ней снова, схватив ее за руку и прижимая к себе.

Я направился прямиком к нему.

— Отпусти ее, — сказал я. — Она не хочет идти с тобой.

— Убирайся! — прогремел он. — Какого хрена это касается тебя, кусок дерьяма? Ты, больной ублюдок, сейчас не в Брайтоне. На этот раз ты не сможешь спрятать ее в каком-нибудь гостиничном номере, чтобы удовлетворить свои больные фантазии. Я это так не оставлю, мать твою!

— Отпусти ее, Стюарт, — зверь во мне расправил свои плечи, желая вырваться на свободу. — Отпусти Лидию сейчас же, или, да поможет мне Бог, ты пожалеешь, что не сделал этого.

Я с облегчением выдохнул, когда он отпустил ее руку. Лидия отошла в сторону, от ужаса и стыда ее глаза были широко распахнуты.

Стюарт подошел ближе.

— Эй, не хочешь потягаться со мной? Не хочешь выбрать кого-то своего размера, ты садистский кусок дерьяма?

— Убирайся, — прошипел я. — Выметайся нахрен отсюда.

— Заставь меня, — он подошел еще ближе. — Давай, крутой парень, заставь меня, мать твою!

Лидия схватила меня за руку, и я инстинктивно отодвинул ее в сторону.

— Пожалуйста, Джеймс, — сказала она. — Оставь его, он не стоит того.

— ДАВАЙ ЖЕ! — продолжил подстрекать Стюарт. — Думаешь, что ты крутой, не так ли? Лидия даже не знает, как сопротивляться!

— Заткнись! — завизжала она. — Давай уйдем, Джеймс!

Я покачал головой.

— Ты должен уйти, Стюарт, прямо сейчас.

— Заставь меня.

— Вызовите охрану, — закричал Фрэнк Хейзел. — Притащите их сюда, прежде чем это выйдет из-под контроля.

— Это уже вышло из-под контроля, — проворчал Стюарт. — Я собираюсь вырвать его чертову селезенку.

— СТЮАРТ! — попыталась еще раз Лидия. — Пожалуйста, не ПОШЕЛ БЫ ТЫ просто САМ ЗНАЕШЬ КУДА!

Я увидел нападение Стюарта за километр и уклонился от его удара. Затем поймал его, когда он повернулся ко мне спиной, и вывернул его незащищенную руку. Удерживая его крепкой хваткой, я прошипел ему на ухо:

— Пошевелись, и я сломаю твое чертово запястье. Ты должен убраться отсюда, прежде чем станет слишком поздно, мать твою.

Я повел его к выходу из приемной, пока он брыкался, пытаясь вырваться. Ворчащего от недовольства и борющегося с моим захватом, я доставил его в руки приближающейся охраны, и они увели его. Я слышал, как он кричал всю дорогу, кричал каждому, кто был поблизости, что Джеймс Кларк — чертов монстр, урод, извращенец, больной хрен, которому нравится бить женщин и который до синяков избил его красивую Лидию.

Лидия сокрушенно смотрела на меня полным ужаса взглядом. Я осмотрелся вокруг, сердце колотилось в моей груди, потому что история повторялась. Никто больше не посмотрит на меня, даже Фрэнк. Ни один человек не посмотрит мне в глаза, ведь сплетни и пересуды уже не остановить. Здесь мне пришел конец.

Сердито шагая, я прошел сквозь толпу, игнорируя мольбы Лидии за моей спиной, игнорируя все, кроме обещания убежища, зовущего из моего кабинета наверху. Она догнала меня на верхней площадке лестницы, потянув за руку и развернув к себе лицом.

— Пожалуйста, Джеймс, не надо ненавидеть меня! — взмолилась она. — Пожалуйста, не надо ненавидеть меня! Я не знала, что это произойдет, клянусь, что не знала! Он просто идиот, глупый чертов идиот.

— Это не твоя вина, — сказал я. — Это моя вина. Я пошел на это сам, точно так же, как и в прошлый раз. Пожалуйста, Лидия, оставь меня в покое.

Я захлопнул за собой дверь.

После ланча, я, наконец, позволил ей войти в мой кабинет. Я сидел и безучастно смотрел перед собой, пока она ходила по кабинету, заламывая руки.

— Не делай этого, Джеймс, пожалуйста, — прохрипела она. — Не отталкивай меня. Мы можем пройти через это. Я сказала им всем, что он идиот, что он сумасшедший, чертов придурок под наркотой. Они не верят ему, Джеймс, я клянусь! Они не верят ему!

— Они видели твои ушибы, Лидия, они будут верить ему. И Фрэнк еще не заходил, — я поймал взгляд Лидии, и увидел в ее глазах животную панику. — Ты забываешь, Кэт, я был в этом положении прежде. Я уже прошел гребаную тренировку.

Она покачала головой.

— Ни за что, мать твою, не в этот раз. Ты всем нравишься, Джеймс, никто никогда не поверит ему! Прошлый раз был другим, и я не Рэйчел, Джеймс, я не жажду драмы. Это пройдет, клянусь, я сделаю все, чтобы это прошло.

Я рассмеялся ей в лицо.

— Что ты можешь сделать? Все кончено, Лидия, моя жизнь нахрен кончена. Я снова должен буду уйти и уехать подальше, мать твою, подальше отсюда.

Ее губы задрожали, и это разрывало меня изнутри.

— Нет, Джеймс, лучше я уйду. Ты не должен уходить!

— Не будь смешной, Лидия, это не тебя они назовут психопаткой. Меня.

— Ты не психопат, и никто здесь не будет верить Стюарту. Они знают тебя, они знают нас.

— Я никогда не подружился бы с ними, Кэт, ни с одним из них. Они не знают меня. Я думал, что был в безопасности, но, кажется, нет. Я был таким чертовым идиотом, совершая ту же самую гребаную ошибку.

— Некоторые ошибки стоят того, чтобы их совершать, — вздохнула она. — Ты знаешь, что это так. Мы стоили того, чтобы совершить эту ошибку, Джеймс.

— Но прямо сейчас я уверен, что не ты должна уходить.

— Ты не должен уходить, — продолжила настаивать она. — Все не так плохо! На этот раз все пройдет, мы будем в порядке. Дай нам шанс, Джеймс, пожалуйста, всего один небольшой шанс?

— Какой в этом смысл? — вскипел я. — У нас бы никогда не получилось, Лидия, никогда. Вот, что происходит, когда я сближаюсь с людьми.

— Это неправда! — сказала она. — Я прожила всю свою жизнь, прячась за воздвигнутыми стенами и не решаясь впустить кого-либо. Все, чего я хотела, это быть сильной, нерушимой, держать себя под таким контролем, что никто и никогда не смог бы сделать мне больно, но эти последние несколько месяцев, я научилась многому. Я научилась многому от тебя. Я узнала, что отпускать — это нормально, нормально быть слабой, нормально кричать... я узнала, что это нормально — доверять кому-то, Джеймс! Я научилась тому, что есть что-то стоящее, ради чего можно рискнуть!

Мои глаза вспыхнули от гнева.

— Я пытался научиться доверять хоть кому-то, Лидия. Я пытался снова научиться любить, но это была глупая чертова мечта. Это — действительность, прямо здесь, прямо сейчас. Вот к чему приводит любовь.

— Так, что теперь? — прохрипела она. — Между нами все кончено, вот так просто?

Мое сердце колотилось так чертовски сильно, умоляло меня бежать к ней, просило бороться за нее, но я не послушал его.

— Вот так просто, — сказал я. — Я не могу любить тебя, Лидия, я просто не могу. То, что Стюарт тут устроил, это к лучшему. Это пролило свет на то, что в течение нескольких месяцев я не хотел замечать. Это все к лучшему.

— Не говори так!

— Мне жаль, но это действительно к лучшему, — вздохнул я.

— Скажи, что ты не уедешь, Джеймс, пожалуйста! — в ее глазах засияли слезы, и мое сердце забилось быстрее. — Пожалуйста, не оставляй все так.

— Поиск новой работы займет некоторое время, — сказал я. — Это неизбежно, я все равно уеду, Лидия, мне жаль.

Она не осталась, чтобы дальше спорить со мной, и я возненавидел себя с того момента, когда она ушла.

В середине дня, наконец, появился Фрэнк. Он постучал в мою дверь и торопливо вошел внутрь, качая головой. Я был готов к этому, к нотациям о злоупотреблении служебным положением, но ничего такого не последовало.

— Черт возьми, Джеймс, что за сумасшествие было этим утром, а? Должен сказать, этот парень тот еще засранец. Лидия должна быть более чем счастлива, что избавилась от этого ублюдка.

— Он был немного не в себе, — осторожно сказал я.

— Не в себе?! Он выглядел, как чертов псих! Бедная Лидия, ты видел эти отметины на ее ногах? Знаешь, я даже не удивлюсь, если узнаю, что это его рук дело. С этого момента нам следует следить за ней, Джеймс, чтобы убедиться, что она не вернется обратно к нему. Мне ненавистна сама мысль о том, что с ней может что-то случиться, — он почесал шею. — Я удивлен, что ты не врезал ему, после всего того дерьяма, что он наговорил о тебе. Клянусь Богом, если бы я услышал подобное о себе от этого чертового психа, я бы врезал ему прямо в челюсть.

Он улыбнулся, усаживаясь в кресло напротив меня.

— Должен признать, я сам задавался вопросом, есть ли что-нибудь между тобой и нашей Лидией. Если есть, то не пугайся какого-то психа-бывшего, все пройдет, просто подожди и сам это увидишь.

— Между мной и Лидией ничего нет, — ошеломленно воскликнул я.

Фрэнк вздохнул.

— Ну, ладно, я уже понадеялся, что в Trial Run может состояться первая свадьба. Не бери в голову, — он усмехнулся, наклоняясь ко мне. — Тебе следует пойти выпить чашечку кофе, потому что вся наша команда сходит с ума. Они думают, что ты какой-то супергерой, Джеймс, бросился на помощь прекрасной Лидии. Ты так легко его обездвижил тем движением, это было довольно круто.

— Что они говорят? — спросил я, во рту у меня пересохло.

— Они все без ума от тебя, приятель, кажется, ты герой гребаного года. Уж поверь мне, они теперь никогда не прекратят так думать о тебе. Этот день войдет в историю, как день, в который наш Джеймс обездвижил ненормального психа-преследователя, — усмехнулся он.

Я едва смог сглотнуть.

— Где Лидия? — спросил я. — Она в порядке?

Он громко вздохнул.

— Ах, бедная Лидия. Не думаю, что она очень хорошо справилась с этим. Она ушла домой, ссылаясь на то, что приболела. И я не виню ее, представляю, насколько она была шокирована происходящим. Только Бог знает, как плохо это могло бы закончиться, если бы ты не появился там, Джеймс, неизвестно, что этот сумасшедший дурак сделал бы ей. Я посадил ее в такси, не волнуйся, она уже вернулась домой, — он поднялся со своего места. — Ты мог бы позвонить ей, Джеймс, спросить, в порядке ли она. Она выглядела такой подавленной, думаю, это следствие шока.

Прежде чем дверь за ним закрылась, я уже набирал номер ее мобильного, но на другом конце линии меня не ожидало ничего хорошего. Мой вызов был переадресован прямо на голосовую почту.

Глава 17

Джеймс

Я ходил по своей гостиной и в сотый раз оставлял ей сообщение на голосовую почту:

— Лидия, позовни мне, пожалуйста.

Конечно, она не перезванивалась и не ответила ни на один звонок в течение всего дня. Я запустил руки в свои волосы, и, наконец, набрался храбрости, чтобы позвонить Ребекке. Она подняла трубку после третьего гудка.

— Она в порядке? — спросил я. — Пожалуйста, скажи мне, что она в порядке.

— Черт возьми, Джеймс, — прошипела она. — Что с тобой не так? Нет, она не в порядке, гребаный ты индюк! Просто держись от нее подальше, хорошо? Ты сейчас ей не нужен.

— Хорошо, — сказал я. — Я знаю, что ей больно. Я знаю это.

— Ты ничего не знаешь! Ты ни хрена не знаешь! Эта девушка любит тебя, Джеймс, она открыла перед тобой свою бедную, угнетенную душу и преподнесла тебе ее на блюдечке, а ты насрал на нее, Джеймс, ты просто плонул ей прямо в душу, и теперь она думает, что это все ее вина!

— Это был Стюарт, — сказал я. — Он появился у нас в офисе, выкрикивая всякую херню. Должно быть, он как-то узнал. Я в шоке, Бекс, ты же знаешь, насколько для меня это все важно? Ты знаешь это.

— Очевидно, это дермо для тебя важнее, чем Лидия, — отрезала она. — И это самое, черт возьми, печальное в этой истории. Просто оставь ее в покое, Джеймс, пожалуйста. Ты сломал ее.

— Я рассказал ей о Рэйчел, Ребекка, я рассказал ей обо всем, что произошло, и все равно это дермо оказалось на моем пороге.

Она горько засмеялась.

— Ты думаешь, что это была ошибка Лидии? Ты действительно так думаешь, не так ли? Если тебе так хочется обвинить кого-то, тебе следует винить Кари. Это по ее вине неожиданно появилась эта тупая сука Стэф. Вот как это произошло, Джеймс, одна глупая ошибка. Не следствие глупости, не поиск внимания и не долбаные игры, только одна глупая случайность, просто неудачное стеченье обстоятельств. И если ты хочешь знать, Кара очень сожалеет. Она не может прекратить плакать и за все произошедшее винит себя.

— Позаботься о Лидии, Бекс, пожалуйста. Скажи ей, что мне очень жаль.

Но она уже бросила трубку.

Я молился каждый день, чтобы Лидия зашла ко мне в кабинет с чашкой ароматного кофе в руке, но она не появлялась. Из письма по электронной почте я узнал, что она взяла больничный. *Она нездорова*. Гребаное дермо. Это съедало меня изнутри, но, несмотря ни на что, я не мог разрушить свои собственные гребаные барьеры.

Что такое любовь? Что это значит? Я люблю Лидию Марш? И достаточно ли этого?

Полностью погрузившись в проект «Сэлмонс», я работал, как одержимый, едва давая себе передышку на сон и молясь, чтобы в один прекрасный день боль от потери Лидии утихла.

Но этого не происходило. Становилось только хуже.

Так много раз я хотел поехать к ней с огромным букетом роз и обещанием счастливого будущего, но я не мог обещать того, в чем не был уверен сам. Я боялся рассказать Фрэнку о нас, несмотря на то, что он и так уже подозревал об этом. Я струсили

при первой же гребаной трудности. Как, черт возьми, я вообще могу предложить ей такие отношения, которые она заслуживает? Я сам себе не могу признаться в том, что они есть.

Я не ожидал услышать стук в дверь моего кабинета в десять утра в пятницу, и, определенно, не ожидал, что это будет Эмили Баррон, блондинка из команды Лидии. Она без приглашения села напротив меня, сияя, словно утренняя звезда. Я вопросительно приподнял брови, хотя на самом деле мне было абсолютно все равно, почему она пришла и чего хочет.

— Я здесь из-за проекта «Сэлмонс», — сказала она. — Мне нужен инструктаж, так как я беру на себя управление проектом.

— Что, прости? Ты делаешь что?

— Я беру его на себя, — повторила она. — Теперь, когда Лидия ушла.

Кровь в моих венах заледенела.

— Какого черта ты имеешь в виду, когда говоришь, что Лидия ушла?

Эмили посмотрела на меня так, словно я умственно отсталый, как будто я единственный человек на планете, который не в курсе происходящего.

— Лидия сейчас в главном конференц-зале, с Фрэнком, — сказала она. — С заявлением об увольнении. Хочет сбежать от бывшего или что-то в этом роде, ну, знаете, от того, которого вы обездвижили в приемной. Кажется, того, что вы высказали ему, оказалось недостаточно, и она уезжает в Брайтон. По-видимому, получила работу в «Уайт Хастиングс Маккарти».

Я почувствовал, как вся кровь отлила от моего лица.

— Она делает что?

— Ее пригласил Тревор Уайт. Многие говорят, что между ними что-то происходит. Надеюсь, что это так. Лидия — хорошая девушка.

— Где она сейчас? — прошипел я.

Она закатила глаза.

— Я уже сказала вам, что она внизу, с Фрэнком, он подписывает ее заявление об увольнении. Она больше не вернется, никогда. Это дерзко, не так ли?

— Прости, Эмили, — я буквально выпрыгнул из своего кресла.

— Но что насчет меня? — спросила она. — Что насчет проекта «Сэлмонс»?

Я указал на папку на моем столе.

— И уди из моего кабинета, Эмили, мне, черт возьми, похер на этот гребаный проект.

Мое сердце подпрыгнуло к горлу, когда я увидел Лидию через стеклянную дверь конференц-зала. Она выглядела бледной и больной, даже хуже, чем несколько месяцев назад, когда мы впервые встретились лицом к лицу на кухне. Сейчас я снова видел ее дрожащей, словно крошечный воробушек, из последних сил пытающейся устоять на ветке. Я колебался некоторое время, не решаясь войти, а затем ее глаза не встретились с моими через стеклянную панель. Она мгновенно опустила взгляд вниз, на документы, лежащие перед ней на столе. Не замечая ничего, Фрэнк продолжал бормотать какую-то чепуху.

Я открыл дверь без стука, и Фрэнк дернулся в своем кресле.

— Джеймс! — сказал он. — Зашел попрощаться? Это так чертовски печально, да? Нам всем очень жаль, что ты уходишь, Лидия.

— Мне нужно поговорить с Лидией, пожалуйста, Фрэнк, всего пару минут. Снаружи.

Он перевел взгляд с меня на нее, а затем посмотрел на свои документы.

— Мне нужно заполнить парочку документов, — сказал он. — Поторопитесь.

— Пожалуйста, Лидия, — сказал я. — Удели мне одну минуту.

Пожав плечами, она встала со своего места, и, словно призрак, последовала к двери. Оказавшись снаружи, я закрыл дверь конференц-зала, и сразу же возникло такое чувство, словно мы находимся в самом центре жужжащего улья.

— Мы можем подняться наверх? — спросил я. — Мне бы хотелось более приватного общения.

Она покачала головой.

— У меня нет времени. Я еще должна собрать свои вещи.

— Ты действительно переезжаешь в Брайтон? К Тревору?

— Я получила предложение от них и от «Сэлмонс», — сказала она. — И у мамы все прекрасно и без меня, она счастлива с мистером Бинго.

Я осмотрелся вокруг, проверяя, не подслушивают ли нас.

— Мне так чертовски жаль, Лидия, я не хотел причинить тебе боль... никогда.

В ее глазах мгновенно появились слезы, но на этот раз она не предприняла ни единой попытки, чтобы сморгнуть их.

— Все нормально, — сказала она. — Мы оба знали, что это все несерьезно.

— Это не так, — прошептал я. — Все это было очень даже серьезно.

— Так забавно, — сказала она с грустной улыбкой. — Я потратила всю свою жизнь, пытаясь быть сильной, стараясь не плакать, но я так ошибалась. Быть разрушенной — не порок и не слабость, Джеймс, это сила. Иметь возможность выставить свое сердце на всеобщее обозрение, чтобы люди видели твою боль, это сила. Мне было больно после того случая со Стюартом, очень больно, но он никогда не причинял мне такой боли, какую причинил ты. Потерять тебя оказалось в миллионы раз больнее, но все в порядке, потому что это освободило меня, — она улыбнулась и вытерла слезы. — Знаешь, мне было так грустно, что я даже позвонила своей маме. Я позвонила ей и все рассказала, ведь потому что хуже уже быть не могло, что бы она мне ни ответила.

Мои веки отяжелели, она словно сжигала мои глаза тяжестью своего взгляда.

— Что она сказала?

— Она сказала много чего, — Лидия улыбнулась. — Больше, чем я ожидала, и это помогло. Знаешь, что я поняла? Я потратила гигантский кусок своей жизни, стараясь быть сильной для других людей, и даже понятия не имела, что все, в чем я нуждалась, это чтобы кто-то был сильным для меня, чтобы кто-то мог меня поддержать. Я никогда не давала маме ни единого шанса, никогда не впускала ее, — она положила руку мне на плечо. — Спасибо, — сказала она. — Спасибо, что разрушил меня.

Мои ладони вспотели, руки затряслись, и я с трудом проглотил ком в горле.

— Не делай этого, Лидия, пожалуйста, не уходи. Ты была права, это я был неправ, мы можем пройти через это. Ничего особенного не произошло, всего лишь небольшая буря в стакане. Жизнь не закончилась на моменте, когда Стюарт ворвался сюда, Кэт, но она закончится, если ты уйдешь. Пожалуйста, останься.

— Для чего? Чтобы мы вернулись к профессиональным отношениям, как Лидия и Джеймс?

— Нет... да... — сказал я. — Я не знаю.

Она улыбнулась так нежно, что у меня перехватило дыхание.

— Этого недостаточно, Джеймс. Мне нужен такой мужчина, для которого я буду на первом месте, который будет готов ради меня на все, такой, какой я была для тебя. Я хочу быть с мужчиной, который будет любить меня такой, какая я есть. Я никогда раньше не хотела подобного, но теперь хочу. Если я останусь здесь, с тобой, я никогда не найду такого мужчину, потому что мое сердце будет видеть только тебя.

— А что, если я *этот* мужчина? — выдохнул я. — Что, если я *могу* быть этим мужчиной?

— Но ты не можешь, ты сам сказал мне об этом. Твоя жизнь распланированная и упорядоченная. В ней нет места для хаоса, Джеймс. Нет места для *меня*. Я должна идти, Фрэнк ждет.

Запустив руку себе в волосы, я сжал их в кулаке. Сердце билось так быстро, словно хотело вырваться из моей груди. Я был потный, горячий, открытый, полностью вытеснен из зоны моего комфорта, и я ненавидел это ощущение. Люди начали собираться вокруг нас, словно разведывая, о чем мы говорим. И в этот момент я понял, что мне абсолютно насрать на это, на мою дурацкую работу, на все это гребаное место, на проект «Сэлмонс», на чертового Тревора Уайта. Мне насрать, что все они думают обо мне, потому что ничего из этого не имеет значения.

Ничего.

Кроме Лидии.

Я притянул ее к себе, и она взвизгнула от контакта наших тел.

— Отпусти меня, Джеймс, — выдохнула она. — Пожалуйста, не делай это еще более невыносимым, чем уже есть.

— Я могу быть этим мужчиной, — сказал я. — Позволь мне быть этим мужчиной.

Ее губы задрожали, и слезы снова навернулись на глаза.

— Не делай этого, — сказала она. — Пожалуйста, Джеймс, не разрушай меня еще больше.

— Я не разрушаю тебя, — прошептал я. — Я разрушаю самого себя, — я пытался поймать ее взгляд, умоляя о прощении. — Ты любишь меня, Лидия?

Слезы, которых я так жаждал, свободно полились из ее глаз.

— Больше, чем ты можешь себе представить, — сказала она. — Больше, чем я сама могла представить.

— Тогда будь со мной, Кэт, пожалуйста, я могу быть этим мужчиной.

— Прекрати, — прошипела она. — Пожалуйста, я больше не вынесу!

— Я говорю серьезно, — сказал я. — Я хочу быть этим мужчиной. Я *и есть* этот мужчина.

— И ты будешь стоять на моей стороне перед всем миром, да? Расскажешь о нас всем, кто захочет услышать?

Сцепив свои руки так сильно, что побелели костяшки пальцев, я пытался каким-то волшебным образом привести свои мысли в порядок, пока Лидия наблюдала за мной.

— Так я и думала, — сказала она. — Прощай, Джеймс.

— Черт возьми, Лидия Марш, — вскипел я. — Не могу поверить, что ты делаешь это со мной. Я так чертовски сильно отшлепаю тебя по заднице за это, — я дернул ее за локоть, притягивая в свои объятия, пока вся гребаная команда администрации смотрела на нас. Несмотря на все вздохи и открытые рты, никто из них не выглядел более шокированным, чем Лидия. Она закусила губу, так же, как делала это всегда, и на этот раз я захватил ее своими губами. Я поцеловал ее так, словно вся моя жизнь зависела от этого поцелуя, и после секундного колебания она поцеловала меня в ответ.

Оторвавшись от Лидии, я посмотрел в ее широко распахнутые глаза. Фрэнк встал со своего кресла, таращась на нас через окно, и я понял, что улыбаюсь. Я, черт возьми, улыбаюсь, словно ненормальный.

Я зашел в конференц-зал.

— Это заявление Лидии об увольнении? — спросил я, забирая документы из-под носа Фрэнка.

— Э-э, да, Джеймс, это оно.

— Больше нет, — я порвал его на мелкие кусочки, выбрасывая их прямо в мусорную корзину.

Направляясь обратно в свой кабинет, я убедился, что мой голос звучит громко и ясно, чтобы каждый мог услышать.

— Да, я влюблена в Лидию Марш, да, это имеет еще какое гребаное значение, и да, у нас, черт возьми, замечательная сексуальная жизнь, большое спасибо, и нет, она не собирается в Брайтон. Есть еще вопросы?

Никто не издал ни звука, в том числе Фрэнк, появившийся в дверях конференц-зала.

— Хорошо, — сказал я. — Продолжайте работать.

Дойдя до лестницы, я развернулся и твердо посмотрел на Лидию.

— Кофе, пожалуйста, — заорал я. — И по-быстрому. Нам понадобится гребаная неделя круглосуточной работы, чтобы догнать план, и лучше бы поторопиться.

Лидия не разочаровала меня.

Глава 18

Лидия

Я упаковала свои оставшиеся вещи. Их было не так уж много, и все поместились в один чемодан.

— Терпеть не могу подобное, — сказала Бекс. — Я буду скучать по твоей задорной заднице по утрам, Мисси. Чертовски сильно.

— Скоро появится новенькая не менее задорная задница, чтобы забавлять тебя, Ребекка, — сказала я. — Когда она переезжает к тебе?

— На следующей неделе, — она улыбнулась. — Думаю, между нами тоже может сложиться что-то серьезное.

— Ты все делаешь правильно. Кара — прекрасная девушка.

— Так и есть, но я буду скучать по Кошачьим глазкам. Я так сильно буду скучать по тебе!

— Я буду рядом, — улыбнулась я. — И ты знаешь об этом.

— Очень на это надеюсь, иначе я надеру обе ваши задницы. Теперь вы не сможете избавиться от меня. Мы друзья навсегда.

Я крепко обняла ее, больше не пугаясь подступающих слез.

— Друзья навсегда. Навсегда, Бекс, я серьезно. Ты так много сделала для меня.

Она вытерла глаза, и я улыбнулась про себя. Никогда не думала, что увижу ее слезы.

— Черт, я забыла, — сказала она. — Твой подарок в честь отъезда!

— Ты подготовила для меня подарок? — я шмыгнула носом. — Это так мило, но если честно, думаю, у Джеймса есть все, что может понадобиться нам для жизни.

— Такого у него нет, — она улыбнулась. — Ну, по крайней мере, на стене.

Она вручила свой подарок, и мне даже не нужно было разворачивать его, чтобы узнать, что там. Посмотрев на Бекс, а затем на пустое место на стене, я вскрыла упаковку, чтобы подтвердить свое предположение.

— Я не могу принять ее, — выдохнула я. — Я действительно не могу, она твоя.

— Нет, — она улыбнулась и приподняла картину с химерой так, что она засияла на свету. — Эта химера, несомненно и бесспорно, полностью твоя, Лидия Марш, и была твоей с того самого момента, когда ты впервые взглянула на нее.

Я взяла картину из ее рук и смахнула со щеки слезу.

— Думаю, так и есть, — засмеялась я. — Думаю, теперь это действительно так.

— С возвращением, — сказал Маска, грациозно, словно павлин, сопровождая меня к бару. — Нервничаешь?

— Больше нет, — я улыбнулась. — Теперь, когда я научилась плакать, больше нет.

— И ты действительно хочешь сделать это сегодня?

— Покажи мне, каково это, быть на месте Виолет, Джеймс, я всегда этого хотела.

Пусть это будет моим окончательным посвящением, — усмехнулась я.

— Я бы не стал заходить так далеко, — рассмеялся он. — Но это хорошее начало.

Цепи все громче дребежжат, когда я дергаюсь в своих оковах. Мои ноги трясутся, колени дрожат, адреналин зашкаливает.

Он обходит меня по кругу. Я чувствую звуки его шагов. Тяжелые, целенаправленные. Он пахнет сексом, потом и мускусом. Он пахнет грехом.

Он пахнет так чертовски порочно.

Чувствую удары розги по моим бедрам. Так нежно. Я задерживаю дыхание. Удары прекращаются, и вот он уже рядом, его губы едва касаются моего уха.

— Стойкая, — шепчет он, и от его теплого дыхания я ощущаю покалывания вдоль моей шеи.

Он проводит руками по моим ребрам, и я вздрагиваю. Борьба или бегство.

В цепях я ничего не могу сделать. И не хочу.

Жар между ног говорит об одной простой истине.

Я хочу *его*, то освобождение, которое он дарит мне сквозь боль... шелковистую ласку бездны страха.

Я хочу, чтобы он сломал меня.

Я хочу, чтобы он сделал мне больно.

Я хочу, чтобы он владел мной.

А после... я хочу, чтобы он любил меня.

— Скажи мне, что тебе нужно, Лидия.

Я задыхаюсь. Его беспощадная рука на моей груди. Захватывает, скручивает, делает больно. Мои соски твердеют, умоляя о наказании, и я подаюсь вперед. Чертовски невероятные ощущения.

Я слышу собственное рваное дыхание, неразборчивое бормотание исходит из моего рта.

Он раздвигает мои ноги шире. Я борюсь, чтобы сохранить равновесие, но манжеты затягиваются все туже. Удары розги возобновляются, в этот раз жестче, затем его пальцы раскрывают меня, задевая клитор. *Oх, черт.*

Двумя пальцами он входит внутрь, толкаясь в меня все глубже. Слышу хлюпающий звук и понимаю, насколько я мокрая. Он одобрительно стонет.

Слова застряли в горле, но я все-таки произношу их:

— Боль... Я хочу боли...

Я опять задыхаюсь, когда два его пальца заставляют меня приподняться на носочки.

— Я не спрашивал, чего ты хочешь. Я спросил, что тебе нужно.

— Боль... пожалуйста, мне нужно почувствовать боль...

Он целует мою шею, и я теряюсь в нем, погружаясь в его темноту.

— Сейчас я собираюсь сделать тебе больно, Лидия Марш. Я собираюсь оставить на тебе метку, разрушить тебя и владеть тобой... а потом, я заставлю тебя кончить так жестко, что ты будешь кричать мое имя. Сказать тебе, что нужно мне? Мне нужно увидеть, как ты плачешь, Лидия. Ты так чертовски прекрасна, когда плачешь.

Я зажмуриваю глаза под повязкой и делаю глубокий вдох.

Я готова.

Начинаю плакать еще до того, как он ударяет меня, слезы быстро льются, и я не успеваю сморгнуть их. Освобождение, боль и прекрасная, прекрасная любовь.

Он нежно целует мои губы, а затем крошечными поцелуями исследует щеку, поглощая все мои слезы.

— Я люблю тебя, — шепчет он, а затем его губы сливаются с моими губами.

* КОНЕЦ *